

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMICS SCIENCE**

УДК 339.13

**МОДЕЛИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ
МАРКЕТИНГОВЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СЕССИЙ ЧЕРЕЗ ТЕМАТИЧЕСКИЕ
ПОРТАЛЫ ИНТЕРНЕТ**

**MODELING THE ORGANIZATION OF THE SCIENTIFIC PRINCIPLES OF
CONSUMER MARKETING SESSIONS THROUGH THEMATIC PORTALS
INTERNET**

*Буниатова А.Р., ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
ст. преподаватель кафедры управления проектами и инновациями, кандидат
экономических наук*

*Buniatova A.R., North Caucasus Federal University, senior lecturer of the department of
project management and innovation, candidate of economic
e-mail: anna_ru_bu@mail.ru*

*Аннотация: рассмотрены подходы научных принципов организации
потребительских маркетинговых сессий через тематические порталы Интернета.*

*Annotation: approaches scientific principles of consumer marketing organization
sessions through thematic portals Internet.*

*Ключевые слова: совокупный спрос, индивидуальный спрос, рыночный спрос,
маркетинговая потребительская сессия.*

*Keywords: aggregate demand, individual demand, market demand, consumer marketing
session.*

Научные исследования ситуационных и перспективных емкостей рынка Интернет-услуг, основываются на терминологии, принятой в отечественных литературных источниках для анализа и управления совокупным, индивидуальным и рыночным спросом. Так, для правильной оценки и раскрытия закономерностей спроса необходимо различать совокупный спрос (СС) – на макроуровне и индивидуальный спрос (СИ) – на микроуровне [1].

Совокупный спрос – сумма спроса на все конечные товары и услуги, предлагаемые на товарном рынке. Его изучение наиболее важно для государственных органов управления, внешнеторговых организаций, крупных торгово-посреднических фирм и производственных предприятий, реализующих продукцию на экспорт, поставляющих ее по госзаказу, в том числе в госрезерв, и имеющих большой торговый оборот.

Совокупный спрос можно дифференцировать по четырем группам в соответствии с его распределением по секторам экономики:

- 1) потребление (П) – совокупный спрос домохозяйств;
- 2) инвестиции (И) – спрос на капитальное оборудование со стороны производителей и предпринимателей;
- 3) государственные закупки (ГЗ) – спрос на товары и услуги со стороны государства;
- 4) чистый экспорт (ЧЭ) – разность между спросом иностранцев на отечественные товары и отечественным спросом на иностранные товары.

Тогда:

$$CC = T + I + \Gamma Z + I \Theta \quad (1)$$

Индивидуальный спрос – спрос индивидуального покупателя. Если сравнить кривые спроса индивидуального покупателя (СИ) с фиксированным доходом и совокупного спроса массы покупателей с разными уровнями дохода (СС), то они будут существенно различаться: первая будет выпуклой, а вторая – вогнутой (рисунок 1). Потребности индивидуального покупателя в определенный момент насыщаются, и снижение цены на услуги не приводит к существенному увеличению величины спроса на данную продукцию. При большом же числе потребителей с различными доходами, напротив, снижение цен на товары или услуги определенной группы привлечет дополнительных покупателей с более низкими доходами. Они сохранят спрос на прежнем уровне или вызовут его повышение. Индивидуум принимает решение о приобретении какого-либо товара или услуги в соответствии со своими потребностями и доходами [2].

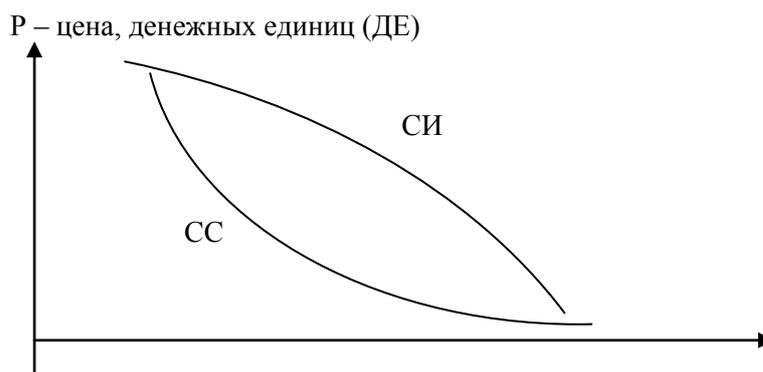

Рисунок 1 – Кривые индивидуального (СИ) и совокупного (СС)

На основе решений, принимаемых множеством индивидуумов, формируется рыночный спрос. Простейшим образом можно представить рыночный спрос как сумму индивидуальных спросов на продукцию при некоторых ценах, то есть:

$$Q_i = \sum N_i \quad (2)$$

где Q_i – объем рыночного спроса на продукцию i -го вида, шт.;
 q_i – объем индивидуального спроса на продукцию i -го вида, шт.;
 N_i – число покупателей продукции i -го вида по некоторой цене, чел.

Для графического изображения функции рыночного спроса от цены товара следует просуммировать все индивидуальные объемы спроса – при каждом возможном уровне цены – и нанести полученные точки на график (рисунок 2).

По мере выхода на рынок новых потребителей кривая рыночного спроса будет смещаться вправо, на нее повлияют те же факторы, которые влияют на индивидуальный спрос. На самом деле на товарных рынках взаимодействует множество индивидуальных покупателей и производителей (продавцов). При этом индивидуальный рынок потребителя является частью общего товарного рынка. Соответственно индивидуальный спрос встречается предложение товарного рынка в целом. Аналогично индивидуальный рынок производителя является частью общего рынка, в рамках которого индивидуальное предложение встречается со спросом всего рынка.

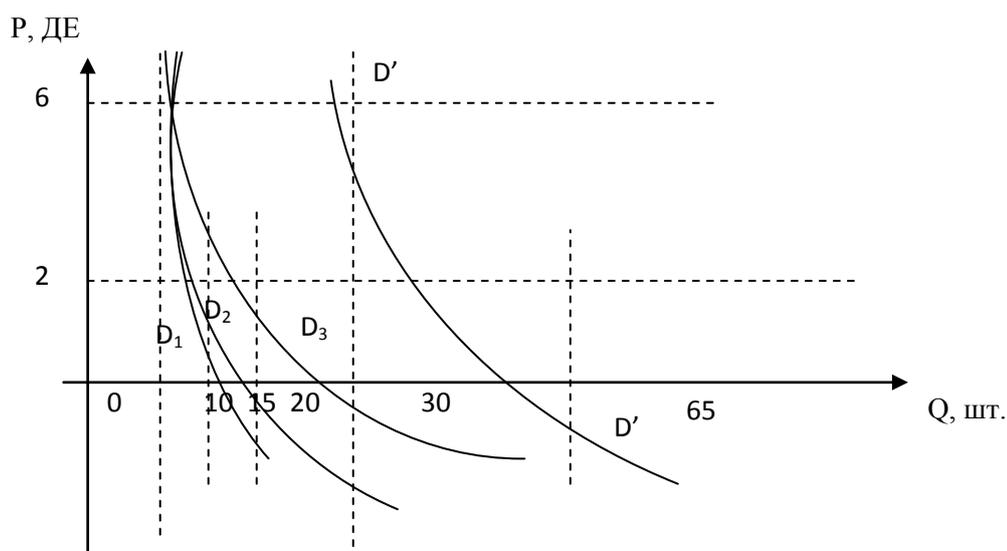

Рисунок 2 – Кривая рыночного спроса ($D'D'$) как сумма функций кривых (D_1 , D_2 , D_3) индивидуального спроса

Нами предлагаются авторские подходы к моделированию научных принципов организации потребительских маркетинговых сессий через тематические порталы Интернета (таблица 1), где сконцентрированы существенные отличия авторского маркетингового инструментария, используемого в предложенном алгоритме управления сбытовыми товарными программами. В частности, основным методологическим отличием авторских приемов (от аналогичных маркетинговых систем, предложенных другими авторами) стало придание термину «маркетинговая потребительская сессия» новой научной трактовки в виде регулярно проводимых в заранее обозначенное время Интернет-конференций с обязательной живой дискуссией в режиме on-line четырех заинтересованных сторон: 1) непосредственного производителя товара или услуги; 2)

торгового агента (представителя сбытовой организации или владельца торгового предприятия); 3) маркетолога; 4) широкой Интернет-аудиторией потенциальных покупателей. В рамках подобной интерактивной потребительской Интернет-сессии происходила объективизация показателей шкалы потребительских предпочтений конкретного товара (его эксклюзивности, цены, качества, социальной значимости, перво необходимости, скорости поставки, ближайшего места продажи и т.д.).

Таблица 1 – Сущностные отличия научных принципов организации маркетинговых потребительских сессий в алгоритме управления сбытовыми товарными программами через тематические порталы системы Интернет

<p>Модификация подходов к маркетинговому задействованию сетевых информационных ресурсов</p>	<p>Управление стратегическим и тактическим этапами потребительского решения о покупке средствами маркетинга</p>
<p>Традиционные технологии: ординарные способы хранения маркетинговых данных в файловых серверах, когда часть дискового пространства компьютеров доступна (даже малоквалифицированному пользователю). Предлагаемые маркетинговые инновации:</p> <p>1. В отличие от стандартных поисковых методов (обычно выдающих по запросам потенциальных покупателей чрезмерное количество информации, среди которой только часть является полезной) используются мета-средства поиска, обеспечивающие (при обработке результатов запросов одновременно по нескольким поисковым системам) автоматический режим маркетингового просмотра web-страниц с обязательным построением резюмирующих индексных страниц по заложенной ранее шкале потребительских предпочтений (цена, качество, скорость поставки товара, его эксклюзивность).</p> <p>2. Инновационность внедрения маркетинговых гипертекстовых ссылок (комплексно описывающих сразу несколько взаимосвязанных между собой сбытовых</p>	<p>Алгоритм, созданный другими авторами: банальный просмотр потенциальными покупателями тематических маркетинговых web-сайтов, содержащих сбытовую Интернет-информацию в графической, звуковой или видео-форме. Сущностные отличия авторских приемов:</p> <p>1. Придание термину «маркетинговая потребительская сессия» (понимаемому традиционно как обычное или повторное посещение интернет-пользователем нескольких сбытовых тематических порталов) новой научной трактовки в виде регулярно проводимых (в заранее обозначаемое время) Интернет-конференций с обязательной живой дискуссией в режиме on-line (с участием непосредственного производителя товара, торгового агента, в том числе собственника торговых точек, маркетолога и потенциального потребителя) по проблеме качества товаров, ближайшего места торговли ими и коррекции перспективности их ассортиментной или ценовой линии.</p> <p>2. Инновационность научных принципов создания маркетингового тезауруса, то есть</p>

<p>характеристик разыскиваемого товара или услуги), что гарантирует получение через Интернет ревалентного результата маркетингового поиска, то есть способности заданного полнозначного слова присоединять к себе (ревалировать) другую маркетинговую информацию, создавая новые смысловые рыночные связи.</p>	<p>способа обновления сбытовых данных на различные виды товаров и услуг, выстроенных по заранее заявленной (после проведения маркетинговой потребительской Интернет-сессии) шкале товарных приоритетов потенциального покупателя конкретных рыночных продуктов или услуг.</p>
--	---

Одновременно в рамках подобных Интернет-конференций возникал, так называемый, маркетинговый тезаурус, то есть инновационный маркетинг товарного сбыта, основанного на шкале потребительских приоритетов и отображенного графически в виде каталога товаров или услуг. Последнее в корне отличалось от стандартных поисковых Интернет-приемов, выдающих по обычным запросам потенциальных покупателей чрезмерно большой объем информации, среди которой только часть являлась полезной. В отличие от этого рутинного алгоритма были использованы мета-средства интернетного поиска, обеспечивающие (в рамках обработки результатов запросов одновременно по нескольким поисковым системам) автоматический режим маркетингового просмотра web-страниц с последующей индексацией каждого вида товара в соотношении с заложенными ранее в маркетинговую программу непосредственными уровнями шкалы потребительских предпочтений. Последнее достигалось внедрением в Интернет-практику авторского способа маркетинговых гипертекстовых ссылок (комплексно описывающих сразу несколько взаимосвязанных между собой сбытовых характеристик разыскиваемого товара или услуги). Подобное гарантировало даже малоквалифицированному пользователю получение через Интернет-систему ревалентного результата маркетингового поиска, основанного на инновационности внедрения авторского приема использования маркетинговых гипертекстовых ссылок, способных (в качестве заданного в Интернете полнозначного словосочетания) присоединять к себе (то есть ревалировать) другую маркетинговую информацию, создавая новые смысловые рыночные связи.

Литература

1. Баутов А.А. Маркетинговые исследования в России – взгляд независимого эксперта // Российский рынок. – 2009. – №3. – С. 16-18.
2. Русаков Ф.Ф. Единые научные требования к маркетинговым исследованиям // Экономическая теория. – 2010. – №1. – С. 86-89.
3. Манвелян М.О. Реклама на тематических порталах Интернета // Экономический вестник Кубани. – 2008. – №1. – С. 30-31.

УДК 340

**ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ ПОДХОДОВ В
УПРАВЛЕНИИ ПРОЦЕССАМИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ**
**THE ADVANTAGES OF THE USE OF CLUSTER APPROACH IN MANAGING THE
PROCESSES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF REGIONAL SYSTEMS**

Недвижай С.В., Ставропольский филиал РГСУ, к.э.н., доцент кафедры менеджмента и административного права

Близнякова В.Е., Ставропольский филиал РГСУ, ассистент кафедры менеджмента и административного права

Nedvizhaj S.V., Stavropol branch of RGSU, docent of the management and administrative law, candidate of economic, docent

Bliznyakova V.E., Stavropol, Stavropol branch of RGSU, assistant of the management and administrative law, assistant

e-mail: tor90@yandex.ru, nedvizhaj@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрена значимость кластерного подхода который является альтернативой традиционной политике процессе управления и развития систем путем реализации кластер-ориентированной политики.

Annotation: Considered the significance of the cluster approach which is an alternative to the traditional policies of the process of management and development systems through the implementation of cluster-oriented policies.

Ключевые слова: кластеры, кластерный подход, система, региональная политика, региональные промышленные системы.

Keywords: clusters, the cluster approach, system, regional policy, regional industrial systems.

В условиях формирования региональных многофункциональных комплексов субъектов экономической деятельности - приоритетной задачей становится использования кластерных подходов в управлении процессами формирования и развития региональных систем, представляющих собой территориальную концентрацию совокупности взаимосвязанных предприятий и государственных общественных социально-экономических институтов.

В России не так много предприятий, которые были бы в состоянии профинансировать проект исключительно за свой счёт. Безусловно, инвестирование за счет собственного капитала имеет положительные моменты, такие как высокая степень

доступности финансовых средств и сохранение прибыли от реализации инвестиционного проекта в полном объеме, но существует и отрицательная сторона – средства извлекаются из хозяйственного оборота и могут ухудшить текущее и будущее состояние предприятия [1].

Это актуализирует проблему использования кластерных подходов в управлении процессами формирования и развития региональных систем.

В основе процесса образования кластера лежит обмен информацией о потребностях и технологиях между предприятиями смежных отраслей, а также покупателями и поставщиками.

Понятию «кластер» применим не только принцип объединения предприятий различной отраслевой принадлежности, но и объединение в единый конгломерат юридических лиц различных форм собственности, так называемый, инкорпоративный тип связей во внешней среде [3].

Кластер представляет собой симбиоз различных форм собственности, который благодаря концентрации ресурсов, позволяет решить задачи регионального значения [2].

Наиболее существенные признаки кластеризации промышленных региональных экономических систем:

- 1) промышленная периферия;
- 2) наличие инвестиционных отраслей;
- 3) ресурсная конкурентоспособность региона

Для успешной организации работы кластера огромное значение имеет его внутренняя среда. На рисунке 3 отражены ее наиболее существенные факторы.

Рисунок 3. Кластер и его внутренняя среда

Использование факторов внутренней среды в управлении процессами формирования и развития региональных систем можно даже в условиях прошедшего экономического кризиса и нет необходимости отказываться от выбранной политики инновационных преобразований в системе регионального управления с использованием кластерных технологий.

Высокая конкурентоспособность пространственно локализованных экономических систем достигается за счет следующих внутренних факторов:

Таблица 1- Факторы, оказывающие приоритетное значение на формирование кластера

Внутренние факторы кластера	Характеристика
Кооперации мелких производителей	Создание коллективных институтов, оказывающих поддержку фирмам округа
Использование потенциала предприятия	Максимальная дифференциация продукции
Инновационная активность предприятий	Высокая гибкость и быстрая реакции на новые потребительские запросы

Преимущества организации бизнеса в кластере в Ставропольском крае условно можно разделить на две группы.

Первая группа связана с синергетическим эффектом: холдинг, ФПГ, простое товарищество и другие формы собственности.

Вторая группа кластера связана с отраслевой спецификой.

Ставропольский край является энергоизбыточным. В крае расположены самые мощные на Северном Кавказе Ставропольская и Невинномысская ГРЭС, суммарно производящие 17 миллиардов киловатт-часов электроэнергии в год [4].

На основе кластеризации региональных промышленных систем, по указанным ранее признакам, в Ставропольском крае можно выделить следующие приоритетные направления кластеризации региональной экономической системы:

1) Продуктовые кластеры - предприятия отрасли машиностроения, сервисные организации и организации строительной индустрии, предприятия по производству строительных материалов;

2) Процессные кластеры - нефтегазовые химические, целлюлозно-бумажные, металлургические, сельскохозяйственные;

3) Рекреационные кластеры - санатории, отели, туристические и экскурсионные фирмы, гостиницы, предприятия сферы услуг общественного питания, производители сувенирной продукции, транспортные компании;

4) Инновационные кластеры - нано- и информационные технологии, биотехнологии, инновационные сырье и материалы, венчурные фонды, научно-

исследовательские институты и лаборатории, технополисы, бизнес-инкубаторы, технопарки;

- 5) Транзитные кластеры;
- 6) Комбинированные кластеры [5].

Таким образом, для практической реализации кластерного подхода в управлении процессами формирования и развития региональных систем необходимо уделять особое внимание организационно-экономические инструментам управленческих решений, а именно:

- 1) Вырабатывать направления комплексной диагностики функционирования кластера;
- 2) Создавать алгоритм внедрения диагностики кризисных явлений и системы превентивных мер;
- 3) Формировать матрицы взаимодействия структурных подразделений кластера;

В соответствии с организационно-экономические инструментам кластерного управления, создавать эффективную систему деятельности кластера региональной экономической системы.

Литература

1. Акинфеевой, Е.В. Формирование и развитие региональных кластеров // Практика кластеризации бизнеса.-2010.-№6.-С.15-19.
2. Недвижай, С.В., Близянкова, В.Е. Кластерные образования как эффективная фирма конкурентоспособности в инновационной экономике// РГСУ ВАК журнал Социальная политика и социология Междисциплинарный научно-практический журнал. – Москва, № 2 (93), том 2, 2013
3. Паньков, В.С. Кластерный механизм регионального менеджмента / Приоритеты социально-экономического развития Юга России. Материалы УП межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. - Краснодар: ЮИМ, 2010.— С. 69-73.
4. Паньков, В.С.Кластерные технологии в системе регионального менеджмента // Интеграл.- 2010.-№1.- С.76-77.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
SCIENCE OF LAW

УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**
**THE PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN SPHERE
OF COUNTERACTION TO CRIME**

Биккинин И.А., Ростов-на-Дону, Ростовский юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, доктор юридических наук, профессор

Bikkinin I. A., Rostov Legal Institute (the Branch of Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), the Head of business law, civil and arbitration process Chair, Doctor of law, professor

e-mail: bikkinin@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены элементы механизма противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, вопросы модернизации антинаркотического законодательства, правовые проблемы закрепления статуса федеральной службы и ее полномочий в обозначенной системе отношений.

Annotation: There are consider the elements of the mechanism of counteraction of the crimes in the drug trafficking sphere, the questions of modernization of the anti-narcotic legislation and a legal problems of fixing of the status of federal service and its powers in the designated system of the relations.

Ключевые слова: государственное управление, элементы механизма, законодательное регулирование, незаконный оборот наркотиков, ограничение прав личности

Keywords: public administration, elements of the mechanism, legislative regulation, drug trafficking, restriction of the rights of the person

Изучение любого правового явления невозможно без обращения к истокам его зарождения, а также к имеющимся учениям и концепциям, объясняющим и раскрывающим основные закономерности развития изучаемых элементов. Подобный метод уже опробован в отечественной юридической науке такими учеными как В.Н. Зырянов [2], А.Р. Саруханян [3], К.А. Долгополов [1,2,3]. По справедливому определению

профессоров В.Н. Зырянова и П.Н. Панченко, любое поведение субъектов правоприменительной деятельности должно рассматриваться как контролируемое правом [4]. Одним из первых документов после процедуры инаугурации Президент России В.В. Путин подписал Указ «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», который стал важнейшим, определяющим данную деятельность [5]. Его положения развиваются в Послании Федеральному Собранию. Новая модель государственного управления должна строиться на ориентации работы всех звеньев государственного механизма и уровней власти на измеримый, прозрачный и понятный для общества результат работы; на повсеместном внедрении новых форм и методов контроля; адекватной мотивации государственных и муниципальных служащих (при этом должна быть кардинально повышена персональная ответственность, вплоть до временной дисквалификации); готовности к ограничениям, к общественному контролю, к выполнению специальных требований; публичной отчётности контрольно-надзорных органов об итогах проверок [6]. В полной мере эти положения относятся к организации противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Активную правоохранительную роль играет на этом поле такой правоохранительный орган как Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков России (ФСКН). Однако многие исследователи отмечают недостаточное законодательное урегулирование основ этой службы. Так, для эффективного развития правоохранительной службы требуется создание последовательной Концепции развития правоохранительной системы и нормативно закреплённого перечня правоохранительных органов, нерешёнными на данный момент остаются такие проблемы правового обеспечения правоохранительной службы, как разрозненность законодательства в связи с отсутствием Федерального закона о правоохранительной службе, наличие значительного числа бланкетных норм [7]. Глава ФСКН Виктор Иванов неоднократно выступал с инициативой кардинальной переработки российского законодательства. Соответствующие предложения, фактически - полноценную программу, он изложил на состоявшихся 29 мая 2012 г. парламентских слушаниях по теме противодействия незаконному распространению наркотиков, где Директор ФСКН предложил депутатам в предстоящие пять лет провести «интенсивную работу по созданию антинаркотического законодательства нового поколения», объяснив такую необходимость несовершенством и отсталостью действующего. Направляющий в этой сфере закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» был принят 15 лет назад. Но с тех пор в понимании проблемы и государственной антинаркотической политике произошли не то, что изменения, а настоящая революция. В связи с этим глава ФСКН обозначил семь основных направлений по законодательному обеспечению противодействия наркотикам [8].

Особое внимание обратим на то, что служба существует 10 лет, однако ее весьма обширные полномочия – контроль за легальным и нелегальным оборотом наркотиков и

психотропов, координация усилий органов и уровней власти в борьбе с этим злом, оперативная и следственная работа, профилактика и сокращение спроса на запрещенные вещества, программы по лечению и социализации наркоманов – в законодательстве закреплены не были. Более того, в прессе постоянно муссируются слухи о роспуске службы.

Примером тому является опубликованное на днях интервью заместителя председателя республиканской антинаркотической комиссии, временно исполняющий обязанности начальника Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Республике Башкортостан генерал-майора полиции Тагира Ибрагимова. «Тагир Асхатович, почему ходят упорные слухи, что ваше ведомство будет расформировано?» - задает вопрос корреспондент. «Эти слухи с «бородой», им столько же лет, сколько и нашей службе. Нам они не мешают, а причина их появления, по-моему, слишком очевидна. Практически все правоохранительные ведомства оказывают противодействие незаконному обороту наркотиков. В нашей службе первостепенное значение уделяется ликвидации крупных каналов поставок наркосредств на территорию страны, пресечению деятельности организованных преступных групп, занимающихся распространением наркотиков, подрыв экономических основ наркопреступности. Кроме того, мы занимаемся антинаркотической профилактикой в различных социальных группах, являемся координаторами и заказчиками целевых государственных программ в данной сфере. В каждом ведомстве своя специфика, поэтому никто никого здесь не дублирует. Например, на долю органов внутренних дел приходится около 70 процентов всех зарегистрированных в республике наркопреступлений. А на долю наркоконтроля приходится почти 90 процентов всех ликвидированных преступных организованных групп и сообществ. На самом деле, главное не в процентах, а в том, чтобы общими усилиями уменьшить масштабы беды, которую приносят в российские семьи наркотики» [9].

Напомним, что сейчас Госнаркоконтроль действует лишь на основании ряда указов Президента России. Между тем при организации каждого правоохранительного ведомства возникает необходимость прописать такие условия службы в нем, которые несколько ограничивают права граждан. А Конституция России разрешает ограничивать права граждан только федеральными законами. Этим положением актуализируется задача законодательного закрепления статуса ФСКН.

Другая связанная с этим проблема связана с тем, что ФСКН намерена добиться существенного расширения полномочий. ФСКН подготовила законопроект, который существенно расширяет полномочия ведомства. В случае одобрения закона «Об органах по контролю за оборотом наркотиков» сотрудники ФСКН смогут инициировать ликвидацию компаний, по своему усмотрению запрещать любые вещества, схожие по своему эффекту с наркотическими, распределять деньги в рамках госпрограмм, выделять

гранты профильным НКО, а также самостоятельно проводить медосвидетельствование граждан даже на наличие алкоголя. Расширить полномочия ФСКН Виктор Иванов пытается уже несколько лет. Подготовленный ведомством законопроект систематизирует эти усилия и предлагает наделить структуру по борьбе с наркотиками функциями министерства здравоохранения, прокуратуры и даже парламентской Счетной палаты.

По мнению председателя комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Павла Крашенинникова в таком виде возможностей у законопроекта на одобрение мало. «Глобальное расширение полномочий за счет прав граждан нужно долго обсуждать, — отметил господин Крашенинников. — Законопроект еще предстоит согласовать с Минфином. Думаю, он существенно изменится» [10]. Исходя из этих реалий, федеральной службе предстоит серьезная активная и наступательная работа по приданию ей той роли, которую она в действительности должна играть в системе правоохранительных органов.

Литература

1. Долгополов К.А., К вопросу о назначении уголовного наказания. Вестник СевКавГТИ. – Выпуск 13. – 2012. – с.70.
2. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних. – Закон и право. – 2013. - №7. – с.14
3. Саруханян А.Р., Долгополов К.А. Обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера. – Бизнес в законе. – 2010. - №4. – с.81
4. Зырянов В. Н., Панченко П.Н. Государственная власть как власть над преступностью [Текст] / В. Н. Зырянов, П. Н. Панченко // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 1. – С. 281.
5. Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/acts/15239> (дата обращения 22.08.2013).
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения 22.08.2013).
7. Автандилян А.А. Административно-правовой статус правоохранительного служащего Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Автандилян Армен Арамаисович. – Санкт-Петербург, 2010. С. 4.
8. Баринов, А. Глава ФСКН предложил скорректировать внешнеполитический курс страны. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20120530/263296968.html#ixzz2cVSbwfRr. (дата

обращения 22.08.2013).

9. «Дизайнерские» наркотики шансов не дают. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.gnkrb.ru/news/post/565/> (дата обращения 02.09.2013).

10. К борьбе с наркотиками подошли законодворчески // Коммерсантъ. – №103 (5134). –2013. – 18 июня.

УДК 343.346

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО
ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
PREVENTION OF CRIMINAL VIOLATIONS OF THE RULES OF TRAFFIC
AND OPERATION OF VEHICLES**

*Бохан А.П., Ростов-на-Дону, ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России», начальник
кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент*

*Bokhan A.P. Rostov-on-Don, FGKOU VPO «RYI Ministry of Internal Affairs of
Russia», chief of chair of criminal law, the candidate of juridical science, associate professor*

E-mail: boxan@mail.ru

*Аннотация: В статье рассматриваются вопросы предупреждения преступных
нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и
предложены конкретные меры профилактики.*

*Annotation: In article questions of the prevention of criminal violations of the rules of
traffic and operation of vehicles are considered and concrete measures of prevention are
offered.*

*Ключевые слова: предупреждение, нарушения правил дорожного движения,
комплекс мер.*

Keywords: prevention, traffic violations of the rules, package of measures.

Криминологическая теория предупреждения преступлений - это совокупность всех законных видов, форм, способов, средств и методов контроля над преступностью независимо от того, какой отраслью права они предусмотрены [1].

В криминологии нет споров о том, что предупреждение преступности является специфической разновидностью социального управления [2.]. В связи с этим деятельность по предупреждению преступлений должна соответствовать всем требованиям, предъявляемым к социальному управлению.

Практика предупреждения преступлений требует изучения возможностей различных правовых и моральных институтов общества для изыскания эффективных форм воздействия на социальные явления, причинно связанные с преступлениями. Круг этих явлений на разных уровнях (общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном) достаточно полно исследован в теории криминологии [3].

Профилактика характеризуется сложностью внутренней структуры и многоплановостью выражения в государственно-правовой и социальной сферах общества.

Несмотря на некоторые различия в подходах к данному понятию, во всех определениях акцентируется внимание на главной, существенной черте профилактики не допустить правонарушений (или преступлений), предупредить антиобщественное (или преступное) поведение.

Анализируя точки зрения ученых-юристов по вопросам классификации мер предупреждения преступлений, методов, форм и функций деятельности субъектов, употребление терминов разными авторами, мы выявили, что показательным является разнозначное употребление этих понятий. Так, Б.П. Кондратов, Ю.П. Соловей, В.В. Черников определили следующий перечень форм деятельности: а) правоустановительная; б) правоорганизационная; в) правоприменительная деятельность; г) совершение юридически значимых действий; д) организационные мероприятия; е) материально-технические операции [4].

Криминологическая профилактика, относясь к области юридической (так как связана, прежде всего, с правонарушениями, особенно преступлениями), и одновременно являясь по своему содержанию социальной, входит в сферу экономики, демографии, психологии, педагогики, социологии труда, семьи, быта, в сферу таких юридических наук, как гражданское и семейное право, гражданский процесс, трудовое право и т.д. Образуется разветвлённая, многоаспектная и многоуровневая система профилактики, нацеленная на борьбу с источниками процессов (явлений, факторов), детерминирующих преступность. Отсюда и ее специфика.

Нормы права реализуются в сложном процессе воздействия на индивидов на их сознание, формирование должного поведения, в конечном итоге, влияют на появление и развитие нравственных и правовых взглядов. При этом в оценке криминологической значимости правовых институтов необходимо исходить из конечного результата, а именно воздействия на криминально активных лиц, на их индивидуальное поведение, ибо вся система явлений, детерминирующих преступность, в конечном счете, фокусируется в сознании индивидов, обуславливая деформацию взглядов, возникновение преступных мотивов, что и становится непосредственными причинами преступлений.

Основываясь на анализе научных точек зрения ученых-криминологов, мы полагаем, что специфические особенности предупреждения дорожно-транспортных преступлений заключаются в следующем:

1. Главными целями и задачами предупреждения дорожно-транспортных преступлений должно быть: сдерживание и ограничение правонарушений и преступлений в сфере дорожного движения, устранение объективных предпосылок противоправного поведения всех его участников, изменение сознания правонарушителей, их общественных взглядов и убеждений на неукоснительное соблюдение Правил дорожного движения, а также выявление и нейтрализацию условий возникновения аварийных ситуаций, зависящих от состояния дорог и транспортных средств.

2. Нормативной основой предупреждения дорожно-транспортных преступлений является множество правовых актов, начиная с Конституции Российской Федерации, Федерального закона «О безопасности дорожного движения» и заканчивая Правилами дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, приказами и инструкциями министерств и ведомств.

3. Предупреждение дорожно-транспортных преступлений характеризуется множественностью субъектов его реализации, в число которых входят органы государственной власти и управления и общественные организации. Специальным субъектом являются подразделения Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

4. Реализация деятельности по предупреждению дорожно-транспортных преступлений основывается на принципе широкой гласности и общей доступности, например, посредством взаимодействия со средствами массовой информации. По уровню осуществления пропаганды безопасного дорожного движения дается оценка общей способности субъектов (ее реализующих) противодействовать дорожно-транспортным преступлениям.

5. Предупреждение дорожно-транспортных преступлений имеет непосредственную связь с предупреждением административных правонарушений в сфере дорожного движения. Снижение и увеличение удельного веса преступлений связано, в частности, с процессом криминализации и декриминализации правонарушений, совершаемых водителями транспортных средств. Поэтому предупреждение дорожно-транспортных преступлений должно включать в себя комплекс мероприятий, методы профилактического характера, воздействующих на элементы системы «человек - механическое транспортное средство - дорога».

Рассматривая систему профилактической деятельности по предупреждению дорожно-транспортных преступлений и нарушений правил дорожного движения, можно выделить субъект, объект и меры воздействия.

Основным субъектом системы предупреждения дорожно-транспортных преступлений, как и преступлений в целом, является государство, осуществляющее на федеральном уровне профилактические функции через органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Общее руководство государственной политикой осуществляет Президент Российской Федерации, который согласно Конституции Российской Федерации является гарантом прав и свобод человека и гражданина. Правительство Российской Федерации участвует в разработке и реализации государственной политики в области обеспечения безопасности личности, общества, государства и безопасности дорожного движения [5], утверждает федеральные целевые программы по безопасности дорожного движения.

В состав основных субъектов координации профилактической деятельности, мы полагаем, следует отнести органы власти общей компетенции - министерства: внутренних дел, автомобильной промышленности, транспорта, образования и науки, здравоохранения и социального развития, строительства, культуры, охраны окружающей среды, печати и информации, а также МЧС. На основании и во исполнение Конституции Российской Федерации Правительство России издает постановления и распоряжения по вопросам безопасности дорожного движения.

На региональном уровне субъектами в системе предупреждения дорожно-транспортных преступлений, происшествий и правонарушений в сфере дорожного движения являются региональные органы исполнительной власти, в их числе — управления внутренних дел (УГИБДД), комитеты образования, здравоохранения, телевидения и радиовещания, по транспорту, культуре, строительству, благоустройству, охране окружающей среды, ГО и ЧС и т.п.

Органы местного самоуправления, призванные выполнять в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации на территории муниципального образования функции безопасности дорожного движения, обеспечивают контроль над соблюдением законодательства, исполнение их решений предприятиями, организациями и гражданами.

Специализированным субъектом системы предупреждения преступлений являются участники широкого круга правоотношений в сфере дорожного движения - Главное управление (на федеральном уровне), управления (на региональном уровне), отделы и отделения (на муниципальном уровне) Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Предупреждение дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений в сфере дорожного движения не может быть эффективным без помощи и содействия общественных объединений и граждан, на добровольной основе участвующих в реализации этой важнейшей государственной задачи.

Широкая сеть общественных объединений профилактической направленности, ранее существовавших в нашей стране, в свое время внесла значительный позитивный вклад в дело предупреждения преступлений данной направленности. К настоящему времени отдельные формирования общественных структур практически прекратили свое существование, а деятельность специализированных добровольных народных дружин ГИБДД осуществляется далеко не с прежним размахом (в СССР в ДНД были вовлечены более 12 млн. граждан), она значительно сузилась, во многом наполнилась новым содержанием, организуется и стимулируется по-новому.

В какой-то мере это объективный процесс, связанный с глобальными переменами в жизни общества. Более того, в нем есть и позитивный заряд, если иметь в виду устранение таких издержек «всенародно фронта борьбы с преступностью», как

чрезмерная идеологизированность некоторых общественных формирований, их необоснованная централизация, сильные элементы формализма, показухи в работе и др.

Объектом воздействия системы предупреждения дорожно-транспортных преступлений является безопасность дорожного движения, которую предлагаем рассмотреть через призму таких элементов, как человек — механическое транспортное средство - дорога.

Учитывая точку зрения В. Кудрявцева и В. Эминова о том, что в зависимости от статуса субъекта деятельность по предупреждению преступлений и правонарушений может осуществляться посредством общесоциальных или специальных профилактических мер воздействия, мы также готовы согласиться с мнением С.М. Иншакова, который отмечает, что меры воздействия на дорожно-транспортные преступления должны быть направлены на человека, на повышение безопасности конструкции транспортных средств, на дорожные условия, обеспечивающие безопасную эксплуатацию транспорта. У нас нет достаточных оснований принять аргументацию А.И. Алексева, С.И. Герасимова, А.Я. Сухарева, что воздействовать на человека (индивида, правонарушителя) не совсем корректно, так как он всегда остается субъектом общественных отношений, даже когда причиняет вред общественным отношениям. Обобщая изложенные точки зрения ученых, мы полагаем, что предупреждение преступлений в сфере дорожного движения следует осуществлять комплексом мер воздействия как на пассивно действующие факторы — способствующие дорожные условия и конструктивное состояние транспортных средств, так и на активно действующие факторы - причины, порождающие дорожно-транспортные преступления, происшествия и правонарушения.

Обратимся к более полному анализу комплекса мер воздействия на дорожно-транспортные преступления.

Меры воздействия на элемент системы - «человек»

Объектом элемента системы «человек» является деятельность государственных, муниципальных и общественных органов, в частности, информационное обеспечение и пропаганда безопасного дорожного движения, законодательства в указанной сфере, профессиональный уровень участников, своевременная эвакуация потерпевших с мест дорожно-транспортных преступлений и т.п. Объектом непосредственного воздействия являются негативные личностные качества участников дорожного движения, криминогенная готовность и мотивация личности к совершению уголовно-наказуемых Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Комплекс мер:

1. Осуществление системного подхода по организации научной и профессиональной системы информации и пропаганды безопасного дорожного движения. Для чего необходимо:

информирование в ежедневной, еженедельной прессе, в том числе в отраслевых и коммерческих газетах, о негативных последствиях нарушений требований Правил

дорожного движения, о состоянии аварийности, дорожных условиях, ремонте или закрытии дорог для движения транспорта, а также осуществление других публикаций для воспитания устойчивых навыков безопасного поведения на проезжей части, формирования доверия к правоохранительным органам; выпуск информационных, тематических программ, роликов и коротких выступлений по телевидению и радиовещанию по тематике безопасности дорожного движения, выпуск детских теле- и радиопередач по правилам безопасного поведения;

издание специализированной литературы, плакатов, календарей и другой печатной продукции по безопасности дорожного движения;

установка щитов, табло на обочинах аварийных участков дорог (автоматические табло со световым текстом, показывающим, например, долю водителей, пренебрегающих обязанностью уступить дорогу пешеходу за определенный период времени (за последний час, день, неделю); либо количество водителей, превысивших установленный скоростной режим; либо текст: «Ваша скорость XX км/час», «Вы едете слишком быстро!», «Слишком близко! Увеличить дистанцию!»);

привлечение известных людей к пропаганде определенных мероприятий по безопасности дорожного движения;

разработка положения и организация конкурсов «Знатоки Правил дорожного движения» среди водителей, пешеходов, школьников, смотров детских агитбригад «Светофор», слетов юных пропагандистов БДД, проведение на базах летних оздоровительных лагерей профильных смен подростков «Безопасное колесо» и т.п.

2. Повышение профессионального уровня подготовки участников дорожного движения должно предусматривать:

введение возрастного ценза на допуск к управлению транспортом в зависимости от мощности двигателя, а именно, разрешить лицам в возрасте от 16 до 18-ти лет управление мотоциклами с объемом двигателя, не превышающим 250 куб. см, в возрасте от 18 до 20 лет - объемом до 350 куб. см;

введение в практику поэтапную сдачу экзамена будущими водителями;

организация контроля за качеством подготовки водителей, повышению их профессионального мастерства, организации стажировки и переподготовки водительского состава;

организация на базе высшего учебного (педагогического) заведения, института повышения квалификации учителей подготовки и переподготовки преподавателей дисциплины «Основы безопасности и Правила дорожного движения» для школьников и дошкольников;

разработка методики преподавания и обеспечение обязательного дошкольного обучения и изучения школьниками программы по Правилам дорожного движения, предусмотрев при этом оплату учебной нагрузки преподавателей, а также подготовка

качественных программ и учебников, предназначенных для обучения правилам безопасного дорожного движения в диапазоне - от дошкольного и начального до вузовского;

введение в практику обязательного применения светоотражателей на одежде школьников либо на ее элементах.

3. Осуществление разработки и обеспечение комплекса мероприятий по организации послеаварийных действий, обеспечивающих наиболее быструю эвакуацию и квалифицированную помощь потерпевшим.

4. Повышение результативности деятельности ГИБДД в части исполнения функций прогноза, контроля, надзора, пресечения административных правонарушений в сфере дорожного движения. Иными словами, на первом плане должны быть прогноз, предупреждение, пресечение, чтобы не допустить наступления вреда сейчас, а на втором плане - применение карательных санкций для общей и частной превенции правонарушений и преступлений в будущем [6].

5. Подготовка предложений по законодательному регулированию системы предупреждений ДТП и организации безопасного дорожного движения. Посредством правовых норм устанавливаются общеобязательные правила поведения, вводятся запреты на совершение определенных деяний, устанавливается ответственность за правонарушения и преступления, определяются задачи, функции, полномочия, формы и методы деятельности государственных органов, их должностных лиц [7].

6. Меры профилактики пьянства и наркомании. И мы полностью согласны с убедительной аргументацией ученых-криминологов, что алкоголь имеет огромное воздействие на совершение дорожно-транспортных преступлений. [8] Негативное явление пьянства за рулем в целом требует комплекса различных профилактических мероприятий. Наибольший профилактический эффект, на наш взгляд, будет достигнут при решении следующих задач:

- введение в практику деятельности сотрудников ДПС УГИБДД проведение массовых или выборочных проверок водителей на состояние опьянения. При тесном взаимодействии со средствами массовой информации необходимо обеспечить информационное освещение результатов массовых или выборочных проверок водителей на состояние опьянения, а также состояния дорожно-транспортного травматизма по вине нетрезвых участников дорожного движения;

- осуществление деятельности по медицинскому освидетельствованию водителей, в первую очередь водителей пассажирского транспорта.

Меры воздействия на элемент системы «механическое транспортное средство».

Объектом элемента «автомобиль» является активная и пассивная конструктивная безопасность транспортных средств, которая предусматривает:

- 1) реализацию планов развития в области отечественного автомобилестроения и внедрение новых усовершенствованных технологий в области технического оснащения транспортных средств ремнями безопасности, воздушными подушками, детскими креслами, а также шлемами для пассажиров и водителей мопедов и мотоциклов и т.п.;
- 2) разработку и внедрение шин и автомобильных покрышек с улучшенным качеством сцепных свойств;
- 3) улучшение защитных качеств салонов транспортных средств;
- 4) обеспечение надежности и безопасности долговременной эксплуатации транспорта путем ужесточения требований к организации и проведению ежегодного государственного технического осмотра транспортных средств;
- 5) улучшение сервиса и качества технического обслуживания автомобилей.

Меры воздействия на элемент системы «дорога».

В третьем элементе «дорога» объектом выступает организация дорожного движения, система регулирования, а также качество, состояние дорожного покрытия и условия дорожного движения.

Мы разделяем позицию тех ученых, которые полагают, что в комплексе профилактических мероприятий наиболее эффективны дорожно-технические меры, так как именно они более существенно влияют на поведение человека, его правовую и техническую культуру, чем обучение или контроль полиции при надзоре за дорожным движением. «Дорожно-техническое мероприятие, связанное с улучшением дорожных условий, может существенно способствовать сокращению преступлений, когда участники дорожного движения не справляются со средой дорожного движения».

К мерам воздействия на элемент «дорога» можно отнести:

1. Планирование застройки территорий с обязательными элементами организации безопасного дорожного движения, придание данным мерам законодательной основы. Это определит порядок использования площадей микрорайонов населенных пунктов, обустройство остановок и стоянок транспортных средств, зон массового отдыха, оборудования дворовых детских игровых площадок, тротуаров с перильными ограждениями, велосипедных дорожек, объездных дорог и дорог с односторонним движением. Определенным образом это должно повлиять на интенсивность движения. Поскольку дороги в городах и густонаселенных местностях имеют больший признак высокой аварийности, чем дороги в малонаселенных районах, можно делать различия между жилыми зонами, хозяйственными зонами и зонами со смешанным использованием территорий.
2. Проектирование и строительство дорог с учетом максимального обеспечения развязок движения транспорта и пешеходов, движения транспорта в различных направлениях (проекты регулирования дорожного движения на перекрестке с помощью светофорных и других объектов, организация кругового движения, сооружений для движения пешеходов

и велосипедистов, дорожных тоннелей, оборудование безопасных посадочных площадок и безопасной зоны остановок транспорта и т.п.). Кроме того, полагаем, что способом решения данной проблемы является и возможное разграничение видов перевозок (пассажирских и грузовых), строительство виадуков в местах пересечения интенсивных транспортных потоков, подземных пешеходных переходов и так называемых лежащих полицейских вблизи расположения детских дошкольных, школьных и иных учреждений [9].

Планы строительства дорог должны предусматривать проектирование и расположение средств дорожного регулирования с перспективой развития (в том числе расширения жилой или хозяйственной зоны).

3. Совершенствование организации движения по существующей улично-дорожной сети посредством ограничения скоростного режима, в том числе принудительного ограничения, оборудование мест парковки транспорта, установки светофорных объектов, нанесения дорожной разметки, организации придорожного сервисного обслуживания. Особый акцент следует придать организации движения общественного транспорта (частота, маршрут движения, месторасположение остановок и т.д.). Мы полагаем, что посредством осуществления указанных мер можно сократить такие виды дорожно-транспортных преступлений, как наезды на пешеходов (если с учетом концентрации пешеходов будет обеспечена сеть маршрутов движения с короткими расстояниями передвижения пешком, а также сокращено время ожидания общественного транспорта).

4. Улучшение условий видимости, обзорности и освещенности улиц и дорог. Улучшение качества дорожного покрытия, повышение его сцепных качеств.

Мы солидарны с зарубежными исследователями проблем планирования мероприятий по повышению безопасности дорожного движения в части, что часто легче проводить дешевые и эффективные мероприятия на местном уровне, чем крупные в масштабе всей страны.

Кроме того, нельзя не учитывать, что каждая республика, край, область, округ в той или иной степени имеет свои специфические условия. Причем эти условия существенно различаются в зависимости от экономической ситуации, географического положения конкретного региона, а также ряда других факторов. Естественно, что региональные условия накладывают свой отпечаток на характер конкретных задач и поэтому должны учитываться (вместе с задачами федеральной целевой программы) при разработке региональных и муниципальных программ по предупреждению дорожно-транспортных преступлений и происшествий [10].

Многие важные проблемы в области обеспечения безопасности дорожного движения являются общими, в силу чего возможно, использовать опыт программно-целевого подхода зарубежных стран. При этом необходимо учитывать основные

принципы программного обеспечения противодействия аварийности: комплексность, научность, сбалансированность, долговременность, реальность и выполнимость [11].

Разработка и реализация программного обеспечения системы предупреждения дорожно-транспортных преступлений невозможна без соблюдения принципов комплексности, научности, сбалансированности, долговременности и реальности выполнения. При этом должны быть четко определены функциональные критерии управления процессом профилактической деятельности, реализованы важнейшие функции: организация, прогнозирование, планирование, информационное обеспечение, контроль, регулирование, руководство и координация.

Литература

1. *Абызов, Р.М.* Предупреждение личностных деформаций несовершеннолетних преступников: Монография. - Барнаул, 2002; *Ведерникова, О.Н.* Теория и практика борьбы с преступностью: Британская криминологическая модель: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2001; *Герасимов, С.И.* Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001; *Харитонов, А.Н.* Государственный контроль над преступностью (вопросы теории): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Нижний Новгород, 1997; *Щедрин, Н.В.* Основы общей теории предупреждения преступности: Учебное пособие. Красноярск, 1999. - Режим доступа: <http://www.analitorium.ru>. - Заглавие с экрана.
2. «Социальное управление - это один из основных видов управления, функция которого заключается в обеспечении реализации потребностей развития общества и его подсистем; в формировании критериев и показателей соц. развития объекта, выделении возникающих в нем соц. проблем, разработке и применении методов их решения, в достижении планируемых состояний и параметров соц. отношений и процессов». См.: Социологический энциклопедический словарь. — М., 1998. Наиболее четко эта идея выражена в работах: *Аванесов, Г.А.* Криминология. — М., 1984; *Раска, Э.Э.* Борьба с преступностью и социальное управление: теоретические и методологические аспекты. - Таллинн, 1985.
3. *Долгова, А.И.* Проблемы разработки стратегии в борьбе с преступностью // Преступность: стратегия борьбы.- М., 1997; *Лунев, В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. - М., 1997; *Щедрин, К.В.* О соотношении мер безопасности и мер криминологической профилактики // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов науч.-практ. конференции. Ч. 1. - Красноярск, 1999; *Номоконов, В.А.* Парадигмы криминологии // Правоведение. 1994. № 3; Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений, которые были подготовлены для представления Восьмому Конгрессу ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27

августа - 7 сентября 1990 г.) // Советская юстиция. - 1993. - № 2; Советская юстиция. - 1993. - № 3; Советская юстиция. - 1993. - № 5. Общее предупреждение преступлений в уголовном законодательстве (исторический ракурс) // Проблемы совершенствования уголовного законодательства: сб. статей. — Ставрополь, 1999; *Филимонов, О.В.* Посткриминальный контроль (Теоретические основы правового регулирования). — Томск, 1991. - 180 с.; и др.

4. *Кондратов, Б.П.* Государственное управление в области внутренних дел: Учебное пособие. / Кондратов Б.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. - М., 1997.

5. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. №2-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 51. - Ст. 5712; 1998. - № 1. - Ст. 1; О безопасности дорожного движения: Федеральный закон № 196 - ФЗ от 10 декабря 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 59. - Ст. 4873; Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 18. - Ст. 1720; и др.

6. *Бахрах, Д.Н.* Административное право России: Учебник для вузов. - М., 2000.

7. *Фризен, П.Д.* Система административно-правового предупреждения отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2004.

8. *Бохан, А.П.* Об установлении уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения на современном этапе. Сборник материалов II Всероссийской научно-теоретической конференции, Ростов – на – Дону, 24-25 апреля 2013 г. / Ростов – на – Дону: ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России», 2013; *Бохан, А.П.* Об установлении уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения (обсуждение проблемы). Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию со дня образования Волгоградской академии МВД России, Волгоград, 31 мая – 1 июня 2012 г. / отв. ред. В.И. Третьяков. – Волгоград: ВА МВД России, 2013.

9. *Рыбин, А.Л.* Совершенствование методов анализа ДТП в целях повышения БДД в городах: автореф. дис. ... канд. техн. наук. - М., 1998.

10. *Абызов, К.Р.* Проблемы криминологического прогнозирования и предупреждения региональной преступности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2004.

11. *Газизова, Т.Г.* Криминологическая характеристика преступлений несовершеннолетних и их предупреждение: автореф. дис.... канд. юрид. наук. - Омск, 2003.

УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ
PROBLEMS OF THE PREVENTING CRIMES
IN THE ECONOMIC SPHERE**

Гончаренко Г.С., РЮИ РПА Минюста России, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

Goncharenko G.S., the associate professor of the Theory and History of State and Law Department of Rostov Law Institute (the branch) of the Russian Law Academy of the RF Ministry of Justice, the candidate of juridical science, associate professor

e-mail: ggc1953@mail.ru

Аннотация: В статье проведен анализ некоторых проблем освобождения от уголовной ответственности, в том числе и по амнистии, в сфере экономической деятельности.

Annotation: In article the analysis of some problems of release from criminal liability, including on amnesty, in the sphere of economic activity is carried out.

Ключевые слова: экономические преступления, преступления в сфере экономики, амнистия, уголовная ответственность, гуманизация уголовного законодательства.

Keywords: economic crimes, crimes in the economic sphere, amnesty, criminal liability, a humanization of the criminal legislation.

Переход экономических отношений в России от административно-командных к рыночной экономике ознаменовался беспрецедентной криминализацией общества. Рост экономических преступлений в период проведения реформ породил экономическую нестабильность в государстве и обществе, стал существенным препятствием для становления и развития новых общественных отношений. А уголовное право являлось важным правовым средством обеспечения стабильности экономической системы государства. Оно охраняет практически весь комплекс общественных отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, от возможных преступных проявлений, нарушающих эту стабильность. Законодатель путем установления уголовно-правовых норм предопределяет защиту развивающейся рыночной экономики от ранее неизвестных форм экономического поведения, представляющих для нее общественную опасность.

Так, федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» [1] предусмотрено освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности лиц, впервые совершивших преступления (уклонение от уплаты налогов или сборов с физического лица, с организации, неисполнение обязанностей налогового агента), если ущерб, причиненный бюджетной системе РФ в результате преступления, возмещен в полном объеме.

В частности, к преступлениям небольшой тяжести Законом отнесены умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет (ранее – двух лет) лишения свободы, а к преступлениям средней тяжести – в том числе неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает три года (ранее – два года) лишения свободы. Декриминализованы некоторые деяния, не представляющие серьезной угрозы обществу, такие как клевета, оскорбление, дискриминация. За данные деяния была установлена административная ответственность (а с июля 2012 года федеральным законом №141-ФЗ клевета была вновь возвращена в Уголовный кодекс РФ – ст. 128.1 со штрафными санкциями в 16.7 раза больше прежних). Более того, после заседания 21 декабря 2011 года Совета по правам человека и развитию институтов гражданского общества при Президенте РФ и доклада в его рамках Т. Г. Морщаковой, обозначившей, что «...почти 15 процентов людей, занятых в сфере экономической предпринимательской деятельности, подверглись уголовной репрессии или сейчас отбывают уголовные наказания, 17 с лишним процентов предпринимателей готовятся к тому, чтобы покинуть пределы России, 35 процентов обдумывают такие варианты принятия решения для себя» [2], активизировалось обсуждение темы амнистии по экономическим статьям. Сейчас же как справедливо отмечает К.А. Долгополов: «Теория и практика приходит к выводу о том, что не все ограничивается связкой «преступление и наказание»[3].

Однако в тексте об амнистии, под которым собирал подписи Бизнес-Солидарность, статья 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями в коммерческой организации», с которой начинается глава 23 раздела VIII «Преступления в сфере экономики» не упоминается. Тем не менее, при обсуждении амнистии и гуманизации УК РФ с целью приведения его в соответствие с существующими реалиями, речь уже шла не только о главе 22 УК РФ, но и о главе 21 УК РФ, которая также входит в состав раздела VIII «Преступления в сфере экономики». Но при этом о главе 23 «Преступления против службы в коммерческих и иных организациях» раздела VIII «Преступления в сфере экономики» вообще не было ни единого предложения.

Кроме того, в последнем третьем пакете президентских поправок в УК и УПК РФ, внесенном в июне 2011 года в целях либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства, тема 23 главы УК РФ, и в частности ст. 201 УК РФ,

также не затрагивалась (на сайте ГД РФ законопроект № 559740-5 « О внесении изменении в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства Российской Федерации») [4].

Новеллой этого президентского пакет поправок было предложение об освобождении от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступление, в случае уплаты штрафа в пятикратном размере ущерба или извлеченного дохода. Правда, это относилось только к преступлениям 22 главы УК РФ. Почему игнорировалась 23 глава УК РФ и в этом случае? Или она не относится к преступлениям в сфере экономики? А может это та законодательная коррупционная лазейка, чтобы сажать по 201 (до 10 лет) без ущерба, без потерпевших. Если же ущерб устанавливается по 201 УК РФ и лицо впервые привлекается к уголовной ответственности, то, исходя из предложенных поправок по новой статье УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях экономической направленности», возможно для освобождения от уголовной ответственности заплатить в казну штраф в размере пятикратного размера установленного ущерба. А если ущерб не установлен, как это бывает обычно в «заказных делах», значит, и штрафные санкции не применяются. Однако, в перечне статей УК РФ, по которым можно заплатить пятикратный штраф, статья 201 УК РФ, как и вообще все статьи главы 23 УК РФ отсутствуют. Может быть это случайность? Но с другой стороны в новеллах о принудительных работах и ст. 201, и ст. 202, и ст. 204 УК РФ всплывают снова. Это означает, что об этих статьях помнят и знают, только хотят пролоббировать их по своему усмотрению, а вне рамок законодательного регулирования.

И это притом, что в настоящее время статья 201 УК РФ (часть 2) предусматривает наказание до 10 лет лишения свободы, так как в 2008 году наказание по ней было ужесточено с пяти до десяти лет лишения свободы. Субъектом данного состава преступления суд может рассматривать руководителя коммерческой организации. Согласно последней судебной практике (в том числе Мосгорсуда), к руководителю коммерческой организации, который может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 201 УК РФ, относится единоличный исполнительный орган (председатель правления, генеральный директор), его заместители, члены коллегиального исполнительного органа, члены наблюдательного органа (Совета директоров, акционеры и дольщики организации), а также начальники управлений или отделов, то есть любой, кого определит следователь. И в этом случае не нужно заявления ни организации ни потерпевших, не нужно устанавливать ущерб, более того не требуется стоимостное выражение вида и характера вреда.

Видимо поэтому статья 201 УК РФ становится все более «востребованной». Что подтверждается следственной практикой: там, где в суде не «проходят» статьи 159, 160,

171, 172 и другие статьи из глав 21 и 22 УК РФ, поскольку система доказывания по экономическим делам у правоохранителей по разным причинам не «срабатывает», зато активно начала использоваться ст. 201 УК РФ. Так, за четыре года количество выявленных экономических преступлений сократилось в 2,3 раза (482,6 фактов в 2009 году до 170,2 – 2012 году) [5], а число выявляемых фактов злоупотребления полномочиями пусть и незначительно, но ежегодно увеличивается. Более того, по ст. 201 УК РФ в судах около 60% выносятся обвинительные приговоры, причем, с немалыми сроками лишения свободы. Например, в 2012 году из 1265 зарегистрированных преступления по этой статье – 907 уголовных дел были рассмотрены судами – по 52,3% делам вынесены реальные сроки наказания.

Кроме того, ст. 201 УК РФ стала очень удобна для меры пресечения в виде ареста предпринимателя до суда, ведь судам сейчас зачастую в качестве «экономических преступлений» представляют материалы статей из главы 22 УК РФ, поскольку официальная статистика учитывает экономические преступления исходя их разделов и глав Уголовного кодекса РФ. А в раздел VIII «Преступления в сфере экономики», как было отмечено ранее, входит и глава 23.

Первый проект постановления «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием независимости России» был внесен на рассмотрение в Госдуму еще в 2012 году. Документ предлагал освободить от наказания осужденных за экономические преступления по статьям: 146, 147 (раздел VII «Преступления против личности»), 159, 160, 165, 171, 171.1, 172, 174, 174.1, 176, 180, ч. 1 ст. 185, 185.3, 185.4, 185.5, ч. 1 ст. 188, 191, 192, 194, 197, 198, 199, 199.1, 199.2 (раздел VIII «Преступления в сфере экономики»), 315 (раздел X «Преступления против государственной власти») УК РФ. По мнению авторов данного проекта, амнистирование осужденных будет способствовать укреплению взаимного доверия между бизнесом и государством, улучшению инвестиционного климата в России. Также данная инициатива привлечет внимание общественности к проблеме, поскольку амнистия осужденных по экономическим преступлениям станет долгожданной милостью власти, но не лекарством от системных пороков правоохранительных и судебных органов. В ходе обсуждения документа в Госдуме представитель президента Гарри Минх сообщал, что по линии МВД предполагалось прекратить 1299 уголовных дел (985 находились в производстве, 314 приостановлены) и освободить от уголовной ответственности 1280 подозреваемых, из которых 22 человека находились под стражей. ФСИН собирался освободить 340 человек: 180 человек из колоний и 160 из СИЗО. Еще 1350 человек, по данным тюремного ведомства, отбывали наказание, не связанное с лишением свободы [6]. Под действие документа должны были попасть уголовные дела, возбужденные по 27 статьям Уголовного кодекса РФ, которые связаны с нарушениями в области предпринимательства. Некоторые статьи вошли в проект закона не полностью, а частично. Например, статья 159 «Мошенничество». Бизнес-омбудсмен Борис Титов

выразил сожаление, что в документе отсутствуют несколько важных статей, например, «присвоение и растрата» и «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» [7].

4 июля 2013 года в России вступило в силу Постановление Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» [8], пунктом первым которого предусмотрено – «освободить от наказания в виде лишения свободы независимо от назначенного срока лиц, впервые осужденных за преступления, предусмотренные статьями 146, 147, 159.1, 159.4, 171, 171.1, частью первой статьи 172, статьями 173.1, 173.2, 174, 174.1, 176, 177, частями первой и второй статьи 178, статьями 180, 181, 191, 192, 193, частями первой, второй, и пунктом «а» части третьей статьи 194, статьями 195, 196, 197, 198, 199, 199.1, 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, если до окончания срока исполнения настоящего Постановления эти лица выполнили обязательства по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим» [9].

По состоянию на 30 августа 2013 года в России по амнистии освобождены уже более 100 человек: 58 человек, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, а также 11 человек, отбывавших наказание в исправительных учреждениях. Кроме того, 38 лиц, содержащихся под стражей, освобождены из следственных изоляторов [10]. Политический обозреватель Николай Сванидзе назвал эту амнистию копеечной, поскольку она реально коснулась нескольких десятков людей, хотя за экономические преступления в России сидят тысячи людей [11]. Многие эксперты считают, что экономическая амнистия была проведена только лишь для галочки, так как изначально ожидалось, что на свободу смогут выйти десятки тысяч заключенных. Однако после многочисленных редакций в текст постановления об амнистии не вошли многие распространенные статьи. Зато законодатели помиловали людей, злостно уклонявшихся от погашения кредитов, неуплаты налогов, а также совершивших фиктивное банкротство компаний. Также в текст документа была внесена ст. 174.1 Уголовного кодекса (легализация средств, полученных преступным путем), которая, как правило, вменяется только в совокупности с обвинением в мошенничестве [12].

Процедура амнистирования тоже оказалась весьма запутанной. Чтобы попасть под амнистию, находящемуся под следствием или осужденному лицу необходимо сначала возместить ущерб потерпевшей стороне, а только после этого подавать прошение о применении амнистии в следственные органы или в суд. Но многие осужденные сами отказались выходить на свободу, поскольку для этого необходимо погасить весь нанесенный ущерб. Также возникла коллизия с лицами, которые могут амнистироваться на этапе следствия. По законодательству размер ущерба определяет суд, однако, если человек попал под амнистию во время следствия, ущерб определяет следователь. Гражданину могут озвучить такую сумму ущерба, что он никогда не сможет его выплатить, поэтому и под амнистию не попадет.

В завершение следует отметить, что сама по себе идея экономической амнистии была хорошей. Целый ряд исследований говорил о том, что часть предпринимателей находится в местах лишения свободы экономически не обосновано и, в первую очередь, для государства. Но когда стали придумывать юридическую конструкцию, начали активно возражать не только разные силовые ведомства, но и политики.

В настоящее время ее авторы, конечно, могут говорить, что амнистия состоялась, но в итоге по ней выйдет мизерное количество людей, и еще в отношении такого же мизерного числа обвиняемых будут прекращены уголовные дела. Проведенный в августе мониторинг в нескольких регионах страны свидетельствует о том, что слышали об экономической амнистии 43% опрошенных, а знают о ней 19%; еще 3% затруднились ответить. Положительных последствий от нее ожидают 12% респондентов ФОМ, а отрицательных – 26%, 24% считают, что никаких последствий от нее не будет, еще 37% затруднились дать конкретный ответ [13]. Судя по высказывания респондентов, экономическая амнистия не воспринимается массовым сознанием как акт гуманности и справедливости. В понятии многих лица, осужденные за экономические преступления, ассоциируются, прежде всего, с мошенниками, строителями финансовых пирамид, обманывавшими доверчивых граждан, рейдерами, захватывавшими прибыльные активы, черными риэлторами, теми, кто доводил некогда процветающие предприятия до банкротства.

Таким образом, продолжающийся в стране процесс криминализации экономических отношений требует своевременной корректировки и не только гуманизации законодательной базы, внесения изменений в стратегию и тактику деятельности контролирующих и правоохранительных органов, в федеральные программы борьбы с преступностью. Нельзя держаться за старые правовые формы и отдельные акты «милосердия» в виде не до конца выверенных амнистий, нужны комплексные специальные законы, которые затем будут развиваться, и дополняться, образуя, может быть, новые, нетрадиционные отрасли законодательства. А для повышения эффективности применения уголовного законодательства и понимания уголовного права необходимо на этапе правотворчества и при формулировании дефиниций в науке уголовного права в достаточной степени учитывать обыденное сознание, а скорее «дилетантские ассоциации» [14].

Литература

1. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/15955.html#.UiXYZ9yGjrc>
2. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/comments>
3. Долгополов, К.А., Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института . -2012. - №3. – с.117

4. Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/>
5. Информационно-аналитический справочник ГУВД МВД по РО. 2013.
6. Режим доступа: <http://www.yourist-ufa.ru/amnesty>
7. Режим доступа: <http://old.lotpp.ru/news/biznesa/4564/>
8. «РГ» - Федеральный выпуск № 6119. 2013. 4 июля. Режим доступа: <http://newstula.ru>
9. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/07/03/amnistia-site-anons.html>
10. Режим доступа: <http://irkutskmedia.ru/news/oblast/03.09.2013/300180/novosti-ria-irkutskmedia-terer-dostupni-v-mobilnom-spetsprilozhenii-dlya-win8.html>
11. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/society/how/defendrights>
12. Режим доступа: <http://www.firstnews.ru/articles/eksperty-v-rossii-poluchilas-ne-amnistiya-a-figovuyu-listochek/>
13. Режим доступа: http://newstula.ru/fullnews_81877.html
14. Саруханян, А.Р. К вопросу об учете обыденного сознания в уголовном праве // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 2 (6). – С. 173.

УДК 343

КОРРУПЦИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ CORRUPTION IN THE MARKET ECONOMY

Гончаренко Г.С., РЮИ РПА Минюста России, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

Goncharenko G.S., the associate professor of the Theory and History of State and Law Department of Rostov Law Institute (the branch) of the Russian Law Academy of the RF Ministry of Justice, the candidate of juridical science, associate professor

e-mail: ggc1953@mail.ru

Аннотация: В статье представлены научные подходы к исследованию экономического феномена коррупции при государственном вмешательстве в экономическую жизнь общества. Коррупция – это, прежде всего сигнал, указывающий на неуклюжие, неоправданные, неэффективные действия государства в рыночной экономике.

Annotation: In article scientific approaches to research of an economic phenomenon of corruption at the state intervention are presented to economic life of society. Corruption is, first of all a signal indicating clumsy, unjustified, inefficient actions of the state in market economy.

Ключевые слова: коррупция, экономические реформы, рыночная экономика, государственное управление экономикой, криминализация экономических отношений, бизнес.

Keywords: corruption, economic reforms, market economy, public administration by economy, criminalization of the economic relations, business.

Коррупция известна с древности и воспринимается как данность во многих странах мира. Однако как экономическое явление она осознается лишь в последние три-четыре десятилетия. Что же касается текущего периода, то оно отмечено взрывом интереса к экономическому феномену коррупции.

Природа коррупции, ее сущность, причины и последствия, пути противодействия и антикоррупционные меры являются предметом не утихающих споров. Внимание к коррупции стимулировалось скорее общественным интересом к экономическим реформам, их подготовке и проведению, нежели к самому предмету исследования. Действительно, периоды реформ отличают повышенный общественный интерес к коррупции. В это время появляется множество программ и проектов, планов и методик, журналистских репортажей и публикаций, дающих богатый материал исследователям.

Так, например, по словам министра финансов России Силуанова А.Г. «..у нас нет четкой ответственности за стоимость предлагаемых проектов. Когда мы начинаем их реализовывать, как правило, экономическое обоснование находится на примитивном уровне. Никто не отвечает за то, что стоимость проекта может вырасти в 2-3 раза. Мегапроекты нужны, но с персональной ответственностью конкретных исполнителей». В то же время интерес возникает и в самих социально-экономических науках, когда коррупция оказывается в поле зрения ученых как атрибут основного предмета исследования или сопутствующее ему негативное явление.

Тема коррупции, судя по опросам социологов Левада-центра в конце прошлого десятилетия была на четвертом месте. Экономика сегодня по-прежнему остается на первом месте, а вот борьба с коррупцией вышла на второе место: наиболее актуальной ее считают почти половина (46%) опрошенных. Далее идет требование наведения порядка в стране и восстановления социальной справедливости, улучшения жизни простых людей[2]. При этом борьба с коррупцией оказывается, с одной стороны, способом отвлечения внимания от пороков существующей системы, а с другой – способом отвлечения внимания от проблем, болезненность восприятия которых подходит к опасной отметке. В первом случае системе удастся объяснить дефектность своего функционирования не заложенными в ней пороками, а наличием в ней тех или иных «нечестных людей» и обосновать отсутствие необходимости ее существенного изменения тем, что для устранения пороков достаточно выявить и наказать недобросовестных чиновников. Тем не менее, эти «мероприятия» либо действительно проводятся, либо они просто имитируются, чтобы успокоить общественность и продемонстрировать, что власть «бдит» [3].

Но здесь нужно учитывать и то, что в системах с рыночной экономикой коррупция, по сути, неустранима: она в лучшем случае может быть минимизирована. Ее запреты равноценны борьбе с «ветряными мельницами» или с проституцией. В условиях господства рынка деньги выполняют основную функцию всеобщего эквивалента. Поэтому в подобных системах коррупцию можно от силы лишь минимизировать. Однако минимизация ее зависит не столько от уголовно-правовых мер борьбы, сколько от ценностной системы общества и наличия, объединяющих общество целей и смыслов, разделяемых, в том числе и чиновниками. К сожалению, если такой ценностной основы нет, и, более того, «дикий» рынок, личное благополучие, обогащение и комфорт провозглашены высшими ценностями, коррупция в таком случае неизбежна, причем, в массовых масштабах.

К тому же, в системах, где коррупция неизбежна и непобедима, обвинение в коррупции всегда есть средство борьбы различных группировок, в том числе и за регулирование коррупционными потоками. Следовательно, коррупционера выявляют и

смещают с должности с одной стороны, чтобы несколько ослабить группировку, с другой, чтобы назначить на этот коррупционный «кран» своего человека[4].

В настоящее время коррупция пронизала практически весь спектр взаимоотношений населения с властными структурами и стала восприниматься обывателем как «данность», без которой нельзя жить. Это явление становится нормой поведения для любого гражданина, независимо, с какой стороны он выступает (берет или дает). Проведенное автором исследование дает полезную информацию о воспринимаемых обществом причинах и непосредственных средствах решения проблемы коррупции. Почти половина респондентов (47%) считают стремление к личной выгоде ключевой причиной коррупции. Ими выделены также несовершенство законодательства (13%), чрезмерная бюрократия и недостаточный внутренний контроль (16%)[5]. Следовательно, складывается парадоксальная ситуация, когда каждое новое «дело о коррупции» в сегодняшних условиях есть акт противодействия решению вопросов социальной справедливости и повышения материального благосостояния народа. К сожалению, в условиях торжества «рыночной экономики» этот парадокс неустраим.

Вмешательство же государства в экономическую жизнь общества позволяет, с одной стороны, устранить диспропорции и провалы, порожденные новыми рыночными экономическими отношениями, основанными на принципах свободной конкуренции. Однако, с другой стороны, государственное регулирование экономики значительно расширяет возможности для развития коррупции, поскольку появляются новые сферы деятельности для государственных служащих. А поэтому практически каждое развитое государство стоит перед дилеммой: во-первых, перед необходимостью регулирования экономической жизни общества в целях повышения ее эффективности и возможностью роста уровня коррупции в среде государственных служащих, осуществляющих этот процесс; и, во-вторых, перед стихийно функционирующей рыночной экономикой с присущими ей неэффективными средствами распределения ресурсов, диспропорциональностью в развитии, социально-экономическими потрясениями с ограничением условий для коррупции в сфере государственного управления. В этой связи коррупция может выступать в несколько необычной роли, а именно как индикатор, который позволяет видеть, насколько успешно или, наоборот, неэффективно государство справляется с поставленными целями и задачами в области регулирования экономической жизни общества.

Какой же наиболее эффективный путь от провалов, порождаемых стихийно функционирующим рынком или вследствие коррупции в сфере государственного управления экономикой? Историческая практика показывает, что современные экономически развитые страны с 30-х годов XX века выбрали для себя смешанный тип экономики, базирующийся на сочетании возможностей рынка и государственного регулирования хозяйственной деятельности. Коррупция в данном случае является

неотъемлемым элементом общества, но ее масштабы зависят от желания и умения государства и самого общества бороться с ней.

В России в экономической сфере в 90-е годы происходили бурные изменения, в результате чего появился целый ряд новых сфер и форм активности, к которым труднее всего приспособлялись государственные и общественные институты. На отечественной «ниве» возшла мощная генерация новых разновидностей экономических преступлений рыночного характера, а само общество поразила всеобщая криминализация экономических отношений. Именно здесь более всего ощущается рост коррупции. Так, например, среди западных кредиторов, которым задолжали советские внешнеэкономические объединения, начался переполох. Кто-то из российских чиновников целенаправленно информировал их о том, что Россия по коммерческим долгам расплачиваться, не намерена. После этого кредиторов, мечтавших получить за свои требования хоть «шерсти клок», стали настойчиво посещать «купцы» – представители банков «Империал», «Альфа-банк», «Менатеп», «СБС-Агро» – и покупали долговые требования за 30–40% от их номинальной стоимости, а после дефолта 1998 года и вовсе за 20 процентов. Когда экономическая обстановка немного стабилизировалась, банки начали продавать дешево купленные долговые обязательства за полную или почти полную цену российскому правительству, зарабатывая хорошие деньги на разнице цен и причиняя тем самым огромный ущерб государству. Что купить и что продать, по какой цене, банкам указывали коррумпированные чиновники Минфина РФ, устанавливавшие очередность выплат по внешним долгам[6. С.32].

При формировании бюджета на 2001 год Счетной палатой были обнаружены поразительные несоответствия. По документам Минторга РФ коммерческая задолженность составляла 2,1 миллиарда долларов, к взысканию кредиторами были представлены документы только на 1,1 миллиарда. По документам Внешэкономбанка РФ та же задолженность была равна 1,7 миллиарда долларов. В минфиновской таблице «Структура государственного внешнего долга по состоянию на 1 января 2000 года» были прописаны коммерческие долги в 6,6 миллиарда долларов, а в проекте федерального бюджета – в 9,3 миллиарда. В течение полутора лет «шло разбирательство», кто и по какой причине повесил на страну огромный дополнительный долг?

А когда один из руководителей Минфина РФ, отвечавший за эти вопросы сел в сенаторское кресло, Генпрокуратура РФ объяснила Комиссии по борьбе с коррупцией Госдумы РФ, занимавшаяся проверкой, в том числе и этих фактов по Минфину РФ, что его нельзя привлечь к ответственности, поскольку он – член Совета Федерации. Заместитель председателя Комиссии по борьбе с коррупцией Госдумы А.С. Куликов объяснил эту ситуацию так: «Там, где дело касалось чиновников средней руки... мы достаточно быстро добивались результатов от Генпрокуратуры... Но когда дело касалось

федеральных министров и их заместителей... чтобы добиться результата, нужен не один год» [7].

Объективные качественные изменения, происшедшие в последнее время в сфере хозяйствования в результате крайне противоречивого осуществления рыночных преобразований, наряду с другими обстоятельствами обусловили возможность появления в российском обществе не просто отдельных видов новых экономических преступлений, а целой их селективной совокупности. Став реальностью на российской почве, по своим масштабам и размерам наносимого ущерба экономическая преступность превысила соответствующие показатели по общеуголовным преступлениям корыстной направленности. В России произошел по критериям исторической хронологии почти мгновенный прыжок в стихию ранее не известных экономических преступлений рыночного типа, принципиально изменивших криминогенную ситуацию в стране. К сожалению, к такому повороту событий не были готовы ни власти, ни правоохранительные органы, ни субъекты хозяйствования, ни сами граждане, ставшие первой жертвой массированных и широкомасштабных преступных афер в сфере зарождающейся рыночной экономики. Сегодня следует признать, что в результате названных деструктивных процессов в России, тесно переплетенных и взаимообусловленной с беспрецедентным ростом активности преступного мира в национальном хозяйстве и повышением уровня организованности самой экономической преступности в легальном секторе хозяйствования в целом завершилось формирование уникального системного образования, которое можно условно обозначить словосочетанием «криминальная экономика» [8].

В заключение, следует отметить, что как общие, так и специфические черты экономической коррупции в России позволяют говорить о сущности этого негативного явления. Как это ни парадоксально, но коррупция – это стабильная, многовековая и естественная характеристика бюрократически организованного общества. Следовательно, одними лишь методами уголовной репрессии, повышением эффективности деятельности правоохранительных органов, попыткой воздействия зарождающимися институтами гражданского общества, несмотря на важность и необходимость этих факторов, не обойтись. Системной коррупции следует противодействовать еще более эффективной системой хорошо сбалансированных социально-экономических, криминалистических, оперативно-розыскных, морально-этических, иных мер. А для этого необходимо сделать главное – сформировать антикоррупционное правосознание и культуру, с тем, чтобы изменить поведение людей в обществе, сделать его нетерпимым по отношению к любым коррупционным проявлениям.

Литература

1. Выступление министра финансов РФ А.Г. Силуанова на XII международном инвестиционном форуме «Сочи-2013». / Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/09/27/reg-ufo/mega.html>
2. Режим доступа: levada.ru/03-04-2013/rossiy...
3. Режим доступа:
http://www.bardaks.ru/news/v_uslovijakh_rynnochnoj_ehkonomiki_korrupciju_pobedit_nelzja/2013-04-22-1035
4. Режим доступа:
http://www.bardaks.ru/news/v_uslovijakh_rynnochnoj_ehkonomiki_korrupciju_pobedit_nelzja/2013-04-22-1035
5. Архив автора.
6. *Драпкин, Л.Я., Злоченко, Я.М.* Российская коррупция: системный подход к исследованию проблемы // Организованная преступность и коррупция. Изд. Московский исследовательский центр по проблемам организованной преступности и коррупции. 2002. № 4. С.32.
7. *Драпкин, Л.Я., Злоченко, Я.М.* Преступная легализация криминальных доходов – основные способы // Юридические исследования. Изд. Уральская академия государственной службы. 2002. № 1. С.15.
8. Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-218128.html?page=6>.

УДК 343.1

**ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ
CIVIL ACTION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS:
PERFORMANCE PROBLEMS.**

Иванченко Е.А., к.ю.н., доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека юридического института Северо-Кавказского федерального университета

Гулакова В.Ю., к.ю.н., доцент, доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека юридического института Северо-Кавказского федерального университета

Ivanchenko E., Associate Professor of the Department of legal culture and protection of human rights law Institute of the North Caucasus Federal University.

Gulakova V., Associate Professor of the Department of legal culture and protection of human rights law Institute of the North Caucasus Federal University.

e-mail: gsv26@mail.ru

Аннотация: В статье авторы анализируют процессуальные проблемы разрешения и исполнения гражданского иска в уголовном процессе и предлагают на этой основе научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Annotation: In the article the authors analyze the procedural problems resolution and enforcement of civil claims in criminal proceedings and offer scientifically substantiated proposals on the improvement of the criminal procedure legislation.

Ключевые слова: гражданский иск, проблемы, моральный вред, материальный ущерб.

Keywords: civil action, problems, moral, material damage.

Институт возмещения морального вреда и материального ущерба уходит своими корнями глубоко в историю России, нормы, содержащие правовые основы возмещения вреда от совершенного преступления встречаются уже в Русской Правде, текст которой дошел до нас в виде Краткой Правды 1136 г. и Пространной Правды 1209 г. Законодатель того периода кроме общесоциального интереса – защиты общества от преступности, преследовал и частную цель – восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевших от преступления лиц путем создания процессуального механизма обеспечения в уголовном судопроизводстве их имущественных прав.

В настоящее время в нашем государстве существует широкая система различных

гарантий, закрепленных в Конституции РФ, которые обеспечивают гражданам РФ действительную возможность осуществления личных и имущественных прав, и защищают их от преступных посягательств.

В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод. В случае нарушения или оспаривания права всякое заинтересованное лицо может обратиться в суд с требованием о его защите.

При нарушении предусмотренного законом права возникает потребность искать его защиту. Предоставлять такую защиту обязаны государственные органы, в частности, суд. Требование о защите нарушенного или оспоренного права или охраняемого законом интереса называется иском.

Исковая форма возмещения причиненного преступлением материального ущерба является наиболее распространенной. Институт иска наиболее полно разработан в теории гражданского процесса, специально изучающей процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав.

Гражданский иск в уголовном процессе – это иск о присуждении, то есть когда истец требует возмещения за вред, причиненный ему преступлением.

Таким образом, можно сделать вывод, что иск – это требование истца о признании судом его права и о присуждении ответчику, о восстановлении нарушенного права, либо о подтверждении судом требований, направленных на создание, изменение или прекращение правоотношения между истцом и ответчиком.

Конституция Российской Федерации провозглашает охрану прав жертв преступления, обеспечение им доступа к правосудию и скорейшую компенсацию за причиненный ущерб.

Анализ судебной практики, а также практики исполнения судебных решений показал, что реальная защита лиц, пострадавших от преступных посягательств, в том числе защита их прав на возмещение причиненного преступлением материального и морального вреда, находится на далеко не надлежащем уровне, особенно это касается возмещения морального вреда, причиненного потерпевшему. Существующая судебная практика возмещения морального вреда продолжает базироваться на научных воззрениях прошлого века, появившихся после политического переворота 1917 г., презюмирующих, что принцип возмещения морального вреда потерпевшему является классово чуждым, не свойственным социалистическому правосознанию. В рамках уголовного процесса обеспечивалось право потерпевшего на возмещение материального вреда, причиненного преступлением, моральный же вред возмещался самим фактом привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, и его осуждением.

Данные правовые традиции объясняют ситуацию, что, не смотря на смену государственной идеологии более двадцати лет назад, интересы потерпевших до сих пор

не являются предметом особой заботы и правовой защиты. И не смотря на то, что УПК РФ предусмотрел действенные меры по обеспечению имущественных интересов потерпевших уже на стадии предварительного расследования, органы предварительного расследования зачастую проявляют пренебрежительное отношение к выполнению предписаний действующего законодательства по обеспечению прав жертв преступлений и предпочитают занимать пассивную позицию.

Обеспечение надлежащего исполнения приговора в части имущественных взысканий должно начинаться еще на стадии предварительного расследования, оно реализуется посредством предусмотренных законом мер уголовно-процессуального принуждения, применяемых уполномоченными лицами. Одной из таких предусмотренных законом мер является наложение ареста на имущество, правовая регламентация которого в ходе предварительного расследования дана в ст. 115, 116 УПК РФ. В судебном производстве в соответствии со ст. 230 УПК РФ судья также вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества.

В процессуальной науке меры уголовно-процессуального принуждения определяются как властно-распорядительные средства государственного воздействия, применяемые в соответствии с уголовно-процессуальным законом исключительно в сфере уголовного судопроизводства уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами при наличии оснований и в порядке, установленном законом, в отношении обвиняемого, подозреваемого и других участников уголовного процесса для предупреждения и пресечения неправомерных действий этих лиц в целях успешного расследования и разрешения уголовного дела, а также выполнения иных задач уголовного судопроизводства [3].

На наш взгляд, сущность такого процессуального действия, как наложение ареста на имущество, всецело отвечает признакам меры уголовно-процессуального принуждения. Во-первых, арест на имущество накладывается в процессе расследования и разрешения уголовного дела, возбужденного в связи с совершением преступления. Во-вторых, арест имущества осуществляется по мотивированному ходатайству уполномоченных законом должностных лиц и решению суда. В-третьих, арест создает неблагоприятные последствия в виде обременений имущественных прав для обвиняемого, подозреваемого. В-четвертых, эта мера гарантирует исполнение приговора в части гражданского иска или возможной конфискации имущества. Тем самым данное процессуальное действие обеспечивает защиту имущественных интересов лиц, пострадавших от преступлений, и направлено на реализацию одной из задач уголовного судопроизводства.

В литературе обоснованно отмечается пассивность работников органов предварительного расследования при применении мер обеспечения имущественных

взысканий [2]. На стадии предварительного расследования они зачастую не принимают должных мер по обеспечению гражданского иска, стремясь передать дело и разрешения вопросов гражданского иска на рассмотрение и разрешение суда.

В УПК РФ представлен перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу. В их числе - требование об установлении характера и размера вреда, причиненного преступлениями (п. 4 ч. 1 ст. 73). Характер и размер вреда, как и другие подлежащие доказыванию обстоятельства, обретают реальное содержание в связи с конкретными преступлениями. Поэтому невозможно уяснить содержание подлежащего установлению предмета доказывания по делу, не обратившись к соответствующим нормам уголовного законодательства. А ими-то как раз и установлено, что уголовная ответственность за причинение преступлением материального (имущественного) ущерба может наступить при условии, что он (вред) причинен непосредственно преступлением. Поэтому требование уголовно-процессуального законодательства об установлении характера и размера вреда, причиненного преступлением, - это обязанность органов предварительного расследования доказать, что данные неблагоприятные для потерпевшего последствия являются непосредственным результатом противоправного деяния виновного.

Анализируя сложившееся в науке уголовного право учение о конструкции состава преступления, необходимо отметить, что доказать характер и размер ущерба в преступлениях с материальным составом (ст. 158, ст. 161 УК РФ и т.д.) несравненно легче, чем в преступлениях с формальным составом, общественно – опасные последствия в которых не имеют решающего значения для квалификации, хотя и должны быть также установлены, исходя из смысла ст. 73 УПК РФ. Не смотря на то, что в так называемых «формальных» составах общественно-опасные последствия не требуют специального доказывания, они также существуют, причинив вред законным правам и интересам потерпевшего. Следовательно, именно по данным преступлениям актуальна возможность заявления гражданского иска для возмещения причиненного морального вреда, а также наличие реального процессуального механизма обеспечения исполнения данного иска. Мы поддерживаем высказанное в научной литературе мнение о целесообразности расширения перечня мер обеспечения гражданского иска в уголовном процессе, в частности, в качестве указанных мер А.Г. Дык предлагает ввести залог, запрещение обвиняемому (гражданскому ответчику) совершать определенные действия, а также другие меры обеспечения иска, непринятие которых может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда [1].

Особенно мы настаиваем на той позиции, что любое преступление дает право на возмещение морального вреда, так как все противоправные деяния, возведенные законодателем в силу их высокой степени общественной опасности в ранг преступлений, подразумевают причиняемый ими вред такой степени, что он не может не вызывать

нравственных страданий потерпевшего, вызванных действиями виновного; нравственных переживаний в связи с утратой родственника (родственников); в связи с невозможностью вести прежний активный образ жизни или заниматься любимой профессией и т.п.

Литература

1. Дык А. Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.09. Уголовный процесс ; Криминалистика и судебная экспертиза; Оперативно-розыскная деятельность /А. Г. Дык ; Науч. рук.. В. Веницкий. - М., 2007. / Федеральный правовой портал Юридическая Россия // [<http://law.edu.ru>].
2. Ефимичев П.С. Новый УПК России и защита интересов личности и государства / П.С. Ефимичев // Журнал российского права. - 2003. - № 2; Лебедева, Н.Н., Лобачев, С.В. Гражданский иск как способ возмещения вреда, причиненного преступлением / Н.Н. Лебедева, С.В. Лобачев // Адвокатская практика. - 2005. - № 2; Мусаев, М.А. О судебной защите интересов жертв преступлений / М.А. Мусаев // Современное право. - 2011. - № 11; Померанцев, И.Н., Белоковильский, М.С. Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы правоприменения и направления совершенствования правового регулирования / И.Н. Померанцев, М.С. Белоковильский // Российская юстиция. – 2010. - № 10; Рохлин, В.И., Казанцев, В.Г. Потерпевший в уголовном процессе / В.И. Рохлин, В.Г. Казанцев // Адвокат.- 2011. - № 5; Неретин, Н.Н. К вопросу о предъявлении гражданского иска в уголовном судопроизводстве / Н.Н. Неретин // Российский судья. – 2012. - № 1; Воронцова, С.Ф. К вопросу об обеспечении прав и законных интересов гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном судопроизводстве / С.Ф. Воронцова // Российская юстиция. – 2012. - № 5 и др.
3. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А.В. Смирнова / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, - 2013 // СПС КонсультантПлюс [<http://www.consultant.ru/law/>].

УДК 343

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ ON THE DOMESTIC LAW RESTRICTIONS

Мамичев В.Н., НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт», к.ю.н., доцент кафедры истории и теории государства и права

Mamichev V.N., North Caucasian Humanitarian-Technical Institute, Associate Professor of History and Theory of State and Law

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

Аннотация: Формирование демократического общества и правового государства тесным образом связаны с правовыми ограничениями. В статье рассматривается роль ограничений в отечественном праве и их влияние на поддержание и охрану существующего правопорядка.

Annotation: Forming of a democratic society and legal state, is closely linked with legal restriction. The article considers the role of limitations of domestic law and their impact on the maintenance and protection of the existing order.

Ключевые слова: правовое ограничение, механизм правового регулирования, правовое государство, режим законности, общественный правопорядок

Keywords: legal limits, the mechanism of legal regulation, legal state, mode of legality, public order

Современное российское государство представляет собой государство переходного периода, который является начальным этапом генезиса новой государственно-правовой и социально-экономической организации современного российского общества.

Согласно Конституции Российская Федерация приняла на себя обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, ограждать их от любого незаконного вмешательства. Вместе с тем это вовсе не значит, что государство вовсе воздерживается от вмешательства в сферу прав и свобод граждан или во все их отношения, складывающиеся в гражданском обществе.

Одним из средств, которое служит конкретной мерой для регулирования отношений в обществе и направленное на сдерживание его неадекватной активности и поддержания равновесия интересов являются правовые ограничения.

По определению М.Н.Марченко «Правовое ограничение – это правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите»[1].

Право, предоставляя своим контрsubjектам определенные права и устанавливая барьеры предельно допустимого поведения, налагает на них обязанности, которые должны выполняться всеми без исключения.

Основой правомерности осуществления ограничений в праве являются различные механизмы правового регулирования правового сдерживания противозаконного деяния, которое создает условия для удовлетворения интересов человека и гражданина и общественных интересов в охране и защите. В частности в российском праве это: соответствующие гарантии со стороны государства; система разделение властей; должный уровень законотворчества на всех уровнях; режим законности; высокая правовая культура и политическая активность граждан.

В каждой отрасли права ограничения обладают отличительными чертами, в которых цели их установления совпадают с общими целями и принципами, присущими данной области и, исходя из этого, ограничения классифицируются по различным основаниям, в том числе по отраслям российского права.

Можно выборочно проследить и проанализировать данную классификацию в отдельных отраслях отечественного права и определить результативность использования правовых ограничений при их воздействии на общественные отношения и на охрану действующего правопорядка.

Правовые ограничения в развитии отечественного права знает немало как положительных, так и отрицательных примеров воздействия их на общественные отношения.

Небольшой анализ отрицательного воздействия правовых ограничений в отечественном праве.

Забываясь о здоровье нации, повышение ее моральных устоев руководители советского государства в разные годы проводили антиалкогольные кампании 1918, 1929, 1958, 1972 годов, в ходе которых вводились правовые ограничения на употребление и запрет алкоголя, используя различные методы правовых ограничений. Все они не достигали тех целей, на которые рассчитывали инициаторы этих кампаний.

В годы перестроечных процессов, начатых в середине 80-х годов, была принята попытка новой широкой антиалкогольной кампании, прошедшей под лозунгом «Трезвость-норма жизни». Для ее проведения 16 мая 1985 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренением самогонварения», который вводил большие правовые ограничения для реализации целей данного нормативного акта. Исполнение этого закона было беспрецедентным по масштабу. В 1987 эта кампания была свернута. Некоторые

результаты введения данного закона были весьма неутешительны: уменьшение продаж алкоголя нанес серьезный ущерб советской бюджетной системе, выявился астрономический скачок теневых доходов и накопление частного капитала, произошел бурный рост коррупции, резко возросло самогонование и выброс на прилавки некачественной ликеро-водочной продукции и т.д.

Другой пример. 7 декабря 2011 года Государственной Думой была отменена статья 129 Уголовного кодекса РФ «Клевета», санкция которой предусматривала ответственность за распространение сведений, порочащих честь и достоинство другого лица [2]. Была попросту проигнорирована практика того, что в большинстве стран мира честь и достоинство выделяется в качестве самостоятельного объекта преступного посягательства. Результаты данного решения не замедлили сказаться. Некоторые граждане безнаказанно обвиняли людей в самых страшных преступлениях, называя их бандитами, взяточниками, коррупционерами и т.п. Клеветнические измышления непоправимо разрушали семейную, личную жизнь человека, его профессиональную карьеру, приводили к потере здоровья. Данные правонарушения оставались практически безнаказанными, т.к. возбуждение административного производства в случаях непринятия мер к недопущению клеветы по отношению к гражданам наступало лишь с согласия прокурора [3]. К счастью, возобладал здравый смысл и в Уголовный кодекс РФ в июне 2012 года была вновь введена ст.128.1, предусматривающая уголовную ответственность за клевету[4].

В вышесказанном можно сделать вывод, что введя правовые ограничения, законодатель не учел того фактора, что они не соответствовали реалиям условий жизни и не дали эффективного результата при реализации данных законов.

Есть и другие примеры эффективного воздействия применения правовых ограничений в различных отраслях современного российского права.

В 2013 году Государственная Дума РФ ввела новые правовые ограничения в гипотезу, диспозицию и санкцию норм Кодекса об административных правонарушениях в целях повышения ответственности водителей, нарушающих правила дорожного движения. Так, за отдельные виды правонарушений за нарушения правил дорожного движения санкции возросли от 100 рублей до 500 рублей; за вождение за рулем в нетрезвом виде предусмотрен штраф до 50 тыс. рублей; введен административный арест на срок от 10 до 15 суток. Данные ограничения уже дают положительные результаты. Они, безусловно, скажутся положительно на обеспечение безопасности всех участников дорожного движения.

29 декабря 2006 года был принят Федеральный закон №256-ФЗ «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей»[5]. С одной стороны эта форма государственной поддержки российских семей, направленной на улучшение жилищных условий, получение образования и пенсионного накопления матери получила

положительный эффект, а с другой – привела к незаконным противоправным действиям по незаконному получения материнского капитала. Соответственно законодатель ввел правовые ограничения на недопустимость таких проявлений нарушения закона. Правоохранительные органы квалифицируют данные действия как мошенничество. При обнаружении мошеннических схем использования материнского капитала в незаконных целях возбуждается уголовное дело и нарушитель привлекается к уголовной ответственности.

Анализ правовых ограничений в отечественном праве, определение критериев их эффективности и условий правомерности позволяют сделать вывод о необходимости совершенствования данного правового средства и искать пути оптимизации правовых ограничений в современных условиях.

При этом необходимо обратить внимание на дальнейшее совершенствование российского законодательства, социальную обусловленность и научную обоснованность установления и использования правовых ограничений, повышение законности и действенности ограничений в процессе правоприменительной практики, правовое воспитание и просвещение населения.

Литература

1. Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах.// М.Н.Марченко. – Т.2. – Изд.2-е. – Зерцало-М. – 2002. – С.496.
2. Уголовный кодекс РФ [Текст]: сб.норм.актов от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. от 07.12.2011 №420-ФЗ//Собрание законодательства РФ.-2011.-№50. Ст.7362.
3. Мамичев В.Н. Некоторые аспекты правовой политики в России: теория и реальность. / Вестник СевКавГТИ. – Выпуск 13. - Ставрополь, - 2012.
4. «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального Закона «О безопасности дорожного движения» / федер.закон от 23.07.2013 №197-ФЗ // Собр.законодательства РФ. – 29.07.2013. -№30. – Ст.3040.
5. «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей» / федер.закон от 29.12.2006 №256-ФЗ // Собр.законодательства РФ. – 01.01.2007. - №1(Части 1-11). – Ст.19.

УДК 343

**ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И
ПРАВОСОЗНАНИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В
ЧАСТНОПРАВОВОЙ СФЕРЕ**
**DOCTRINAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF LEGAL CULTURE OF
JUSTICE AND FOR THE PREVENTION OF CORRUPTION IN THE
PRIVATE-SPHERE**

Некрасова Т.А., младший научный сотрудник НИИ РПА Минюста России
Nekrasova T.A., Research Institute of The RF Ministry of Justice Russian Law Academy
Junior staff scientist

e-mail: rpa@rpa-mjust.ru

Аннотация: В статье рассматривается роль представителей коммерческих организаций в развитии правовой культуры и правосознания в области противодействия коррупции. Отмечается необходимость определения социальной ответственности бизнеса. Обсуждаются формы непосредственного участия бизнес-сообщества в противодействии коррупции.

Review: The article discusses the role of representatives of commercial organizations in the development of legal culture and justice in the field of combating corruption. The necessity of determining the social responsibility of business. Discussed forms of direct participation of business communities in the in combating corruption.

Ключевые слова: предупреждение коррупции, частный сектор, правовая культура, законность, общественный контроль, гражданское общество.

Keywords: combating corruption, private sector, legal culture, legality, public control, civil society.

В вопросах предупреждения коррупции в частном секторе наиболее остро звучит проблема правовой культуры и соблюдения законности. Объяснением этому служит то обстоятельство, что свобода осуществления коммерческой деятельности, пропитанная гражданским правовым регулированием, в известной степени культивируется на принципе «разрешено все, что не запрещено законом».

Исходя из такой свободы, субъекты, занятые в сфере коммерческой деятельности, чаще подвержены рискам противоправного поведения, мотив которого основан на примате интересов собственника над социальной ответственностью.

Как это неординарно может звучать, но именно управленцы компаний обладают наибольшим влиянием на развитие правовой культуры и правосознания не только подчиненных им работников или служащих, но более значительного круга лиц, взаимодействующих с ними (контрагенты, партнеры, представители контрольно-надзорных органов, и др.). Здесь можно даже вести речь о том, что многие бизнес-структуры могут обнаружить объективную заинтересованность в исполнении роли стражника правовой культуры. Гипотетически это объяснимо исходя из ряда позиций.

Во-первых, нельзя не считаться с долговременной и динамично развивающейся детерминацией нулевой толерантности к нарушениям, которые являлись простительными при ведении бизнеса в 1990-е и начало 2000-х годов. В современный период, актуальным становится обратный принцип ведения бизнеса – свободного не только от криминальных или околокриминальных проявлений, но отклоняющегося от стандартов (международных, отраслевых, профессиональных, антикоррупционных и др.).

Во-вторых, возможности принятия обязанностей по формированию позитивного правового облика и практики ведения бизнеса, сочетается с решением ряда других проблем предикатного свойства: установление честной налоговой политики, соблюдение конкуренции, сохранение трудовых ресурсов и поддержка со стороны государства предпринимательских инициатив.

В-третьих, нужно признать, что основным элементом развития правовой культуры и правосознания в частноправовой сфере ведения бизнеса является антикоррупционное просвещение. Именно оно способно блокировать как сами коррупционные, так и вышеназванные предикатные им проявления.

Организация такой работы наиболее эффективно проявляет себя в инициативах объединений предпринимателей, бизнес-структур. Такая консолидация способна придать новое качество бизнес-объединениям, которые возьмут на себя роль оказания социально и государственно значимой услуги по развитию правовой культуры и правосознанию граждан[1].

Нужно отметить, что предлагаемая позиция не нова, и имеет исторический пример. В начале XX века представители отечественной промышленности и торговли образовали Ассоциацию, в задачи которой входила не только защита интересов бизнеса, но и организация и поддержка культурных, образовательных, просветительских проектов и мероприятий[2]. Представляется, что такой спектр работы не столько свидетельствовал о достаточной зрелости и осознании социальной ответственности бизнеса, но и позволял оценивать эти инициативы как модель государственно-частного взаимодействия.

В современный период возврат к таким моделям необходим, но при взаимодействии необходимо обеспечить сочетание интересов не только двух основных субъектов партнерства (государственных и бизнес структур), но и третьего, конечного потребителя результатов взаимодействия - общества. Тем более, что как отмечается в

специальной литературе «власть зачастую не представляет, какую нагрузку несет бизнес на местах по решению социальных проблем и с какими трудностями сталкивается. Вынужденные социальные вложения под давлением приводят к коррупции власти. В бизнесменах народ не видит социальной силы, способной обеспечить подъем национальной экономики. Вместе с тем власть стремится создать условия для реализации главных функций, закрепленных за бизнесом в рыночной системе, - расширять занятость и увеличивать доходы различных слоев населения»[3].

В настоящее время отношения складываются между бизнесом и властью, из этого взаимодействия исключается общество, что приводит к возникновению коррупционных рисков как в государственном, так и в частном секторе.

Таким образом, для организации предупреждения коррупции в коммерческих организациях необходимо наладить диалог между компаниями, выработать направления социальной политики, определить те социальные действия, которые будут служить реализации этой политики. Также нужно отметить, что из данной работы не должны исключаться крупные объединения предпринимателей, которые осуществляют лоббистскую деятельность. Для них одним из приоритетных направлений функционирования должна быть поддержка локальных, некрупных объединений предпринимателей, которые действуют на основе социального партнерства. Прежде всего такая поддержка может носить информационный характер, оказание юридических консультаций, а также непосредственный учет мнений и интересов предпринимателей, которые и должны быть основой лоббистской деятельности крупных обществ. Такая работа может быть организована через территориальные органы обществ (например, территориальные представительства Торгово-промышленной палаты).

Для мотивирования такой самоорганизации бизнесу необходима поддержка со стороны государства, создание благоприятных условий для ведения деятельности. Бизнес же получит льготные условия, стабильную бизнес-среду, доверие со стороны населения и контрагентов, положительный имидж.

Предпринимательские сообщества создаются относительно легко, по той причине, что у представителей бизнеса всегда есть общие интересы. Но такое объединение не может решить проблему в полном объеме, необходимо развитие взаимодействия бизнес - сообщества с институтами гражданского общества. В России данное направление совместных усилий не развито на должном уровне, хотя это практиковалось издревле на Руси в форме меценатства и благотворительности. Подобный опыт имеется в США[4], где частью корпоративной политики компаний (таких, как IBM, Microsoft, др.) стало взаимодействие с местными сообществами, путем создания фондов, организации бесплатных образовательных курсов. С какими же институтами гражданского общества может взаимодействовать бизнес в сфере предупреждения коррупции?

Консолидация усилий бизнеса и СМИ против коррупции заключается прежде всего в информировании населения об антикоррупционных мерах, принимаемых внутри организаций, формирование нетерпимости в обществе коррупционного поведения. Посредством печатных изданий доводятся до сведения граждан те мероприятия, которые были проведены представителями бизнеса (выделение грантов, поддержка малоимущих слоев населения), налаживается обратная связь между бизнесом и гражданами по вопросам оказания помощи со стороны бизнес-сообщества, выявляются проблемные вопросы. Возможно создание рубрики в местных газетах с приведением реализации гражданских инициатив представителей бизнеса. Посредством телевидения создается положительный имидж предпринимателей, которые осознают свою социальную ответственность перед гражданами, тем самым нивелируется негативное отношение общества к представителям бизнеса. Данное взаимодействие также основывается на принципах честности, объективности, с исключением подкупности печатных изданий.

Взаимодействие бизнеса и представителей образования и науки. Здесь возможна материальная поддержка ученых в получении образования, либо выделение грантов на проведение исследований различной тематики, в том числе антикоррупционной направленности. Также возможен заказ со стороны компаний у образовательных учреждений реализации программ подготовки высокопрофессиональных кадров для бизнеса. В рамках организации комплаенс служб представители бизнеса заинтересованы в юристах узкого профиля.

В последнее время стали появляться магистерские программы по тематикам антикоррупционного комплаенса, но их количество незначительно[5]. Данное взаимодействие обеспечит бизнес нужными ему кадрами, предоставит возможность научного его сопровождения. Научные и образовательные учреждения будут знать потребности работодателей для совершенствования учебным программ, получат дополнительное финансирование, а граждане – гарантированное рабочее место. С другой стороны, ВУЗы или научные учреждения могут проводить курсы повышения квалификации сотрудников компаний, на их базе возможна организация тематических конференций, круглых столов, семинаров.

Разделив с бизнесом социальную ответственность, было бы справедливым со стороны государства наделение представителей частного сектора возможностью контроля за исполнением полномочий государственных структур. Такой контрольный механизм с участием бизнес-сообщества может быть реализован также и в рамках общественного контроля, тем более, что п. 6 ст. 6 ФЗ «О противодействии коррупции» такая мера предупреждения коррупции закреплена, но не нашла на практике должного развития. Представители бизнеса, в составе партнерства или самостоятельно, могут быть субъектами общественного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Как субъект общественного контроля бизнес – сообщество может и должно избрать своим объектом ту область правоотношений, которые связаны не только взаимными интересами, но и задачами обеспечения безопасности от коррупционных проявлений, имеющих традиционную форму подкупа извне, и продажности снаружи.

Актуальное антикоррупционное взаимодействие может складываться в сфере контроля за федеральной контрактной системой.

Важной может являться организация общественной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Здесь нужно положительно отметить инициативу Минэкономразвития России, связанную с разработкой Модельного закона «Об общественной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»[6]. Условие обязательности общественной экспертизы, в том числе инициативной, ее проведение не аккредитованными в качестве экспертов гражданами и представителями бизнес-структур, способны сформировать новый качественный правовой институт, который станет связующим государственно-частного партнерства в сфере противодействия коррупции.

Также бизнес-сообщество может усилить общественный контроль за бюджетными ассигнованиями. Прежде всего, потому что данные представители обладают достаточной компетенцией в этом вопросе. Как отмечается в литературе «в условиях, когда требуется усилить противодействие коррупции, возможно, например, введение правила, согласно которому инициативная группа граждан (в нашем случае аполитичные представители бизнеса) вправе обратиться к контрольно-счетному органу муниципалитета с требованием провести внеплановую ревизию финансовой деятельности органа или должностного лица местного самоуправления или органа местной администрации, а контрольно-счетный орган, соответственно, обязан в короткий срок рассмотреть требование граждан и дать обоснованный ответ»[7].

Результатом таких инициативных действий со стороны бизнес-сообщества должно быть увеличение прозрачности в деятельности представителей власти, а не ужесточение в отношении представителей бизнеса.

Помимо этого, в литературе выделяются мнения о введении юридической ответственности граждан, вовлеченных в механизмы антикоррупционного общественного контроля. Как предлагает И.В. Тепляшин «необходимо принять уголовно-правовую норму (административно-правовую), направленную на привлечение к юридической ответственности представителей гражданского общества, осуществляющих контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, в случае нарушения ими установленных требований. В свою очередь, данные правила (требования) важно создавать понятными и прозрачными. Эти правила должны основываться в первую очередь на объективности, бескорыстности и принципиальности представителей гражданского общества в работе соответствующих антикоррупционных

комиссий, а также проведения антикоррупционных экспертиз. Например, институт ретроспективной юридической ответственности, как видится, должен разрабатываться в отношении представителей конкурсных комиссий, формируемых при поступлении претендентов на государственную гражданскую службу, при обсуждении вопросов распределения материальных благ и услуг, принятия соответствующих нормативных и правоприменительных актов, их изменения и отмены. Предметом контроля могут и должны выступить общественные представители и других общественных групп, например экспертных сообществ, парламентских групп, избирательных комиссий и др.»[8]. Данное предложение заслуживает внимания, но все же стоит не согласиться с автором, по той причине, что введение таких жестких мер может оттолкнуть представителей гражданского общества от проявления инициативы, которая и так в настоящее время редко находит свое отражение в данной практике.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что развитие механизмов с участием бизнес - сообщества приведет к возможности разрешения проблемы минимизации коррупционных рисков на государственной службе, реализации социальной ответственности бизнеса перед обществом, качественное повышение состояния гражданского общества в России. Бизнес – сообщества, осуществляющие свою деятельность на принципах социального партнерства, исключая политический характер, могут быть институтом общественного контроля наряду с политическими партиями, Общественной палатой и др. признанными институтами гражданского общества.

Литература

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утверждены Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр – 1168 // Российская газета, № 151, 14.07.2011.
2. Штейнгауер А.А. Объединение российских предпринимателей в начале XX в. //Историко-педагогические чтения. 2003. № 7. С. 233-235.
3. Евтюхов С.С. Ответственность бизнеса перед обществом и государством. Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. 2005. № 2. С. 28.
4. Де Вос Ричард М. «Сострадательный капитализм». – Диля, 2009.
5. Панченко П.Н. «Правовое обеспечение и защита бизнеса» как магистерская программа и как реальный фактор обеспечения и защиты прав и законных интересов предпринимателей при осуществлении ими экономической деятельности (о вузовской подготовке для целей правового обеспечения и защиты бизнеса юристов класса «Комплаенс»: уголовно-правовая составляющая). Право и бизнес: сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию

со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова / М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др.; под ред. И.В. Ершовой. М.: Юрист, 2012.

6. Приложение 5 к Методическим рекомендациям органам государственной власти и органам местного самоуправления по вопросам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (утв. Минэкономразвития России) // документ опубликован не был.

7. Васильев В.И. Борьба с коррупцией и местное самоуправление // Журнал российского права. 2012. № 4. С. 15.

8. Тепляшин И.В. Некоторые аспекты формирования института социально-правовой ответственности представителей гражданского общества, осуществляющих контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Безопасность бизнеса. 2010. № 2.

УДК 343

**ИДЕЯ «ВЫСШИХ НАЧАЛ» В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ПО ПРОБЛЕМЕ
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»: БЛЕФ ИЛИ МОМЕНТ МЕТОДОЛОГИИ?
THE IDEA OF "HIGHER PRINCIPLES" IN THE REPRESENTATION ON THE
ISSUE OF "CRIME AND PUNISHMENT": BLUFF POINT OR METHODOLOGY?**

*Панченко П. Н., зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая
школа экономики», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Panchenko P.N., Head. Department of Criminal Law and Criminal Procedure Nizhny
Novgorod branch of the National Research University "Higher School of Economics", Doctor of
Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
e-mail: panvest@mail.ru*

Аннотация: Сквозь призму идеи «Высших начал» анализируются представления по проблеме «преступление и наказание» и с учетом их дается трактовка соответствующих положений уголовного законодательства.

Annotation: Through the prism of the idea of "supreme principle" analyzes the representations on the issue of "Crime and Punishment" and in accordance with their interpretation given by the relevant provisions of criminal law.

Ключевые слова: идея, «Высшие начала», преступление, наказание, уголовное законодательство.

Keywords: idea, "Higher beginning" crime, punishment, criminal law.

Возникнув в недрах вероучений, идея «Высших начал», так или иначе, присутствует в праве, постулирующем добро, справедливость и другие морально-нравственные ценности. Особо ощутима необходимость присутствия этой идеи в уголовном праве, поскольку в условиях демократических преобразований оно все больше должно откликаться на потребности людей в названных ценностях. Но насколько реальны эти ожидания? И правомерны ли они вообще, если до сих пор уголовное право, как и все право в целом, обслуживало интересы, в основном далекие от идеалов добра, справедливости и иных морально-нравственных ценностей? Ответу на эти и другие такого рода вопросы посвящена эта статья.

Рассогласованность «Высших начал» как фактор дестабилизации представлений по проблеме «преступление и наказание»

Религии, к сожалению, практически не сдерживают людей в их побуждениях к

аморальному поведению, включая поведение противоправное и, в том числе, преступное. Даже если речь идет о людях, искреннее верующих в «Высшие начала» в том или ином их виде. Почему? Дело в том, что их – много и они – разные. С одной стороны, человеку дается выбор, но с другой – у него всегда (пусть на уровне подсознания) сохраняются сомнения в исключительной истинности исповедуемых догматов. Если Коран разрешает многоженство, то как же тогда, спрашивается, христианам сохранять верность своим женам – например, артисту В.Золотухину или министру А.Сердюкову?

Но есть здесь и ряд других тому причин, а именно: во-первых, многие, в том числе известная часть священнослужителей, все же не верят по-настоящему в Бога – по крайней мере, до степени искреннего признания Его безраздельной власти над всем и всеми, во-вторых, повседневный опыт учит каждого, что никакого «божественного» наказания за «прегрешения» обычно не наступает, в-третьих, а если оно и наступает, то не в этой, а в загробной жизни, которая для большинства людей не реальна, так как никаких ее признаков нет, и, наконец, в-четвертых, все прекрасно понимают, что в действительности страшнее того ада, с каким людям приходится сталкиваться на этом свете, нет и быть не может. Вот и получается так, что люди не без оснований произносят порой: «Выпьем тут, то там не дадут. А если дадут, то выпьем и там, и тут».

Совершенно очевидно, что переживает человека лишь память знавших его людей, особенно память о человеке, относительно достоинств которого сохранились какие-то вещественные и (или) документальные свидетельства – например, о его открытиях, изобретениях, культурных или военных успехах, спортивных или иных заслугах. Общим памятником всем предшествующим поколениям являются их научные, исторические, культурные, художественные, архитектурные, литературные и иные достижения. В пределах времени, отведенного человечеству, эти достижения практически вечны, а поэтому свято хранятся, передаваясь от поколения к поколению. И это не только музеи, архивы, памятники истории и культуры, архитектуры и паркового зодчества, изобразительного и иного искусства, но и дороги, мосты, гидроэлектростанции, иные крупные сооружения, города, другие населенные пункты, их названия, названия улиц и площадей, рек, озер, морей, заливов и т.д., обычаи и традиции народов, моральные и правовые ценности, элементы государственности, языки.

По ассоциации со сказанным невозможно не вспомнить, например, известного нижегородского специалиста в области российской и мировой истории государства и права профессора Ю.Г.Галая. Уникальная, жизнелюбивая, преисполненная оптимизма личность. Открытый, прямой, искренний, честный человек – редкие, по нынешним меркам, качества. Масса статей, книг, учеников. Был как бы своим человеком во всех временах и пространствах. Уход его из жизни 2 ноября 2012 года – невосполнимая утрата для нашего научного сообщества, ощущаемая с течением времени все больше. Хорошо и красиво человек жил, работал, творил. И чем дольше, глубже и лучше мы будем его

помнить, тем, естественно, лучше, приятнее, интереснее и плодотворнее сами будем жить и трудиться. И если учеников у него было больше, чем, может быть, у всех вместе взятых его учителей, то это как раз и есть то, что, как говорится, и требовалось доказать. То есть на этом небольшом примере наглядно видно, что человечество, желает того или нет, развивается, причем не только «по горизонтали» (в пространстве), но и «по вертикали» (во времени).

Что же касается возможного возмездия за грехи, наступающего согласно Священному Писанию в «загробной жизни» и выражающегося в отправлении грешника в ад, а именно в «гиену огненную» (прообраз обычной свалки библейских времен с горящим от палящего солнца мусором), то он многими воспринимается как некая «страшилка для взрослых». Выгода же от «греха» – более чем очевидна. Она – «здесь и сейчас», и ее реальность не вызывает сомнений. Более того, она, как правило, воспринимается как важная, нужная и даже как бы посланная самим Богом. И только совсем малая часть людей (может быть, один из ста, или даже тысячи) действительно воздерживается от всего аморального, в том числе противоправного (богопротивного), но не потому что... придется «гореть в адовом огне», а в силу того, что... «если я сам знаю о своем нечестном поступке, то об этом рано или поздно узнают и другие». Ведь пространство сознания не ограничивается сознанием отдельных личностей – оно в совокупности представляет собой, как уже отмечалось, нечто сходное с системой (сетью) ЭВМ, в которой мысли каждого становятся достоянием всех, а мысли всех – достоянием каждого. То есть речь здесь идет по существу об общественном сознании как некоем коллективном разуме, питающем идею нашей светской духовности. По данному поводу люди придумали даже мудрые изречения – например, типа тех, что «тайное всегда становится явным», «сколько веревочке не виться, а конец всегда найдется», «шила в мешке не утаишь», «на чужой роток не набросишь платок».

Поэтому люди вполне благоразумно полагают, что в религии... «все же что-то есть» и, в том числе в силу этого, их поступки почти всегда согласуются как с правовыми, так и с этическими требованиями. И именно поэтому религии способны еще немало послужить человечеству, в том числе на nive очищения его от «скверны» преступности. Тем более, что она в значительной своей части представляет собой то, что сегодня принято понимать под моралью и нравственностью, этикой и эстетикой, правом и законом. С этими же вещами (моралью, нравственностью и т.д.) шутки действительно плохи: и люди осудят, и государство засудит, и самому себе станет «не по себе». И в том, и в другом, и в третьем случае (а чаще эти случаи – как... «три в одном») человек вмиг может лишиться того привычного «рая», с которым обычно связывает свои представления о нормальной жизни (семья, дети, работа, дом, сад, машина, телевизор, компьютер, мобильник, туристические поездки...) и который стремится создавать сам – по существу в течение всей своей хотя и не очень продолжительной, но все же не такой уж и короткой

жизни. И, как правило, совсем не райской.

И, конечно же, любой человек живет с определенным пониманием указаний Священного Писания о «Царствии Небесном», которое, якобы, «внутри нас», но, начинаясь на Земле, затем как бы уходит куда-то в бесконечность, в сам, может быть, Космос, то есть к тем планетам, условия для жизни на которых близки к земным, и на которые человек мог бы в принципе переселиться – в случае, скажем, резкого ухудшения условий жизни на Земле[1].

А в порядке альтернативы человек, не соблюдающий требования «Высших начал», может попасть прямым ходом в «ад» уже на самой Земле, то есть оказаться и здесь (на этом счете) в таком состоянии, в котором не будет места для нормальной жизни. То есть если человек и обретет все, что ему нужно для жизни, то может случиться так, что он всегда будет опасаться потерять добытое в трудах благополучие, а взамен приобрести забвение, презрение, нож в спину или пулю в лоб, самоубийство, нищету, приглашение «на беседу» к следователю или прокурору. «От сумы и от тюрьмы не зарекайся», – гласит народное поверье и оно особенно актуально сегодня, когда в жизни все так неустойчиво. То есть, начинаясь на Земле, ад может не только на ней же и заканчиваться, но и продолжаться потом, причем бесконечно долго.

Планета Земля – действительно рай в окружающем нас безжизненном космическом пространстве. Вероятность возникновения жизни и развития ее до разумного, умелого, нравственного, просвещенного, творческого, духовного и космического состояния на других планетах, в том числе в космических системах, подобных Солнечной, настолько мала, что рассчитывать на это, да еще на уровне наших контактов с «братьями по разуму», в доступном для нашего восприятия и понимания Космосе, ничтожна. Но тем более мы должны беречь жизнь во всех ее проявлениях на нашей собственной планете. А без идеи ее происхождения на основе идеи «Высших начал» это едва ли возможно. Без нее мы по-прежнему будем столь же бесстыжим образом обворовывать, грабить и убивать друг друга, а все вместе обкрадывать и угнетать будущие поколения, уродовать природу, в том числе позорящими ее поселениями, насиловать и сводить с ума женщин, ненавидеть и мстить, истреблять и воевать, разрабатывать все новые виды оружия, отравлять себя курением, алкоголем и наркотиками, а заодно и тиражировать все это в СМИ, в том числе в качестве наглядного примера для подражания подрастающему поколению.

Интуитивно понимая, что для совершенства человека и гармонизации его взаимоотношений с себе подобными одной религии мало, люди создают еще и другие культы для поклонения, в том числе объединенные бесконечно пространством по объему и содержанию понятием культуры. Это касается, например, таких «вещей», как наши родители (и вообще все старшие нас люди), предшествующие поколения, любовь, дети, талант, знания, открытия, изобретения, герои, изобразительное, музыкальное, певческое,

танцевальное, литературное, поэтическое и иное искусство, мир природы, в том числе реки, озера, горы, долины, леса, моря, океаны, Солнце, Луна, звезды, магия чисел... Человека пленяет и его малая родина, то есть город, в котором он родился, улица, на которой вырос, церковь, в которой крестился, школа, в которой учился, ближайший перекресток дорог, многое другое. «Ах, Арбат, мой Арбат, ты моя религия...», – пел великий поэт, композитор и писатель, и все, кто его слушал, действительно верили в то, что это так и есть.

С учетом сказанного нетрудно прийти к общему выводу о том, что человечество еще не скоро распрощается (если вообще когда-либо распрощается) с идеей «Высших начал», в том числе в ее, так сказать, божественной оболочке. Хотя за «прощальный привет» Богу сегодня ратуют (на наш взгляд, совершенно бездумно) откровенные атеисты, в том числе некоторые великие аналитики – например, Стивен Хокинг, знаменитый астрофизик, входящий в десятку гениев современности (Калифорнийский технический университет). Они все еще «не находят» Его следов во Вселенной, состоящей, как доказано, на 5 % из обычной материи и обычной энергии, на 27 % – из материи темной и на 67 % из энергии темной (темная материя и темная энергия – не проявляемые для нашего восприятия состояния; природа их – одна из величайших загадок современности) [2]. Но, во-первых, не ясно, из чего же все-таки состоит Вселенная на оставшийся один процент, а во-вторых, вопросы Стивена Хокинга типа «Что делал Бог до создания Вселенной? Готовил ад для людей, которые задают такие вопросы?», неуместны, поскольку... «Бог – внутри нас», то есть Он – определенная созданная человеком духовная ценность, призванная дать ему возможность состояться именно как человеку.

Здесь мы исходим из того, что если нравственность есть сфера наших взаимоотношений с самим собой (с собственным «Я»), мораль – сфера взаимоотношений каждого из нас с другими людьми, светская духовность – со всей своей страной, со своим народом, с другими народами, со всем человечеством в целом, а духовность религиозная (высший уровень духовности) – со всей Вселенной, в особенности в части еще непознанных нами ее явлений. Вместе с тем, говоря о нравственности, мы обычно подразумеваем и всю сферу поведения морального, а говоря о моральном поведении – и всю сферу нравственности. Для полноты выражаемых представлений часто используется указание о морально-нравственной сфере.

Поразительно, но точно так же, как и в Космосе, в нас самих – примерно лишь 5 % видимой «материи» и «энергии», четвертая же часть нас – «материя темная» и две трети – «темная энергия». Да, мы в значительной своей части не те, за кого себя выдаем. И тем более не те, за кого нас принимают. Мы все – совершенно другие. А какие? Это нам пока неизвестно. Отсюда – конфликты, столкновения интересов, разводы, преступления, наказания и т.д. Не зря в народе говорят: «В тихом омуте черти водятся», «Чужая душа – потемки», «Чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть», «Муж и жена – одна

сатана»... И не без оснований тяжким упреком засела в нашем сознании оброненная немецким поэтом Г.Гейне (1797-1856 гг.) шутливая фраза: «Чем больше я узнаю людей, тем больше мне нравятся собаки».

Идея «Высших начал» сильна не только тем, что наша Вселенная – «живая», причем вот уже около 14 миллиардов лет, а дальний Космос вообще вечен (так как состоит из бесконечного множества таких же вселенных, как и наша), но еще и нераскрытой тайной происхождения жизни на Земле. Большинство людей, полагая, что жизнь на Земле уникальна – в том смысле, что ее больше нигде нет, и зародилась она исключительно на нашей планете (как доказано учеными, возникла она на Земле около 4-х миллиардов лет тому назад – от одной клетки, которая в свою очередь образовалась в результате довольно длительных химических преобразований[3]) [4], подсознательно, но убеждено уверовали в собственную исключительность. Однако без идеи «Высших начал» такая убежденность является довольно хрупкой. Как и довольно хрупкими без этой идеи будут оставаться и надежды человечества на укрепление своих жизненных позиций, в том числе на других планетах – если нам когда-нибудь действительно удастся их посетить, а затем и переселиться на них.

И отнюдь не случайно то, что теоретически обоснованная еще в первой половине 60-х годов прошлого века профессором Эдинбургского университета Питером Хиггсом (Великобритания) и (независимо от П.Хиггса) бельгийскими учеными Франсуа Энглером и Робертом Браутом (Брюссельский университет) корпускула («бозон Хиггса», «хиггсон»... – элементарная частица, «наделяющая» в рамках Стандартной модели массой другие элементарные частицы, делающая их «весомыми») – подтверждена экспериментально 4 июля 2012 года на обоих основных детекторах Большого адронного коллайдера, признана в марте 2013 года физиками Европейского центра ядерных исследований (ЦЕРН), а 8 октября 2013 года – и шведскими учеными, присудившими П.Хиггсу и Ф.Энглери за это сделанное ими открытие Нобелевскую премию в области физики) названа «частицей Бога» («Бог-частицей», «божественной частицей»).

Роберт Браут скончался в мае 2013 года и по существующим правилам не мог быть награжден нобелевской премией. Справедливости ради, заметим, что открытый бозон назван «частицей Бога» (God Particle) случайно – в заглавии книги нобелевского лауреата Леона Ледермана «Частица Бога: если Вселенная – это ответ, то каков же вопрос?» (1993 г.). Сам автор использовал в названии своей книги словосочетание «проклятая частица» (goddamn particle) – с учетом многолетних безрезультатных ее поисков, но редактору издательства такой термин в заголовке книги не понравился и он (с согласия Ледермана) в слове goddamn убрал «damn», оставив лишь «god». Так частица превратилась из «проклятой» в «божественную». Но... прежний термин пока, на наш взгляд, рано списывать в архив, так как физикам, наряду с видимой материей, предстоит еще основательно разобраться с ее так называемой «темной» частью.

Другое дело, что идеи «Высших начал» – во-первых, разные (христианство, ислам, буддизм, другие), во-вторых, каждая из них претендует на исключительную истинность своих постулатов (что противоречит элементарному здравому смыслу – не говоря уже о строгой логике), в-третьих, дополняются все новыми верованиями, а в-четвертых, причудливо сочетаются с претензиями некоторых своих проповедников на «право» совершать преступления, включая такие, как, например, создание в храмах притонов разврата, хищение церковного имущества, педофилию, торговлю наркотиками[5]. Этому надо решительно противостоять.

В полном соответствии с доминирующими в обществе умонастроениями функционирующие религии исходят из того, что в принципе неважно, есть Бог или нет – главное, чтобы человек думал, что Он есть, и придерживался общепринятых правил поведения, а именно правильно жил, трудился, создавал, творил, открывал, изобретал, искал, находил, ничего из найденного, созданного, открытого, изобретенного не терял, хранил лучшее, находил ему достойное применение, отказывался от худшего, приумножал все, что того заслуживает, улучшал его, передавал как эстафетную палочку будущим поколениям, и в этом видел свое счастье, радовал им других и сам радовался счастьем других, смело встречал и преодолевал трудности, успешно переносил выпадающие на его долю испытания и воспринимал приближающуюся кончину как закономерный признак естественной смены поколений – ради вечности самой жизни.

Ну что здесь можно сказать еще? Только то, что «Высшие начала» действительно существуют, причем ни где-нибудь, а в каждом из нас. А каждый из нас – в них. Если кто-то считает нужным пользоваться здесь термином «Бог», то кто же с этим будет спорить? Но оторвать человека от «Высших начал», а «Высшие начала» от человека означало бы ни что иное, как оторвать людей друг от друга, превратив их из народов в отдельные особи, в которых бесследно исчезали бы индивидуальность, личность, человечность, а взамен появлялся бы некий человек-никто, человек-ниоткуда, человек-бесчеловечность, то есть какой-то неуловимый фантом – нечто схожее со «снежным человеком». Отказавшись на данном этапе от идеи «Высших начал», человек тем самым может подписать себе смертный приговор, в том числе своему большому (семимиллиардному) «Я». И приговор этот будет окончательным.

Слагаемые «Высших начал» в представлениях по проблеме
«преступление и наказание»

Идея «Высших начал» включает десять основных начал. Это – начала Высшей Мудрости, Высшего Созидания, Высшей Морали, Высшей Нравственности, Высшей Духовности, Высшего Добра, Высшей Справедливости, Высшего Права, Высшей Силы и Высшего Порядка. Все они нацеливают нас на новые знания и на расширение пределов их практического использования в интересах всех и каждого.

«Высшие начала» – это не вера без разума, а вера с разумом. И, конечно же, в

разум. Запретить мысль нельзя, но можно и нужно запрещать ее использование в опасных целях, а именно в целях разрушения, аморальности, безнравственности, бездуховности, зла, несправедливости, бесправия, бессилия, беспорядка и торжества невежества. Жрецы, которые ставили своей целью сделать добываемые знания лишь собственной привилегией, стремились не только к тому, чтобы в глазах людей уподобляться самим богам, но и к тому, чтобы эти знания использовались во благо, а не во зло. По крайней мере, они тем самым оставляли за собой и право распоряжаться знаниями по своему усмотрению. Данное обстоятельство не могло, так или иначе, не подпитывать религиозные воззрения.

Совершенно очевидно, что тысяча невежественных глупцов гораздо опаснее одного умного врага – потому что умного врага всегда можно переубедить или, во всяком случае, как-то с ним договориться, а глупых друзей, которые к тому же, как известно, всегда становятся предателями, невозможно ни переубедить, ни расположить к тому, чтобы как-то договориться с ними. Мысль всегда найдет выход из, казалось бы, безвыходного положения, а ее отсутствие только будет создавать все новые безвыходные ситуации. Все это придает вере с разумом и в разум, можно сказать, божественное содержание. То же самое можно сказать о преимуществах одного вооруженного знаниями человека по сравнению с тысячей невеждами. Вот почему в народе относительно этого говорят: «Не числом, а умением...».

Между тем, церковь, к сожалению, остается все еще крайне нетерпимой к интеллекту вообще и к его конкретным проявлениям в частности. Она не доверяет знаниям, а поэтому постоянно ищет все новые пути и способы обойти их своим вниманием. И только если то или иное научное открытие становится общепризнанным и начинает работать на человека, церковь тоже начинает его признавать – точно так же, как в свое время она признала правильность воззрений, в соответствии с которыми не Солнце обращается вокруг Земли, а Земля – вокруг Солнца. Даже такие крупные умы современности, как Папа Римский Франциск и наш патриарх Кирилл, внешне показывающие свое расположение к науке, на самом деле все еще в значительной мере привержены веками сложившимся представлениям, в том числе о «чудесах», «испытаниях», «искушениях», «греховности всех» и т.п. Они не терпят «инакомыслия», не признают права за каждым на собственные суждения об истинности тех или иных взглядов на Веру, на ее роль и значение в жизни людей, народов, стран, человечества, на какие-то свои мнения, размышления, сомнения умозаключения и т.п.

С другой стороны, смешны ортодоксы, начисто отрицающие любую веру и огульно с порога отметающие любое доверие. Жизнь состоит не только из теорем, которые постоянно надо доказывать, но и из аксиом, которым надо просто верить. Другое дело, что горизонты веры, доверия и особенно доверчивости, во-первых, не безграничны, а во-вторых, согласно известному народному поверью они всегда нуждаются в проверке.

Церковь даже больше чем бывшая советская власть и ее социалистическая идеология нетерпима к самостоятельному поиску человеком ответов на волнующие его вопросы. Причем эта нетерпимость с течением времени не только не ослабевает, но и усиливается. Представление о том, что Бог существует уже потому, что даже при Сталине 80 % населения Советского Союза (а это примерно 200 миллионов человек) считали себя верующими[6], не только не убедительно, но и неверно в принципе. Как, например, неверно и то, что если до октября 1917 года 80 % россиян были неграмотны и ходили «нечесаными», «во вшах», «в лаптях» и т.п., то это отнюдь не означало того, что они в большинстве своем были «темными», «забытыми», «паршивыми», «грязными», «подлыми» и т.п. Нет, они большей частью были все же добрыми, открытыми, искренними, доверчивыми, сочувственными, нравственными, справедливыми, законопослушными, участливыми, заботливыми, трудолюбивыми и т.п. А в гитлеровской Германии, может быть, даже более 80 % немцев считало Гитлера «величайшим гением», притом «всех времен и народов», но разве был он на самом деле таким? Конечно же, нет. Многие верят в то, что где-то на других планетах тоже есть разумные существа, и если действительно «Бог нас не забыл», то они (инопланетяне) вот-вот спустятся на нашу грешную землю и откроют нам глаза на то, как жить дальше, но ведь совсем не факт то, что именно так оно и будет, хотя может быть как высказались в свое время известные авторы, «разумным отношением к этой проблеме могла стать так называемая золотая середина»[7].

Скорее всего, человечеству самому придется выбираться из той ямы, в которой оно оказалось – в основном из-за неспособности разобраться со своими лидерами, а именно из-за неумения заранее подготовить их к соответствующей высокой миссии – управлять народами, государствами и мировыми процессами. Демократический выбор – это хорошо, но если вся история человечества учит, что довольно часто выбирать просто не из кого, то разве этот урок не должен пойти впрок?

Слепая вера, вера без мысли, вера, не допускающая ни грамма веры в собственные наблюдения, размышления, соображения, в самих себя, наконец (кто не верит, тот – Фома Неверующий, кто – не с нами, тот – против нас, и т.п.), вера, не оставляющая человеку ничего человеческого (все... – «богово»), а только требующая от него слепой покорности, ввергает человека в самоедство, презрение к самому себе, ставит его по ту сторону барьера с элементарным здравым смыслом, на грань умопомешательства. Такая вера не только тормозит наше движение вперед по пути цивилизованного созидания, обновления и процветанию, но и вообще делает это движение невозможным. Более того, в таком случае начинается неизбежный откат назад. И уж, конечно же, смысл веры не в том, чтобы креститься и молиться, причащаться и исповедоваться, посещать церковь и целовать иконы, вслушиваться в не вполне понятные «бдения» священнослужителей, вдыхая при этом «благовония», источаемые дымящимся

кадиллом и прочими атрибутами церковной службы, непередаваемый «аромат» уныло стоящих в немом напряжении безмолвных старушек.

С другой же стороны, так называемое «многобожие» тоже может быть признано оскорблением чувств верующих, поскольку верить во все без исключения религиозные учения одновременно может рассматриваться с позиций любого единоверца как оскорбление. А значит уже само по себе возведение храмов с разными входами для представителей разных вероучений, наблюдаемое кое-где в мире – тоже «преступление». Как оскорбление чувств верующих может рассматриваться и любое упоминание Бога «всуе», то есть в каком-то сугубо обыденном контексте. Это может быть, например, произнесение таких распространенных в народе выражений, как: «Не боги горшки обжигают», «Я разобрался бы с этим делом как бог с черепахой...», «Ты, Вася – мой бог...», «А ты, Леночка – моя богиня...» и т.п.

В то время, как Европа полностью освободилась от негативного влияния религий на светскую власть и правосудие, мы подчас впадаем в какой-то религиозный транс, и даже иногда пытаемся развязать преследование так называемого «духовного инакомыслия». Государство, которое еще совсем недавно (по историческим меркам) само разрушало храмы и довольно часто отправляло священнослужителей в тюрьмы, а порой даже расстреливало их, сегодня по подстрекательству церкви тоже развязывает репрессию в отношении тех, кто что-то делает, по его мнению, «не так» в отношении «чувств верующих». А может быть, здесь задеты чувства не столько верующих, сколько самих священнослужителей? Во всяком случае, сначала надо, покаяться самому государству – за учиненные им злодеяния в отношении церкви (до сих пор такого покаяния, к сожалению, не последовало – да церковь этого, похоже, и не требует), а уже потом шельмовать людей за «оскорбление чувств верующих» – если без этого невозможно вообще обойтись.

Но при этом следует все же иметь в виду, что даже известный своей толерантностью к церкви царский режим не позволял себе подключиться к анафеме (формально – отлучению от церкви), которой был предан синодом (определение от 20-22 февраля 1901 г.) величайший гений земли русской, писатель, мыслитель, просветитель, философ Лев Николаевич Толстой – за его критические высказывания в отношении РПЦ, придерживавшейся тогда, как считал писатель, не соответствовавшей времени (наступал XX-й век) концепции христианства. Первый удар церкви по великому русскому писателю (фактически – по России) был нанесен на региональном уровне – харьковским протоиереем Буткевичем, который в очередную годовщину престолонаследия Александра III (март 1891 г.) произнес проповедь, в которой в самой грубой форме предал его анафеме.

И это – несмотря на то, что Л.Н.Толстой в принципе не отрицал христианства, а лишь пытался его как-то сблизить с реальными помыслами людей. Вся его критика церкви

сводилась в основном к поискам Всевышнего в собственной душе. Критика же им власти состояла в высказывании сомнений относительно необходимости содержать столь неэффективное царское правительство, а заодно и в целесообразности сохранения собственности, поскольку она, по мнению писателя, разъединяла тогда людей. Взгляды эти – не новы, но на русской земле они звучали диссонансом по отношению к позиции власти – как светской, так и духовной. Помимо прочего, Л.Н.Толстой также настаивал на принципиальной важности преобразований судебной, военной, экономической систем, считал актуальным устранение любого насилия, социальной несправедливости, всех форм и видов дискриминации, коррупции, милитаризма – как, впрочем, и многого другого, что, кстати, и сегодня еще признается достойным ухода в прошлое.

Поэтому у царизма было, пожалуй, даже больше чем у церкви оснований расправиться с этим «вулканом идей» – тем более, что Николай II тогда серьезно опасался того, что взгляды писателя на переустройство общества – особенно после взрывного 1905 года – способны привести к новым волнениям. Ведь не случайно В.И.Ленин называл Л.Н.Толстого «зеркалом русской революции». Но царизм этого даже не пытался делать, что лишний раз подчеркивает наличие у него какого-то минимума духовно-нравственной силы. Под тяжестью дум писатель, как известно, в ноябре 1909 года сам ушел из Ясной Поляны и спустя несколько дней тихо скончался на железнодорожной станции Астапово. Показательно, что, вместо того, чтобы как-то исправить допущенную ошибку, РПЦ с упорством, достойным лучшего применения, продолжает и сейчас порицать великого русского писателя, классика отечественной и мировой литературы, а в его лице, конечно же, и всю отечественную и мировую культуру[8]. В наш просвещенный XXI век это выглядит более чем странно – ведь все понимают (и, в первую очередь, это должны понимать образованные люди, к которым не без оснований причисляют себя, если судить по выступлениям в СМИ, и священнослужители), что Л.Н.Толстой сделал для человечества гораздо больше, чем любой канонизированный любой религией за всю многотысячелетнюю историю вероучений человек. Тем более, что Лев Толстой как сам прошедший долгий и мучительно трудный путь – от обычного молодого человека, полного к тому же тягостных сомнений и, может быть, даже ошибочных взглядов, к вершинам писательского мастерства и понимания людей – вправе был размышлять и относительно той сферы представлений, которая в принципе не допускала самостоятельных размышлений.

Показательно, что, например, католическая церковь не постеснялась признать ошибочность своего обвинительного вердикта, вынесенного Галилео Галилею (1564-1642 гг. – итальянский физик, основоположник классической механики, философ, математик, астроном, впервые использовавший сконструированный им же телескоп для наблюдения за небесными телами), осужденному, как известно, в 1633 году в Риме судом инквизиции – за то, что тот посягнул на представления церкви о самой Солнечной системе (в основе

которых был, в частности, вывод о том, что не Земля вращается вокруг Солнца, а Солнце – вокруг Земли). В 1992 году Папа Римский Иоанн Павел II официально это признал, а в дальнейшем Папа Римский Бенедикт XVI назвал ученого «человеком истинной веры, благоговейно созерцавшим творения Божии». Для наших же «святителей» подобный шаг в отношении великого соотечественника почему-то пока недостижим.

Идея «Высших начал»: кабала мыслей или их полет.

Впервые в России начал бить тревогу по поводу реакционности буквального толкования религиозных догматов историк В.О.Ключевский, предупреждавший: «Не будет мысли – ничего не будет». Продолжающий сегодня эту же тему режиссер и мыслитель А.С.Кончаловский ратует за «свободную религиозную мысль», то есть, как можно понять, за ту же Веру, но такую, которой без которой нет мысли, а, следовательно – и будущего[9]. То есть, как можно понять А.С.Кончаловского, Вера должна не консервировать мысль и, тем более, не представлять собой нечто в виде их кладбища, а быть если не их генератором, то, по крайней мере, их хранителем, проводником и стимулятором.

В то же время, надо приветствовать любые инициативы РПЦ по решению встающих перед людьми проблем. В частности, представляются приемлемыми ее содействия воинским частям и правоохранительным органам, а также наркодиспансерам, исправительным колониям, тюрьмам, колониям-поселениям в деле профилактики преступлений и иных правонарушений, пьянства, алкоголизма и наркомании. Кое-где на территории соответствующих подразделений, в том числе вузов МВД РФ и исправительных колоний усилиями церкви уже построены храмы, а отправляющие там службу священники проходят обучение владению противогазом и даже стрелковым оружием. Правда, все эти строения далеко не «тянут» на статус архитектурных достопримечательностей, но главное – есть площадки, на которых в дальнейшем может быть развернуто строительство действительно величественных сооружений.

А, например, якутская епархия договорилась с республиканским наркодиспансером о еженедельных молебнах в этом учреждении. Как сообщил епископ Якутский и Ленский Роман, по воскресеньям в Якутске в Спасском архиерейском подворье будет совершаться особое молебное пение и душепопечительское окормление всех страдающих такими недугами, как пьянство, алкоголизм и наркомания. Предполагается, что дело не ограничится молитвами и благотворительными обедами – священники в ходе ведения душевспасительных бесед с больными, в том числе в отделениях реабилитации, будут настраивать их на визиты к наркологам, что обещает и вполне реальные положительные результаты[10].

Люди, не обремененные большими и глубокими познаниями в области вероучений, обычно не задумываются над тем, есть Бог или нет Его. Большинство их считает себя вообще свободным от каких бы то ни было религиозных убеждений, а тем

более чувств. Говоря по-иному, многие из нас далеко не всегда настолько благоразумны, чтобы всегда, везде и во всем полагаться на какую-то поддержку со стороны «Высших начал» в своих помыслах и делах. И только если, как говорится, «прижмут» обстоятельства (долги, болезни, проблемы со следствием, предчувствие кончины и т.п.), человек обращается к гадалкам, знахарям и прочим подобным «народным целителям», а затем мало-помалу начинает задумываться и о «Высших началах». И тогда идея этих начал начинает приобретать какие-то более или менее осязаемые черты. И наше мысленное обращение в таких условиях ко всему, что сильнее, выше и лучше нас, не только не дискредитирует, но и, напротив, возвышает.

Тем более, что идея «Высших начал» оберегает нас от замешательства и безысходности каждый раз, когда мы сталкиваемся с чем-то непостижимым, ни с чем не соизмеримым и непреодолимым. Идя по пути познания, мы как бы приближаемся к «Высшим началам» – поскольку они в этом случае как бы делятся с нами своими секретами, сокровенными знаниями. А так как поделиться с нами своими тайнами, знаниями, опытом, мудростью и многими другими возможностями «Высшие начала» могут только в том случае, если мы будем достойными этого, то у человека открывается перспектива реализации естественного его стремления к совершенствованию – нравственному, духовному и физическому. Следовательно, честь, достоинство, репутация, добро, взаимоуважение, взаимопомощь и все другие положительные качества человека, так или иначе, открывают ему путь к знаниям. Не приходится сомневаться в том, что без последовательного продвижения по пути к знаниям человечество уже давно исчерпало бы ресурс своего всегда возвышающегося духовно-нравственного состояния.

Но то, что религии сегодня, то есть спустя века и тысячелетия после их возникновения, не справляются с заявленной ими же миссией избавления человечества от скверны несправедливости, безнравственности и порока – это факт. Религии не могут договориться между собой не только о каких-то конкретных своих действиях на этом пути, но и об общих принципах их поведения, в связи с чем положительное влияние вероучений на судьбы государств, мировой порядок, мирное сосуществование и сотрудничество – по существу нулевое. С учетом этого в дни октябрьского (2013 г.) кризиса во взаимоотношениях между США и Сирией РПЦ даже не сочла необходимым поддержать усилия В.В.Путина по нейтрализации этого конфликта – в то время, когда Папа Римский Франциск все же нашел время для этого.

Хотя каждый здравомыслящий человек прекрасно понимает, что все религии призваны как-то примирять человека с теми неизвестными явлениями, которые окружают его со всех сторон, но любая неудачная попытка досконально разобраться с непознанным на уровне современных знаний неизбежно приводит к отчаянию, если при этом не отдается должное «Высшим началам»: это, мол, пока их область, но придет время, и они с нами щедро поделятся. Это может касаться, например, законов превращения неживого в живое, живого в разумное, разумного в умелое, умелого в нравственное, земного в

космическое, конечного в бесконечное, массы в энергию, время в пространство и т.д.

Тяга человека к знаниям неудержима и часто приобретает характер страсти. Как пел великий бард, «Нам тайны нераскрытые раскрыть пора, / Лежат бесшумно тайны как опилки, / Мы тайны эти вырвем у ядра, / На волю пустим джина из бутылки». Но чем больше человечество постигает неизвестность, тем в еще больших масштабах другая неизвестность предстает перед ним и, следовательно, растет сфера и власть «Высших начал».

Любая религия, существование которой во все времена подкреплялось не только пугающей бездной неизвестности, но и адовой перспективой смерти, роковой ответственностью за грехи, наказанием за «гордыню» и «нетерпимость», отмщением и карами небесными, гиеной огненной и магией церемониалов, воздаянием и возмездием, всесилием покаяния и перспективой замолисть вину, получить прощение и милость, сама была далеко не безупречна. Церковники, как и все сильные мира сего вообще, довольно часто использовали свою власть над верующими для удовлетворения собственных интересов, в том числе порой отнюдь не бескорыстных. По трактовке церкви, все, что против нее – против Бога, а все, что за нее – за Бога.

Проповедуя «никчемность земного бытия» («земного бремени») и «рай на небесах» – естественно, в случае покорности «раба Божьего» («Божьей твари», «овцы заблудшей» и т.п.), церковники под сурдинку никому не понятных, но всегда тревожащих душу завываний подчас творят обман и бесчестие. В мире не найти такого преступления, которое не совершалось бы именем церкви, начиная от кражи, мошенничества, коррупции и казнокрадства и кончая развратом, грабежами, разбоем, бандитизмом, убийством, терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, торговлей героином и т.д.

Известно, что и сам основатель ислама грешил в молодости бандитизмом, а в старости педофилией, но затем, якобы, одумался и сегодня олицетворяет собой одну из величайших мировых религий. Но все это нисколько не бросает тень на идею «Высших начал», которая включает в себе все то лучшее, что только может случиться с каждым из нас, то есть с теми, кто всеми фибрами своих раскованных, но не всегда достаточно окрепших душ стремится к состоянию безгрешному, а в светской интерпретации – к состоянию нравственному, законопослушному.

Каждая религия пытается осмысливать все происходящее с позиций как разума, так и безрассудства, как заслуг, так и провинностей, как героики, так и греховности. Вековая мудрость застыла в Священных Письменах, прославляющих добро и порицающих зло, открывающих путь первому и перекрывающих его второму, награждающих добродетель и наказывающих злодеяния. Семья, дети, женщины, старики, труд, взаимоуважение и взаимопомощь – богоугодно, а гордыня, зависть, месть, коварство и преступления – богопротивно. Все святое – свято, а все недостойное святости – сатанинское, дьявольское, колдовское и т.п. «Золотой середины» здесь нет и быть не может.

Всякие суррогаты подлинной идеи «Высших начал», будь-то фашистская или лжекоммунистическая их форма, всегда проигрывали самой этой идее, хотя и в ней самой немало имеется, так сказать, слабых мест, включая разного рода «чудеса», в том числе «исцеления», «искупления», «знамения», «откровения», «мироточения», «воскресения» и т.п. Выдаваемое за «чудо» искусство зажжения «благодатного огня» в течение тысячелетий не давало покоя многим поколениям «альтернативщиков», пока они, наконец-то не изобрели свой собственный «благодатный огонь» – огонь олимпийский[11].

Факелonosцы, пронсясь по странам и континентам, поднимаясь на Эверест и в Космос и опускаясь на дно самого глубокого в мире озера Байкал, как бы говорят нам: «Вот он – общемировой символ нашей мечты, красоты и силы. Будьте ему верны, и он будет пылать вечно, а следовательно – вечной будет наша устремленная к счастью жизнь». И ничто не может поколебать эту в сущности «огнеманию» – ни физические законы, в силу которых огонь везде одинаков, ни обычный здравый смысл, внушающий нам по существу то же самое, ни спасительная зажигалка, своевременно воскресающая гаснущий на ветру великолепный световой символ.

От религии в светскую жизнь пришли и некоторые иные элементы театрализованных представлений, в том числе обряды, церемонии, ритуалы и т.д. Стандартизируются подчас даже требования к одежде – например, школьников, чиновников, предпринимателей. Что касается последних, то в некоторых компаниях они уже облачаются едва ли не во фраки. Свои тренды складываются и в отношении одежды посетителей отдельных учреждений, начиная федеральными коридорами власти и кончая особо продвинутыми столичными ресторанами.

В отличие от каждого из нас, обладающих ограниченными познаниями – как и самой возможностью постигать знания, способных лишь более или менее целеустремленно претендовать на постижение неизвестного, да и то лишь в пределах того, что в принципе доступно; религия же если и не знает чего, то, по крайней мере, о многом догадывается, если чего и не может, то за ее спиной – всегда всемогущие силы, во власти которых все и вся в этом мире. Им лишь надо «захотеть», и тут же включатся таинственные силы, которые создадут очередное «чудо из чудес». А «пожелают» они чего-то или нет – это зависит от того, как мы себя ведем: хорошо или плохо. Если чудо произошло – значит, честь нам и хвала, если же не произошло – значит, мы еще, образно говоря, не доросли до него. И тут главное не в «заветах», «псалмах», «ладане» или еще в чем-то подобном, а в нас самих, чьи истинные лики пока лишь только обозначаются – в «проявителе» событий, из которых, собственно, и состоит вся эта «суета сует» под кратким, но весьма выразительным, содержательным и увлекательным названием «жизнь».

Литература

1. Найдены две планеты, на которые может переселиться человечество (редакционный материал) // Аргументы недели. 2013. 25 апреля. С. 28; Лаговский В. Найдены Земля II и Земля III // Комсомольская правда. 2013. 25 апреля. С. 11; Мальцев В. В космосе крутятся еще три «Земли». Исследователи небесных тел объявили об открытии трех планет, схожих по размеру и температуре с Землей // Понедельник. 2013. № 17. С. 22.
2. Вселенная вполне может обойтись без Бога. Физики предложили несколько теорий, которые объясняют создание мира без вмешательства Провидения (редакционный материал) // Понедельник. 2013. № 17. С. 2.
3. Откуда прилетела жизнь? (редакционный материал) // Аргументы и факты. 2013. № 17. С. 42.
4. Пришельцы где-то рядом (редакционный материал) // Российская газета. 2013. 24 апреля. С. 12.
5. Гусев К. Индуистского святого допрашивают в Нижнем Новгороде. Гуру поселения йогов в Ветлужском районе вызвали в Следственный комитет // Московский комсомолец в Нижнем Новгороде. 2013. 24 апреля-1 мая. С. 14; Камаев А. Опиум для народа. Нижегородский священник торговал в Сормове героином // Понедельник. 2013. № 15. С. 7.
6. Митрополит Волоколамский Иларион. О Боге, которого ищут // Российская газета. 2013. 24 апреля. С. 9.
7. Саруханян А.Р., Долгополов К.А., Обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера. – Бизнес в законе. – 2010. - №4. – с.81
8. Митрополит Волоколамский Иларион. О Боге, которого ищут // Российская газета. 2013. 24 апреля. С. 9.
9. Кончаловский А. В какого бога верит русский человек // Российская газета. 2013. 10 апреля. С. 9.
10. Таюрский В. Молитва за жаждущих. С Божьей помощью // Российская газета. 2013. 10 апреля. С. 11.
11. Соболев И. Олимпийский огонь начал путешествие по России // Российская газета – неделя. 2013. 10 октября. С. 29.

УДК 343

**МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН СНГ КАК ЖЕРТВЫ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ В ЧЕХИИ - УПУЩЕНИЕ ЧЕШСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ**
**MIGRANTS FROM CIS COUNTRIES AS VICTIMS OF ORGANIZED CRIME IN THE
CZECH REPUBLIC - DEFICIENCIES OF CZECH MIGRATION POLICY**

Петр Пойма́н, доктор философии, докторант Института международных исследований, факультета социальных наук Карлов университета, Прага

Petr Pojman, Ph.D., PhD candidate Institute of International Studies, Faculty of Social Science Charles University, Prague

e-mail: petr.pojman@gmail.com

Аннотация: Обращается внимание на некоторые аспекты деятельности организованной преступной группы в сфере миграции и на ошибки, которые в этой сфере допускают чешские власти. Особое внимание обращено на мигрантов из стран СНГ.

Annotation: This article is focused on some aspects of activities of organized crime groups in the field of migration and some errors that in this area allow the Czech authorities. Special attention is put on the migration from the countries of the CIS.

Ключевые слова: организованная преступность, миграция, Чехия.

Keywords: organized crime, migration, Czech Republic.

В ряде стран СНГ организованная преступность стала фактором, который переплетается с жизнью общества. Его влияние следует ожидать практически в любом случае, который связан с возможностью получения финансовой выгоды. Население этих стран зачастую не имеет возможности избежать встреч с некоторыми экспонентами организованной преступности.

Некоторые предприниматели из России, Украины и других стран бывшего СССР переносят свою деятельность за рубеж, потому что они больше не готовы применять криминальные методы в стране своего происхождения. В поиске достойной работы покидают свою родину и многие другие граждане.

В Чехии такие миграционные волны касаются, прежде всего, Украины. Ускользнуть от влияния организованной преступности определенным группам людей не получается даже за рубежом. Такая обстановка наблюдается и в Чехии.

Деятельность русскоговорящих групп организованной преступности в сфере легальной и нелегальной миграции является в Чехии одной из основных сфер ее

интересов.

Ситуация в Чехии в этом контексте особенно актуальна, потому что иностранцы из стран бывшего СССР в Чешской Республике занимают значительное место. Согласно статистике, граждане Украины относятся к самой большой по численности группе иностранцев в Чехии, порядка 120 тысяч человек. Во многих случаях они уже хорошо интегрированы в чешском обществе [1]. Другие группы мигрантов составляют:

- словаки - 75 тысяч;
- вьетнамцы - 55 тысяч;
- русские - 30 тысяч [2].

Однако следует обратить внимание и на так называемую «визовую мафию».

Жертвами организованной преступности становятся чаще всего приезжающие в Чехию граждане Украины, которые занимают малооплачиваемые места (например, строительная отрасль, уборочные службы, сельское хозяйство). По данным Министерства иностранных дел Украины, каждый год в поисках работы за границей принимают участие около семи миллионов украинцев, и около 1,5 млн. были за границей нелегально. До экономического кризиса трудовая миграция в Чехии носила по-настоящему массовый характер [1].

Слова чешских дипломатов в Киеве с 2010 года подтверждают, что организованные группы использовали такую обстановку для получения финансовой выгоды, создавали искусственные очереди перед посольством и продавали места в очередях. Во многих случаях желающие получить чешскую визу вынуждены пользоваться услугами посредников и платить значительную сумму денег за «помощь» в заполнении анкеты и оформлении страховки [3].

При самостоятельной подаче заявления на визу во многих случаях препятствовали крепкие мужчины. Они же заставляли дезориентированных украинцев использовать услуги посредников. Украинские власти не принимают усилий, чтобы решить эту проблему [4]. По всей вероятности, можно предположить, что некоторые украинские чиновники этих посредников и «крышуют».

Решить данную проблему и прекратить деятельность «визой мафии» должно было создание электронного регистра, так называемого «VISAPOINT», через который отправляются запросы для получения определенных типов вида на жительство.

Организованные преступные группы (далее – ОПГ) в некоторых странах, включая Украину, Казахстан и некоторые страны помимо СНГ, как например, Вьетнам, адаптировались в новых условиях, которые существенно нарушают суверенитет Чешской Республики.

Попасть в систему электронного регистра Visapoint бывает для обычного пользователя из этих стран достаточно сложным. Реестр становится, скорее всего, целью хакерских атак криминальных структур, а посредники при изменившихся условиях все

также предлагают свои услуги. После уплаты определенной суммы заявитель вводится в систему.

На проблемы с реестром обратил внимание даже Чешский Омбудсмен (Уполномоченный по правам человека) П. Варваровский в дополнение к техническим проблемам указал и на правовые аспекты проблемы. По данным управления омбудсмана, требовать электронную регистрацию заявления на долгосрочное и постоянное место жительства является незаконным. Некоторые типы жительства дополнительно связаны с европейскими директивами, и когда заявитель соответствует условиям, то он должен получить их автоматически. В этом случае, чешские власти нарушают не только чешское, но и европейское законодательство [5].

Если бы электронная система хорошо работала, то обстановка в получении хотя бы краткосрочных виз могла бы улучшиться. Но по непонятным причинам заявитель должен лично присутствовать при подаче визовой анкеты. Для людей из отдаленных от центра регионов России, Казахстана или Индии, Китая а также из других немалых стран это составляет большую проблему. Путь за визой по цене и по длине сопоставим с путем в Чехию. Это установление касается не только Чехии, но и других стран Шенгенского пространства. Его авторам не помешало бы заглянуть на карту мира.

Вместе с тем нельзя обойти стороной и «Чешско-украинскую миграционную мафию».

Во многих случаях получения визы все только начинается. Граждане из стран СНГ, особенно трудовые мигранты из Украины, проходят в Чехии серьезнейшие испытания, и они часто вынуждены пользоваться услугами ОПГ. Часто украинские посредники навязывают свои услуги очень изощренными способами. Дезориентированные иностранные рабочие не в состоянии отказаться от таких услуг.

В области трудовой миграции в Чехии функционирует разветвленная и мощная чешско-украинская мафия. Украинские работники нанимаются на работу, но они часто работают в худших условиях, чем те, которые были согласованы. Во многих случаях они даже становятся жертвами торговли людьми.

Разветвленные криминальные структуры и многочисленные группы посредников паразитируют на сложной системе авторизации разрешения и продления регистрации и разрешения на работу. Деятельность ОПГ не получилось элиминировать даже после реорганизации полиции для иностранцев, целью которой было перенесение части обязанностей на Отдел беженцев и миграционной политики.

В некоторых случаях обстановка до сих пор остается неприемлемой, и положение иностранцев усложняется. Возникают ситуации, когда, например, заявки на долгосрочное пребывание в Чехии, которые должны быть рассмотрены в соответствии с законом в течение 60 дней, рассматриваются более года. Очень проблематичным является сотрудничество между различными государственными ведомствами. Отдел беженцев и

миграционной политики МВД во многих случаях не получает необходимые данные от других учреждений и наоборот. Заявители получают во многих случаях от разных чешских ведомств противоречивую информацию. Это приводит к недоразумениям.

В излишне сложном административном процессе ОПГ очень просто находит возможность выгоды как «готовый помощник». Более того, включенные в эту среду ОПГ пытаются тоже моделировать обстановку в их пользу, используя изощренные методы, в том числе распространение дезинформации между иностранцами, проживающими в Чехии.

Заявитель находится в неравном положении. Во все более сложном законодательстве часто не ориентируются даже эксперты. В процессе получения разрешения на жительство в Чехии происходят очевидные несправедливости. Чешские ведомства в отношении к иностранцам не соблюдают установленные сроки, но иностранцев за такие же упущения строго наказывают.

Иностранцы по понятным причинам сомневаются и не верят, что их заявление можно решить стандартным – законным способом, они не доверяют ведомствам, и это все их подталкивает на сговор с нелегальными посредниками, которые уверенно предлагают быстро решить все их проблемы. Такую же обстановку мы наблюдаем и в Чехии среди вьетнамцев. Чешское государство не создало достойные условия ни для иностранцев-заявителей, ни для работников в Отделе беженцев и миграционной политики МВД. Заявители часто вынуждены ждать очень долго, чтобы осуществить совсем простые административные акты. Отдельные офисы отдела сталкиваются с нехваткой профессиональных кадров и с мало оплачиваемым трудом.

Благодаря такому непрофессионализму многие иностранцы, не только из стран бывшего СССР, часто вынуждены до и после прибытия в Чехию пользоваться услугами ОПГ. Многие из них разочарованы тем, что Чехия, страна Евросоюза, в этом плане на Европу не похожа.

Упущение чешской миграционной политики во многих случаях поражает. Текущая ситуация соответствует именно организованной преступности. Русскоговорящие преступные группы успешно паразитируют на всей системе, и их жертвами становятся в основном их же соотечественники.

Сами члены ОПГ формально соответствуют всем требованиям на получение визы и различных видов проживания в стране. Система не в состоянии предотвратить экспансию организованной преступности.

Для стран ЕС, особенно тех, которые входят в Шенгенскую зону, было бы эффективно создание единых консульств ЕС. Сеть европейских консульств была бы плотнее, а их работа была бы эффективнее. Именно чешская система оказалась неэффективной. Реформы не помогают.

Некомпетентность политиков и непрофессиональность государственных ведомств

в сфере миграционной политики поражает, глядя даже на коррупционную составляющую не только административного процесса, но и самого законодательства, касающегося миграции.

Достаточно подозрительным является тот факт, что мигранты без постоянного места жительства и иностранцы, которые в Чехии не работают (дети, пенсионеры, беременные женщины, предприниматели), вынуждены в Чехии пользоваться лишь коммерческим страхованием, которое необходимо оплатить сразу на весь период разрешенного проживания, предполагающим большое количество ограничений. Лишь небольшая часть собранных от иностранцев денег идет на их лечение, а оставшиеся средства становятся чистой прибылью коммерческих медицинских страховых компаний. Лишние деньги теряют не только иностранцы, но и чешская система здравоохранения. Коммерческие страховые кампании стремятся страховать только молодых здоровых людей, которые к врачу почти не ходят. Интересно то, что иностранец должен быть застрахован, но страховые компании не обязаны его страховать. Такой бизнес больше всего напоминает узаконенный государством «рэкёт». Его жертвами становятся беременные женщины и их дети, которые в случае сложных родов становятся должниками огромной суммы денег за лечение.

Чешские власти требуют от иностранца уже перед приездом в Чехию показать достаток финансов на весь период проживания. Например, студенту, который поступил в чешский университет, нужна виза на год, и для этого нужно иметь как минимум 81 400 крон (3100 Евро). Установленное не считается с тем, что родители иностранца получают зарплату ежемесячно, и поэтому деньги своему ребенку будут тоже отправлять постепенно. Результат такого установления очевиден: те, у кого денег нет, визу не получают. Приходится занимать определенную сумму денег на неопределенное время. И здесь можно предположить, что ОПГ за некоторый процент из суммы готова предоставить свои услуги. И игра в «дурака» продолжается...

Сами же требования чешских властей являются криминогенным фактором. И самое главное, что система не работает. Члены ОПГ, что удивительно, имеют достаточное количество средств для страховки, их счета не пустуют, и они готовы добавить любому должностному лицу необходимую для него сумму денег.

Для некоторых иностранцев Чехия является недоступной, для других – пространством, где можно все. В государстве, где во взяточничестве подозревают почти всех бывших премьер-министров, где некоторые депутаты находятся в международном розыске, СИЗО или отбывают тюремный срок за взяточничество, все сказанное выше вполне закономерно и ожидаемо.

Литература

1. *Scheinost, M., a kol., Výzkum cizích státních příslušníků v českých věznicích.* IKSP, Praha

2004. s. 20.

2. Режим доступа: <http://www.czech.cz/>

3. Чехия пожаловалась на украинско-чешскую мафию и бездействие МВД // Украина криминальная, 30.11.10.

4. Чехия наивно требует от украинских властей разогнать «визовую мафию» // Украина криминальная, 09.01.11.

5. Brífink Pavla Varvařovského, ČT 24, 11. 9. 12.

УДК 343

**ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ – ИЗ ВЕКА В ВЕК
ORGANIZED CRIME DURING IN CENTURIES**

Спасенников И.Г., доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института (филиала) РПА Минюста России, к.ю.н., доцент

Сенчева Т.С., студентка 4 курса Ростовского юридического института (филиала) РПА Минюста России

Spasennikov I.G., associate professor of the Criminal Law and Criminology Chair of Rostov Legal Institute (the Branch) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, PhD in Law, associate professor.

Sencheva T.S., the fourth year student of Rostov Legal Institute (the Branch) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation.

e-mail: ruy@aanet.ru

Аннотация: В статье раскрывается сущность организованной преступности и ее специфика в России. Изучены причины и условия появления и существования организованной преступности. Предложены меры предупреждения и борьбы с организованной преступностью.

Annotation: In the article the essence of organized crime and the causes and circumstances of the crime. Proposed measures to prevent and reduce organized crime.

Ключевые слова: Преступные группы, разбой, коррупция.

Keywords: Criminal groups, robbery, corruption.

Каждый период времени в истории любого государства связан с определенными событиями, фактами и даже происшествиями. Наше государство в этом плане не исключение.

Зададимся вопросом, что же происходило в нашей стране за последний век? Оглядываясь назад, выводы напрашиваются сами собой - чрезмерно много событий. И войны и революции и переход от одного типа общества к другому и застои и перестройка, распад государства, затем наступили так называемые «лихие 90-е». Период обострения конфликтов на этнической, религиозной, межрегиональной почве, упадок жизненного уровня населения, задолженность предприятий, развал экономики уже нового государства, появление духовной свободы и как следствие большая волна преступности в различных сферах, несоизмеримые масштабы коррупции, взяточничество, открытый бандитизм.

В своей книге «Странник» Николай Кофырин показывает опрос молодежи в 90-е годы: почти половина (44%) опрошенных считали «неважно, откуда берутся деньги, лишь бы они были», а каждый третий был убеждён, что «без силы в наше время невозможно ничего достичь», каждый десятый готов был добыть деньги любым способом, даже если придётся украсть или отобрать [1].

Именно из таких групп впоследствии сформировались «бригады» современной организованной преступности России. Казалось бы прошло более двадцати лет, обстановка должна была стабилизироваться, а может быть и вовсе принять иной вид. Разумеется, в этом вопросе следует внимательнейшим образом разобраться, что же сегодня происходит, удалось ли правоохранным органам нейтрализовать организованную преступность в нашем государстве.

Справедливости ради отметим, что 31 января 2007 года в «Российской газете» было опубликовано интервью заместителя министра МВД РФ Олега Сафонова: - «... по нашим данным, статусом так называемых воров в законе обладают 184 человека.

Авторитеты по-прежнему координируют преступную деятельность, извлекают из неё прибыль, гасят конфликты между группировками. Им не чужда светская слава, они работают над своим имиджем, охотно позируют перед телекамерами. Многие называют себя «авторитетными предпринимателями».

Сегодня лидер преступной группировки примерил образ преуспевающего бизнесмена с очевидными политическими и светскими амбициями.

В подавляющем большинстве случаев все резонансные преступления... носят экономический, коррупционный характер... Общая причина, смысл этих злодеяний — стремление получить контроль над скопившимися огромными теневыми капиталами. В Москве, например, «отмывание» и «обналичивание» денег достигает 15 процентов. В некоторых регионах — 30 процентов».

21 февраля 2013 года в Следственном комитете Российской Федерации состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы следственных органов за 2012 год и задачам на 2013 год, на котором в своем докладе Александр Бастрыкин отметил, что почти на 2% возросло число преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами.

Как видно, состояние организованной преступности в нашей стране на сегодняшний день достаточно негативное. Развивается общество, а вместе с тем изменяется и преступность. Время уличных разбойников постепенно уходит. Настоящим преступникам сегодня достаточно нажать несколько клавиш на клавиатуре компьютера и они «заработают» свои миллионы, не выходя из собственного дома.

В этой связи мы вполне солидарны с мнением Гринёва В.А., где он утверждает, что в организованной преступной группе происходит стабилизация её личного состава.

Устойчивость личного состава – один из самых важных её признаков, что дает повод называть организованные группы устойчивыми [2].

Организованная преступность в России не является монолитным образованием, она разделяется на группы по национально-этническим, территориальным и семейным признакам.

Например, солнцевская группировка владеет игорным бизнесом; казанская группировка занимается банковскими кредитами; чеченцы «держат» экспорт нефти, нефтепродуктов и цветных металлов, а также межбанковские операции и торговлю краденными автомобилями; азербайджанцы занимаются торговлей наркотиками, азартными играми и мелкооптовой торговлей; армянские группировки заведуют угонами автомашин, мошенничеством и подкупом должностных лиц; грузины замешаны в хищениях, грабеже и захватах заложников с целью выкупа; сфера деятельности ингушской преступной группировки — золотые прииски, торговля драгоценными металлами и оружием, а за дагестанцами остаётся первенство в воровстве и насилии над женщинами.

Все эти многочисленные группировки ведут между собой борьбу, связанную с разделом сфер влияния и личными неприязненными отношениями.

Российская организованная преступность не представляет собой единой силы, осуществляющей скоординированные усилия, однако ввиду общности средств и методов деятельности отдельных банд совокупный негативный эффект от их деятельности крайне велик.

Организованная преступность оказывает существенный вред политической и государственной системам. Проникая в них, организованная преступность дезорганизует органы власти и управления, разъедает их как ржа с помощью коррупции. Это ведет к деструктивным решениям, лоббированию интересов криминальных сообществ и коммерческих организаций. Отмечались факты, когда лидеры преступных сообществ протаскивали своих людей в Государственную Думу и местные законодательные собрания, финансировали некоторые партии и движения для создания своего лобби [3].

Экспертами правоохранительных органов отмечается, что около 80% предприятий среднего и малого бизнеса находится под контролем преступных организаций, что криминализует экономику, способствует сокрытию налогов и повышению цен на товары и услуги.

Общественная опасность организованной преступности заключается еще и в том, что она стимулирует, активизирует уголовные элементы; объединяя и контролируя их, заставляет с большей энергией вести преступную деятельность, что способствует росту корыстной преступности.

Следует отметить и такую угрозу, как подрыв генофонда нации. Это связано не только с наркотиками, производством фальсифицированной алкогольной продукции, но и

с организацией детской проституции, торговли «живым товаром». Но как выразились в свое время известные авторы «разумным отношением к этой проблеме могла бы стать так называемая «золотая середина»[4].

Заметим, что борьба с организованной преступностью, несомненно, ведется. Однако, кадровый потенциал оперативных подразделений далеко не на высоком уровне. С сокращением сотрудников МВД утрачен профессионализм, молодым специалистам не у кого учиться, не хватает знаний и умений противостоянию преступности. В это связи хотелось бы сделать должностным лицам правоохранительных органов только одну маленькую подсказку, что основными мерами, используемыми для борьбы с организованной преступностью всегда являлись:

- выявление и нейтрализация лидеров организованных преступных формирований;
- выявление и ограничение деятельности контролируемых организованными преступными формированиями легальных предприятий и организаций;
- индивидуальная профилактика потенциальных субъектов совершения преступлений;
- разрушение криминогенной среды путем локализации, нейтрализации и устранения общественной опасности преступной группировки в результате ее разобщения;
- компрометации лидеров и активных участников группировок и формирований;

Одновременно с этими мерами необходимо изменить законодательную базу РФ. Это законы о борьбе с организованной преступностью и коррупцией, о противодействии легализации (отмыванию) денежных средств, добытых преступным путем. Необходимо корректировать и дополнять законы о борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия.

Осознавая, что Россия стала одним из центров международной организованной преступности, необходимой задачей остается создание надежной системы взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран.

Литература

1. Режим доступа: www.nikolaykofygin.ru
2. Гринёв В.А. Криминалистические типы и структура преступных групп // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 2 (6). – С.137.
3. Режим доступа: <http://www.anticrimecom.org>
4. Саруханян А.Р., Долгополов К.А., Обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера. Бизнес в законе. 2010.- №4. – с.81

УДК 343

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE DELINQUENCY**

Спасенников И.Г., доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института (филиала) РПА Минюста России, к.ю.н., доцент

Хакхонина И.В., студентка 3 курса Ростовского юридического института (филиала) РПА Минюста России

Spasennikov I.G., associate professor of the Criminal Law and Criminology Chair of Rostov Legal Institute (the Branch) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, PhD in Law, associate professor.

Khakhonina I.V., the third year student of Rostov Legal Institute (the Branch) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation.

e-mail: ruy@aanet.ru

Аннотация: В статье раскрывается сущность преступности несовершеннолетних и её особенности, изучены причины и условия совершения преступления. Определены основные направления профилактики несовершеннолетних преступников.

Annotation: The article the essence of juvenile delinquency and its features and the causes and circumstances of the crime. The basic strategies for preventing juvenile offenders.

Ключевые слова: Насилие, агрессивность, жестокость.

Keywords: Violence, aggression, cruelty.

Исследованию особенностей преступности несовершеннолетних посвятили свои статьи многие авторы, такие как Зырянов В.Н.[1], Пудовочкин Ю.Е.[3], Бабаев М.М.[4], Чечель Г.И.[2], Долгополов К.А.[1,2,7].

Преступность несовершеннолетних является составной частью общей преступности и имеет свои особенности, что и делает её возможной определяться как самостоятельный объект, который рассматривается и изучается наукой криминологией. Такое выделение заключается в соматических, нравственных и психических особенностях развития несовершеннолетнего населения страны и в то же время их социальной незрелостью. Как показывает практика, именно в момент, когда происходит нравственное формирования личности, а именно, в подростковом или в юношеском возрасте, запускается механизм накопления опыта, в том числе и отрицательного, который может

проявиться слишком поздно, либо не даст о себе знать вообще.

Преступность несовершеннолетних отличаются от взрослой преступности высокой степенью активности и динамикой. Статистика показывает, что люди, которые стали совершать преступления ещё в подростковом возрасте, почти не поддаются перевоспитанию и исправлению и, как правило, представляют собой резерв уже для взрослой преступности. Однако между преступностью несовершеннолетних и взрослой преступностью существует некая тесная взаимосвязь. Практика показывает, что преступность несовершеннолетних представляет собой лифт роста и становления будущей взрослой преступности.

Несовершеннолетними преступниками являются лица в возрасте от 14 до 18 лет и, которые условно делятся на три большие группы: 14-15, 15-16 и 17-18 лет. Необходимо заметить, что на преступность несовершеннолетнего населения оказывают большое влияние совершение общественно опасных деяний подростками самого младшего возраста (10-13 лет), а также совершение преступлений людьми более старшего возраста (18-21 и 22-25 лет). Как показывают исследования, подростками, не достигшими возраста уголовной ответственности, совершается большое количество общественно опасных деяний, которые сходны по объективной стороне с преступлениями, однако по закону не являются таковыми.

На наш взгляд, преступность несовершеннолетних требует более внимательного, детального и специального изучения, а предупреждение такой преступности, должно стать актуальной задачей. Для общества приоритетным, в первую очередь, должна оставаться работа по таким направлениям как: охрана жизни и здоровья населения страны, воспитание нового поколения; борьба со всеми видами преступности, а также с безнадзорностью несовершеннолетних. Давно известным фактом является и то, что большая часть преступлений совершается несовершеннолетними в соучастии со взрослыми, опытными, зачастую имеющими судимость преступниками.

В этом контексте особо подчеркнём, что наиболее интенсивно и динамично развивается именно преступность несовершеннолетних по сравнению с преступностью в целом.

Несовершеннолетние являются криминогенно активной частью населения страны, поэтому именно у них больше всего наблюдается склонность к девиантному поведению. На наш взгляд, к постоянному существованию преступности в нашей стране приводит то, что криминально активные несовершеннолетние продолжают преступную деятельность и после достижения возраста уголовной ответственности.

Преступность несовершеннолетних настолько распространена в России, что вызывает тревогу в обществе. Данные уголовной статистики свидетельствуют об активной криминальной деятельности несовершеннолетних.

Вместе с тем, уголовное право большинства зарубежных государств закрепляет

положения, касающиеся применения наказания к несовершеннолетним правонарушителям. Характерной чертой, отмечает Долгополов К.А., является гуманизация законодательства в области обращения с несовершеннолетними преступниками, направленность на максимальное воспитательное воздействие мер наказания и реабилитацию подростков, смягчение общеуголовных наказаний или введение специальных видов наказаний в отношении данной категории лиц [5].

К особенностям преступности несовершеннолетних можно отнести насилие, агрессивность и жестокость. При этом наблюдения показывают, что несовершеннолетние зачастую преступают тот предел насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы вполне достаточен для достижения поставленной цели. Подростки в процессе совершения преступлений при неудовлетворении полученным результатом, начинают совершать такие преступления, как нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилования, убийства, разбойные нападения.

Также необходимо отметить, что преступность несовершеннолетних также определяется особенностями личности преступника, главным критерием которого при её рассмотрении является возраст.

Целый ряд особенностей психики, ее неустойчивость, которая обуславливается процессом становления личности, физического и духовного развития человека, полового созревания определяет возраст несовершеннолетних. Такие особенности психики несовершеннолетних во многом способствуют их неправильному представлению о значении таких нравственных понятий, как смелость, дружба, предательство, измена, верность, героизм, мужество; также совершаются ошибки в оценках явлений, событий, а также отдельных лиц; наблюдается неуравновешенность, повышенная возбудимость, резкая смена настроения; негативное и обостренное отношение ко всему новому, незнакомому; повышенная физическая активность, инициативность, самовыражение и самоутверждение, стремление к лидерству; внушаемость, излишняя доверчивость, склонность к подражательству.

При такой неустойчивой психике несовершеннолетние легко поддаются влиянию со стороны уже опытных преступников. Для несовершеннолетних преступников и несовершеннолетнего населения страны в целом, характерно культивирование возрастных различий (разница в один год и более часто признается существенной). На этой почве, как показывает практика, могут возникать даже межличностные конфликты, которые приводят в дальнейшем к совершению преступлений.

При характеристике особенностей личности несовершеннолетних преступников необходимо отметить, что среди них преобладают лица мужского пола. Криминологи это объясняют определенными психическими и психологическими особенностями мужчин, одними из которых являются интересы, специфическое поведение, предприимчивость, большая активность, чем у женщин, а также другими особенностями.

Учёные часто указывают на взаимосвязь образовательного уровня личности преступника. Полагаем, что по этому признаку можно судить о потенциальных возможностях и перспективах личности несовершеннолетнего правонарушителя в исполнении им поставленных перед собой задач, которые зависят в какой-то степени от уровня его культуры, интересов.

Справедливости ради отметим, что особое значение имеет изучение семейного положения несовершеннолетних преступников, так как в семье формируются социально значимые качества личности.

Для характеристики личности несовершеннолетних преступников, с криминологической точки зрения, немаловажными являются особенности их правового сознания.

Дефекты правового сознания у несовершеннолетних, которые совершают преступления, выражаются, прежде всего, в негативном отношении к нормам права и нежелании следовать предписаниям данных норм. Именно такие изъяны в правовых знаниях несовершеннолетних, наталкивают на мысли о том, что существует "несправедливость" законов и "незаконное" осуждение.

Непосредственное влияние на несовершеннолетних правонарушителей оказывает и их круг общения, в который в основном входят лица, в той или иной мере связанные с криминальным миром, ранее судимые или злоупотребляющие наркотиками, спиртными напитками.

Определенный отпечаток оставляет на личности несовершеннолетнего и проблема досуга. Как правило, свободного времени у несовершеннолетних преступников в 2-3 раза больше, чем у их ровесников, которые не связаны с преступностью. Исходя из результатов отдельных исследований, следует, что по мере увеличения свободного времени интересы подростков изменяются и приобретают негативный оттенок, и тем самым становится всё больше и больше вероятность совершения преступлений.

Рассмотрев личностные особенности несовершеннолетних, которые совершают преступления, можно сделать вывод о том, что они выражаются непосредственно в мотивации их преступного поведения, которая сводится к тому, что преступления совершаются из любопытства, озорства, желания утвердить себя в глазах сверстников, стремления обладать модными вещами и т.п.

Необходимо отметить, что мотивационная сфера несовершеннолетних не остается в неизменном виде, так как по мере накопления преступного опыта, взросления происходит смена мотиваций.

Например, в настоящее время среди мотивов несовершеннолетних преступников можно выделить такие как: жестокость, корысть, агрессивность, эгоизм, подражательство, самоутверждение, легкомыслие, солидарность, социальная безответственность, отчуждение от общества и противостояние ему.

Детерминанты преступности несовершеннолетних носят социально обусловленный характер, к которым относят такие как: отчисление подростков из школ и ПТУ, проблемы в семье по причине неблагополучия, деградация населения, проблема с организацией досуга детей и подростков, процесс разрушения, пробелы в деятельности правоохранительных органов, на которые возложена борьба с преступностью несовершеннолетних.

В настоящее время в России основными направлениями профилактики несовершеннолетних преступников являются такие как: профессионализация в воспитательно-профилактической и защитной деятельности, возрастание роли медико-психологической помощи и поддержки в исправлении отклоняющегося поведения детей и подростков, реабилитации несовершеннолетних с различными формами социальной и психической дезадаптации, преобладание защитных мер над мерами наказания и принуждения, подготовка специальных кадров социальных работников, социальных педагогов, психологов, специализирующихся на практической работе по коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, оздоровлению условий их семейного и общественного воспитания.

Особое место в системе предупреждения преступлений несовершеннолетних занимают органы внутренних дел, которые выполняют основной объем работы в этом направлении, занимаются исправлением и перевоспитанием несовершеннолетних, которые совершили преступления.

Такая работа поводится как на общем, так и на индивидуальном уровне по таким направлениям как: ограничение от влияния негативных факторов, которые как-то связаны с причинами и условиями преступности несовершеннолетних; воздействие на несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений; устранение причин и условий, способствующих совершению преступности; воздействие на группы несовершеннолетних лиц с антиобщественной направленностью.

Меры индивидуальной профилактики, как правило, должны воздействовать не только на саму личность несовершеннолетнего преступника, но и на окружающую ее среду. Это воздействие основывается на детальном изучении несовершеннолетних, которые способны совершить преступления, а также на определении мер и мероприятий, осуществляя которые можно с успехом добиться поставленных целей; разработке методов организации, контроля индивидуального профилактического воздействия.

Главной целью индивидуальной профилактики преступлений, которые совершаются несовершеннолетними, являются исправление и перевоспитание подростка или изменение его мировоззрения. Эта цель непосредственно и определяет содержание индивидуальной профилактики, которая состоит из выявления несовершеннолетних, у которых поведение, взгляды, говорят о возможности совершения преступлений в

будущем; изучение личности этих подростков; определение и устранение источников отрицательного влияния на них; попытка создания благоприятной обстановки, для того чтобы не допустить совершения преступления; осуществление жёсткого контроля за поведением таких несовершеннолетних.

Кроме того, мы абсолютно согласны с К.А. Долгополовым, который отмечает: «Истории уголовного законодательства России и зарубежных стран, а также практика осуществления правосудия по делам несовершеннолетних показывает: в ведущих странах мира постоянно идет поиск эффективных приемов и способов обращения с несовершеннолетним правонарушителями» [6].

Важно разрушить мифические образы, которые создаются криминальным миром. Необходимо разработать целенаправленную программу по улучшению качества подготовки сотрудников, отвечающих за предупреждение преступности несовершеннолетних и др. При этом необходимо признать, что без общегосударственной программы борьбы с беспризорностью в стране многие профилактические направления, не могут быть реализованы.

Литература

1. *Зырянов В.Н., Долгополов К.А.*, К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних. – Закон и право. – 2013. - №7. – с.14
2. *Чечель Г.И., Долгополов К.А.*, История развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних. – Вестник Ставропольского государственного университета. – Выпуск 49. – 2007. – с.199.
3. *Пудовочкин, Ю.Е.* Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники. - Журнал российского права. 2002г. №3.
4. *Бабаев, М.М.*, Индивидуализация наказания несовершеннолетним. М.,1968
5. *Долгополов, К.А.* Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в некоторых зарубежных странах // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – №2 (6). – С. 223.
6. *Долгополов, К.А.* Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в некоторых зарубежных странах // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – №2 (6). – С. 224.
7. *Долгополов, К.А.* Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в некоторых зарубежных странах // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – №2 (6). – С. 223.

УДК 343

**КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
CRITERIA FOR EVALUATING THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF INTERNAL
AFFAIRS AND THE PREVENTION OF VIOLENT CRIMES**

*Стешич Е.С., Ростов-на-Дону, докторант ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России»,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции*

*Steshich E.S., Rostov-on-Don, Rostov law Institute of the Ministry of Internal Affairs of
the Russian Federation, candidate of legal Sciences, associate Professor, Colonel of police
e-mail: enadtoka@bk.ru*

*Аннотация: В статье анализируются новые критерии оценки деятельности ОВД,
закрепленные в приказе МВД РФ №1310. Автор делает вывод о том, что в нормативном
акте отводится второстепенная роль профилактике менее опасных насильственных
преступлений. Такой акцент способен дать только отрицательный результат в деле борьбы с
преступностью.*

*Annotation: The article analyzes new criteria for evaluating the activities of internal
Affairs agencies, enshrined in the order of the Ministry of internal Affairs of the Russian
Federation №1310. The author makes a conclusion that the normative act is relegated to a
marginal role prevention of less dangerous violent crimes. Such an accent can only give a
negative result in combating crime.*

*Ключевые слова: критерий, оценка деятельности, экспертный опрос, общественное
мнение, преступление, насилие, борьба с преступностью.*

*Keywords: criteria, evaluation of activities, expert survey, public opinion, crime,
violence, crime fighting.*

В группе специальных субъектов предупреждения преступлений, центральное место традиционно занимает деятельность органов внутренних дел. Поэтому уровень защищенности жизни и здоровья граждан от криминальных посягательств общественным сознанием измеряется в первую очередь через призму эффективности именно их работы, а не всех иных учреждений, организаций, связанных с противодействием преступности.

И хотя любому мыслящему понятно, что положительного результата в борьбе с преступностью можно добиться лишь координацией усилий правоохранительных органов, а также реализацией крупномасштабных мероприятий, обеспечивающих прогрессивное развитие общества в экономической, политической, духовной, семейно-бытовой и других сферах,

ухудшение оперативной обстановки ставится в вину именно правоохранительным органам. «Поскольку прежняя система социальной профилактики правонарушений к началу 90-х годов была бездушно разрушена, а новая ещё не создана, - пишет профессор Э.Ф. Побегайло, - центр тяжести в борьбе с преступностью фактически перенесён в область правоохранительной и правоприменительной деятельности» [1]. В таких условиях реальных успехов в борьбе с преступностью ждать не приходится, хотя «на бумаге» криминологическая ситуация улучшается из года в год.

В ежегодных выступлениях высокопоставленных руководителей государства и отчётах МВД акцент делается на успехах в борьбе с тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Массив убийств с 2007 по 2012 гг. в отчётах сократился с 22.227 до 13.265 случаев, то есть на 40,3%. За 6 месяцев 2013 года зарегистрировано 6.616 убийств, что на 7,5% меньше аналогичного периода прошлого года. При этом объективные социально-экономические, культурно-воспитательные, политические предпосылки (в виде изменения мотивов и минимизации причин), благоприятно влияющие на состояние тяжкой насильственной преступности, отсутствуют, на что неоднократно обращали внимание ведущие российские криминологи [2-5]. Озабоченность реальной картиной преступности прослеживается и в ходе мониторинга общественного мнения.

В этом отношении выделяются столичные жители, 91% которых выражают сильную или умеренную обеспокоенность криминализацией государства, причем о высокой интенсивности этих тревог москвичи говорили чаще, чем жители иных городов (69% и 55% соответственно) [6]. Наиболее выражены волнения за близких людей: 35% боятся, что их могут убить или покалечить.

32% опрошенных считают, что ОВД плохо защищают их личные и имущественные интересы. Причины такого положения респонденты видят в непрофессионализме сотрудников - 12%, низком качестве отбора – 11%, низком престиже профессии полиции в глазах общества – 4%, коррупции – 15%, неуважении сотрудников полиции к гражданам – 11%, вседозволенности сотрудников - 9%. 68% респондентов причину недоверия не указали вообще.

Поэтому реализуемая реформа МВД одной из основных задач имеет повышение авторитета полиции в глазах общества. Выражается это и в попытке нового подхода к оценке деятельности ОВД.

В конце 1990-х гг. стала все чаще звучать острая критика по поводу существовавшей системы оценки и контроля деятельности полиции. В связи с этим в МВД России был поставлен вопрос о несостоятельности традиционной системы оценки деятельности ОВД, основанной на статистических учетных показателях раскрываемости преступлений. «Палочная система» была признана не соответствующей целям и задачам правоохранительной системы [7, 8].

Например, в Приказе МВД России от 5 августа 2005 года №650 и его сменившем Приказе МВД России от 19.01.2010 г. №25 [9, 10] увеличение регистрации заявлений оценивалось положительно. Следовательно, расчётный показатель для того, чтобы территориальный орган получил положительную оценку своей деятельности, должен был увеличиваться из одного отчётного периода в другой. На наш взгляд, именно такой «гонкой», в том числе, объясняется рост регистрации сообщений, поступивших в ОВД (в 2007 году - 24,7 млн., а в 2012 году - 26,4 млн.)

26 декабря 2011 года подписан новый Приказ МВД России № 1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации», в соответствии с которым, итоговая комплексная оценка деятельности ОВД стала складываться из оценки: а) эффективности деятельности ОВД по ведомственным показателям; б) деятельности по результатам исследования общественного мнения; в) эффективности деятельности в ходе инспекторских, контрольных, целевых, иных выездов, изучения информационно-аналитических материалов, полученных в рамках осуществления зонального контроля. Теперь оценка деятельности ОВД зависит не от аналогичных показателей прошлого года, а от показателей деятельности органов по группе (всего 6 групп).

Общее число отчетных показателей сокращено до двадцати. В перечень показателей официальной статистики включены такие характерные позиции, как противодействие тяжким и особо тяжким преступлениям против личности и собственности, борьба с коррупционными проявлениями, качество расследования уголовных дел, возмещение материального ущерба пострадавшим, исполнение законодательства об административных правонарушениях, обеспечение безопасности дорожного движения и другие.

Экспертный опрос, проведённый нами в июне 2013 года (56 начальников ОП МВД России из 31-го субъекта Российской Федерации, стаж работы в ОВД от 10 до 27 лет) по вопросам: 1) эффективности новой системы оценки; 2) реальных изменений в деятельности ОВД, в связи с изданием нового Приказа. Опрос показал следующее.

Более половины (54%) респондентов считают новую систему оценки более прогрессивной. В то же время треть (37%) отметила, что эта система на практике ничего не меняет, а 11% полагают, что новая система даже менее эффективна, чем существующая ранее. 46% опрошенных считают, что показатели, закрепленные действующим приказом, не отражают объективную оценку деятельности подразделения. В целом, сам факт проведения реформы МВД, по мнению экспертов, связан с надеждами населения по улучшению криминальной ситуации в стране (78%).

В ходе интервьюирования респондентов и юридического анализа Приказа нами были выявлены следующие вопросы, которые, в связи с его применением могут возникать в деятельности ОВД:

- Желание добиться успеха по некоторым позициям, дающим максимальный положительный показатель, может отрицательно повлиять на полноту регистрации и учёта преступлений, правильность их квалификации, устранение причин и условий преступления.

- Заложенный в Приказе принцип сравнения ОВД внутри группы может дать и обратный эффект: нежелание помогать коллегам из других территориальных органов в выявлении и раскрытии преступлений.

- По одним и тем же параметрам могут сравниваться существенно различающиеся по ряду позиций территориальные органы (плотность населения, уровень социально-экономического развития, географическое положение территории, численность личного состава ОВД и пр.).

- Резкое сокращение показателей деятельности ОВД (до 21-го) не позволяет объективно оценить результаты работы полиции. Так, ряд направлений деятельности полиции, согласно Приказу, либо вообще не оценивается (деятельность подразделений специального назначения, организация деятельности охранно-конвойной службы и специальных учреждений полиции, обеспечение государственной защиты лиц, обеспечение государственной защиты имущества, противодействие экстремизму, розыск преступников и без вести пропавших, а также результаты работы по делам оперативного учета), либо их оценка производится неполно.

- В связи с сокращением штата полиции, недостаточным техническим оснащением, административный надзор за лицами, освобожденными их мест лишения свободы организовать сложно, тем более что это осуждённые за тяжкие и особо тяжкие преступления, с высокой опасностью рецидива. Совершение же поднадзорным преступления – плохой показатель для деятельности ОВД (п.3.5.). Поэтому руководители не стремятся ставить на учёт таких лиц. Следовательно с одной стороны возможно нарушение службе, а с другой – полиция самоустраняется от повышенного внимания к опасной категории жителей подведомственной территории, ставится под угрозу безопасность мирных жителей.

- Новая система оценки делает акцент на борьбе с тяжкой преступностью, при этом профилактика преступлений отодвигается на второй план. Так, максимальный коэффициент значимости «3» присвоен числу расследованных тяжких и особо тяжких общеуголовных преступлений (п.2.1) Минимальный коэффициент «1» присвоен расследованным преступлениям по ст.ст.112, 115, 116,117, 119, 150, 151, 156, ч.ч. 1, 2 ст. 213, 232, 241 УК РФ. Из представленных сведений можно сделать следующий вывод: учитывая, что в соответствии с закономерностями развития преступности, тяжкие деяния возвращаются на безнаказанности «малозначительных» преступлений, на высшем уровне отсутствует понимание необходимости такой же приоритетной борьбы с менее опасными насильственными преступлениями. Поэтому коэффициент значимости для

раскрытых и расследованных норм с «двойной превенцией» самый низкий и мало влияет на ведомственную оценку деятельности органа внутренних дел. В связи с этим руководитель территориального подразделения в нём попросту не заинтересован.

На основании изложенного, можно прийти к выводу о том, что новые критерии оценки деятельности ОВД ориентируют и стимулируют правоприменителя на борьбу с преступностью. Однако относится это, в первую очередь, к тяжким и особо тяжким преступлениям. Борьба же с менее тяжкими, в том числе, насильственными посягательствами, отодвигается на второй план.

Между тем, опасные насильники и убийцы «взращаются» на безнаказанности «малозначительных» нарушений, а «общественная опасность преступности – это характеристика не только того вреда, который уже причинён обществу преступным поведением, но и того, который может наступить в будущем в результате совершения новых преступлений. Именно такого рода опасность является основанием норм уголовного права» [11]. Поэтому, коэффициент значимости раскрытия преступлений с «двойной превенцией» должен быть самым высоким.

Литература

1. *Побегайло, Э.Ф.* К вопросу о криминологической обоснованности современной уголовной политики // Криминологический журнал. – 2004. – №1 (6). – С.26.
2. *Лунеев, В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т.1. Общая часть / В.В. Лунеев. – М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 387-403.
3. *Овчинский, В.* «Статистика от Лукавого» // Режим доступа: http://www.crimpravo.ru/blog/reforma_mvд/917.html
4. *Побегайло, Э.Ф.* Проблемы правоприменения по делам об убийствах. В сб.: Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / под ред. В.В. Лунеева. – М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 493.
5. *Корецкий, Д.А.* Изменения законодательства на фоне тенденций современной преступности. В сб.: Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: Сборник материалов круглого стола (Ростов-на-Дону 27-28 сентября 2012 г.). – Ростов-на-Дону, 2012. С.183.
6. В 2012 году Фондом «Общественное мнение» под руководством А.А. Ослон было проведено изучение общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел по всем субъектам Российской Федерации. Общий размер выборки составил 33 207 респондентов, по 400 респондентов в каждом субъекте РФ.
7. *Аврутин, Ю.Е.* Эффективность деятельности органов внутренних дел (опыт системного исследования). – СПб, Санкт-Петербургская академия МВД России. 1998.
8. *Бунов, Е.* Оценка деятельности органов внутренних дел. – М., 2007.

9. Приказ МВД России от 5 августа 2005 г. № 650 «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных подразделений криминальной милиции, милиции общественной безопасности, органов предварительного расследования и органов внутренних дел на транспорте».

10. Приказ МВД России от 19.01.2010 г. № 25 «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных подразделений криминальной милиции, милиции общественной безопасности и органов предварительного расследования».

11. *Филимонов, В.Д.* Криминологические основы уголовного права. – Томск: Изд-во ТГУ, 1981. С. 29.

УДК 343

**СТРАТЕГИЯ «НУЛЕВОЙ ТЕРПИМОСТИ» В УГОЛОВНОЙ И
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКЕ США
THE STRATEGY OF «ZERO TOLERANCE» IN THE CRIMINAL AND
PENITENTIARY POLICY OF THE USA**

*Сысоев А.М. начальник факультета повышения квалификации Академии ФСИН
России кандидат психологических наук, доцент*

*Sysoev A.M. head of the faculty of improvement of qualification Academy of the Federal
penitentiary service of Russia candidate of psychological Sciences, associate Professor
e-mail: sam3110@rambler.ru*

Аннотация: Автор, рассматривая уголовную политику США, приходит к выводу, что, несмотря на заметное снижение преступности, наблюдаемое в последние двадцать лет, как следствие реализации стратегии «нулевой терпимости», уровень осужденных к лишению свободы продолжает стремительно расти. Анализируя пенитенциарную практику в Соединенных штатах, автор рассматривает особенности организации системы частных тюрем и проблему деятельности неформальных групп заключенных, сформированных по расовому, этническому или национальному признакам.

Annotation: the Author, considering the criminal policy of the USA comes to the conclusion that in spite of significant decrease of the crime rate, observed in the last twenty years, as a consequence of the implementation of the strategy of «zero tolerance» level sentenced to imprisonment continues to grow rapidly. Analyzing the penitentiary practice in the United States, the author considers the peculiarities of organization of the system of private prisons and the problem of the activities of informal groups of prisoners, formed on the basis of race, ethnic or national grounds.

Ключевые слова: уголовная политика, стратегия нулевой терпимости, пенитенциарная система США.

Keywords: criminal policy, strategy zero tolerance, the penitentiary system of the United States.

Рассматривая уголовную политику США, стоит отметить, что законодательство этой страны относится к англосаксонской правовой семье, при этом в каждом штате существуют свой уголовный кодекс, который определяет перечень деяний признаваемых преступлениями на территории этой территориальной единицы.

Вместе с тем опыт Соединенных штатов представляет интерес в виду анализа статистических показателей, которые демонстрируют резкое снижение за последние

пятнадцать лет уровня насильственной преступности, что объясняется на официальном уровне реализацией стратегии «нулевой терпимости» (*zero tolerance*).

Одним из родоначальников данной стратегии борьбы с преступностью считается бывший мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани, который использовал идеи предложенные Джеймсом Уилсоном (*James Q. Wilson*) и Джорджем Келлингом (*George Kelling*) утверждавшие, что атмосфера безответственности за мелкие правонарушения создает впечатление безнаказанности в обществе и порождает совершение более тяжких преступлений. По мнению отдельных авторов, все попытки посягательства на общественный порядок должны быть пресечены с максимальным превентивным эффектом [1].

Изначально, в научной литературе и официальных документах под «нулевой терпимостью» понималась тактика пристрастного отношения правоохранительных органов к участникам потенциально преступных группировок, предполагающая назначение максимально возможных по закону ограничений и санкций даже за незначительные правонарушения или проступки. Однако в дальнейшем эта концепция стала пониматься более расширительно и означать, что определенные действия не будут абсолютно допускаться ни при каких обстоятельствах.

Подобная политика быстро показала свою эффективность. Так в США в период с 1991 по 2001 год уровень убийств снизился с 9,8 до 5,5 (в расчете на 100 000 населения), то есть на 43 % (самый низкий показатель за 35 лет), уровень насильственных преступлений упал на 34 %, уровень имущественных преступлений упал на 29 % [2]. Причем тенденция к снижению регистрации убийств в США наиболее ярко проявилась в период с 1995 по 2000 года. Для сравнения в 2000 году коэффициент убийств в расчете на 100 тыс. человек составил 5,6, что в 4 раза ниже аналогичного показателя в Российской Федерации в тот же период – 23,2 [3].

Распространению идей «нулевой терпимости» ярко проявилось и в уголовном законодательстве штатов. Так, в 13 штатах действует законодательное закрепление «принципа трех преступлений», который предполагает увеличение наказания вплоть до пожизненного лишения свободы или смертной казни (если она предусмотрена законодательством штата), за совершение третьего преступления, причем ни степень общественной опасности деяний, ни принцип однородности преступлений просто не учитывается. После принятия «Закона о трех преступлениях» возникла необходимость строительства 20 тюрем, что вызывает значительные финансовые расходы. Федеральным бюро тюрем США было подсчитано, что строительство и оборудование одной тюремной камеры в соответствии с предъявляемыми требованиями в среднем стоит около 70000 долларов, [4] и это не считая средств выделяемых на организацию надзора над заключенным.

Как отмечает А.Л. Сморгунова, рассматривая пенитенциарную практику США «Тюрьма работает, но не как средство исправления, ресоциализации, а как средство изоляции осужденных от общества и удовлетворения общественной потребности в безопасности. Очевидно, что совокупность программ, реализуемых в рамках стратегии «закона и порядка», привели к существенному росту числа заключенных при снижении уровня преступности» [5]. За период с 1970 по 2006 гг. тюремное население выросло на 628 %. В 2006 году за решеткой в федеральных тюрьмах и тюрьмах штатов находилось более 1,5 миллионов человек, при этом темпы роста количества заключенных увеличиваются (в 2006 году они составили около 3 % вместо 1,9% в 2005 году). В местных тюрьмах отбывали наказание еще около 750 тысяч. По подсчетам на начало XXI века около 3% американцев в какой-либо период своей жизни отбывали наказание. Объем бюджетных средств, выделяемых на нужды исполнения наказаний, вырос более чем на 200% за 20 лет (с 1985 по 2005 гг.). По данным исследования, финансируемого фондом «Рев», затраты государства на систему контроля над преступностью увеличились с 6 миллиардов долларов в 1980 году до 60 миллиардов долларов в 2006 году. В среднем содержание одного заключенного обходится штату в 23 тысячи долларов в год [5].

Сегодня на США где проживает около 5% населения планеты, приходится почти 25% мирового «населения» пенитенциарных учреждений. В 2009 году на 100 тыс. жителей страны приходилось 756 заключенных. Примерно один из 31 жителей достигших совершеннолетия сегодня находится в тюрьме или под надзором после освобождения. В настоящее время большинство тюрем США переполнено. Как отмечает сенатор Джим Уэбб – сегодня местные (на уровне штатов) и федеральные расходы на содержание пенитенциарных учреждений составляют около 68 млрд. долларов в год [6]. Американский исследователь Брюс Франклин замечает, что на уровне финансовых затрат многие штаты США выделяют больше средств на содержание тюрем, чем на систему высшего образования [7].

Таким образом, реализация стратегии «нулевой терпимости» привела к неоднозначным результатам – наряду с уменьшением количества насильственных преступлений планомерно увеличилось количество осужденных отбывающих наказание в виде лишения свободы. Эксперты считают, что желание государства «рассаживать» своих граждан по тюрьмам зависит от политики в уголовно-исправительной сфере. «Совершившие тяжкие преступления – убийство, изнасилование, разбойное нападение – отправляются в тюрьму в любой стране, – отмечает профессор Международного центра тюремных исследований при Королевском колледже Лондонского университета Эндрю Койл. – Разница в том, что в США население тюрем расширяется за счет малозначительных преступлений» [8].

Попыткой снижения финансовых расходов явилось также и расширение практики частных тюрем. Начало приватизации тюрем произошло еще в 80-е годы прошлого века,

во времена президентства Рональда Рейгана, но настоящего расцвета частные тюрьмы достигли при Билле Клинтоне, когда с одной стороны благодаря активному внедрению стратегии «нулевой терпимости» в рамках модернизации уголовного законодательства произошел рост количества заключенных, а с другой – реализация федеральной программы по сокращению персонала пенитенциарных учреждений привела к тому, что департаменты юстиции штатов вынуждены были заключать контракты на содержание под стражей заключенных с частными тюремными корпорациями. Основным достоинством такого подхода к системе исполнения наказаний является экономия бюджетных средств, так как содержание частных тюрем обходится значительно дешевле, чем содержание государственных исправительных учреждений.

Сегодня система частных тюрем представляет собой доходный бизнес в комплексе тюремной индустрии США. Частные тюрьмы не только получают от государства финансовые средства за содержание заключенных, но и получают доход от трудовой деятельности спецконтингента. Одним из основных заказчиков продукции изготавливаемой в системе частных тюрем является Министерство обороны США. Осужденные производят каски, бронежилеты, шьют военную форму.

При этом, в частных тюрьмах заключенные могут рассчитывать на сокращение срока за «хорошее поведение», но за любое нарушение им прибавляется дополнительный срок (как правило, 1 месяц), что означает дополнительные прибыли для «тюремных корпораций».

В настоящее время 31 штат США, а также Пуэрто-Рико имеют право заключать контракты с частными корпорациями для передачи им ряда полномочий по исполнению наказаний. В 2002 году в США существовало около 158 частных исправительных учреждений, в которых содержалось около 6,5% заключенных [9]. Несмотря на очевидную выгоду для государства, выражающуюся в экономии финансовых ресурсов, деятельность частных корпораций вызывает массу критики. Так частные тюремные корпорации при осуществлении своей деятельности заинтересованы в получении прибыли, любое сокращение числа заключенных приведет к их финансовым потерям. Таким образом, корпорация не заинтересована в достижении таких целей наказания, как то исправление или реабилитация осужденного, основной интерес данных коммерческих предприятий – получение максимальной прибыли за счет труда данного лица [10].

Популяризация идеи приватизации сферы исполнения наказаний возникшая в США привела к попыткам экспансии американских частных тюремных корпораций в другие страны. Уместно согласиться с А.Л. Сморгуновой, которая отмечает, что деятельность различных групп, являющихся частью тюремно-индустриального комплекса, способствует воспроизводству идей «закона и порядка», приводящих к увеличению числа заключенных, лоббирует расширенное применение приватизации в пенитенциарной сфере, а также находится в постоянном поиске новых рынков. «Развитие

приватизации в Австралии, Южной Африке, Франции и в других странах напрямую связано с особой активностью тюремных корпораций, стремящихся продать свой продукт и использующих для этого самые современные стратегии в области маркетинга и PR» [11].

Большую проблему при организации пенитенциарной деятельности в США представляет деятельность неформальных групп осужденных сформированных по признаку расового, этнического или национального происхождения. По данным Федерального бюро тюрем в пенитенциарных учреждениях США в 2001 году содержалось не менее 10 % заключенных входящих в различные группы, сформированные по расовому или национальному признаку [12]. Все это приводит к печальной необходимости выбора для заключенного – частично обезопасить себя, вступив в подобную организацию, в которой существует шанс защиты его жизни и достоинства от посягательств со стороны представителей других неформальных объединений, или стать потенциальной жертвой такого посягательства [13].

При этом указанные группы осужденных являются потенциально опасными и составляют группу риска в плане совершения тяжких насильственных преступлений в условиях пенитенциарного учреждения. Так, члены организации «Арийское братство» (*Aryan Brotherhood*), составляя менее одного процента от численности заключенных США, совершают 18 % всех убийств в тюрьме [15].

Учитывая большое количество заключенных-афроамериканцев, в преобладающей массе исповедующих ислам большое внимание уделяется предупреждению в тюрьмах США вербовки представителей этой группы в экстремистские организации. В 2005 году Федеральное бюро расследований США выявило, что религиозная литература, на арабском языке, распространяемая в пенитенциарном учреждении «Пеликан Бэй» участниками «Black Guerilla Familia» передавалось лицами, подозреваемыми в членстве в террористической организации «Аль-Каида». Криптоаналитики ФБР, пришли к выводу о возможности использования арабского языка для передачи шифрованных сообщений, раскодирование которых требует специальной подготовки и недоступно для сотрудников уголовно-исполнительной системы [16].

В 2010 году президентом США Б. Обама был утвержден законопроект запрещающий использование сотовых телефонов и других беспроводных переговорных устройств в федеральных тюрьмах. Ранее заключенные широко использовали возможности сотовой связи, в том числе и для поддержки контактов с различными криминальными группами, находящимися на свободе. При этом законы о запрете использования сотовых телефонов и других средств связи заключенными в тюрьмах уже принимались на уровне некоторых штатов.

Сегодня Федеральное бюро тюрем рекомендует учитывать мнение осужденных при их совместном размещении, в случае, если только это не угрожает безопасности

осужденных и персонала. Результатом этого явилось продолжение практики раздельного содержания осужденных по расовому и национальному признакам в ряде пенитенциарных учреждений страны. Такое решение проблемы показывает, что содержание в таких условиях осужденных, еще больше способствует их объединению по расово-этническому признаку, является эффективным средством пропаганды идеологии ненависти среди спецконтингента, и отнюдь не снижает уровень радикализации среди осужденных. Очевидно, что руководство Федерального бюро тюрем отдает предпочтение краткосрочным решениям проблемы безопасности заключенных (не допуская прямого противостояния групп осужденных организованных по расово-этническому происхождению) перед долгосрочными мерами (снижение уровня пенитенциарной радикализации).

Литература

1. Уваров И.А. Зарубежные концепции организации криминологической профилактики рецидивной преступности // Международное публичное и частное право. 2010. № 6. с. 36-39

2. Сморгунова А.Л. Современное состояние преступности в США и Великобритании (обзор основных тенденций) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2009. № 87. с. 134

3. Богданов С.В., Репецкая А.Л. Убийства в России и США: сравнительный анализ криминальной статистики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 4. с. 13-22

4. Manning M. Racism, Prisons and the Future of Black America. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/45a/517.html> (дата обращения 20.12.2010).

5. Сморгунова А.Л. Трансформация уголовной политики в США и Великобритании (конец XX-XXI вв.) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2008. № 10 (56). с. 131

6. Webb J. Why We Must Fix Our Prisons. URL: <http://clemencyactioncommittee.com/Prisonsystem.aspx> (дата обращения 01.10.2010).

7. Franklin B. The American Prison in the Culture Wars. URL: <http://louisville.edu/journal/workplace/issue6/franklin.html> (дата обращения 24.03.2011).

8. Тюрьма по-американски: США лидируют по количеству заключенных // Центр содействия реформе уголовного правосудия «Тюрьма и воля». URL: <http://www.prison.org/smi/09042008.shtml> (Дата обращения 24.03.2011).

9. Сморгунова А.Л. Политика в области контроля над преступностью в США: критика с позиций аболиционизма // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2007. № 8 (34). с. 154

10. Уваров И.А. Зарубежные концепции организации криминологической

профилактики рецидивной преступности // Российский следователь. 2010. № 17. с. 37-39

11. Сморгунова А.Л. Стратегии контроля над преступностью в США и Великобритании: приватизация тюрем // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2008. № 9 (46). с. 157

12. Bigotry Behind Bars: Racist Groups in US Prisons. URL: http://www.adl.org/special_reports/racist_groups_in_prisons/print.asp (дата обращения 20.11.2010).

13. Сысоев А.М. Особенности процесса радикализации осужденных в условиях лишения свободы и пути его предупреждения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 3 (42). С.127

14. Сысоев А.М. Опыт зарубежных стран по осуществлению пенитенциарного профилактического воздействия на осужденных за терроризм // Правовые проблемы борьбы с терроризмом: коллективная монография / Под общ. ред. И.А. Уварова. Невинномысск, 2011.

15. Holthouse D. Hate Crimes in Prison // SPLC Intelligence Report. November 21, 2005. URL: <http://www.alternet.org/story/27726/> (дата обращения 07.12.2010).

16. Prison Gang Learns Arabic: Intelligence Bulletin (12 December 2005). URL: <http://publicintelligence.net/fbi-warning-prison-gangs-learn-arabic-for-secret-codes/> (дата обращения 10.12.2010).

УДК 343

**К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ
TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING THE
CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST JUSTICE**

*Долгополов К.А., НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарный институт»,
кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин*

*Dolgopolov K.A., North-Caucasus Humanitarian Institute, candidate of legal sciences,
head of the criminal law department*

e-mail: nadal06@mail.ru

*Саруханян А.Р., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт
(филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции
Российской Федерации», заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент*

*Sarukhanyan A.R., Rostov-on-Don, Rostov Law Institute within Russian Law Academy
of Ministry of Justice of Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor*

e-mail: pppu@mail.ru

*Аннотация: Статья посвящена анализу санкций уголовно-правовых норм,
регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия*

*Annotation: The article is devoted to issues of sanction of criminal legal rules
governing the criminal liability for crimes against justice*

*Ключевые слова: санкция; уголовно-правовая норма; уголовная
ответственность; категория преступлений; преступления против правосудия*

*Keywords: sanction; criminal legal rules; criminal liability; grade of offense; crimes
against justice*

В предыдущем номере журнала мы начали серию статей, посвященных проблемам назначения наказания за преступления против порядка управления[1]. Развивая проблематику, в частности, вопрос об институциональных взаимосвязях преступлений против порядка управления в системе уголовного права, в этом номере журнала представляем читателям анализ санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия, и их категорий.

Считаем необходимым заметить, что с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 431-ФЗ «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» приведение в действие механизма принудительных работ отложено на 3 года. Теперь принудительные работы в качестве вида уголовного наказания будут назначать с 1 января 2017 года. Это уже второй перенос. Первый раз введение принудительных работ было перенесено на год (с 1 января 2013 года на 1 января 2014 года). Очередной перенос обусловлен неготовностью ФСИН России реализовывать этот вид наказания. Напомним, что принудительные работы рассматриваются как альтернатива лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести, а также за совершенные впервые тяжкие преступления.

Таблица санкций за преступления против правосудия и их категорий

Статья	Часть, категории преступлений	Вид наказания	Сроки и размеры наказаний
294 Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования	1 небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		принудительные работы	до 2 лет
		арест	до 6 месяцев
		лишение свободы	до 2 лет
	2 небольшой тяжести	штраф	до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		обязательные работы	до 480 часов
		арест	до 6 месяцев
	3 средней тяжести	штраф	от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет

		<p>принудительные работы + или без такового</p> <p>лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</p>	<p>до 4 лет</p> <p>до 3 лет</p>
		<p>лишение свободы + или без такового</p> <p>лишение права занимать определенные должности или заниматься определен- ной деятельностью</p>	<p>до 4 лет</p> <p>до 3 лет</p>
<p>295</p> <p>Посягательст во на жизнь лица, осуществляю щего правосудие или предваритель ное расследова ние</p>	<p>особо тяжкое</p>	<p>лишение свободы +</p> <p>ограничение свободы</p>	<p>от 12 до 20 лет</p> <p>до 2 лет</p>
		<p>пожизненное лишение свободы</p>	-
		<p>смертная казнь</p>	-
<p>296</p> <p>Угроза или насильствен ные действия в связи с осуществле нием правосудия или производ ством предваритель ного расследова ния</p>	<p>1 небольшой тяжести</p>	<p>штраф</p>	<p>от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет</p>
		<p>лишение свободы</p>	до 3 лет
	<p>2 небольшой тяжести</p>	<p>Штраф</p>	<p>до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев</p>
		<p>принудительные работы</p>	до 2 лет
		<p>арест</p>	от 3 до 6 месяцев
		<p>лишение свободы</p>	до 2 лет
	<p>3 средней тяжести</p>	<p>принудительные работы</p>	до 5 лет
<p>лишение свободы</p>		до 5 лет	

	4 тяжкое	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	от 5 до 10 лет
297 Неуважение к суду	1 небольшой тяжести	штраф	до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		обязательные работы	до 480 часов
		арест	до 4 месяцев
	2 небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
		Арест	до 6 месяцев
298.1 Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производяще го дознание, судебного пристава	1 небольшой тяжести	штраф	до 2 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет
		Обязательные работы	до 360 часов
	2 небольшой тяжести	штраф	до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет
		Обязательные работы	до 320 часов
299 Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственно сти	1 средней тяжести	лишение свободы	до 5 лет
	2 тяжкое	лишение свободы	от 3 до 10 лет

<p>300 Незаконное освобождение от уголовной ответственности</p>	<p>тяжкое</p>	<p>лишение свободы</p>	<p>до 7 лет</p>
<p>301 Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей</p>	<p>1 небольшой тяжести</p>	<p>ограничение свободы</p>	<p>до 3 лет</p>
		<p>принудительные работы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</p>	<p>до 2 лет до 3 лет</p>
		<p>арест</p>	<p>от 4 до 6 месяцев</p>
		<p>лишение свободы + либо без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</p>	<p>до 2 лет до 3 лет</p>
	<p>2 средней тяжести</p>	<p>принудительные работы</p>	<p>до 4 лет</p>
		<p>лишение свободы</p>	<p>до 4 лет</p>
	<p>3 тяжкое</p>	<p>принудительные работы</p>	<p>до 5 лет</p>
		<p>лишение свободы</p>	<p>от 3 до 8 лет</p>
<p>302 Принуждение к даче показаний</p>	<p>1 небольшой тяжести</p>	<p>ограничение свободы</p>	<p>до 3 лет</p>
		<p>принудительные работы</p>	<p>до 3 лет</p>
		<p>лишение свободы</p>	<p>до 3 лет</p>
	<p>2 тяжкое</p>	<p>лишение свободы</p>	<p>от 2 до 8 лет</p>

303 Фальсификация доказательств и результатов оперативно- разыскной деятельности	1 небольшой тяжести	штраф	от 100 до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
		арест	до 4 месяцев
	2 средней тяжести	ограничение свободы	до 3 лет
		принудительные работы + либо без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет до 3 лет
		лишение свободы + либо без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет до 3 лет
		лишение свободы + либо без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 7 лет до 3 лет
	3 тяжкое	лишение свободы + либо без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 7 лет до 3 лет
		штраф	до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 12 месяцев
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет
	4 средней тяжести	лишение свободы	до 4 лет

304 Провокация взятки либо коммерческо го подкупа	средней тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		принудительные работы + либо без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет до 3 лет
		лишение свободы + либо без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет до 3 лет
305 Вынесение заведомо неправосуд ных приговора, решения или иного судебного акта	1 средней тяжести	штраф	до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет
		принудительные работы	до 4 лет
	лишение свободы	до 4 лет	
2 тяжкое	лишение свободы	от 3 от 10 лет	
306 Заведомо ложный донос	1 небольшой тяжести	штраф	до 120 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
		принудительные работы	до 2 лет
		арест	до 6 месяцев
лишение свободы	до 2 лет		

	2 небольшой тяжести	штраф	от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		принудительные работы	до 3 лет
		лишение свободы	до 3 лет
	3 тяжкое	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 6 лет
307 Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод	1 небольшой тяжести	штраф	до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
	2 средней тяжести	арест	до 3 месяцев
		принудительные работы	до 5 лет
лишение свободы	до 5 лет		
308 Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний	небольшой тяжести	штраф	до 40 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев
		обязательные работы	до 360 часов
		исправительные работы	до 1 года
		арест	до 3 месяцев
309 Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу	1 небольшой тяжести	штраф	до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
	2 небольшой тяжести	Арест	до 3 месяцев
		штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		принудительные работы	до 3 лет
		арест	от 3 до 6 месяцев
лишение свободы	до 3 лет		

	3 средней тяжести	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет
	4 тяжкое	лишение свободы	от 3 до 7 лет
310 Разглашение данных предваритель ного расследо вания	небольшой тяжести	штраф	до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	до 2 лет
		арест	до 3 месяцев
311 Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса	1 небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		обязательные работы	до 480 часов
		ограничение свободы	до 2 лет
		арест	до 4 месяцев
	2 средней тяжести	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет
312 Незаконные действия в отношении имущества, подвергну того описи или аресту либо подлежащего конфискации	1 небольшой тяжести	штраф	до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		обязательные работы	до 480 часов
		принудительные работы	до 2 лет
		арест	до 6 месяцев
		лишение свободы	до 2 лет
	2 небольшой тяжести	штраф	до 100 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет
		принудительные работы	до 3 лет

		лишение свободы + штраф	до 3 лет до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
313 Побег из места лишения свободы, из- под ареста или из-под стражи	1 средней тяжести	принудительные работы	до 4 лет
		лишение свободы	до 4 лет
	2 средней тяжести	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет
	3 тяжкое	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 8 лет
314 Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудитель ных мер медицинско го характера	1 небольшой тяжести	принудительные работы	до 1 года
		лишение свободы	до 1 года
	2 небольшой тяжести	принудительные работы	до 2 лет
		лишение свободы	до 2 лет
	3 небольшой тяжести	лишение свободы	до 1 года
	314.1 Уклонение от администрат ивного надзора	небольшой тяжести	обязательные работы
исправительные работы			до 2 лет
лишение свободы			до 1 года
315 Неисполне ние	небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев

приговора суда, решения суда или иного судебного акта		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		принудительные работы	до 2 лет
		арест	до 6 месяцев
		лишение свободы	до 2 лет
316 Укрывательство преступлений	небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		принудительные работы	до 2 лет
		арест	до 6 месяцев
		лишение свободы	до 2 лет

Как видно из таблицы, по удельному весу преступления против правосудия по категориям распределены следующим образом:

- небольшой тяжести – 53% (27 преступлений);
- средней тяжести – 25% (13 преступлений);
- тяжкие – 20% (10 преступлений);
- особо тяжкие – 2% (1 преступление).

Законодатель предусмотрел такие виды наказания за преступления против правосудия как:

- штраф – 51% (для 26 преступлений);
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 14% (для 7 преступлений);
- обязательные работы – 29% (для 15 преступлений);
- исправительные работы – 16 % (для 8 преступлений);
- ограничение свободы – 10 % (для 5 преступлений);
- принудительные работы – 55 % (для 28 преступлений);
- арест – 33% (для 17 преступлений);
- лишение свободы на определенный срок – 78% (для 40 преступлений);
- пожизненное лишение свободы – 2% (для 1 преступления);

- смертная казнь – 2 % (для 1 преступления).

Таким образом, лишение свободы на определенный срок является наиболее популярным основным видом наказания из числа предусмотренных в главе 31 УК РФ. В случае его отсутствия в качестве более суровых видов наказаний законодатель предусмотрел в санкциях арест и обязательные работы соответственно в 18% (для 9 преступлений) и 4% (для 2 преступлений) случаях.

В качестве дополнительных такие виды наказаний как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также ограничение свободы предусмотрены соответственно в 2% (для 1 преступления), в 10% (для 5 преступлений) и в 2% (для 1 преступления) случаях.

Продолжение в следующих номерах.

Литература

1. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Проблемы назначения наказания за отдельные преступления против порядка управления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013 - №4(8). – с. 217.

УДК 347

**К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО
НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ON THE ORDER OF COMPENSATION FOR HARM CAUSED BY THE UNLAWFUL
ACTIONS OF THE POLICE**

Захарова Г.С., кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции, профессор кафедры общеправовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

*Zakharova G.S., PhD, Associate Professor, Police Colonel, Professor of General legal disciplines Krasnodar Stavropol branch of the University of the Russian Interior Ministry
e-mail: galina.zakharova.64@mail.ru*

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые разъяснения по процедуре возмещения причиненного ущерба, восстановления нарушенных прав граждан, пострадавших от судебно-следственных ошибок.

Annotation: this article considers some clarification on the procedure redress, redress of victims of the forensic investigative errors

Ключевые слова: ответственность, реабилитация, имущественный вред, моральный вред, восстановление нарушенных прав.

Keywords: responsibility, rehabilitation, property damages, moral damages remedy.

Теоретически гражданское право всегда рассматривало в качестве самостоятельного субъекта гражданских правоотношений само государство. Однако государство не принимало таких правовых актов, которые возлагали бы на него самого ответственность за те или иные правонарушения.

Достаточно длительное отсутствие исследований правовой ответственности государства в нашей стране, отсутствие практики по данной категории дел, позволяли оставаться государству безнаказанным.

Подтверждается это тем, что имущественный вред «жертвам правосудия» стал возмещаться государством за свой счет с 1981 г., с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении служебных обязанностей» от 18 мая 1981 г. [1], а компенсация морального вреда пострадавшим от судебно-следственных ошибок стала возможным с 1 марта 1996 г., с принятием части второй Гражданского кодекса РФ,

причем в строго определенных случаях: незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Необходимость исследования института возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда определяются следующими факторами:

Во-первых, за первое полугодие 2003 года по реабилитирующим основаниям было прекращено 2,7 тыс. уголовных дел; было подано 15,6 тыс. жалоб на лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, 37,2 % из них были удовлетворены; общая сумма, присужденная к взысканию судебными решениями, вынесенными судами всех уровней по гражданским делам о возмещении ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, составила 62755 тыс. рублей. [2] Данные показатели на порядок выше уровня 2002 года. По другим показателям статистика использует показатель количества оправданных лиц в целом по России, так в том же в 2003 году 9800 человек было оправдано, а осуждено 767 тыс. человек, в 2008 году оправдано 8400 человек, а осуждено 914 тыс. человек [3,4]. Но реальное число судебных ошибок гораздо выше статистических, причем речь идет о сотнях тысяч невинно осужденных.

Следует констатировать, что в последнее время в судебной практике стали чаще появляться дела, связанные с возмещением вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, а также их должностных лиц. Это объясняется обострившейся проблемой взаимоотношений государственных органов с гражданами и юридическими лицами в сфере административного управления и в уголовном судопроизводстве.

Во-вторых, проведенные социологические исследования[5]. установили, что реабилитированным гражданам ущерб возмещается лишь в 20 – 30% случаев. Основная причина – незнание или слабое знание практическими работниками действующего законодательства или нежелание его применения на практике, а также несовершенство самого законодательства о возмещении имущественного и компенсации морального вреда.

В-третьих, незаконная или недальновидная линия должностных лиц государственных органов, имеющих отношение к распределению бюджетных средств. Они толкают правоприменительную практику в заведомо ложном направлении, сделать так, чтобы граждане не смогли добиваться реальной компенсации ущерба. Это, например, прослеживается в действиях должностных лиц Министерства финансов РФ, которые направляли в нижестоящие финансовые органы письма-предписания на выплату сумм только в том случае, когда в судебных или иных решениях будет «конкретизироваться источник выплаты и указываться нанесший ущерб субъект» [6].

Практический работник правоохранительных органов: орган дознания, следователь, прокурор и суд при прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанностью участия гражданина в совершении преступления, а также при постановлении оправдательного приговора обязаны разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав и принять предусмотренные законом меры к возмещению ущерба, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключение под стражу. Орган дознания, следователь прокурор или суд обязаны предоставить такому лицу лично или направить по почте заверенную копию постановления о прекращении уголовного дела или о вынесении оправдательного приговора.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено направление реабилитирующему лицу извещения с разъяснениями порядка возмещения вреда.

Гражданину должен быть возмещен в полном объеме имущественный ущерб. Возмещается имущество (в денежные вклады и проценты на них, облигации государственных займов и выпавшие на них выигрыши иные ценности) конфискованное или обращенное в доход государства судом либо изъятое органами дознания или предварительного следствия, а также имущество, на которое наложен арест.

Имущественный вред включает в себя возмещение заработка, пенсии, пособия, других средств, которых гражданин лишился в результате уголовного преследования, штрафов и процессуальных издержек, сумм, выплаченных за оказание юридической помощи и иных расходов.

В соответствии с трудовым законодательством, гражданин восстанавливается в нарушенных трудовых правах: гражданину, освобожденному от работы (должности) в связи с незаконным осуждением либо отстранение от должности в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности, должна быть предоставлена прежняя работа (должность), а при невозможности этого, например, ликвидация предприятия, учреждения, организации, сокращение должности, а также наличие иных предусмотренных законом оснований, препятствующих восстановлению на работе (должности) - другая равноценная работа (должность). Работа (должность) предоставляются гражданину не позднее месячного срока со дня обращения, если оно последовало в течение трех месяцев с момента вступления в законную силу оправдательного приговора либо вынесение постановления (определения) о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Время содержания под стражей, время отбывания наказания, а также время, в течение которого гражданин не работал в связи с отстранением от должности, засчитывается как в общий трудовой стаж, так и в стаж работы по специальности. Это

время включается также в непрерывный стаж, если перерыв между днем вступления в законную силу оправдательного приговора либо вынесения постановления (определения) о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанностью участия гражданина в совершении преступления и днем поступления на работу не превышает трех месяцев.

Происходит восстановление пенсионных, жилищных прав. Возмещение неполученных пенсий и приравненных к ним выплат производится с индексацией, размеры которой определяются законодательными актами РФ на момент получения возмещаемых сумм.

Возвращается гражданину, утратившему право пользования жилым помещением вследствие незаконного осуждения, ранее занимаемого им жилое помещение, а при невозможности возврата предоставляет ему в установленном порядке в том же населенном пункте равноценное благоустроенное жилое помещение с учетом действующих норм жилой площади и состава семьи.

Возмещению подлежит и любой другой имущественный вред, а также моральный вред, в том числе выразившийся в причинении физических и нравственных страданий и т. п.

Возмещение морального вреда, помимо компенсации морального вреда в денежном выражении, предусматривает принесение прокурором реабилитированному официального извинения от имени государства за причиненный ему вред; помещение в средствах массовой информации сообщения о реабилитации, если сведения о применении мер уголовного преследования в отношении реабилитированного были распространены в средствах массовой информации; направление письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или по месту жительства.

Анализ правоприменительной практике позволяет сделать вывод о том, что процедура возмещения вреда реабилитируемым лицам в настоящее время совершенствуется, но конкретная работа правоохранительных органов и суда далека от совершенства, что приводит к затягиванию сроков рассмотрения дел, удорожанию судебной процедуры. Кроме того, в некоторых законах прямо определены органы, к которым могут быть предъявлены требования о возмещении вреда и которые сами возмещают вред.

Литература:

1. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей: указ Президиума Верховного Совета

- СССР от 18 мая 1981 г. // Ведомости Верховного Совета СССР.1981. № 21.Ст. 741.
2. Ляхов, Ю. Новые изменения УПК РФ отражают потребности практики/ Ю. Ляхов // Российская юстиция. - 2004.- № 1. -С.68-78.
 3. Чурилов, Ю. Слепая Фемида/ Ю. Чурилов // Юридическая газета. -2011.-№ 18.- С. 5 - 6.
 4. Чурилов, Ю. Статистика оправданий: факты и вымысел/ Ю. Чурилов// ЭЖ-Юрист.-2010.-№ 6.-С. 6 - 7.
 5. Уголовный процесс / под ред. Гуценко К.Ф. М.,2000. С.514.
 6. Уголовный процесс/ под ред. Гуценко К.Ф. М.,2000. С.531.

УДК 343

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ ДО
СЕРЕДИНЫ XVI В.**

**FEATURES OF THE APPLICATION OF THE DEATH PENALTY IN RUSSIA UNTIL
THE MIDDLE OF THE XVI CENTURY**

Самойленко Д.И., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», магистрант 3-го года обучения.

Samoilenko D.I., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», the 3rd year graduate student.

Плешков Е.В., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права.

Pleshkov E.V., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», candidate of law, docent, Head of the Department of theory and history of state and law.

e-mail: baza08_12@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены особенности применения смертной казни в России до середины XVI в.

Annotation: the article deals with the features of the application of the death penalty in Russia until the middle of the XVI century.

Ключевые слова: смертная казнь, применение смертной казни, способ осуществления смертной казни

Keywords: death penalty, application of death penalty, method of death penalty.

1. Впервые смертная казнь была закреплена на Руси в 1389 году в Двинской уставной грамоте, составителем которой являлся Великий князь Московский - Василий Дмитриевич. Это наказание предусматривалось за кражу, совершённую в третий раз: "а уличат втретьи, ино повесити" (ст.5). Способ исполнения приговора определён не был. Так как законодатель, прежде всего, защищал имущественные права человека, то

смертная казнь за убийство не предусматривалась, а сохранялось прежнее - более выгодное наказание - денежный выкуп, складывающийся из виры (шла в пользу княжеской казны) и головничества (шло родственникам потерпевшего), и который уплачивался убийцей [1].

Говоря о России, принято считать, что в Псковской судной грамоте 1467 года смертной казнью карались следующие деяния: государственная измена (крамола); кража, совершённая в третий раз; кража из церкви; конокрадство; поджог. Следует обратить внимание на то, что и в этом перечне отсутствует убийство. Это вовсе не означает, что убийств не совершалось или совершалось очень мало, вероятнее всего, применять смертную казнь в данном случае было не так выгодно, как денежный выкуп, а, устанавливая высшую меру наказания за перечисленные деяния, вероятно, ставили задачу искоренить наиболее существенные преступления.

Обычно, увеличение количества каких-либо преступлений закономерно влечёт за собой и дегенерацию ответственности, поэтому, возможно, что преступления определённые в перечне как смертельно наказуемые, в тот исторический период, совершались повально чаще, чем преступления против жизни, что и повлекло такие законодательные феномены [3].

Перечень интересующих нас преступлений в Судебниках 1497 и 1550 гг. расширился и выглядел примерно так: государственная измена ("крамола"); убийство своего господина; супружеская измена; разбой; душегубство; поднятие населения на восстание, бунт и т.п. ("подым"); сдача города неприятелю ("градская сдача"); подделка документов ("подписка"); подбрасывание поличного с целью обвинить кого-либо в краже или разбое ("подмёт"); поджог ("зажигательство"); другие преступления (всего не более пятнадцати).

В Судебниках не указываются способы исполнения смертных приговоров, только употребляется формулировка "казните смертной казнью", на практике же применялись и простые и квалифицированные способы.

Затем принимается ряд Указов и Грамот, добавляющих в перечень новые деяния, наказываемые смертью. По мнению Н.А. Шелкопляс период с начала XV в. до конца XVI в. «характеризуется крупными изменениями во всей системе русского уголовного права... и является ключевым в развитии уголовных наказаний в России, так как именно тогда русское правосознание, веками осуждавшее смертную казнь, не только смирилось с ней, но позволило применять её в широком масштабе» [4].

Причиной широкого применения смертных казней, помимо низкого правосознания общества и отвратительного отношения государства к личности человека, автор видит в обострении классовых противоречий, возникших вследствие окончательного закрепощения крестьян на фоне усиления их внеэкономического принуждения.

Инквизиционные процессы конца XV - начала XVI века свидетельствовали о том, что государственной власти нужна была сильная церковь, которая могла бы стать надёжным проводником идеологии мощной верховной власти.

Законодательство конца XV - первой половины XVI века, отразившее уровень централизации Русского государства, закрепило фундаментальные изменения в определении законодателем понятия "ведомого лихого" как основания к применению смертной казни. В основу этого определения принималось во внимание не столько повторность (рецидивность) преступления, а, следовательно, и устойчивость преступника, сколько опасность по факту совершённого деяния для господствующей власти [5].

В Уложении 1649 г. смертной казнью карались особо опасные преступления против личности и собственности: убийство, отравление, поджог, повторный разбой, укрывательство опасных преступников, изнасилование ратными людьми, мучительство, торговля табаком. Всего смертная казнь могла быть назначена за 63 преступления. Уложение 1649 г. предусматривало пять видов исполнения смертной казни. Однако правоприменительная практика не ограничивалась этими способами.

Происходит криминализация новых деяний (особенно против государства и церкви), усиливаются наказания за некоторые уже существующие. Многие, кто занимался исследованиями смертной казни (С. Викторский, Н.С. Таганцев, С. Загоскин и др.), связывали это с влиянием, которое оказало на русское законодательство литовское право (Статут Великого княжества Литовского 1588 года) и византийское право (Кормчая книга и Градские законы), конечно же, при участии церкви.

Важно отметить, что некоторые статьи Уложения содержали оценочные санкции, например, "чините наказание по рассмотрению", "чините жестокое наказание, что государь укажет", "чините наказание, смотря по вине", "бити кнутом нещадно". Такие санкции позволяли применять смертную казнь и в случаях, когда это не было прямо указано в законе, кроме того, длительное избивание кнутом на практике приводило к смерти приговорённого.

Способы смертной казни в Уложении подробно регламентировались. В зависимости от того, как относились к смертной казни - как к наказанию, которое должно причинять мучения и страдания или как к избавлению общества от преступника - закреплялись, соответственно, простые и квалифицированные способы исполнения смертных приговоров.

В России квалифицированные способы смертной казни применялись вплоть до XVIII в. А.С. Михлин А.С. приводит пример, когда "ещё в начале XIII в. киевские князья и высокопоставленные священнослужители казнили ...за хулу православной веры путём сожжения" [2]. Считалось, что огонь сжигает исходящее от провинившегося "зло". При этом основной целью было уничтожить нечистую силу. Это происходило и тогда, когда в российском законодательстве смертная казнь не была закреплена.

Отличился изобретением изощрённых, страшных и мучительных казней Иван IV (Грозный). То сажал на бочку с порохом и взрывал, говоря: "пусть сразу летят на небеса", то по его приказу зашивали человека в медвежью шкуру, а затем натравливали собак. Попеременно обливали человека холодной водой и кипятком, пока он не умирал, вырезали из живой кожи ремни либо вообще сдирали её полностью, разрубали человека на куски, кипятили в вине или масле, забивали камнями, - как только люди не проявляли здесь свои садистские наклонности.

Таковые основные особенности применения смертной казни в России приблизительно до середины XVI столетия. Становление и развитие института смертной казни в ранней истории отечественного права проходило под влиянием целого ряда факторов объективного и субъективного характера (обострение классовой борьбы, развитие науки уголовного права, общественное мнение, отношение русских самодержцев к смертной казни, общемировые тенденции развития этого института и другие), действие которых в разные периоды истории было различным и определялось политическим, социальным и экономическим развитием государства.

Литература:

1. Жильцов С.В. Смертная казнь в праве Древней Руси и юрисдикции Великого князя и ее применение / Правоведение. – 1997. – № 4. С.75-79
2. Михлин А.С. Понятие смертной казни //Государство и право, 1995. - № 10. С.103-111
3. Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. – М., 1957. С. 49
4. Шелкопляс Н.А. Смертная казнь в России: история становления и развития (IX - середина XIX вв.). – Минск, 2000. С.41
5. Штамм С.И. Судебник 1497 года. – М., 1955. С.32

УДК 343

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ
КАЗНИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE
INSTITUTION OF THE DEATH PENALTY IN THE SOVIET PERIOD**

Самойленко Д.И., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», магистрант 3-го года обучения.

Samoilenko D.I., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», the 3rd year graduate student.

Плешков Е.В., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права.

Pleshkov E.V., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», candidate of law, docent, Head of the Department of theory and history of state and law.

e-mail: baza08_12@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены историко-правовые аспекты развития института смертной казни в советский период.

Annotation: the article deals with the historical and legal aspects of the development of the institution of the death penalty in the soviet period.

Ключевые слова: смертная казнь, применение смертной казни, советское государство и право

Keywords: death penalty, application of death penalty, soviet state and law.

Как справедливо отмечают Г.И. Чечель и К.А. Долгополов: «Октябрьская революция полностью изменила уголовное законодательство России»[1]. Наиболее глубоко осознать сущность любого правового института, в том числе и института смертной казни, можно лишь с помощью историко-правового исследования. II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшийся в Петрограде 25-27 октября 1917 г., принял решения, коренным образом изменившие государственный и общественный

строй России. Одним из законодательных актов съезда был акт «Об отмене смертной казни», направленный на защиту интересов тех, кто собственно и совершил революцию. Данное постановление отменило смертную казнь на фронте, провозгласило свободу агитации и освобождение военнослужащих, обвиняемых по «политическим преступлениям».

Но уже 21 февраля 1918 г. декретом СНК «Социалистическое отечество в опасности» Всероссийской Чрезвычайной Комиссии было разрешено применение расстрела, причем даже без суда на месте. Расстрел мог быть применен к неприятельским агентам, спекулянтам, погромщикам, хулиганам, контрреволюционным агитаторам, германским шпионам. ВЧК не преминуло воспользоваться этим правом.

Смертные казни возобновились, число их резко возросло, причем применялись они как судами, так и без суда. Вместо законов действовало «революционное правосознание». Активно применяли смертную казнь суды, революционные трибуналы, а также органы «внесудебной расправы – всякого рода «тройки» или «пятерки» Чрезвычайных Комиссий». Их решения даже не подлежали обжалованию [7].

Постановление СНК от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре» закрепило применение смертной казни в виде расстрела [5]. Поскольку кодифицированного уголовного права в то время не существовало, смертная казнь могла быть применена практически за любое деяние, если суд, революционный трибунал или иной орган, творящий «правосудие», придет к выводу, что содеянное представляет собой действие, опасное для «государства трудящихся». Руководящие начала по уголовному праву 1919 г. указывали на применение смертной казни в виде расстрела.

Вторая попытка отмены смертной казни была предпринята 17 января 1920 г. в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР "Об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)". Необходимо отметить декрет ЦИК от 22 мая 1920 г. "О порядке приведения в исполнение губернскими революционными трибуналами приговоров к высшей мере наказания в местностях, объявленных на военном положении, а также в местностях, на которые распространяется власть революционных военных советов фронтов" [6]. Этот документ давал право губернским революционным трибуналам "входить с представлением в местный губернский революционный комитет или его президиум или в местный революционный комитет в течение 24 часов с момента получения трибуналом кассационной жалобы или ходатайства о помиловании о непропуске таковых и обращении приговора к немедленному исполнению". Для этого требовалось лишь, чтобы трибунал признал, что в "силу безусловной ясности дела, тяжести совершенного деяния и политической обстановки, в коей находится данная губерния, приговор требует немедленного исполнения".

В Уголовном кодексе, принятом в 1922 г., высшая мера наказания была объявлена временной, действующей "впредь до отмены Всероссийским Центральным

Исполнительным Комитетом" (ст. 33). Временный характер расстрела подчеркивался в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. (примеч. 2 к ст. 13), Уголовном кодексе 1926 г. (ст. 21). Временный характер смертной казни провозглашался и в первоначальной редакции Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., где указывалось, что применение смертной казни допускается "впредь до ее полной отмены" (ст. 23).

Наряду с этим в 20-е годы расстрел заменялся лишением свободы и в порядке амнистии. Так, постановлением Президиума ЦИК СССР от 2 ноября 1927 г. «Об амнистии к 10-летию Октябрьской революции» всем осужденным к высшей мере социальной защиты (расстрелу), кроме виновных в государственных и воинских преступлениях, а также вооруженном разбое, расстрел по приговорам, не приведенным в исполнение, был заменен лишением свободы на срок 10 лет со строгой изоляцией и с конфискацией имущества [5].

Нельзя не сказать о том, что в 30-е годы широкое применение получили внесудебные расстрелы. Таким правом пользовалась Чрезвычайная комиссия (ЧК) еще в первые годы советской власти.

Разгул террора в 30-е и последующие годы привел к гибели миллионов людей; точное количество расстрелянных и погибших в лагерях не установлено до сих пор. Трудно точно определить количество жертв сталинского режима. По неполным данным число расстрелянных и замученных в лагерях достигает 20 млн. человек.

В 30-е и 40-е годы смертная казнь по УК РСФСР 1926 г. предусматривалась за 42 состава преступления.

Террор и массовые репрессии обосновывались сталинской теорией усиления сопротивления свергнутых классов, хотя на самом деле к тому времени ни сопротивления, ни самих этих классов уже не было и в помине.

Наряду с этим расширилась возможность и судебного применения смертной казни. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. "Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности" [4]. предусмотрело право применения расстрела к так называемым расхитителям социалистической собственности, которых предписывалось приравнять к врагам народа (этот термин получил в те годы весьма широкое распространение) [6].

Третья попытка отказаться от смертной казни была предпринята после Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. "Об отмене смертной казни", который упразднил эту меру наказания в мирное время, предложив вместо нее применять лишение свободы сроком на 25 лет. Вскоре после этого, в 1949 г., Советский Союз внес на сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложение об отмене смертной казни во всех государствах. Однако в то время оно поддержано не было.

После смерти Сталина были отменены Особые совещания и все внесудебные формы рассмотрения уголовных дел.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. сохранил применение смертной казни. Более того, перечень преступлений, влекущих смертную казнь, был существенно расширен за счет включения в него новых видов преступлений [1]. Указом Президиума ВС СССР от 5 мая 1961 г. смертная казнь устанавливалась за хищения в особо крупных размерах, спекуляцию валютными ценностями, дезорганизацию работы исправительно-трудовых учреждений. Следующий Указ (15 февраля 1962 г.) предусматривал смертную казнь за посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника, за изнасилование и за получение взятки. В январе 1973 г. УК РСФСР был дополнен статьей об ответственности за угон воздушного судна, и в ней тоже предусматривалась возможность смертной казни.

В начале 90-х годов начался обратный процесс, направленный на исключение наказания в виде смертной казни из санкций статей, предусматривавших ответственность за экономические и другие ненасильственные преступления. Тем не менее к концу срока действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. в нем насчитывалось 24 санкции с исключительной мерой наказания. Сложилось своеобразное положение, при котором Уголовный кодекс предусматривал достаточно широкое применение смертной казни, а Конституция страны разрешала ее назначение только за особо тяжкие преступления против жизни. Положения Конституции не нарушались, хотя нельзя с уверенностью сказать, что дело было в Конституции: уже в течение ряда лет и до ее принятия смертная казнь применялась только за убийства и за некоторые другие особо тяжкие преступления, связанные с посягательством на жизнь человека (бандитизм, посягательство на жизнь работника милиции).

Литература

1. Чечель Г.И., Долгополов К.А. История развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних. – Вестник Ставропольского государственного университета. Выпуск 49. – 2007. – с.199
2. Закон РСФСР «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // «Ведомости верховного совета РСФСР» 1960. №40.
3. Постановление СНК РСФСР от 05.09.1918 года «О красном терроре», «Известия ВЦИК», № 195, 10.09.1918, Декреты Советской власти. Т. 3. С. 291-292.
4. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. "Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности" Собрание законодательства СССР.-1935.-№62.- Ст.360.

5. Постановление ЦИК СССР от 2 ноября 1927 г. «Об амнистии к 10-летию Октябрьской революции» Собрание Узаконений РСФСР, 1927, N 38, ст. 248. с.291-292
6. Михлин А. С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. М., 2000. с.26
7. Михлин А. С. Эволюция законодательства о применении смертной казни // Законность. 1997. № 4. с.35

УДК 343

**К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПРАВА
ON THE ESSENCE OF THE CASE LAW**

Сачко Е.В., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», магистрант 3-го года обучения.

Sachko E.V., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», the 3rd year graduate student.

Плешков Е.В., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права.

Pleshkov E.V., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», candidate of law, docent, Head of the Department of theory and history of state and law.

e-mail: solnze_818@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены подходы к определению сущности прецедентного права.

Annotation: the article deals with the approaches of the essence of the case law.

Ключевые слова: прецедентное право, общее право, право справедливости.

Keywords: case law, common law, equity law.

Исследование прецедентного права не может быть проведено без уяснения категориального и понятийного аппарата, тем более что в отечественной науке, с одной стороны, так и не сложилось полного единства мнений на рассматриваемый аспект, а с другой – все отчетливее звучат призывы к унификации подходов в рамках двух основных правовых систем [1; 6].

Так, Большой юридический словарь трактует прецедентное право как «правовую систему, в которой основным источником права признается прецедент судебный» [3]. А понятие «прецедент» определяется как «вынесенное судом по конкретному делу решение, обоснование которого становится правилом, обязательным для всех судов той же или низшей инстанции при решении аналогичного дела» [3].

Как отмечает ряд ученых, в том числе и Т.В. Власова, отношение к прецедентному праву в отечественной науке советского периода происходило из

существовавшего в то время и выдвинутого на первый план марксистско-ленинского подхода к характеристике государства и права. Нельзя полностью отрицать эту доктрину, она имела и имеет определенное рациональное зерно, однако все государственно-правовые системы в соответствии с этой доктриной жестко делились на четыре сменяющих друг друга типа исходя из характеристики общественно-экономической формации: рабовладельческие, феодальные, буржуазные и социалистические. Поэтому при рассмотрении источников (форм) права применительно к советской идеологии судебный прецедент вообще не упоминался. [4] Его рассматривали как один из «источников буржуазного права», указывая, например, что «использование судебного прецедента позволяет господствующему классу буржуазии наделять судебные инстанции несвойственными им широкими нормотворческими функциями, подменять правотворческие органы, фактически передавать ряд важных правотворческих прерогатив от парламента и других представительных органов судебным органам.

Общеизвестно, что общее право Англии создавалось Вестминстерскими судами и по своей сути являлось правом судебной практики. Здесь же следует отметить, что термин «общее право» имеет несколько значений. Этот термин употребляется, во-первых, - для обозначения прецедентного права в противоположность статутному («писаному праву»), во-вторых, - для обозначения в целом английского права, в - третьих, - для обозначения группы правовых систем, специфика которых обусловлена главным образом особенностями судебной деятельности [2]

Право справедливости появилось позднее общего права, примерно в XV веке, в связи с тем, что зарождавшиеся рыночные отношения не нашли выражения в старых правовых формах и необходим был новый механизм вмешательства в регулирование общественных отношений. Этим механизмом стало обращение к монарху через лорда - канцлера за разрешением дела по справедливости. «В силу пробелов и недостатков системы общего права (когда нельзя было обратиться в королевские суды, или не было возможности довести до конца процесс, или принималось несправедливое решение) граждане в духе идей средних веков имели возможность обратиться за помощью к королю, чтобы он сам, руководствуясь императивами совести, осуществил правосудие либо обязал суд принять справедливое решение». Постепенно лорд - канцлер сам становится самостоятельным судьей и разрешает дела по справедливости, на основе морали [4]

Еще одним ключевым моментом при определении сущности прецедентного права является тот факт, что понятия прецедент и судебная практика достаточно часто рассматриваются как синонимы, хотя между ними можно найти определенные отличия. Следует согласиться с мнением Т.В. Власовой, что стоит обратить внимание на тот момент, что прецедент как источник права, представляет собой не процесс формирования судебного решения, а конечный результат деятельности органа правосудия. Кроме того, в

странах романо-германской правовой системы судебная практика содержит совокупность решений верховных судебных инстанций, обобщения материалов по делам одинаковой категории и не рассматривается в качестве источника права (хотя зачастую фактически используется в практике вынесения судебных решений) в отличие от прецедента. Поэтому уравнивать понятия судебная практика и судебный прецедент не представляется возможным [4].

Правовой прецедент появляется в результате одного единственного решения, вынесенного судебным органом, и это решение впоследствии создает определенный строго применяемый образец. Суть доктрины прецедента заключается в обязанности судей следовать решениям судов более высокого уровня [5]. Эта доктрина окончательно сформировалась в Англии в середине XIX века, в результате длительного исторического развития, в ходе которого общее право было дополнено правом справедливости, а позднее и правом судебных органов толковать статуты. В 1854 году в Англии был принят Акт о процедуре по «общему праву», который признал принцип связывающей силы прецедента и ввел единую систему подачи иска в суд, отменив систему приказов. При вынесении решений судьи следуют принципу прецедента, т.к. не сомневаются в его необходимости. Однако процесс этот является не таким простым, как кажется на первый взгляд. В ходе осуществления правосудия, судья, рассматривая дело, решает - применить ли ему уже существующее решение или создать новое положение. Точно также действует и другой судья в следующем судебном процессе. Рассматривая и разрешая по существу любое дело, судья всегда должен: а) учесть ранее принятое решение как часть материала, на основании которого он может разрешить дело; б) решить дело так же как предыдущее, если только не найдет убедительных доводов, чтобы поступить иначе.

Созданные в процессе применения права судебные прецеденты закрепляют основы материального и процессуального права и тем самым определяют основы формирования достаточно устойчивой системы общего права. Прецедент везде обладает силой, исходя из правила *stare decisis* (решить дело так, как было решено ранее).

Таким образом, справедливо суждение о том, что прецедентное право Англии представляет собой систему юридических норм и принципов, созданных судьями в процессе рассмотрения конкретных вопросов и дел, которые принимаются как общеобязательные правила при разрешении сходных ситуаций, а также служат образцом для толкования законов. Кроме того, основная внутренняя характеристика (сущность) прецедентного права Англии состоит в том, что вынесенные судебные решения создают примеры, образцы поведения, которые, в свою очередь, приводят к новым решениям, и этот процесс отличается последовательностью и длительным характером действия, в ходе которого одно и то же судебное решение может становиться поочередно причиной и следствием вынесения последующих решений [4].

Литература

1. Апольский Е.А. Дореволюционная диссертационная разработка римского частного права // Вестник СевКавГТИ. 2012. №12. – С. 85-90.
2. Богдановская И.Ю. Закон в английском праве. - М.: Наука, 1987.с.3-4
3. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я.Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. - М..ИНФРА - М, 1998. С.544
4. Власова Т.В. Прецедентное право Англии: теоретико-сравнительный анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.с.15
5. Кросс Р. Прецедент в английском праве. - М.: Юридическая литература, 1985. С.28
6. Плешков Е.В. Каноническое право средневековой Европы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002.

УДК 343

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТА И ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПРАВА
В СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВАХ
EVOLUTION OF PRECEDENT AND CASE LAW IN MODERN STATES**

Сачко Е.В., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», магистрант 3-го года обучения.

Sachko E.V., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», the 3rd year graduate student.

Плешков Е.В., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права.

Pleshkov E.V., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», candidate of law, docent, Head of the Department of theory and history of state and law.

e-mail: solnze_818@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрена эволюция прецедента и прецедентного права в современных государствах.

Annotation: the article deals with the evolution of precedent and case law in modern states.

Ключевые слова: прецедентное право, общее право, эволюция, современные государства.

Keywords: case law, common law, evolution, modern states.

Как известно, английская доктрина судебного прецедента носит абсолютно принудительный характер, так как ключевым элементом судебного прецедента является доктрина «stare decisis» (решить дело так, как оно было решено ранее) [6,]. Английская модель судебного прецедента одновременно сочетает в себе силу убеждения (посредством логичности и разумности изложения в судебных решениях аргументов) и принуждения (общеобязательность применения прецедентов) [3].

В специальной литературе выделяют признаки «классического» судебного прецедента, к которым относятся строгая иерархичность (прецедент, созданный высшим судом, имеет большую юридическую силу перед прецедентом, созданным нижестоящим

судом), обязательность применения (для судов), нормативность (прецедент содержит в себе правило, в соответствии с которым должно быть разрешено аналогичное дело во всем без исключения множестве будущих случаев) [5]

В настоящее время в Англии статуты (законы) соседствуют вместе с судебными прецедентами, сохраняя вспомогательную роль. Но правовоположения, выработанные прецедентной практикой, все чаще стали включаться в тексты законов, что можно признать наиболее удачным решением вопроса о соотношении данных двух источников права, так как силу закона приобретают те нормы, которые уже прошли апробацию на практике и доказали свою необходимость. Как образно замечают английские юристы, английское общее право можно представить в виде стены, сложенной из кирпичей (судебные прецеденты) и на которую постоянно наносятся надписи (тексты законов) [4]

В Англии прецедентное и статутное право очень сильно переплетены, количественный рост числа принимаемых законодательных актов во второй половине XX века привел только к увеличению числа судебных прецедентов, которые развивают и дополняют положения законов. Можно сказать, что с помощью судебных прецедентов законы получают свое реальное воплощение, и появляется возможность менять объективное право не посредством сложной законодательной процедуры, а путем живого и непосредственного применения норм права, достигая тем самым соблюдение общественного интереса.

Совершенно другое соотношение нормативно-правового акта и судебного прецедента принято в странах, которые принадлежат к романо-германской правовой семье. К таким странам относится большинство стран континентальной Европы, в том числе и Россия. Правовые системы данных стран развивались на основе римского права и не восприняли практику, принятую в странах общего права.

Основным отличительным признаком стран романо-германской правовой семьи является преобладание в правовой жизни страны закона, в то время как судебная практика носит вспомогательный характер. Суды при рассмотрении конкретных дел должны руководствоваться, прежде всего, нормами законов.

По причине сложившейся иерархии источников права в странах романо-германской правовой семьи нормы права не могут быть созданы судьями, это прерогатива законодательных органов. Но значение судейского усмотрения в данных странах не может быть умалено. Как писал Р. Давид, закон не может установить «конкретные детали», что предоставляет судьям свободу, но только в рамках, очерченных законами [8]

По причине того, что к романо-германской правовой семье причисляют себя много государств с различной историей, традициями, политическим устройством взгляд на роль и место судебного прецедента в правовой системе может кардинальным образом отличаться. В некоторых странах рассматриваемой правовой семьи прецедент используется в качестве источника права, в других же его применение запрещено или

сильно ограничено. Единой и всеобъемлющей точки зрения на место прецедента за всю историю развития романо-германской правовой семьи выработано не было. Однако надо признать то, что незыблемым остался взгляд на нормативно-правовой акт (закон) как на основной источник права в странах континентальной правовой семьи. Следовательно, прецедент продолжает в целом носить подчиненный характер и не имеет такого авторитета и значения, как в странах, принадлежащих к англосаксонской правовой семье.

Особенностью понимания судебного прецедента в странах континентальной правовой семьи является распространение режима прецедента только на практику высших судебных инстанций, а не всех без исключения судов страны. Прецедент при этом толкуется довольно ограниченно, так как указанная практика высших судебных инстанций касается, как правило, только толкования законодательных норм и издания обзоров и обобщений правоприменительной судебной практики. Подобные действия высших судов, на наш взгляд, не преследуют цель создания новой нормы права, а распространяют свое действие только на разрешение вопросов толкования существующих норм законов, которые возникают или могут возникнуть в ходе осуществления правосудия.

Однако, несмотря на официальное непризнание судебного прецедента в качестве источника права, наблюдается тенденция его фактического использования в практической деятельности судов и других правоохранительных органов.

Частным случаем проявления увеличивающегося значения судебного прецедента в странах романо-германской правовой семьи можно считать имеющуюся в некоторых странах практику придания решениям Конституционного суда общеобязательной силы. Наделение конституционных судов правом выносить решения, которые имели бы силу закона, вытекает из особой важности конституционного надзора за действующим законодательством.

Что касается нашей страны, то на сегодняшний день судебный прецедент не является формальным источником права в РФ, т.е. он не является той формой, в которой выражаются правовые нормы. Однако в научной теории исчезло негативное отношение к нему, он рассматривается и характеризуется наряду с другими источниками (формами) права [2]. На практике же нет единого взгляда на эту проблему, и наряду с допустимостью прецедента как формального источника права в РФ, существует и резко отрицательное отношение к этому вопросу.

Таким образом, следует признать, что, несмотря на увеличивающееся значение материалов судебной практики в странах романо-германской правовой семьи, признавать судебный прецедент как один из источников права пока преждевременно. Причина этого кроется в еще несамостоятельном характере судебного прецедента относительно нормативно-правового акта. Прецедент не может быть применен, если есть недвусмысленное четкое указание закона на решение той или иной ситуации. Если

законодательство в данный момент времени по каким-то причинам не способно дать ответ на возникшую ситуацию, имеющую правовой характер, то правоприменители (в том числе суды) должны использовать весь арсенал приемов толкования норм права для установления нормы, подлежащей применению, или способа применения данной нормы при неясности ее содержания. В любом случае судебное решение будет основываться на норме закона, различаться будут только конечные выводы, появившиеся в результате толкования. Именно в этом и проявляется несамостоятельность судебного прецедента в странах романо-германской правовой семьи, следовательно, невозможность признания судебного прецедента в качестве источника права в данных государствах, на что довольно давно обращается научное внимание [1;7].

Литература

1. Апольский Е.А., Федоренко С.А. Вопросы законодательного закрепления требований к диссертационным исследованиям в России // Общество и право. 2009. № 3. С. 278-283.
2. Власова Т.В. Прецедентное право Англии: теоретико-сравнительный анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.с.121
3. Кучин М.В. Судебный прецедент в системах общего и континентального права // Российский юридический журнал. - 2006. - № 2.с.23
4. Максимов А. А. Прецедент как один из источников английского права // Государство и право. - 1995. - №2. С. 19
5. Марченко М.Н. Судебное правотворчество судебное право // Государство и право. - 2007. - № 10. С.11
6. Марченко М.Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления // Журнал российского права. - 2006. - N 6. С. 42
7. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Российская наука и Болонский процесс: трудные шаги навстречу // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. Т. 1. № 4. С. 430-433.
8. Давид Р. Основные правовые системы современности. - М.: Прогресс, 1988. С.101

УДК 343

**ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АНГЛОСАКСОНСКОЙ
ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ
QUESTIONS OF ORIGIN ANGLO-SAXON LEGAL**

Суханцова Т.С., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт
(филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции
Российской Федерации», магистрант 2-го года обучения.

*Suhantsova T.S., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO "Russian
Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation", Graduate 2nd year of
study.*

e-mail: ruy@aaanet.ru

*Аннотация: В статье рассмотрены вопросы происхождения англосаксонской
правовой системы.*

Abstract: The article discusses the origin of the Anglo-Saxon legal system.

*Ключевые слова: правовая система, англосаксонская система права,
происхождение*

Keywords: legal system, the Anglo-Saxon legal system, the origin of

В теории права для систематизации, выделения общих признаков и особенностей национальных систем права различных государств были введены понятия правовых систем или семей права. Это позволило объединить ряд стран в одну группу по общим признакам. Одной из таких правовых семей является англосаксонская или семья общего права.

Англосаксонская правовая семья или система (семья) общего права является одной из самых распространенных, одной из самых старейших и одной из самых влиятельных правовых систем современного мира. По своим основным параметрам, включая географические (охват национальных правовых систем в разных регионах и частях мира), культурные (распространение на страны с различной политической и правовой культурой), исторические и иные факторы, наконец, по степени своего влияния на другие правовые системы, данная правовая семья, по общему признанию исследователей, может сравниться лишь со старейшей правовой семьей - системой романо-германского права.

История общего права - история его возникновения и развития в значительной мере была и остается историей английского права. И дело не только в том, что вплоть до

XVIII в. общее право развивалось в пределах территории Великобритании, а затем было «перенесено» в США, Канаду, Австралию и другие страны.

В научной литературе всю историю развития общего права условно подразделяют на четыре основных периода. Первый период — период формирования предпосылок возникновения общего права хронологически исчисляется вплоть до 1066 г. Второй — период становления и утверждения общего права — с 1066 г., когда Англия была завоевана нормандцами, по 1485 г., когда в стране была установлена династия Тюдоров. Третий период - период расцвета общего права в Англии — охватывает исторический отрезок времени с 1485 по 1832 г. Наконец, четвертый период развития общего права - период его сосуществования с быстро развивающимся статутным правом и приспособления его к радикально меняющейся официальной (государственной) среде (повышение роли парламента, усиление государственной администрации и т. п.) хронологически определяется с 1832 г. и до настоящего времени [1].

Первый период - период возникновения общего права и его развития, предшествовавший нормандскому завоеванию Англии в 1066 г. Этот период собственно и называют англосаксонским периодом. Характерным для него является наличие многочисленных законов и обычаев варварских племен германского происхождения (саксов, англов, ют, датчан), населявших в этот период территорию Англии. В стране не было общего для всех права. Действовали не связанные между собой в единую систему сугубо местные, локальные акты (обычай).

Римская культура оказала определенное влияние на развитие английской культуры рассматриваемого периода. В наследство от римлян Англия получила «розу (как символ государства), развитую дорожную Систему, латинский язык и систему центрального отопления». Однако римляне «не наградили», да и не могли «наградить» население этой страны своей правовой системой.

Основная причина такого расхождения между общим культурным наследием римлян, с одной стороны, и их правовым наследием — с другой, заключается в том, что римляне в Англии на протяжении всего своего господства, будучи более развитым и более цивилизованным народом, никогда не ассимилировались с местным населением. Они всегда выступали по отношению к нему не иначе, как в роли завоевателей. Соответственно, и их право рассматривалось в основном как атрибут механизма власти завоевателей. К тому же с помощью норм римского права регулировались преимущественно отношения между самими же римлянами [2].

Уход римских легионов в начале V в. с территории Англии, естественно, означал одновременно и начало исхода римского права с территории этой страны. Однако как в рассматриваемый период, так и на протяжении последующих веков косвенное влияние богатейшей римской общей и правовой культуры, несомненно, сохранялось. Это

сказывалось, в частности, как на различных принципах построения и развития английского права, так и на отдельных его институтах [3].

С принятием в конце VI в. (696 г.) Англией христианства и постепенным превращением королевской власти в «высший источник правосудия и справедливости» все большее значение для англосаксонского права стали приобретать церковные акты, а также «судебные решения» и «законы короля».

После обращения Англии в христианство «законы составлялись так же, как и в континентальной Европе», с тем лишь различием, что писались они не на латыни, а на англосаксонском языке. Как и другие варварские законы, они регулировали лишь очень ограниченные аспекты тех общественных отношений, на которые распространяется современное право.

Так, Законы короля Этельберта, составленные около 600 г., укладываются всего лишь в 90 коротких фраз. Вместе с существовавшими в тот период местными обычаями и традициями они отражают родоплеменной характер общества и особенности децентрализованного государства.

С помощью подобных законов закреплялись и развивались отношения господства и подчинения в обществе, создавались и закреплялись основы местного самоуправления, возвышалась и укреплялась в стране королевская власть.

Второй период в истории общего права характеризуется завершением процесса формирования предпосылок, а также началом процесса становления и утверждения общего права.

Данный период, начинающийся с нормандского завоевания (XI в.) и заканчивающийся с приходом к власти династии Тюдоров (XV в.), некоторыми авторами собственно и считаются началом «истории сугубо английского права».

Что же касается второго периода, то здесь имела место лишь **преемственность** в развитии «сугубо английского (англосаксонского) права», **сочетающаяся одновременно с процессом возникновения и становления на территории всей страны общего, судейского по своей природе и характеру, права.**

Данное положение подтверждается, во-первых, тем, что нормандский король Вильгельм Завоеватель, претендуя на господство в Англии в силу наследственного права, а не в силу права завоевателя, придавал особое значение сохранению и функционированию в стране после 1066 г. англосаксонского права. В связи с этим Р. Давид резонно замечал, что и в наши дни английские юристы и судьи в ряде случаев не только упоминают, но даже и применяют тот или иной обычай или закон англосаксонской эпохи [4].

А во-вторых, тем, что как в англосаксонский период, так и на последующих этапах развития английского общества местные суды использовали одни и те же по своему характеру обычаи и другие локальные акты. В первый период это были Суды

графств и Суды сотен, а позднее, после нормандского завоевания Англии — постепенно вытеснившие их суды баронов, суды помещиков.

Существовавшие наряду со светскими судами церковные суды действовали исключительно на основе канонического права, которое играло в жизни общества в данный период, особенно после нормандского завоевания, весьма значительную роль.

Это право если и не противопоставлялось, то, по крайней мере, весьма значительно отличалось от действовавшего в рассматриваемый период на территории Англии канонического права. Оно также отличалось по своим специфическим признакам и чертам от появившегося позднее статутного права, «права справедливости», и от «локального права», в основе которого всегда лежали местные обычаи и традиции.

Достаточно сказать, что вплоть до середины XII в. большинство судебных дел решалось в рамках местного правосудия. Что же касается королевского правосудия, то оно имело **исключительный характер** и могло быть даровано лишь в случае отказа в правосудии в местных судах или же в случае особого обращения за «королевской милостью» [5].

Третий период развития общего права хронологически определяется с 1485 г. (приход к власти династии Тюдоров) и по 1832 г. - год проведения судебной реформы в Англии. Этот период рассматривается как период расцвета общего права в Англии, его соперничества и «сотрудничества» с так называемым правом справедливости и как период начала распространения (экспансии) общего права за пределы страны.

Основные их причины усматриваются, прежде всего, в чрезмерном расширении компетенции королевских судов, не позволяющей им в силу сложности, а главное многочисленности исков своевременно справляться с рассматриваемыми делами. А кроме того — в чрезмерной сложности и консервативности самой судебной процедуры.

Чрезмерная сложность и громоздкость судебной процедуры, в основе которой лежали королевские предписания, весьма затрудняла деятельность королевских судов - творцов общего права и вызывала со стороны широкого круга лиц серьезные нарекания [6].

Право справедливости формировалось из решений Лорда-канцлера, действовавшего от имени короля и Совета, делегировавших ему свои полномочия рассматривать жалобы и «апелляции» на решения обычных королевских судов.

Сложившаяся в результате параллельной деятельности различных судов на протяжении ряда веков правовая система Англии не только приобрела, но и сохранила вплоть до наших дней двойственный характер. Наряду с нормами права, возникающими в результате деятельности высоких королевских судов, в нее входили нормы «права справедливости», дополняющие или корректирующие нормы общего права.

Четвертый период развития английского права начинается в 1832 г. и продолжается до настоящего времени. Этот период отличается **значительной**

трансформацией как государственного механизма, так и правовой системы Англии. В начале этого периода были проведены довольно радикальные правовые и судебные реформы.

В этот период в результате усиления роли парламента и государственной администрации резко возрастает значение законодательных и административных актов, наблюдается быстрое развитие английской правовой системы в направлении ее сближения с континентальной правовой системой. В настоящее время, особенно после вступления Великобритании в 1972 г. в Европейское сообщество, данный процесс не только не замедлился, а скорее, наоборот, еще более усилился.

Вплоть до Второй мировой войны не стоял на месте и процесс экспансии общего права в другие страны - бывшие колонии Великобритании, полукolonии, доминионы. Начавшись одновременно с территориальными захватами чужих стран и народов еще в период Средневековья, процесс насаждения «своего» права, приспособленного к новым условиям, продолжался Великобританией в разных формах вплоть до середины XX в.

Наиболее крупными регионами «усвоения» английского общего права были Австралия, США и Канада. Разумеется, изначально общее право в том виде, как оно применялось в метрополии, распространялось в основном лишь на самих «цивилизованных» пришельцев.

Однако по мере «ассимиляции» местных жителей и их постепенной «цивилизации» различные нормы и институты общего права со временем распространялись и на них.

Современный период развития англосаксонского права – период кардинальной правовой реформы, суть которой состоит в активизации законодательной деятельности, унификации искового производства, слиянии судов общего права и права справедливости. В данный период существенно повысилась роль законодательного регулирования, возросло значение закона среди других источников права. Законодательное «наступление» привело к модификации структуры и содержания права, а также самого юридического мышления, правовой доктрины и образования. Если раньше английские юристы обучались главным образом на практике, то в настоящее время приоритет получило университетское образование. При выработке законопроектов учитывается опыт зарубежных стран, в том числе относящихся к романо-германской семье права, идут заимствование и унификация других правовых ценностей.

В настоящее время, английское право, как одно из представляющих англосаксонскую систему права, обрело как бы тройную структуру: общее право - основной источник, право справедливости, дополняющее и корректирующее этот основной источник и статутное право - писаное право парламентского происхождения.

Литература

1. История государства и права зарубежных стран: учебник / Под ред. Батыра К.И. – М., 2003. - С. 253-258.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А. Туманова. - М.: Междунар. отношения, 1999. - С. 209.
3. Давид Р. Указ. соч. - С. 254.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 210.
5. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч.- С. 210.
6. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. Учебник для вузов. Под ред. проф. Крашенинниковой Н.А и проф. Жидкова О. А - М.: Издательская группа НОРМА- ИНФРА • М, 1998. - С. 339-340.

УДК 378

**ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У КУРСАНТОВ
ВУЗОВ МВД РОССИИ
FORMATION OF SPECIALIZED PROFESSIONAL LEGAL CULTURE
SCHOOLS CADETS MIA RUSSIA**

Шанько В.В., Ставропольский (г. Ставрополь) (филиал) Краснодарского университета МВД России ФГКОУ ВПО «Ставропольский Краснодарского университета МВД России», преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

Shanko V.V., Stavropol (Stavropol) (branch) of the MOI of Russia Krasnodar University FGKOU VPO "Stavropol, Krasnodar University MVD of Russia", lecturer obshchepравovyyh disciplines Krasnodar Stavropol branch of the University of the Russian Interior Ministry.

e-mail: v.shanko@mail.ru

Аннотация: в статье описаны компоненты и уровни педагогической технологии формирования профессионально-правовой культуры у курсантов вузов МВД России.

Annotation: this article describes the components and levels of educational technology professional formation and legal culture of the cadets universities Russian Interior Ministry.

Ключевые слова: профессионально-правовая культура, педагогическая технология, компоненты, уровни, условия.

Keywords: professional and legal culture, educational technology, components, levels, conditions.

Специфика формирования специализированной профессионально-правовой культуры у курсантов вузов МВД России и ее педагогическая технология состоит в том, что построенный на ее основе педагогический процесс должен обеспечить достижение поставленных целей и задач, а именно подготовку профессионально-компетентной личности будущего сотрудника правоохранительных органов обучающегося в ВУЗах системы МВД России, способного на высоком профессиональном уровне выполнять в интересах общества задачи по обеспечению общественного порядка, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина.

В педагогическую технологию формирования специализированной профессионально-правовой культуры у курсантов вузов МВД России включены следующие компоненты:

- ценностно-целевой,
- содержательный,
- инструментальный,
- контрольно-оценочный.

Эти компоненты обоснованно реализуются на каждом из уровней педагогической технологии: общедидактическом, частнодидактическом и модульном.

На общедидактическом уровне формируется ценностно-целевой компонент педагогической технологии, который дает направление профессиональной подготовки на гуманистическую и духовную направленность образовательного процесса в вузе, но в то же время сохранение его технологичности и практичности.

На частнодидактическом уровне реализуется содержательный компонент педагогической технологии формирования специализированной профессионально-правовой культуры у курсантов вузов МВД России, в которые входят следующие направления работы, такие как обучающее, развивающее, диагностическое, консультационное и рефлексивное направления.

В свою очередь инструментальный компонент педагогической технологии формирования специализированной профессионально-правовой культуры у курсантов вузов МВД России реализуется на модульном уровне. От преподавателя требуется умелое и конструктивное руководство познавательной деятельностью, глубокого понимания целесообразности применяемых форм, методов и средств обучения и творческой педагогической деятельности [2]. Решение данных проблем предполагает: разработку и внедрение приемов и способов, способствующих активизации учебной деятельности; вооружение преподавателей активными и интерактивными методами и приемами, т.е. активизацию деятельности не только курсанта, но и самого преподавателя; создание условий для активной учебной работы, научной деятельности курсантов, вооружения их способами, приемами активного добывания знаний.

Активизация работы курсантов на различных видах занятий, предполагает комплексное предъявление учебной информации по дисциплине в форме обучающих технологий. Основу такой технологии составляет технологическая карта учебного занятия, представляющая собой логически построенную систему связей и взаимосвязей между теоретическим материалом, выполнением практических заданий, постановкой профессионально ориентированных задач на занятиях[4].

Так для формирования специализированной профессионально-правовой культуры необходимы формы организации обучения, которые дают возможность раскрыть проблемность получаемой и осваиваемой информации, нацеленность на творческое и активное отношение к решению поставленных учебных и практических задач. В эти формы включены различные технологии, такие как: коммуникативно-диалоговые технологии, технологии интенсификации учебно-познавательной деятельности,

проектные технологии, технологии ситуативного обучения, технологии модульного обучения, технология обучения в сотрудничестве, проблемно-поисковые технологии обучения.

В свою очередь включение контрольно-оценочного блока в структуру педагогической технологии формирования специализированной профессионально-правовой культуры у курсантов вузов МВД России обусловлено тем, что недоработанность критериев и показателей оценки деятельности каждого преподавателя приводит на практике в учебном процессе к отсутствию обратной информации о том, как его деятельность влияет на результативность профессиональной подготовки курсантов в целом.

Результатом формирующей работы в рамках нашего исследования является повышение уровня сформированности профессионально-правовой культуры у курсантов. Данный результат может быть оценен с помощью мониторинга, проводимого в процессе обучения курсантов.

Для реализации педагогической технологии необходим учет ряда условий: целевого, содержательно-процессуальных, организационно-управленческих.

Целевое условие предполагает и направляет на отбор методов, способов и технологии обучения для эффективного и целенаправленного формирования профессионально-правовой культуры курсантов вузов МВД. Поэтому и система работы должна быть подчинена одной стратегической цели: формированию компонентов профессионально-правовой культуры будущих сотрудников правоохранительных органов.

Содержательно-процессуальные условия предполагают построение социо- и нравственнокультурного образовательного пространства вуза, в котором формирование специализированной профессионально-правовой культуры курсантов вузов МВД представляет собой процесс поступательного и конкретного его продвижения от имеющегося в наличии уровня данной культуры к потенциально возможному, более высокому посредством реализации педагогической технологии.

Педагогическая технология позволяет планировать, систематизировать и реализовывать в комплексе с субъектами образования (например, преподавателями, курсовыми офицерами, психологами, руководством ВУЗа) педагогических действий по достижению поставленной цели. Эти действия включают в себя следующие элементы:

- насыщение социокультурного образовательного пространства вуза аксиологическими смыслами профессионально-правовой культуры курсанта;
- разработку и реализацию системы обогащения образовательного процесса культуротворческими задачами;
- организационно-педагогическое сопровождение участия курсантов в юридических практиках.

Индивидуализация обучения[1], посредством которой для каждого курсанта формируется индивидуальное направление формирования специализированной профессионально-правовой культуры. Данное условие включает в себя:

- применение форм индивидуальной самостоятельной работы в аудиторное и внеаудиторное время для активизации процесса обучения;
- индивидуальные методы проверки и оценки знаний);
- индивидуализация домашних заданий.

Условиями, обеспечивающими реализацию технологии формирования специализированной профессионально-правовой культуры у будущих сотрудников системы МВД являются организационно-управленческие[4]. В управлении процессом реализации технологии формирования специализированной профессионально-правовой культуры у курсантов принимает участие учебный отдел, отдел по работе с личным составом, подразделения служебно-боевой подготовки, профессорско-преподавательский состав. К этим условиям относятся: создание новых структурных подразделений с целью стимулирования исследовательской деятельности преподавателей; экспертиза образовательного пространства филиала с целью анализа образовательного пространства как основы для принятия управленческих решений; консультативное сопровождение преподавателей и офицеров для помощи и поддержки в реализации проектов, сопровождение инновационной деятельности; технологии активизации самообразовательной деятельности преподавателей и офицеров для апробации содержания инновационных форм и методов организации образовательного процесса, освоения новых ролей, расширения игрового репертуара, развития креативных способностей, поиска конструктивных способов взаимодействия с субъектами образовательного пространства.

На основе интеграции всех обозначенных условий реализации технологии формирования специализированной профессионально-правовой культуры у курсантов вузов МВД России за счет эмерджентности представленных направлений работы наблюдается синергетический эффект, способствующий результативности формирующего процесса.

Литература

1. Зеньковский В.В. Принцип индивидуализации в психологии и педагогике / Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Школа-Пресс, 1996. – С. 173-226
2. Кагосян, А. С. Современные направления и тенденции развития идей личностноразвивающего обучения / [Текст] А.С. Кагосян // Вестник Университета РАО. Москва. – 2009. - №4.

3. Чекунова Е.А. Управление образованием в условиях инновационных изменений [Текст] : учебное пособие / Е.А. Чекунова, О.Г. Тринитатская, С.Ф. Хлебунова [и др.]; под общ. ред С.Ф. Хлебуновой, О.Г. Тринитатской.- Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011.
4. Чернилевский, Д. В. Дидактические технологии в высшей школе. [Текст] / Д.В. Чернилевский. – М.: ЮНИТИ, 2002.

**ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCE**

УДК 340.11

**ДОГМАТИЗМ И ПРАВОВАЯ ДОГМАТИКА
DOGMATISM AND LEGAL DOGMATICS**

Грачев В.Д., профессор кафедры экономики и управления филиала РГСУ в г. Каменске-Шахтинском, доктор философских наук, профессор.

Grachev V.D., a professor of economics and management at the branch RSSU Kamensk-Shakhtinsky, Ph.D., Professor.

Черкасова М.А., директор филиала Российского государственного гуманитарного университета Министерства образования и науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор.

Cherkasova M. A., Director of the Russian State Humanitarian University, Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor.

e-mail: ruy@aaanet.ru

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к анализу догматизма в его соотношении с правовой догматикой. Показаны компоненты догматизма и роль правовой догматики в обеспечении стабильности в обществе.

Abstract: This paper discusses the theoretical and methodological approaches to the analysis of dogmatism in its relation with the legal dogma. Shows the components of dogmatism and the role of legal dogmatics in ensuring stability in society.

Ключевые слова: догматизм, правовая догматика, стиль мышления, стабильность.

Keywords: dogmatism, legal dogmatic, thinking style and stability.

Осмысление реальности всегда осуществляется через призму установок, традиций, норм, идеалов, стремлений, интересов, желаний и т.д. и право, в этом контексте, не является исключением. Однако такое положение не всегда распространяется на теоретическое мышление, ибо считается, что это удел (по большей части) чувственности (обыденного мышления), а теоретик как бы выше этого, и в его руках находится полная объективность и истина. Однако на практике эффективность осмысления реальности и последующего действия во многом определяется тем, насколько мы свободны от догм и стереотипов, так как именно догматизм и его превращённые формы (заблуждения, предубеждения, предрассудки) во многом сказываются на восприятии реальности.

В этом отношении догматизм имеет особый вес и значение в праве, так как правовая догматика необходимая и естественная составляющая правового сознания и мышления, а по утверждению В.А. Белова, догматический метод является истинным «центром тяжести» содержания юридической науки [1].

Проблема догматизма – это многоплановая, разносущностная проблема, в состав которой входит несколько компонентов: социальный, нейрофизиологический, гносеологический, психологический и т.д. Выяснение содержания этих компонентов поможет, отчасти, прояснить механизм использования сильных сторон догматизма в праве, а также способы противодействия догматизму в правовом мышлении и действии. Остановимся на анализе трех компонентов догматизма: социальном, нейрофизиологическом и гносеологическом.

Социальный компонент догматизма. В этом аспекте догматизм основан на феномене социальной инерции. Социальная инерция довольно долго удерживает сознание и мышление людей в плену догм, хотя, казалось бы, все условия для перехода на новый качественный уровень развития уже созданы[2]. Следует заметить, что подобное было бы невозможно, если бы в этот процесс не были вовлечены миллионы людей, «простых людей», как любят говорить политики. Кто эти – "простые люди". Феномен "простых людей" обозначают по-разному. В одном случае – это «жужжащие трутни вокруг помоста» (Платон). В другом – это «слишком многие» (Ф. Ницше). В третьем – «человек-масса» (Х. Ортега-и-Гассет), в четвертом – «одинокая толпа» (Э. Фромм), в пятом – это «одномерный человек» (Г. Маркузе).

Вот что пишет Г.С. Батыгин об этой "простоте": «Простота такого рода представляет собой невообразимое сочетание рабской приниженности и безудержного нахрапа, полной незащитности перед силой и спесивой властности, отчаянной безысходности и фанатического геройства». «Я» – управляющий центр личности – здесь как будто растворяется в массе, превращается в «Мы», и простой человек оказывается всего лишь продуктом среды, реагируя на изменение обстановки по принципу: «Дают – бери, бьют – беги» [3].

Такое бытие не могло не отразиться на состоянии общественного сознания и мышления. Вот что пишет Т. Кун: «Усвоение новой теории требует перестройки прежней и переоценки прежних фактов, внутреннего революционного процесса, который редко оказывается под силу одному человеку и никогда не совершается в один день» [4]. Не ограничиваясь мыслью Т. Куна, приведём еще одно рассуждение в этом направлении: «если мы не научены думать и критически оценивать воспринимаемую действительность и если мы не поймем принципа психологической относительности, то нам будет трудно избавиться от идей и поведенческих штампов, запечатленных в раннем детстве» [5].

Обильное цитирование приводится с единственной целью показать, что немало ученых в разное время занимались механизмом действия догматизма, и, вероятно, в этом есть своя логика.

Нейрофизиологический компонент. Тот факт, что в текущем поведении организм успешно и эффективно использует ранее накопленный опыт, означает, что приобретение, накопление и закрепление индивидуального опыта осуществляется с установкой на его использование в будущем. Этот опыт приобретался не «специально», а в ходе текущей приспособительной деятельности. «Ориентация на будущее» сохраняется в следах текущих приспособительных реакций, благодаря чему эти следы используются для прогнозирования будущих ситуаций. Такая целевая ориентация на будущее отнюдь не метафора, а реальный факт. Разумеется, говоря об этом, следует отвергнуть «классическое» телеологическое понимание целевого причинения, которое подразумевает стремление к неизвестно откуда взявшейся или предначертанной выше цели.

Текущее поведение (включая мышление, как компонент такого поведения) оказывается детерминированным из прошлого, которое уже миновало, и из будущего, которое еще не наступило. Детерминация из прошлого и не наступившего будущего осуществляется на основе реально существующей в мозге структурно – функциональной, материальной организации – энграммы (следа памяти, временной связи). Энграмма, память в целом, выступают, таким образом, как аппарат связи времен в жизни организма. Она выступает не только как «сцепление» следов сигнального и подкрепляющего (индифферентного и условного) воздействий, но и как «сцепление времен». Перемещаясь по оси времени, энграмма, в которой воплощена максимальная компрессия времени – прошлого и будущего, – возвращает организм к прошлому и в то же время, не отрывая организм от его прошлого, «обгоняя» реальное (физическое) время, переносит его в будущее. Таким образом, в детерминации деятельности мозга, а значит и процесса мышления, совершенно исключительное место занимает фактор времени. Это, в частности, прекрасно понимал А.А. Ухтомский, подчеркивавший, что «ни одного более сложного механизма жизни мы не научимся понимать до совершенной прозрачности... пока не примем время как самостоятельный фактор» [6].

Один из аспектов анализа роли времен в деятельности мозга состоит в исследовании стабильности и исключительной динамичности и реактивности живых систем. То устойчивое неравновесное состояние, в котором, по Э.Бауэру, находятся все живые системы, обеспечивается на основе высоко – и малоинерционных механизмов[7]. Организм воплощает в себе единство гетерохронных физиологических систем, каждая из которых выполняет определенную детерминирующую функцию. Организм, в конечном счете – это накопленная история, и его морфология – след того, через какие следы провела его жизнь. Выделяя стабильное, устойчивое в среде и в своих взаимоотношениях с ней,

организм фиксировал это устойчивое в виде определенных морфологических структур, выступающих как овеществленная функция.

Наименее инерционным аппаратом является нервная система, вовлекающая в реализацию адаптивного поведения системы с высокой инерцией. В то же время в самой нервной системе в ходе эволюции формируется специализированный аппарат образования и длительного сохранения информационных моделей внешнего мира. Однако «инерция» этого аппарата носит сугубо специфический и, в известном смысле, вторичный характер. Дело в том, что основной элемент данного аппарата – энграмма – первоначально возникает на основе функционирования низкоинерционных механизмов кратковременной памяти. При определенных условиях наступает момент стабилизации энграммы, перевод её в долговременную память. По современным представлениям, энграмма – это система взаимосвязанных нейронов, т.е. структурно оформленный след. Единственно, следует различать подобные следы: след, сформированный в ходе эволюции живого, закрепленный генетически, – это инерция мышления; след, сформированный в мозге и в целом в психике человека под воздействием текущих реальных жизненных обстоятельств – это стереотип мышления или поведения. Это очень существенно.

Следует заметить, что догматизм формируются не столько в сфере сознания, сколько в сфере неосознаваемой (хотя начало этого процесса все же лежит в сознании индивида).

Следует обратить внимание на деление неосознанной деятельности мозга на три группы принципиально отличных друг от друга явлений:

1) Бессознательное (досознательное) – витальные (биологические) потребности; генетические заданные черты темперамента, телесной конструкции, влияющие на психику и поведение.

2) Подсознание – все то, что было осознаваемым или может стать осознаваемым в определенных условиях. Это не только хорошо автоматизированные и поэтому переставшие осознаваться навыки, но и глубоко усвоенные субъектом, ставшие его убеждением социальные нормы, выполняющие регулирующую функцию. Именно сюда относится правовая догматика.

3) Сверхсознание – неосознаваемое рекомбинирование ранее накопленного опыта, который пробуждается и направляется доминирующей потребностью в поиске ее удовлетворения[8].

В контексте рассуждений о догматизме и правовой догматике, следует обратить внимание на следующее. Из трех слоев неосознанной деятельности мозга, консерватизм второго слоя, подсознания, наиболее характерная и яркая его черта. В исследованиях Э.А. Констандова была экспериментально продемонстрирована трудность угашения условных реакций, выработанных путем их подкрепления неосознаваемым эмоционально окрашенным стимулом. Эти реакции оказались устойчивыми к действию даже

психотропных препаратов (диазепам) [9], которые влияют на осознаваемые условные рефлексы! Благодаря подсознанию индивидуально усвоенное (условно-рефлекторное) приобретает императивность и жесткость, присущие безусловным рефлексам.

Именно отсюда возникает иллюзия врожденности некоторых проявлений подсознательного, что получило отражение и в житейском лексиконе, породив метафоры «голос крови», «зов предков» и тому подобные образные выражения. Можно говорить об отсутствии в подсознательном ярко выраженного творческого начала (условно сказать об отсутствии такового), а именно творческое начало предполагает преодоление ранее сложившихся норм и форм мышления и деятельности. Это одна из причин затруднения диалога между различными этническими группами в случае возникновения конфликтной ситуации, ибо догматизация сознания и мышления во многом приводят к стереотипам мышления и поведения, преодолеть которые участники конфликта не в состоянии до тех пор, пока эти инерционные образования не будут преодолены.

Гносеологический компонент догматизма. В основе догматизма лежит механизм инерции мышления. Инерция мышления – свойство его абстрактно-логического уровня, которое заключается в замедленном воспроизведении своими специфическими структурами более динамично развивающуюся реальность. Это одна из сторон, наряду с тем, что мышление (его вторая сторона), способна отходить от объекта, прогнозировать, предвидеть.

Мышление, будучи первоначально слитым исторически с материальной деятельностью в процессе развития приобретает относительную самостоятельность, конституируется в особую форму общественной (духовной) деятельности людей, развитие которой определяется общей историей реальной исторической деятельности и общественных отношений. Исторически исходной формой взаимодействия человека с миром служило отношение к природе в ходе трудовой деятельности. В этих условиях практическая и духовная деятельность ещё не расчленены. До определенного этапа субъектно-объектные отношения ещё не полностью развиты. И лишь на определенной стадии, в ходе деятельности, умственный труд отделяется от физического, познавательная деятельность от предметно-практического отношения. Первоначально рамки познавательного отношения узки, на первое место в начальный этап освоения мира выходит утилитарно-практическая связь. Но начало познавательной деятельности уже положено. И она получит свое дальнейшее развитие по мере расширения сферы неутилитарного отношения человека к действительности, включая ее эстетическое освоение. Человек начинает постигать причинность и закономерность природных явлений, объяснять их. Постепенно формируется также способность познания и самих человеческих отношений, роли человека в системе деятельности.

Это означает появление самосознания, самопознания. Важным аспектом здесь служит выявление соотношения общественного и индивидуального сознания, как формы

выражения связи общества и личности в познании, духовном творчестве вообще. Общественное сознание всегда реализуется в форме индивидуальных сознаний. Усваивая общественные знания, индивидуумы и развивают их. И это справедливо не только в отношении прошлого. Даже в условиях НТР, где коллективные формы познавательной деятельности приобретают большое значение, именно отдельная личность выступает той силой, которая вырабатывает новое знание. Выделение общественной природы субъекта не должно вести к игнорированию личностного компонента субъекта познания, к недооценке роли личности в производстве общественного знания. Здесь важно избегать крайностей: индивидуализации субъекта, отрыва его от общества и обезличивания последнего.

Еще одна особенность состоит в том, что отражение на уровне мышления происходит в понятиях, а они (несмотря на требование гибкости и универсальности) все-таки «омертвляют» реальные движения. Остановимся на процессе, в ходе которого создаются условия для появления инерции мышления – на процессе категоризации. Собственно с этого и начинается функционирование абстрактно-логического уровня мышления и здесь начало догматизации мышления.

Значение категоризации отражаемых объектов заключается ещё и в том, что она позволяет выйти за пределы (границы) непосредственной информации. Отнесение предмета или события к определенной категории позволяет субъекту выходить за пределы непосредственно воспринимаемых свойств этой вещи или события и предсказывать другие, ещё не воспринятые свойства данного объекта, явления, процесса. Чем адекватнее (полнее, точнее, существенней) система категорий, построенная для отражения явлений окружающего мира, тем полнее достоверность восприятия в смысле предсказания не воспринимаемых свойств соответствующего предмета или события.

Категории, используемые субъектом для идентификации и классификации, формируются на основе сенсорных данных в процессе его практической деятельности, обучения, общения, т.е. под определяющим воздействием социальных факторов, человеческой культуры в целом. Человек отражает мир через призму накопленных обществом и исторически изменяющихся знаний, выраженных в понятиях, теориях и т.д. Даже к совершенно новому, впервые воспринимаемому, человек относится с позиций определенных категорий, составляющих часть общественной культуры. И в этом сила правовой догматики.

Для рассматриваемой проблемы догматизма при оценке правовой информации, важно иметь в виду следующее: из всех возможных категорий (объект-гипотез), согласующихся в той или иной мере с перцептивными сигналами, субъект под воздействием установки неосознанно выбирает ту, которая в наибольшей степени соответствует его практическому опыту. К.Уилбер по эту поводу приводит слова Э. Фрома: «Воздействие общества состоит не только в том, чтобы задымлять наше сознание

выдумками, но и в том, чтобы препятствовать осознанию действительности... Каждое общество своим собственным опытом и формой отношений, способом понимания и чувствования разрабатывает систему категорий, определяющих формы сознания. Эта система действует подобно **социально обусловленному фильтру** (выделено нами)... Тот опыт, который не может быть пропущен через этот фильтр, остается за пределами сознания, то есть остается бессознательным» [10]. И если условия меняются очень быстро, то под влиянием общественной установки, сформированной в процессе социализации индивида, для интерпретации воспринимаемого субъект бессознательно выбирает неадекватные категории либо потому, что адекватные категории заторможены установкой, либо потому, что «адекватных категорий для данных условий вообще нет. В силу этого мобильность интеллекта существенно снижается, ибо существует своеобразный гносеологический барьер, который во многом имеет объективный характер, это гносеологическое обстоятельство во многом подпитывает догматизм мышления и действия. Именно поэтому правовая догматика играет роль стабилизатора общественного развития.

Неустанное поглощение словесных блоков, устойчивых стереотипов, повседневных штампов не проходит даром даже для сильных интеллектов. Еще в большей степени это можно сказать о лавине сведений сообщенных, но не познанных, воспринятых, но не исследованных, если в научной деятельности над ними все же ещё можно подняться, то для деятельности гуманитарной они губительны. Они оседают, как шлаки в нашем организме, они подтачивают интуитивное начало, а стало быть, и способность к творчеству. И здесь количественные приобретения не всегда нам служат утешением. Эта гносеологическая ситуация окрашивается ещё и действием самого человека, наделенного волей, желанием, стремлением, что делает анализ догматизма весьма проблематичным. Вот, что писал по этому поводу Ф. Ницше: «Человек воспитан своими заблуждениями: во-первых, он всегда видел себя лишь в незаконченном виде, во-вторых, он приписывал себе измышленные свойства, в-третьих, он чувствовал себя относительно животного мира и природы в ложной иерархической последовательности, в-четвертых, он всегда открывал себе новые скрижали и на время принимал их как нечто вечное и безусловное...» [11].

Различное восприятие мира связано ещё и с особенностями двух стратегий, двух типов мышления – логико-вербальным (левополушарным) и пространственно – образным (правополушарным). После этого открытия проблема межполушарной церебральной асимметрии на многие годы стала доминирующей в психологии и нейрофизиологии, а в 1981 году за её разработку Р. Сперри была присуждена Нобелевская премия.

Каждый из названных типов мышления обладает своими достоинствами и имеет свои ограничения. Вербально-знаковое мышление необходимо для успешного социального взаимодействия, однозначного понимания между членами общества, анализа

причинно-следственных связей. Но, обеспечивая построение внутренне непротиворечивых моделей мира, этот способ мышления и постижения неизбежно в определенной степени обедняет процесс, его субъективную картину, ибо из всех возможных связей между предметами и явлениями выбираются лишь некоторые.

В противоположность этому отражение на образном уровне обеспечивает восприятие мира во всей его целостности, многозначности и противоречивости, что необходимо для наиболее полного чувственного контакта с реальностью, для эмоциональной стабилизации, и играет очень большую роль в процессах творчества, особенно на этапе «созревания» научной или художественной идеи. В образе «Я» осуществляется как бы интеграция обоих типов мышления в высшем их проявлении, и художественное мышление в этом смысле – это модификация образного мышления, соответствующая высшему уровню развития логико-знакового мышления. Но при любом подходе ясно, что при формировании вербально-логического (формально-правильного) мышления происходит «отрыв» от непосредственной практики.

Это имеет с одной стороны положительное значение, так как способность мышления опираться в своих выводах на посылки, а также развивающаяся практика, определяющая ценность и истинность тех или иных выводов, становится тем фундаментом, на котором базируется путь, ведущий к научному осмыслению мира, делая гигантские шаги в росте научных знаний.

Но это имеет свои минусы, заключающиеся в том, что при неизбежном «отрыве» от объекта в познавательном процессе может происходить и происходит неверное отражение действительности (неверное построение модели будущей деятельности в том числе). И здесь, вероятно, необходимо помнить, что в деятельности, особенно теоретической, какой бы высоты не достигала лестница в познании, нижний край ее должен прочно стоять на земле[12].

Близко к аналогичной позиции стоят В.С. Ротенберг и С.М. Бондаренко, когда решают вопрос о возможности формирования механизма нейтрализации негативных характеристик мышления. Они замечают: «Откуда берется инертность мышления? Является ли она результатом обучения или связана с врожденными особенностями нервной системы? ...Но верно и третье, самое существенное: исследования показали, что воспитание ... гибкости мышления... дает положительные результаты даже у самых инертно мыслящих учащихся, если конечно это воспитание не начинается слишком поздно. Инертность мышления – оборотная сторона страха и беспомощности перед неопределенностью нового, неспособности к поиску новых путей решения. Но не является ли такой страх прямым следствием стереотипного стиля обучения, когда у ученика складывается впечатление, что единственный путь решения всех задач – это путь, который однажды показал учитель[13]». Вместо того чтобы наладить обучение, которое делало бы мышление людей достаточно гибким, нацеленным на анализ реальности, мы

продолжаем воспроизводство догматического стиля мышления и деятельности. Процесса обучения это касается в первую очередь, ибо благодаря нему мы получаем не только информацию о мире, но и первые алгоритмы действия, но здесь мы имеем парадокс.

Если взять «Программу воспитания и обучения в детском саду», издание второе, Москва, 1987 год, то в начале раздела «Ознакомление с окружающим» для детей различного возраста ставится задача:

1. Для детей от 2 до 3 лет: «Учить детей узнавать В.И. Ленина на портретах, воспитывать чувство уважения к вождю.

Привлекать детей к посильному участию в украшении портрета В.И.Ленина в групповой комнате».

2. Для детей от 3 до 4 лет: «Воспитывать чувство уважения к вождю. Продолжать учить узнавать В.И. Ленина на портретах. Привлекать к посильному участию в украшению портрета В.И. Ленина в групповой комнате к празднику».

3. Для детей от 4 до 5 лет: «Воспитывать чувство уважения к В.И. Ленину». «...» «Дать представление о том, что В.И. Ленин был большим другом детей».

4. Для детей от 5 до 6 лет: «Продолжать воспитывать чувство уважения и любви к В.И. Ленину, основателю Советского государства».

5. Для детей от 6 до 7 лет: «Продолжать воспитывать чувство уважения к В.И. Ленину и его соратникам, закреплять представления об их жизни и деятельности» [14].

Не нужно иметь большого воображения чтобы представить, как многотысячное сообщество работников дошкольных учреждений, добросовестно написав планы проведения занятий, под контролем методистов и специалистов отделов образования, воспитывали «чувство уважения к вождю». Но вот представить, как такое обучение и воспитание влияет затем на интеллектуальное состояние людей, достаточно сложно. Но с большой долей вероятности можно утверждать, что сформированный в ходе подобного обучения и воспитания, интеллект гибким назвать будет весьма затруднительно. Ясно, что подобное относится во многом и к общеобразовательной школе.

Окончательное закрепление догматизма на верхних эшелонах теоретического сознания, получило свое логическое завершение путем создания системы формирования линейного мышления у массы населения через сеть учебных заведений (в том числе и дошкольных).

Исходя из этого, можно предложить и меры, способствующие снижению негативных характеристик «линейного» мышления:

1) Создание условий по социальной релаксации. Нет атмосферы более благоприятной для расцвета инерции мышления, чем обстановка страха, неуверенности, взвинченности. Определенное чувство страха перед настоящим и, особенно, перед будущим заставляет людей (чтобы выжить) строго следовать предыдущим правилам и установкам, и с большим трудом, как правило, через метод «проб и ошибок», переходить

на новый уровень освоения действительности. Такое положение особенно характерно для сферы общественного сознания, поэтому установку страха необходимо разрушать в первую очередь.

2) Средства социальной артикуляции. В обществе действует масса различных документов различного уровня, которые не являются законами, но, тем не менее, они регулируют жизнь людей, причем часть из них противоречит не только закону, но и здравому смыслу. В силу этого, а также того, что большую часть этих документов человек просто не знает, его поведение непредсказуемо, а мышление догматизировано, так как при таких условиях он вынужден опираться в своей деятельности на старый багаж знаний и опыта, вместо осмысления дня сегодняшнего. Данная ситуация приводит к одновариантности мышления и действия. Поэтому упорядочение и упрощение норм и требований государства к гражданам, является одним из средств нейтрализации догматизма.

3) Необходима селекция правовых норм, которая предполагает выявление и своевременную отмену норм права, утративших свою стабилизирующую роль и препятствующих развитию общества. Только в этом случае правовая догматика выполнит своё предназначение – обеспечение устойчивого и гармоничного развития всех сфер общественной жизни.

Литература

1. См.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М., 2007.

2. В 155 году до н.э. Карнеад, вместе с другими философами прибыли в Рим в качестве члена афинского посольства. По преданию он выступил перед Катонем Старшим с яркой речью в защиту добродетели, снискав тем самым его благоволение. На следующий день он снова произнес речь и на примере то же добродетели – справедливости – обосновал недостоверность всякого знания. После этого прямодушный римлянин потребовал выслать из Рима греческих философов, ибо такая игра с истиною грозит римскому юношеству и всему отечеству.

3. См: Батыгин Г.С. Метаморфозы утопического сознания // Квинтэссенция. – М., 1991. – С.267.

4. Кун Т. Структура научных революций. – М., 1975. – С. 21-23.

5. Дельгадо Х. Мозг и сознание. – М., 1971. – С.232.

6. Ухтомский А.А. Собр. Соч. – Т.1. – Л., 1950. – С.218.

7. См.: Бауэр Э.С. Теоретическая биология. – М-Л., – 1935.

8. См.: Симонов П.В. Мозг и творчество // Вопросы философии. – 1и«2. – №11. – С.6-7

9. Диазепам. Оказывает терапевтический эффект при навязчивостях и фобиях, уменьшает чувство тревоги, страха, аффективной напряженности // Машковский М.Д. Лекарственные средства. Пособие по фармакологии для врачей. Часть 1. Изд. 11, стереотипное. – М., 1988. – С.73.

10. Уилбер К. Вечная психология: спектр сознания // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990. – С.486.

11. Ницше Ф. Веселая наука // Так говорил Заратустра. – М., 1992. –С.61.

12. См.: Льюис Дж. Наука, вера и скептицизм. – М., 1966. – С.43.

13. Ротенберг В.С., Бондаренко С.М. Мозг. Обучение. Здоровье. – М., 1989. – С.154.

14. См.: Программа воспитания и обучения в детском саду. – М.: Просвещение, 1987. – С.42, 58-59,83, 111, 142.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCE

УДК 930.85

ГРЕХ КАИНА: ТРАГЕДИЯ НЕОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
CAIN'S SIN: TRAGEDY OF NEOLYTIC CONSCIOUSNESS

Пикалов Д.В., кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально экономических дисциплин, НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарный институт»

Pikalov D.V., Ph.D., assistant professor of humanities, social and economic disciplines, NOU VPO «North Caucasian Institute for the Humanities»

Пикалова О.Н., кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и искусств, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Pikalova O.N., Ph.D., Associate Professor, Department of Cultural and Arts FGAOU VPO «North Caucasian Federal University»

e-mail: swaromir@mail.ru

Аннотация: В статье авторы исследуют феномен человеческих жертвоприношений, характерный для раннеземледельческих культур.

Annotation: In article authors investigate a phenomenon of human sacrifices, characteristic for early agricultural cultures.

Библейская история о двух братьях, Каине и Авеле, до сегодняшнего дня является одной из самых странных и нелогичных легенд Ветхого Завета. Ева, жена первочеловека Адама, родила от него Каина, «и сказала: приобрела я человека от Господа». После родила Авеля - «и был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец». Далее каждый из братьев приносит в дар Богу плоды трудов своих, и Бог принимает жертву Авеля – «от первородных стада своего и от тука их», и не принимает жертву Каина – «от плодов земли». Объяснение Бога относительно принятия даров вообще непонятно: «...если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним». Далее Каин зовет своего брата в поле и убивает его. И тут начинается совсем непонятное. Бог пытается узнать у Каина где его брат и, не получив вразумительного ответа, заявляет: «И сказал [Господь]: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты

будешь изгнанником и скитальцем на земле». Каин становится изгнанником, «поселился в земле Нод, на восток от Едема. И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох»[2, 4]. После братоубийства Каин вполне нормально живет под защитой Бога, его потомство множится и процветает.

История о Каине и Авеле оставляет больше вопросов, чем дает ответов: остается только догадываться, что это за недобрые дела совершает Каин и что за грех лежит у дверей его; зачем Каин зовет Авеля именно в поле и там его убивает, и почему Бог не знает, что случилось в этом поле; почему земля отверзла уста свои принять кровь Авеля, хотя в тексте говорится, что земля за это прокляла Каина; и что это за наказание изгнанием такое, когда изгнанник строит город, плодит потомство и живет припеваючи под защитой Бога?

Археологи фиксируют, что в ритуальной практике первых земледельцев появляются человеческие жертвоприношения. Останки детей и подростков находят в основаниях фундаментов домов, иногда состояние скелета свидетельствует о том, что в момент смерти тело было грубо разрублено на части (Ярымтепе, Месопотамия). Смешанность детских костей с овечьими может быть результатом заупокойной жертвы, но не исключено, что сам ребенок был такой жертвой вместе с ягненок. Под основанием странной постройки, напоминающей бассейн, обнаруженной в Иерихоне (докерамический неолит), находились десятки детских погребений.

Но если находки, сделанные на Переднем Востоке, позволяют лишь предполагать принесение людей в жертву, то в Средней Европе в VI—V тысячелетиях, безусловно, имели место какие-то культы, требующие убийства людей. «В Южной Германии в пещерах Большой и Малый Офнет найдены десятки обезглавленных трупов, головы которых аккуратно были сложены в специальные гнезда, посыпаны охрой и обращены лицом на запад. В этой находке можно было бы усмотреть своеобразный погребальный обряд, но тщательное исследование останков убедило ученых, что обезглавленные люди были специально умерщвлены ударом деревянного молота в левый висок. Позднее аналогичные находки были сделаны и в иных местах Центральной Европы. Большинство принесенных в жертву — молодые женщины и дети, хотя есть несколько и мужчин» [4].

То же относится к раннеолитическим поселениям Анатолии. Как отмечает Вульф Ширмер, в храмах всех слоев поселения Чаёню, проливались целые реки крови, о чем свидетельствует толстая корка на обнаруженных кинжалах, жертвенных камнях и в специально проложенных отводных шахтах [13]. Анализ на гемоглобин подтвердил, что речь идет о человеческой крови. В кладовых одного из этих храмов лежали черепа более 70 человек и части скелетов более чем 400 различных людей, «уложенные в штабеля до краев» [14]. В других поселениях Восточной Анатолии ситуация была схожей [1]. Все эти жертвоприношения совершаются земледельцами. Так что вполне возможно

предположить, что убийство Авеля в поле было именно жертвоприношением, после которого «убийца-изгнанник» Каин построил город и плодил потомство. Об этом может косвенно говорить вот этот фрагмент книги Бытия: *«И сказал ему Господь: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его»*[2, 4, 15]. Т.е. Каин не банальный убийца и преступник, каким бы он являлся, если бы убил брата из эгоистических целей. И не является ли убийство Авеля жертвоприношением Матери-Земле на пашне, *«...которая отверзла уста свои принять кровь брата...»*. А. Голан приводит пример древнееврейского ритуала, когда кровь жертвы приносимой божеству выливали на землю, иногда даже при этом засыпая ее [3].

Д.Д. Фрезер, анализируя феномен «каиновой печати» в своем труде «Фольклор в Ветхом Завете», отмечает факт изоляции убийц у ряда африканских и американских племен и связывает его с идеей осквернения [11]. Но стоило бы отметить и тот факт, что войны, во время которых как раз и совершаются убийства, являются священными и предельно ритуализированными. Вспомним хотя бы так называемые «маорийские войны», войны папуасов или «войны Цветов» у ацтеков. У последних эти войны устраивались с единственной целью — для захвата пленных. «Войны Цветов» были до предела ритуализированы — два императора заранее договаривались о сроках начала военной кампании для того, чтобы добыть в бою больше пленных — так называемых «возлюбленных Сыновей», которых затем приносили в жертву богам. Одному только Тлалоку — богу дождя, грома и властелину съедобных растений ежегодно приносились в жертву 20000 человек. Убитые в войне противники также ассоциировались с жертвоприношением. Подобное толкование гибели в сражении самого воина или убийства им противника как жертвоприношения, находит выразительные типологические аналогии в культурных традициях широкого хронологического и территориального диапазона. У хеттов «герои и войско» упоминаются как один из видов жертвы божеству наряду с быками и овцами, мукой и т. п., в чем современные исследователи обоснованно усматривают указание на то, что гибель на войне рассматривается как жертвоприношение богу. С таким же пониманием смерти на войне связано, видимо, существование у тех же хеттов праздничных ритуалов, в ходе которых коллектив делился на две группы, имитирующие сражение между собой, причем одна из групп должна была схватить пленного и преподнести его божеству. По свидетельству Цезаря, галлы еще до сражения посвящали богу всю будущую военную добычу, а всех врагов, захваченных в ходе сражения живыми, непременно затем приносили ему в жертву. Тем самым как бы происходило уравнивание в этом отношении воинов противника, убитых в ходе битвы, с уцелевшими, отправляя вторых «вдогонку» за первыми в качестве жертвы божеству. А. А. Потеня обращал специальное внимание на древнескандинавское представление,

согласно которому воинов, павших в битве, валькирии отбирают для Одина, причем употребляемая для обозначения этого лексика идентична той, которая обозначает принятие жертвоприношения» [9]. Сходные представления о гибели в бою как варианте жертвоприношения существовали и у коренных народов Мезоамерики. В предании ацтеков боги создали чичимекский народ, чтобы получить жертвенную кровь в человеческих войнах и ритуальных жертвоприношениях пленных воинов. Легенда о Топилцин Кецалькоаттле повествует о том как он вступает в схватку с врагами, «убивает их, приносит их тела в жертву» [5].

Ритуалы человеческих жертвоприношений во благо урожая, хотя и в редуцированном виде, зафиксированы повсеместно в земледельческих культурах. Вот что об этом пишет М. Элиаде: «Во многих областях Европы незнакомца, проходящего мимо поля, где работают жнецы, или мимо тока, в шутку предупреждают, что его могут убить. Еще кое-где его бьют по пальцам, приставляют к его шее серпы и т. д. В некоторых районах Германии жнецы связывают его и требуют выкуп за освобождение. Эту игру сопровождает пение, из которого отчетливо видны их намерения. Вполне вероятно, что перед нами пережитки ритуального сценария, включавшего в себя настоящее человеческое жертвоприношение. Конечно, это не означает, что все без исключения аграрные общины, которые до сих пор встречают случайного прохожего мнимым пленением и мнимыми угрозами, некогда во время жатвы приносили в жертву людей... Даже в античности человеческие жертвоприношения при сборе урожая были не более чем отдаленным воспоминанием. Так, в одной греческой легенде рассказывается о внебрачном сыне фригийского царя Мидаса — Литиэрсе, который прославился своим чрезмерным аппетитом и особым отношением к жатве. Всех, кто случайно проходил мимо его поля, Литиэрс приглашал в гости, затем выводил на поле и заставлял жать вместе с собой. Тех, кто жал хуже него, он связывал, как сноп, отрезал им головы серпом, а тела бросал на землю. В конце концов Литиэрс повстречался с Гераклом, который победил его в состязании жатвы, сам срубил ему голову и бросил труп в реку Меандр... По всей вероятности, фригийцы действительно приносили в жертву людей во время жатвы; существуют указания на то, что такие жертвы были распространены и в других областях Восточного Средиземноморья» [12]

Сейчас человеческие жертвы для увеличения урожая заменяются на животных, как, например, в практике «племен холмов» в северо-восточных областях Ратанакири и Мондулкири в Камбодже, или на петухов в Перу [10].

Вполне возможно, что сжигание масленичного чучела у славян так же восходит к обрядам жертвоприношения. Как отмечает В. Пропп: «...куклу вывозят не просто за деревню, а на оземь, т.е на засеянное поле», где ее сжигают, а «горящие головни разбрасывают по всем прилегающим озимым посевам» [7]. Эти действия должны были обеспечить озимым успешный рост.

В более ранних работах мы отмечали, что миф о Каине и Авеле, перекликается с другим известным древним мифом об Осирисе и его брате Сете [6]. Осириса убивает и расчленяет его брат Сет. Воскрешение Осириса праздновалось в момент появления первых всходов. В Древнем Египте существовал погребальный обряд, в процессе которого символом возрождения умершего в царстве мертвых служили зерна, посаженные во влажную землю, заполняющую глиняную форму. Появление всходов отождествлялось с возрождением умершего под покровительством Осириса.

Но если в случае с Осирисом мы видим явное ассоциирование его с колосом и зерном (Сет-земледелец убивает Осириса, расчленяет и прячет-закапывает его части в земле, где они воскресают-прорастают), то в случае с Авелем таких явных ассоциаций нет. Но в тоже время следует отметить, что и в том и в другом случае братоубийцей оказывается земледелец, что вряд ли является случайностью.

Немецкий этнолог А.Е. Йенсен, анализируя мифы о происхождении растений, выявил два характерных сюжета, названных им мифологией «Хаинувеле» и «Прометея». Для первого ряда мифов характерен такой сюжет: из расчлененного и погребенного тела юной полубогини, Хаинувеле, растут дотоле невиданные растения, прежде всего, клубни. Это изначальное убийство радикально изменило существование человека, поскольку с ним в мир пришли сексуальность и смерть, а также религиозные и общественные институты, действующие до сих пор. Мифы «Прометея» связаны с изначальной кражей. Злаки существуют, но на небе, ревниво охраняемые богами. Культурный герой взбирается на небо, прихватывает несколько зерен и дарит их людям. Йенсен связал эти два типа мифологий соответственно, с земледелием палеолита (вегекультурой) и земледелием как таковым (злаковой культурой). Различие действительно существует. Однако в том, что касается двух типов мифов о происхождении, оно не столь отчетливо, как думал Йенсен, поскольку ряд мифов объясняет убийством изначального существа появление злаков.

В мифах папуасов культурный герой Соидо убивает свою первую жену, которая принадлежала к «жителям леса» и разбрасывает части ее тела по огороду, так появляются первые образцы культурных растений. У племени киваи, имеется миф о том, что вторую жену Соидо – Пекаи, увидевшую, как мужчины исполняют на огороде секретный танец, убивают, и части тела разбрасывают, из них появляются различные сорта ямса и батата [8].

Для нас же интерес представляет то, что оба процесса обретения земледелия связаны с девиацией, будь то убийство брата, полубогини, жены, изначального существа или воровство. Не это ли имели в виду авторы Ветхого Завета, когда говорили устами Бога земледельцу Каину: *«у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе»*, еще до того, как он убил брата. Возможно, что в сознании неолитического человека зарождается концепт греха, неведомый охотнику и собирателю. М. Элиаде пишет: *«Существенно то, что земледелец связывает с убийством труд как нельзя более мирный, дающий ему средства к*

существованию; тогда как в обществах охотников ответственность за убийство возлагается на другого, на «чужака». Можно понять охотника: он боится мести убитого животного (точнее, его «души») или же оправдывается перед Владыкой диких зверей. Что же касается земледельцев, то миф об изначальном убийстве, конечно, оправдывает такие кровавые обычаи, как человеческое жертвоприношение и каннибализм, но выяснить его исходный религиозный контекст нелегко» [12].

На наш взгляд убийство Авеля вполне может быть жертвоприношением Каина как земле, смывающее с него «грех земледельца», так и жертвоприношением во благо урожая, хотя нужно отметить, что семантически тут нет противоречия.

Литература

1. Бробиус Б. Социальная революция в эпоху неолита: от Чаёню к Чатал-Хююку [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.great-country.ru/rubrika_articles/history/00006.html
2. Бытие
3. Голан А. Миф и символ. – М.: Русслит, 1992.
4. Зубов А.Б. История религий. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Zubov/04.php
5. Карраско Д. Религии Мезоамерики. Космовидение и ритуальные центры // Религиозные традиции мира. - М., 1996. Т.1.
6. Пикалов Д.В. Мифологемы неолитической революции. LAP LAMBERT Academic Publishing - Издат. Дом: LLAP, 2013.
7. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. М., 2000.
8. Путилов Б.Н. Песни южных морей. – М.: Наука, 1978.
9. Раевский Д. С. Модель мира скифской культуры. – М., 1985.
10. Соколов М.Н. Христос у подножия Мельницы-Фортуны. [Электронный ресурс] // Соколов М.Н. – Режим доступа: <http://deja-vu4.narod.ru/Melnitsa.html>
11. Фрэзер Д.Д. Фольклор в Ветхом Завете. - М., 1985.
12. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. – М., 1999.
13. Schirmer W. Drei Bauten des Cayönü Tepesi // Bohmer, Hauptmann (Eds.). - 1983.
14. Schirmer W. Some Aspects of Building at the 'aceramic-neolithic' Settlement of Cayonu Tepesi // World Archaeology. - 1990. - №.21/3.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
POLITICAL SCIENCE

УДК 66.2

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ МОЛОДЕЖИ**
NATIONAL YOUTH POLICY AS A FACTOR COUNTERING EXTREMISM YOUTH

*Кузина С.И., Ростовский юридический институт Российской правовой академии
Минюста РФ, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и
социально-экономических дисциплин*

*Cousina S.I., Rostov Institute of Law of the Russian Legal Academy of the Justice
Ministry, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of
Humanities and socio-economic disciplines*

*Сухотерина М.А., Южно-Российский институт-филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, аспирант*

*Sukhoterina M.A., South-Russian Institute Branch of Russian Academy of National
Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, graduate
student*

e-mail: ruy@aaanet.ru

*Аннотация: В статье рассматриваются условия возникновения молодежного
экстремизма в пореформенной России, законодательное обеспечение противодействия
экстремизму, а также направления государственной молодежной политики по
профилактике экстремизма среди молодежи.*

*Abstract: This paper discusses the conditions of youth extremism in post-reform Russia,
legislative support to counter extremism, as well as the direction of the state youth policy to
prevent extremism among young people.*

*Ключевые слова: молодежный экстремизм, теория напряжений, теория
субкультур, Стратегия государственной молодежной политики в РФ до 2016 года.*

*Keywords: youth extremism, stress theory, the theory of subcultures State Youth Policy
Strategy in Russia up to 2016*

Одной из актуальных задач, стоящих перед российским государством в настоящее время, является профилактика и противодействие экстремизму в молодежной среде. Для возникновения молодежного экстремизма в реформирующейся России были все объективные предпосылки, так как это асоциальное явление является искаженным

отражением мира взрослых, их отношений и ценностей. Нельзя рассчитывать на высокий уровень самосознания и культуры молодых, если культура, образование и мораль старших возрастных групп постоянно снижается. «Потеря смысла жизни, разрушение идеалов, двойная мораль, бездуховность, цинизм, пьянство, стяжательство, вещизм, растерянность перед жизнью...», – так характеризует В.Кудрявцев основные причины ухода многих молодых людей в неформальные организации, в собственную субкультуру, в религию [1].

Существуют разные теории, объясняющие отклоняющееся, агрессивное, в том числе экстремистское поведение молодежи. Две из них получили наибольшую известность: теория напряжения и теория субкультуры.

Теория напряжения разработана классиками американской социологии Р.Мертонем, А.Коэном, Р.А.Клоуордом и Л.Э.Оулином. С точки зрения теории напряжений причиной, побуждающей молодых людей совершать преступления, является невозможность удовлетворения своих потребностей и желаний законным путем. Дети из бедных слоев общества не имеют возможности получить высшее образование, потому что не могли пойти в хорошую школу, заплатить репетиторам за подготовку к поступлению в вуз. Если они все-таки получили высшее образование, то у них нет связей, чтобы устроиться на хорошую работу, у них нет средств, чтобы открыть собственное дело. В результате в обществе растет напряжение. Страны Запада давно испытывают эти проблемы, в России они появились в 90-е после перестройки. Сейчас такая же ситуация образовалась и в традиционных обществах Ближнего Востока, которые не могут удовлетворить возросшие запросы своей образованной молодежи. «Арабская весна» началась с самосожжения молодого человека в Тунисе, который, получив высшее образование, отчаялся найти работу.

Молодые люди, которые не могут получить желаемое по правилам общества, начинают отрицать эти правила и стремятся получить блага любой ценой. Прививая молодежи определенные запросы, ценности и устремления, общество не может обеспечить возможности их реализации. В результате молодое поколение сталкивается с противоречием между своими представлениями и реальной жизнью, что расценивается им как лицемерие общества. Разочарование вызывает озлобление, агрессию, юношеский максимализм приводит к нарушениям закона – молодые люди добывают себе имущество, которое, как они считают, принадлежит другим не по праву и несправедливо, принимают алкоголь и наркотики, чтобы снять внутреннее напряжение.

Другие исследователи (Д.Эллиот, Х.Восс, Д.Гринберг и др.) утверждают, что подростки в большинстве своем не способны выстраивать долгосрочные цели, требующие поэтапного строительства карьеры. Им важны приметы сегодняшнего успеха, заключающиеся в престижных вещах – у школьников – в последней модели мобильного телефона, у молодежи постарше – в личном автомобиле-иномарке. По этой же причине возникают семейные конфликты между родителями и детьми из-за несоответствия

материальной базы родителей запросам детей. Протест молодежи порой выливается в бессмысленные акты вандализма, заключающиеся в порче общественного имущества: с изрезанными сиденьями в трамваях и автобусах, загаженными лифтами, исписанными стенами домов и прочим мы постоянно сталкиваемся в нашей повседневной жизни.

Приверженцы теории субкультур исходят из позиции, утверждающей, что подростками и молодежью двигает желание достичь другого статуса, выглядеть в глазах окружающих более «крутыми», особенными, доминирующими, что и приводит их в группы, отличающиеся как от мира взрослых, так и от ровесников своей субкультурой.

Для решения проблем молодежного экстремизма государственная политика в России должна опираться, прежде всего, на проработанную нормативно-правовую базу. Несмотря на то, что экстремистские и националистические движения подняли головы еще в 1990-х годах, закон о противодействии экстремизму появился только в 2002 году [2]. Но правовая основа борьбы с экстремизмом заложена была в Конституции Российской Федерации [3]. Так, ч.5 ст.13 Конституции РФ запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Термин «экстремизм» впервые появился в Указе Президента РФ №1308 от 28 октября 1992 г. «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации» [4], правда, без определения его характеристик и содержания. Следующим нормативным актом, ставящим экстремизм вне закона, стал Указ Президента РФ №310 от 23 марта 1995 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти по борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» [5], где к проявлениям экстремизма отнесены случаи разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни, распространения идей фашизма. В 2001 году с появлением Федерального закона № 95-ФЗ «О политических партиях» законодательно было запрещено создание и деятельность партий экстремистского толка [6]. В настоящее время ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» является основным нормативным актом, регулирующим деятельность по борьбе с экстремизмом.

Реформы 90-х годов, приведшие к смене политического строя в России, негативно сказались на процессе социализации молодого поколения тех лет. Разруха, пришедшая вместе с «шоковой терапией», создавала благоприятную почву для возникновения и распространения экстремизма в молодежной среде. Создавались и количественно росли радикально и экстремистски настроенные группировки и объединения молодых людей, растет и количество преступлений на почве социальной вражды. Существует и опасность объединения экстремистских движений разных политических пристрастий в крупные организации, признающих в качестве формы политической борьбы только террор и

насилие. В этих организациях существует жесткая дисциплина, иерархия, свои вожди, идеология. Современное общество оказалось перед вызовом со стороны идеологии и практики насилия экстремизма, проповедующих нетерпимость, национализм, ксенофобию и фашизм. При этом наибольшую популярность идеология экстремизма приобретает в молодежной среде.

Государственная политика по противодействию экстремизму в молодежной среде может развиваться в двух направлениях. Первое направление должно быть нацелено на пресечение экстремистской деятельности, второе – на профилактику экстремизма и создание условий для включения молодежи в нормальную жизнь социума.

В 2006 году Правительством РФ была утверждена разработанная Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года [7], в которой содержатся меры, направленные на борьбу с причинами, порождающими экстремистские проявления в молодежной среде.

Стратегия предусматривает несколько приоритетных направлений реализации государственной молодежной политики:

- вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития;
- развитие созидательной активности молодежи;
- интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества.

:В рамках реализации направления, предусматривающего вовлечение молодежи в жизнь общества, ее информирования о возможностях развития предполагается разработка и реализация нескольких проектов:

- «Российская молодежная информационная сеть "Новый взгляд"»;
- «Доброволец России»;
- «Карьера»;
- «Молодая семья России».

Для реализации проекта «Российская молодежная информационная сеть "Новый взгляд"» планируется развивать системы информирования и просвещения по жизненно важным вопросам для молодежи, таким как карьера, досуг, спорт, семья, взаимодействие с молодежью других стран и др.; развивать консалтинговую помощь молодым людям; популяризировать ценности российского общества (патриотизм, толерантность, здоровый образ жизни, семья, права человека и др.); разработка специальных проектов, уравнивающих информационные возможности молодежи, проживающей в сельских и удаленных районах и крупных городах и др.

Основными мероприятиями по реализации проекта «Доброволец России» являются: поддержка эффективных общественных молодежных организаций;

формирование информационной сети о потребности добровольческого труда в стране и за рубежом; привлечение молодежи к волонтерству в сферах спорта, досуга и пр.

Для достижения целей проекта «Карьера» Стратегией государственной молодежной политики предусмотрены мероприятия, направленные на привлечение молодежи к участию в студенческих трудовых отрядах, молодежных бирж труда и др.; внедрение профориентационных программ для оказания молодежи помощи в планировании и развитии карьеры; на развитие взаимодействия субъектов рынка труда в вопросах трудоустройства молодежи; на поддержку инициатив и начинаний молодежи в социально-экономической сфере, сфере технологий и научно-промышленных разработок и др.

Реализацию проекта «Семья» планируется осуществлять путем широкого освещения в средствах массовой информации ценностей семейной жизни, а также помощи молодым родителям.

Следующим приоритетным направлением государственной молодежной политики, предусмотренной Стратегией, является развитие созидательной активности молодежи, для реализации которого разработаны проекты:

- «Команда»;
- «Успех в твоих руках».

Целями проекта «Команда» является вовлечение молодежи в общественно-политическую жизнь, привитие ей навыков коллективного управления общественной жизнедеятельностью. Для чего предусмотрена реализация таких мероприятий, как развитие программ лидерской подготовки молодежи; привлечение молодежи к участию в общественной жизни; вовлечение молодежи в деятельность органов самоуправления и к работе в органах исполнительной и представительной власти; привлечение молодежи к участию в выборах в законодательные органы власти; привлечение к работе в международных молодежных организациях и др.

Проект «Успех в твоих руках» нацелен на выявление и продвижение талантливой молодежи, для чего предусмотрена поддержка инициативной, талантливой молодежи, поощрение молодежи за ее разработки и исследования, имеющие значение для развития страны; поддержка предпринимательских инициатив молодежи; вовлечение молодежи в инновационные международные проекты и др.

Реализация приоритетного направления по интеграции в общественную жизнь молодых людей, оказавшихся в трудной ситуации, предусмотрен проект «Шаг навстречу», целями которого являются помощь и содействие молодым людям, попавшим в такую ситуацию; вовлечение их в общественную и культурную жизнь. Основными видами работ по реализации проекта являются: выявление групп молодежи с трудной жизненной ситуацией; оказание им мобильной адресной помощи; развитие групп самопомощи и

взаимной поддержки; внедрение программ развития навыков и умений самостоятельной жизни и др.

Ожидаемыми результатами воплощения в жизнь Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года являются: повышение числа профессионально образованной молодежи; повышение уровня жизни молодых людей; сокращение уровня безработицы и уровня правонарушений в молодежной среде; повышение деловой, творческой и спортивной активности молодежи; участие молодежи в выборах органов власти страны и др.

И самым важным результатом реализации Стратегии по привлечению молодежи к общественно-политической жизнедеятельности должно стать социально-экономическое, общественно-политическое и социокультурное развитие России.

На основе Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года и ряда других правительственных документов Правительство Ростовской области разработало Концепцию реализации государственной молодежной политики в Ростовской области на период до 2020 года, которая была утверждена Губернатором области 27.03.2013 года[8].

Концепция определила проблемы, которые проявляются во всех сферах жизни молодежи, в том числе это социальная апатия молодежи, криминализация молодежной среды, рост нетерпимости, этнического и религиозно-политического экстремизма. В рамках выполнения приоритетных направлений, определенных Стратегией, в Ростовской области создана система информирования молодых людей по большому спектру вопросов государственной молодежной политики, которая включает 4 сайта (kmpago.ru, talantydon.ru, donmolpred.ru, антидурь.com), систему адресной рассылки, систему информирования в социальных сетях, а также работу по размещению материалов в средствах массовой информации и выпуску информационных материалов.

В Ростовской области работает сеть добровольных молодежных дружин, чья задача – профилактика правонарушений и социальная реабилитация подростков и молодых людей, попавших в трудные жизненные ситуации, вовлеченных в криминальное сообщество.

В 2011 году запущен интернет-проект «Антидурь – сообщество трезвых», привлекающий молодых людей в проведение мероприятий по противодействию незаконной продажи алкоголя, табака, наркотиков. Молодые люди проявили инициативу в движении противодействия появлению несанкционированных свалок мусора на улицах города Ростова-на-Дону.

Одной из задач, сформулированных Концепцией, является формирование у молодежи чувства российской идентичности и патриотического служения «малой родине» – донской земле. Такая задача не может быть выполнена без решения проблем, которые создают экстремистские движения и группы. Для профилактики и противодействия

экстремизму Концепция предусматривает формирование у молодежи чувства российской идентичности и патриотического служения «малой родине» – донской земле и ее народу. Профилактика асоциального поведения, этнического и религиозно-политического экстремизма в молодежной среде включает мероприятия по :

- воспитанию чувства патриотизма и гражданской ответственности у донской молодежи;
- осознанию гражданских ценностей, формированию российской идентичности;
- укреплению в молодежной среде нравственно-культурных и традиционных семейных ценностей, поддержке молодых семей;
- популяризации здорового образа жизни, вовлечению молодежи в спортивные и туристические мероприятия;
- предупреждению асоциального и девиантного поведения молодых людей, в том числе посредством вовлечения их в социальную практику;
- формированию у молодежи толерантности и уважения к представителям других народов, культур, религий, их традициям и духовно-нравственным ценностям;
- взаимодействию в сфере молодежной политики между странами, поддержке международных молодежных инициатив и проектов, развитию системы межрегиональных молодежных обменов.

Таким образом, молодежный экстремизм, возникающий на основе радикальных взглядов, на почве религиозной, расовой и национальной ненависти является самостоятельным видом преступности, появившимся в начале реформирования российской государственности в 90-е годы XX века и сохранившимся по настоящее время. Государственная молодежная политика в области противодействия экстремизму направлена не только на его профилактику, но и на создание условий социализации молодежи.

Литература

1. Кудрявцев В.Н. Вступительная статья / В.Н.Кудрявцев, Б.С.Никифоров // Социология преступности. – М.:1966. - С.102.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) // URL: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127578/>
3. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.
4. Указ Президента РФ от 28 октября 1992 г. № 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // URL: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/6310588/>

5. Указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти по борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» // URL: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10102720/>
6. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ «О политических партиях» (с изменениями и дополнениями) // URL: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/183523/>
7. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года // URL: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/policy/act/strategy.php>
8. Об утверждении Концепции реализации государственной молодежной политики в Ростовской области на период до 2020 года. Постановление Правительства Ростовской области от 27.03.2013 № 172 // URL: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mineconomikiro.ru/a3/a35a/postan_pro172_27mar2013.pdf

УДК 66.2 (2РОС)

**СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
FORMATION OF RUSSIAN NATIONAL IDENTITY IN THE GLOBALIZATION**

*Федан М.А., Ростовский юридический институт Российской правовой академии
Минюста РФ, магистрант 3-года обучения*

*Fedan M.A., Rostov Institute of Law of the Russian Legal Academy of the Ministry of
Justice, the 3-year undergraduate courses*

e-mail: ruy@aaanet.ru

Аннотация: В статье рассматриваются условия возникновения молодежного экстремизма в пореформенной России, законодательное обеспечение противодействия экстремизму, а также направления государственной молодежной политики по профилактике экстремизма среди молодежи.

Abstract: This paper discusses the conditions of youth extremism in post-reform Russia, legislative support to counter extremism, as well as the direction of the state youth policy to prevent extremism among young people.

Ключевые слова: экстремизм, национализация, молодежь

Keywords: extremism, nationalization, youth

Уже неоспоримым и очевидным является тот факт, что человечество живет в условиях глобальной миросистемы. Глобализация – это не только процесс свободного перемещения товаров, капиталов, но и идей. Последний фактор вызвал явление локализации (глокализации в мировом масштабе), потому что любая нация стремится самосохраниться в собственных границах, отделяя себя от другой нации и территориально, и в социокультурном плане. Каждая страна выбирает свой путь сохранения национальной идентичности. Для России, находящейся в сложном переходном периоде после ломки политической системы в 90-х годы прошлого века, задача самосохранения и возрождения продолжает оставаться остро актуальной.

Глобализационные процессы направлены на преодоление национальной идентичности, их вектор – растворение в мировых финансовых процессах национальных экономик, универсализация культур, ценностная унификация. Национальная идентичность отвечает на вызовы глобализации сопротивлением и усилением национализма.

Национальной идентичности угрожает не только глобализация, но и культура постмодерна с ее «плюрализмом смыслов», равнозначностью моральных ценностей, оспариванием христианских и гуманистических идей эпохи Просвещения, отказом от национальных традиций, «концом истории» и «открытым обществом». Провозглашенный принцип «пусть расцветают все цветы», по сути, означает не равенство всех культур, а их размывание. Так характеризует состояние, к примеру, идентичности итальянцев профессор К.Баймонте: «Итальянская идентичность может быть футбольной, туристической, пляжной, гастрономической, «плей-бойной» и т.д., но она останется отсоединенной от защиты общих интересов, от возможности получить легитимацию через соотнесение с национальным коллективом» [1].

Конечно, 20-25 лет новой российской государственности по историческим меркам короткое время, чтобы сложилось зрелое национальное сознание, понимание целей, пути развития, по которому необходимо идти обществу. Решение этих задач является необходимым условием для становления национальной идентичности.

Самоидентификация членов нашего общества как российских граждан должна базироваться на общенациональном согласии, она должна быть важнее интересов отдельных групп, политических партий или отдельных личностей по ключевым вопросам социально-экономического, исторического, культурного и политического развития страны в долгосрочной перспективе. Народ и элита должны быть едины в своем выборе государственного строя, экономической модели хозяйствования, отношений с внешним миром. Другими словами, российское общество должно иметь четко сформулированную долгосрочную цель, национальную стратегию, общенациональную идею. Многочисленные эксперты, философы, социологи, политологи, историки по заданию власти пытаются на протяжении уже двух десятилетий изобрести концепцию, которая подошла бы всем россиянам и сплотила их. Но все попытки создать национальную идею по политическому заказу «сверху» пока что заканчивались неудачей.

Национальная идея не может возникнуть на пустом месте, в ней должна быть общественная потребность. Как только такая потребность появится, идея будет создана. Но у нее должна быть общенациональная мировоззренческая основа. Казалось бы, идеология возрождения России, «поднятия ее с колен», возвращения в число мировых держав как процветающего, сильного государства должна встретить всеобщую поддержку. Но при всей привлекательности идеи общество воспринимает их как общие слова, не подкрепленные реальными решениями государственной власти. Общество живет своей жизнью, управляющие элиты – своей, поэтому любые прекрасные и правильные идеи, не подкрепленные механизмом их воплощения, не смогут стать национальной идеей, так и оставшись информационным продуктом политтехнологов.

Но необходимо признать, что в стране постепенно вызревает осознание необходимости сохранения российской национальной идентичности. Национальная

идентификация, как и любая другая (этническая, профессиональная и пр.), происходит, когда социальная группа, народ начинает взаимодействовать с другими группами, народами, исповедующими другие ценности, обладающими другой культурой по схеме «мы – они», «мы – другие». Идентичность актуализируется при давлении других ценностей. Российский народ относится к обществам с высокими адаптационными способностями: мы легко усваиваем заимствованные ценностные системы. Но если исторически Россия сохраняла всегда при этом традиции и органично сочетала их с современностью, то последние десятилетия сопровождались достаточно болезненным и шоковым сломом старых представлений и искаженным усвоением новых. Если ранее российский народ отстаивал свой суверенитет с оружием в руках, то последние почти бескровные реформы и участие в глобализации не означают, что прекращена и «битва идентичностей». Противостояние культур перешло в новую форму, мягкую (soft power), без физического уничтожения противника, но это не значит, что исчезла угроза уничтожения культурного ядра нации.

Процесс перехода от одного политического строя к другому всегда сложен, социально-экономические преобразования в стране были для россиян весьма болезненными. Необходимые стране модернизационные преобразования, сопровождавшие их социокультурные трансформации стали неожиданностью практически для всех граждан, коснулись всех сторон их жизнедеятельности, в том числе системы ценностей, моделей существования, адаптационных возможностей и стратегий каждого человека. Привычные социокультурные традиции, на которых была построена предыдущая идентичность советских людей – закрытость общества, пассивность, временная ориентация на сегодняшний день и прочее, – вызывали сопротивление перестроечным процессам. Но одновременно вызревало осознание необходимости перемен, видения отсталости страны в технологическом и цивилизационном плане от стран «капиталистического лагеря». Переход к капитализму резко усилил различия в политической и национальной культуре, уровне жизни управляющей элиты и управляемого населения. В среде управляющей элиты до сих пор отсутствует единство во взглядах по поводу стратегии развития государства, которая дала бы основы и цели российскому народу. Человеку свойственно размышлять о жизни, выходя за рамки своей конечной жизни. Так, в традиционных обществах социокультурная идентичность выражается в религиозных чувствах, объединяя людей и обещая личностное бессмертие. В современных обществах происходит разрушение простых человеческих связей. Человек, например, в европейском средневековье не ощущал одиночества, он с рождения был включен в определенную общность, был «своим» по факту рождения. Современный европеец по большей части имеет дело с формальными структурами, переходит из одной профессиональной, культурной страты в другую, выстраивая карьеру, меняя место жительства, страны, континенты, приспосабливаясь к разным культурам, законам и

обычаем. Ослабла религиозная идентичность, но на ее место пришла, несмотря на возросшую социальную мобильность, национальная идентичность. Тяга к нации, отождествление с нацией как хранительницей рода заменяет человеку чувство бессмертия, которое давала религия.

Переход самосознания россиян от социалистических ценностей к глобалистским и эпохи модерна весьма драматичен как для всего общества, так и для каждого человека в отдельности. Меняются жизненные представления, приоритеты, мировоззренческий и психический склад личности, ранее доминировавшие в обществе. Требуемые изменения столь глубоки и объемны, практически революционны, что процесс переноса системы ценностей, социальных и культурных институтов от общества модерна к обществу «развитого социализма» протекает достаточно сложно.

Происходящие общественные трансформации вызваны не только внутренними, но и внешними факторами. Интеллектуальная и политическая элита, достаточно информированная и образованная для возможности сравнения различных национальных систем, пытается поднять российское государство до уровня стран модерна. Во многом это попытка перенесения моделей и достижений развитых стран на российскую почву. Тип «догоняющей модернизации», которым шла Россия со времен Петра I характеризуется использованием заимствованного опыта, в основном в области технологий, и восприятия цивилизованности и комфорта для элиты. Но на протяжении всей имперской истории продолжались попытки сохранения и использования особенностей традиционного общества, в том числе в целях модернизации. Так, например, Петр I использовал труд крепостных крестьян для строительства мануфактур, флота, градостроительства. Связи же с западной цивилизацией всегда контролировались, особенно в Советском Союзе.

Глобализация же означает некоторый разрыв с национальными традициями. Изменение национальной культурной идентичности рассматривается теоретиками глобализации как необходимое условие вхождения в миросистему, присоединения к успешным странам, а смена культурной идентичности – как завершающая стадия модернизационного процесса на пути к глобальному миру.

В процессе глобализации происходит радикальное изменение национальных политических институтов, общество становится открытым, воцаряется партийная демократия, плюрализм, личность доминирует над обществом, господствуют высокие технологии. Если западные общества развивались под действием внутренних побуждающих факторов, то для большей части мира развитие стало ответом на вызов обществ модерна. Внешние причины стали толчком для развития, например, в ходе процесса колонизации. Перенос западных ценностей в культурную почву традиционных обществ стал причиной их цивилизационного раскола. Как правило, низшим слоям, т.е. большинству населения пришлось нести бремя издержек, связанных с ускорением

социокультурной динамики, изменением вектора эволюции. Неэлите традиционных обществ свойственна архаичность, преобладание мировоззренческих ценностей над рационалистическими, инструментальными, неприятие деятельности, направленной на получение прибыли.

Таким образом, в процессе трансформации политических и социокультурных ценностей национальных обществ под воздействием глобализации и вынужденной модернизации остается открытым вопрос, как будет формироваться российская национальная идентичность в условиях разновекторности основных политических субкультур. Если в советском обществе политическая организация других государств большинством населения рассматривалось как что-то второстепенное, то понимание значимости гражданского общества, самоуправления, демократии как двигателя развития страны пришло к российским гражданам значительно позднее.

Процессы самоидентификации в российском обществе необходимо рассматривать в исторической динамике и продолжающихся трансформационных, модернизационных процессов. Российская культура всегда находилась под воздействием как западных, так и восточных социокультурных систем с их различными нормами, ценностями, обычаями, моделями поведения. В ходе прошлых модернизаций Россия заимствовала технологии, инструментальные приемы в области военного дела, промышленности, науки, но авторитарный характер власти практически не подвергался сомнению.

Уникальность России не означает отрицание происходящих базовых перемен, общего вектора развития. Россия никогда не станет второй Германией или второй Америкой, хотя опыт этих стран, особенно в области социальной политики и трудовых отношений, нам был бы очень полезен [2]. Россия уже стала более открытым, информационным, технологичным обществом. Советский Союз был индустриальной страной, аграрной, крестьянской Россию уже сделать нельзя. Естественными ограничителями вхождения России в глобальное пространство являются национальная культура, еще недостаточный уровень экономического развития, низкий уровень жизни населения. Тем не менее, уровень открытости современной российской социосистемы нельзя сравнить ни с одним в российской истории.

Исторически Россия, прирастая территориями, включала в свой состав народы, находящиеся на разных уровнях развития, эта неоднородность в экономике, качестве жизни, культурных традициях досталась в наследство современной России. Идентификационные процессы в столь разнородном социокультурном пространстве неизбежно теряют свою внутреннюю согласованность и скорость движения. Регионы, отстающие в своем развитии, склонные к сепаратизму, будут способствовать внутренней дезинтеграции.

Открытие коммуникаций с внешним миром столкнулось с некоторыми внутренними ограничителями, прежде всего с национальным менталитетом россиян.

Переход от одной социокультурной системы к другой сопровождался хаосом во всех сферах их жизни – как частной, так и общественной. Нарастал вал мультикультуральности, множественности стереотипов, на преодоление которого требуется определенное время, возможно время не одного поколения. Изменение социокультурной среды не могло не повлечь за собой изменения ценностей нации, ее менталитета, что актуализировало личностный выбор моделей поведения, степени рационализации жизненных установок. Социализация старших возрастных групп россиян проходила в других социокультурных условиях, их попытка использовать усвоенные в молодости ценности для адаптационных моделей поведения в изменившихся условиях оказалась неэффективной. Значительная часть российского общества осталась в рамках представлений, сформированных советской административно-командной системой, и это обусловило инерционный эффект в динамике становления новой национальной российской идентичности.

С.Г.Кирдина в своем труде «Институциональные матрицы и развитие России» утверждает, что существуют восточная и западная модели развития (X- и Y-матрицы) [3]. Россия развивалась по X-матрице, характеризующейся коллективизмом, эгалитаризмом, авторитарной властью, неприятием частной собственности. Автор выдвигает концепцию, согласно которой институциональные матрицы – это первичные, исходные социальные формы, которые складываются при возникновении государств: они же определяют характер исторической эволюции государства.

Если деятельность социальных субъектов в обществе учитывает характер собственной институциональной матрицы, то развитие страны осуществляется быстрее. Если же социум не соразмеряет свою деятельность с природой институциональной матрицы – неизбежны социальные потрясения, нестабильность, отставание от более развитых государств. С.Г.Кирдина утверждает, что изменить принадлежность к матрице практически невозможно.

Однако пессимизму С.Г.Кирдиной несколько противоречат утверждения американского социолога Р.Инглхарта, который занимался исследованиями ценностных систем различных стран (Германии, Испании, Южной Кореи, Японии и др.), в том числе изменением ценностей от поколения к поколению. Р.Инглхарт по результатам социологических исследований сделал выводы, что система ценностей 18-24-летних становится доминирующей в обществе спустя 15-18 лет [4]. Исследования российских социологических служб подтверждают этот вывод: поколение сегодняшних 18-23-летних молодых людей ориентировано на индивидуальный жизненный успех (64% опрошенных молодых людей), а не на желание социальной справедливости и равенства, присущее старшему поколению [5]. Примером синхронизации национальной культуры с динамикой западной цивилизации может послужить и успешность модернизационных процессов в Японии. Процессы коснулись и ценностной системы японцев, и моделей поведения, –

молодежь все более ориентирована на индивидуальные стратегии достижения жизненного успеха. Претерпела изменения даже такая традиционная система, как пожизненный найм на работу. От соотношения консервативной и креативной составляющих социокультурной традиции зависит скорость присоединения страны к обществу модерна и постмодерна.

Перед российским обществом стоит задача определения с собственной идентичностью: или мы консервируем традиционные ценности и идем «своим путем» самобытничества и евразийства, или мы должны задать высокий темп социокультурной динамики, присущий западным странам. Пока что положение таково, что цивилизационная идентичность россиян находится в промежуточном состоянии. Сохранилась еще традиционность, свойственная старшим поколениям, хотя общество уже выходит за ее рамки. Но и к западным демократическим ценностям России предстоит идти через модернизацию и изменение всей политической и социокультурной системы.

Литература

1. Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации: сб. ст. / В. В. Лапкин, В. И. Пантин (отв. ред.). М.: 2004. – С.100.
2. Черненко И.А. Профсоюзы Германии и России: особенности правового статуса и проблемы его реализации // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – №2(6). С.314-323.
3. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. // URL: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-404701.html>
4. Р.Инглхарт. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // URL: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/I/1997-4-2-Ingleheart_Postmodern.pdf
5. Семенова В.В. Дифференциация и консолидация поколений // Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В. А. Ядова. М.: КАНОН – пресс, 2001. – С. 256-271.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY

УДК 159.9

ТЕОРИЯ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА
КАК ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПОДРОСТКОВ
THEORY INTRAPERSONAL CONFLICT AS AN EXPLANATORY MECHANISM
FOR CAUSES OF CRIMINAL BEHAVIOR
IN ADOLESCENTS

*Волков А.А., Северо-Кавказский федеральный университет,
профессор кафедры психологии, доктор психологических наук, доцент*

*Volkov A.A., North-Caucasian Federal University, Professor of the Department of
Psychology, Doctor of Psychology, Associate Professor*

*Волкова В.М., Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры
теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент*

*Volkova V.M., North-Caucasian Federal University, Associate Professor of Theory and
History of State and Law, the candidate of juridical science, Associate Professor*

e-mail: volkoffss@yandex.ru

Аннотация: Любое общество стремится сделать человека своим шаблонным представителем, отчуждает личность от ее сути, делает ее конформной. В то же время отчуждение ради сохранения индивидуальности личности, ставит ее в оппозицию к окружающему и также лишает ее возможности самоактуализироваться, что может выступить причиной преступного поведения.

Annotation: Any society strives to make its formulaic human representative, alienates the individual from its essence, makes it conformal. At the same time, for the sake of alienation individuality, puts it in opposition to the environment and also precludes that can serve the cause of criminal behavior.

Ключевые слова: конфликт, мотивационная структура личности, самоактуализация, невроз, когнитивный диссонанс, принятие решения, агрессивный подход, доверительные взаимоотношения, микросоциальные условия.

Keywords: conflict, motivational structure of personality, self-actualization, neurosis, cognitive dissonance, decision making, aggressive approach, trusting relationships microsocial conditions.

Широкую известность получила концепция внутриличностного конфликта одного из ведущих представителей гуманистической психологии американского психолога Абрахама Маслоу (1908–1970). Согласно Маслоу [1], мотивационную структуру личности образует ряд иерархически организованных потребностей: физиологические потребности; потребность в безопасности; потребность в любви; потребность в уважении; потребность в самоактуализации – самая высшая потребность, потребность в реализации потенций, способностей и талантов человека, выражается в том, что человек стремится быть тем, кем он может стать. Этот разрыв между стремлением к самоактуализации и реальным результатом и лежит в основе внутриличностного конфликта.

Считая, что самоактуализация как способность может присутствовать у большинства людей, Маслоу [1] утверждал, что лишь у меньшинства она является свершившейся, реализованной. Ученый связывал данную ситуацию с тем, что стремление к самоактуализации, к реализации своих способностей наталкивается на препятствия. Причинами того, что многие люди не могут разрешить этот внутренний конфликт Маслоу [1] считал: не понимание окружающих, слабости самого человека, а также влияние общества, которое как он считал, по самой своей сути не может не препятствовать стремлению человека к самоактуализации. Ведь любое общество стремится сделать человека своим шаблонным представителем, отчуждает личность от ее сути, делает ее конформной. В то же время отчуждение, ради сохранения «самости», индивидуальности личности, ставит ее в оппозицию к окружающему и также лишает ее возможности самоактуализироваться. Поэтому человеку, по его мнению, необходимо сохранить равновесие между этими двумя механизмами, которые, как Сцилла и Харибда, стерегут его и стремятся погубить. Оптимальными, способом возможного разрешения психологического конфликта на пути к самоактуализации, считал Маслоу, являются идентификация во внешнем плане, в общении с окружающим миром, и отчуждение во внутреннем плане, в плане развития самосознания на пути к самоактуализации. С точки зрения экзистенциальной психологии (от лат. «Existentia» – существование), относящийся к человеческому существованию, в частности, согласно концепции внутриличностного конфликта созданной австрийским психологом и психиатром Виктором Франклом (1905), создавшим новое направление в психотерапии логотерапию (от гр. Logos – мысль, разум и гр. Therapeia – лечение). По его определению, логотерапия «занимается смыслом человеческого существования и поиском этого смысла». Согласно концепции Франкла [2], главной движущей силой жизни каждого человека является поиск им смысла жизни и борьба за него. Но осуществить смысл жизни удастся лишь немногим. Отсутствие же его порождает у человека состояние, которое он называет экзистенциальным вакуумом, или чувством бесцельности и пустоты. Именно экзистенциальный вакуум и порождает в широких масштабах внутриличностные конфликты, выражающиеся с наибольшей силой в «ноогенных (нусогенных) неврозах» (от гр. noos – смысл). По мнению автора теории,

внутриличностный конфликт в виде ноогенного невроза возникает из-за духовных проблем и связан с расстройством «духовного ядра личности», в котором локализованы смыслы и ценности человеческого существования, играющие определяющую роль в поведении личности.

Таким образом, ноогенный невроз – это расстройство внутренней структуры личности, вызванное экзистенциальным вакуумом, отсутствием у человека смысла жизни. Именно экзистенциальный вакуум, чувство бесцельности и пустоты существования порождает на каждом шагу экзистенциальную фрустрацию личности, чаще всего проявляющуюся в скуке и апатии. При этом важно отметить, что скука ставит перед человеком гораздо больше проблем, чем нужда. Здесь дело заключается в том, что от нужды избавиться гораздо легче, чем от скуки и апатии. Скука свидетельство отсутствия смысла жизни, смыслообразующих ценностей, а это уже серьезно. Потому что смысл жизни обрести гораздо труднее и важнее, чем богатство. Кроме того, нужда толкает человека к действию и способствует избавлению от неврозов, а скука, связанная с экзистенциальным вакуумом, напротив, обрекает его на бездеятельность и тем самым способствует развитию психологического расстройства. Когнитивная психология, рассматривающая внутренний конфликт как негативное состояние, возникающее в ситуации несогласованности личностных конструктов или как несоответствия знания и поведения представлена теоретическими взглядами Дж. Келли [3] и Л. Фестингера [4]. Автор концепции когнитивного диссонанса Леон Фестингер определил данное понятие как несовпадение, несогласованность познавательных структур личности. Эта очень практичная теория не только объясняет многое во внутриличностном конфликте, но и служит теоретической базой для технологий «искусственного» порождения внутреннего конфликта у человека путем соответственно сконструированного информационного воздействия извне. По мнению автора данного понятия, когнитивный диссонанс выражает внутриличностный конфликт познавательных структур человека. Фестингер в своей теории внутреннего конфликта рассматривает не только сам когнитивный диссонанс, но и методы «защиты» личности против порождаемого диссонансом психологического конфликта. Фестингер обратился не к конфликту «за и против» на стадии принятия решения, а к стадии, когда решение уже принято или действие совершено. Принятие решения, казалось бы, разрешает конфликт идей самим фактом обретения психической определенности. Но оказывается, что когнитивный диссонанс снимается более капитально. Все аргументы «за» после принятия решения воспринимаются личностью как более значительные и привлекательные, чем на стадии размышления, при этом, аргументы «против», как показал Л. Фестингер, теряют силу и, следовательно, настоящее переделывает прошлое. Так идет согласование идей. Конфликт идей в случае неудачного решения завершается неуспехом, но сила аргументов и их вес все еще прежние, а то и сильнее. Второе открытие теории Фестингера еще значительнее человек тверже придерживается принятого мнения, если наблюдается недостаток внешнего

стимулирования. Это имеет важное практическое значение. Любое влияние на личность успешнее, если применяется не самая сильная угроза. Так, если некрасивый поступок избавляет человека всего лишь от неприятностей, то открывается возможность для переосмысления взглядов на добро и зло, так снимается внутрличностный конфликт, но, происходит духовное растрение.

Исследования, проведенные П.А. Сорокиным в Гарвардском университете, других учебных заведениях, показали, что организация педагогического взаимодействия, основанная на конструировании отношений любви, возможна и продуктивна: так, в том случае, если его участники находились в неприязненных отношениях друг к другу, их убеждали оказать своему антагонисту несколько дружеских услуг (приглашение на танцы, на ланч, предложение помощи в учебе). При этом 80 % случаев неприязненные отношения заменились теплой дружбой, в остальных случаях вражда сменилась безразличным отношением [5].

Этими исследованиями П.А. Сорокин установил, что частота дружелюбных реакций на дружелюбное обращение так же велика, как и частота враждебной реакции на агрессивный подход [6]. В результате исследований среди студентов было установлено, что дружба была инициирована в 23,7% случаев проявлением доброты, помощи, симпатии и заботы одной или обеих сторон, а в остальных 76,3 % случаев она была обусловлена сходством характеров, взаимной дополняемостью ценностных ориентаций и жизненного опыта участников. Не было ни единого случая дружбы, инициированного агрессией одной или обеих сторон. Враждебные отношения в 48,1 % случаев начинались акцией агрессии или недружелюбия со стороны одного или обоих участников отношений. В 24,2% случаев начало дружеским взаимоотношениям было положено акциями доброты, великодушия, помощи, симпатии с одной или с обеих сторон, а 42,7 % враждебных взаимоотношений были инициированы враждебностью действий [7].

П.А. Сорокин своими социологическими данными подтвердил формулу: «Любовь пробуждает любовь, вражда – вражду». Он утверждал, что любая подлинная или адекватная любовь и дружба эффективно изменяют человеческий разум и внешнее поведение людей в дружественном направлении [7].

С позиций социолога, достоверно исследовавшего взаимодействие, основанное на любви, П.А. Сорокин разъяснил поучение из Нагорной проповеди Иисуса Христа: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас».

Методом наблюдения за подростками было установлено, что их поведение в группе сверстников существенно отличается от того, как они держатся в индивидуальной беседе с исследователем. В присутствии сверстников, общие черты присущие группе в целом усиливаются, «агрессивные» проявляют больше агрессии, «замкнутые» становятся менее общительными и т.д.

В индивидуальных встречах эти особенности личности сглаживаются, т.е. психологические защитные механизмы менее сильны, чем в группе сверстников. Это дало

основание надеяться, что развитие позитивных субъективных отношений в таком виде работы будет более эффективным [10].

Проведенные 125 индивидуальных встреч с восемнадцатью подростками различных групп («замкнутые», «агрессивные», «неустойчивые») носили характер бесед, консультаций, гештальт-сессий, сессий с применением методов и техник телесноориентированной психотерапии.

В эксперименте были выделены два этапа: установление доверительных взаимоотношений с подростком и перестройка негативных субъективных отношений.

Установление доверительных взаимоотношений происходило в процессе исследования или обычного общения. Доверительными мы называем отношения, в которых подросток может открыто говорить о различных аспектах своей жизни, в том числе интимных. Эти отношения удавалось создавать, когда со стороны психолога соблюдался принцип «безусловного принятия» подростка, т.е. его поведение не осуждалось, не унижалось его достоинство, показывалось уважительно отношение к нему, как к личности [10].

Наиболее сложно было устанавливать и поддерживать такие отношения с «агрессивными» подростками, так как они склонны обесценивать отношения, разрывать контакт. Нередко проявляли агрессию по отношению к психологу, если, например он отказывался снять с урока и т.п. Конфликты обычно удавалось разрешать занятием жесткой, но в то же время не отвергающей и честной позиции по отношению к ним, и разъяснением его неприемлемого, в данный момент, поведения. Например, на попытки угрожать давался разъясняющий, спокойный, необвиняющий ответ: «Смотри, ты сейчас мне угрожаешь». Обычно после этого подростки обращались не с угрозой, а с просьбой.

Также сложно, установить доверительные отношения с «замкнутыми». Такая черта их характера, как недоверчивость значительно затрудняла общение. Выходить из положения удавалось с помощью занятия мягкой поддерживающей позиции, долгих пауз в разговоре, внимательного слушания.

С подростками из группы «неустойчивые» устанавливать контакт было легче, они были более доступны и активны в общении.

При проведении этих занятий мы придерживались принципов гештальт-терапии: ответственность подростка за свои переживания и поведение, осознанность (расширение осознания своего отношения к чему-либо), актуальность, т.е. разбирается проблема наиболее актуальная в данный момент (С. А. Кулаков [8], К-Наранхо [9]).

В беседе подросток сам выбирал тему, в чем ему помогал психолог. Наиболее частые темами были взаимоотношения со сверстниками и родителями. Дальнейшая работа строилась поэтапно: осознание отношения (особое внимание уделялось эмоциональной стороне), выяснение желаемого результата, планирование деятельности по его достижению.

Наблюдение за подростками в реальных условиях показало, наличие позитивных изменений в личности (в эмоциональном и поведенческом ее компонентах). Некоторые подростки отмечали (в беседах), что изменялись отношения к учителям и родителям, появлялись большая уверенность в себе и уравновешенность. Однако при возвращении в прежнюю микросреду полученные изменения довольно быстро исчезали. Возникшие в индивидуальной работе изменения личностных отношений и поведения оказывались неустойчивыми. Одной из причин этого было отсутствие возможности работы с родителями и другими членами семьи. Поэтому, можно предположить, что для закрепления изменений в отношениях, необходимо не только проводить направленное влияние на них активными методами, но и создать микросоциальные условия, в которых они могли бы закрепиться и стать устойчивыми.

В процессе психологического исследования нами отмечалось стремление подростков к занятиям единоборствами. Это стремление исходило из того, что наиболее высокий статус в подростковых группах, как правило, был у тех ребят, кто мог показать себя смелым и сильным, умел хорошо драться. Желание стать “сильнее” других, т.е. поднять свой авторитет в компании сверстников, создавало хорошую мотивацию у подростков для занятия боевыми искусствами.

Литература

1. Маслоу, А. Самоактуализация // Психология личности / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М., 1982.
2. Франкл, В. Воля к смыслу. Пер. с англ. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.
3. Келли, А.Дж. Теория личности. – СПб: Речь, 2000.
4. Фрейджер, Р., Фейдимен, Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.
5. Сорокин, П.А. Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ., сост. и предисл. Т.С. Васильева. – М.: Наука, 1997. – 351с. С. 274.
6. Там же. С. 275.
7. Там же. С. 276-277.
8. Кулаков, С.А. Профилактика и психотерапия в средней школе. – СПб., 1996. – 63 с.
9. Наранхо, К. Гештальт-терапия. Отношение и практика атеоретического эмпиризма: Пер. с англ. – Воронеж, НПО «Модек», 1995. – 304с.
10. Волков А.А., Волкова В.М. Современное понимание формирования смысла жизни в индивидуальном развитии // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - Ставрополь.- 2013.- № 3.- С.380-386.

УДК 159.9

**О НЕОБХОДИМОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ
ABOUT THE NEED FOR A THEORETICAL UNDERSTANDING OF THE
SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION IN RUSSIA**

*Родина М.Е., г. Ростов-на-Дону, РЮИ (филиал) РПА Минюста России, доцент
кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса,
кандидат юридических наук*

*Rodina M.E., Rostov Legal Institute (the Branch of Russian Law Academy of the
Ministry of Justice of the Russian Federation), the docent
of business law, civil and arbitration process Chair, candidate of law
e-mail: ruy@aaanet.ru*

*Аннотация: Рассматриваются проблемы духовно-нравственного воспитания в
России.*

Annotation: The problems of moral education in Russia.

*Ключевые слова: нравственность, кризис системы нравственных ориентиров,
духовно-нравственное воспитание личности.*

*Keywords: morality, the crisis of the system of moral guidelines, spiritually-moral
education of a person.*

Падение нравственного уровня современного российского общества — печальный, но, к сожалению, непреложный факт. Размытые представления о доброте, чуткости, милосердии, справедливости и любви, доминирование материально-вещных отношений, процветающий эгоизм и цинизм стали вполне обычным явлением. А массированный поток нецензурированной информации через рекламное освещение праздного и безответственного образа жизни, пропаганду насилия и блуда печальным образом сказывается на нравственном состоянии подрастающего поколения. В такой кризисной ситуации особую значимость приобретает задача воспитания нравственной устойчивости, которая есть неперемное условие выживания человечества. Отсутствие четких нравственных ориентиров способно погубить целостность и безопасность государства [1].

Духовно-нравственное воспитание личности на сегодняшний день актуально как никогда. Быстрый демонтаж советской идеологической системы и поспешное копирование западных форм жизни, а также агрессивное вторжение ценностей рыночной

экономики привели к распаду ряда важных морально-нравственных норм и ценностных установок, традиционных для России. Произошел распад фундаментального ядра, вокруг которого тысячелетиями складывался русский национальный характер.

24 января 2013 г. в Москве в Государственной Думе РФ состоялся круглый стол на тему: «О защите духовно-нравственных традиций русского и других народов Российской Федерации и их законодательном обеспечении». Выступавшие выразили глубокую озабоченность в связи с утратой основополагающих нравственных ориентиров и духовной деградацией значительной части российского общества.

В своём выступлении Г.А.Зюганов отметил, что «сегодня нас крайне волнует одичание, которое охватывает общество. Это мы видим по всему. И по картинке на телевидении. И по преступным действиям на улице. И по тем беспорядкам, которые охватывают целые регионы. В последнее время мы стали свидетелями варварских нападков на православную веру и наши культурно-исторические традиции. Это абсолютно недопустимо в стране, где русских насчитывается 85 из 100. Больше, чем французов во Франции или англичан в Великобритании».

Г.А. Зюганов привел тревожные статистические данные: «По данным ООН, в 2004 году Россия была по человеческому духовно-нравственному потенциалу на 15-м месте, в 2008 году – на 54-м, в 2011 году – на 66-м, а сегодня – на 72-м месте» [2].

Для России переход к рыночной системе отношений в экономике, расслоение населения по имущественному признаку, распространение принципа экономической целесообразности на все сферы жизни означал в первую очередь трансформацию нравственно-культурного кода, разрушение ценностных установок, угрозу потери национальной и культурной идентичности.

Вследствие этого в обществе исчезает, минимизируется, сводится на нет всё то, что не имеет рыночной стоимости, девальвируются такие понятия, как долг, достоинство, честь, верность Отечеству, присяге. Утверждается культ индивидуализма, эгоизма и насилия, что сопровождается потерей смысла жизни для многих людей.

Россия является такой цивилизацией, где традиционно на первом месте стояли идеалы сострадания, милосердия, добра, нравственной чистоты и красоты. Система ценностей русской государственности определяется религиозным смыслом и вечными ценностями православного христианства. В последние два десятилетия Россия в законодательстве закрепила ценности общества, руководствуясь идеей заимствования достижений западной цивилизации, построенной на ценностях материальных, а не духовно-нравственных [3].

Развитие страны определяется не только экономическими успехами, но и духовным здоровьем нации. Исторически так сложилось, что одним из хранителей традиционных духовных ценностей в России является Русская Православная Церковь. Поэтому сейчас, когда страна переживает непростое время, проблема воспитания

молодежи в духе православных нравственных традиций является одной из важных и актуальных в нашем государстве.

«Нравственность, образование и культура - основные сферы влияния Церкви в обществе. Россия не возродится, если духовно-нравственные ценности не будут поставлены во главу угла. Без обращения к традиционным основам жизни, благодаря которым мы некогда стали великой державой, невозможно дальнейшее развитие страны и ее выход из затяжного кризиса. На протяжении последних лет мы воочию убедились, как может быть беспомощно и ничтожно государство само по себе, если оно лишено опоры на тысячелетнюю народную мудрость, на высший духовно-нравственный идеал» [4], - неоднократно говорил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II - не только Глава Русской Православной Церкви, но и выдающийся мыслитель и общественный деятель, религиозный публицист, самоотверженный православный подвижник.

Российское общество остро нуждается в формировании и подконтрольном осуществлении эффективной государственной политики в области духовно-нравственного воспитания и защиты нравственности народа на основе традиционно присущих российской культуре ценностей.

В России Общественной палатой РФ, Общественным советом Центрального Федерального Округа, и депутатами Государственной Думы разработана и подготовлена Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности [5]. Смысл разработки данной Концепции заключается в том, что в ней сделана попытка сформулировать систему базовых национальных ценностей, призванных служить основой консолидации российской гражданской нации. Однако Концепция не является официальным нормативно-правовым актом, и ее в каком-то смысле можно назвать авторской. Поэтому ее статус вызывает некоторые вопросы [6].

Духовно – нравственные устои российского общества и, прежде всего русского народа, подвергаются серьёзным испытаниям. Общее состояние страны выглядит крайне неблагоприятным. Россия переживает не столько экономический, сколько духовно-нравственный кризис, следствием которого является то, что совокупность ценностных установок, рассчитанных на детское и молодежное сознание, действует в большей степени разрушительно с точки зрения развития личности, семьи и государства.

Крайне тревожное нравственное состояние нашего общества отражено также в социологических и психологических исследованиях. Часто наблюдается антагонистическое противостояние двух видов морали: морали богатого меньшинства и морали бедного большинства [7].

Российское общество, свергнутое государством в «радикальные реформы», постоянно испытывает дефицит не столько экономических и политических, сколько

социальных и нравственных ориентиров, ценностей и образцов поведения. Не случайно многими исследователями отмечается, что среди составляющих той непомерной социальной цены, которую пришлось заплатить за радикальные экономические реформы в России, на первом месте стоит - пренебрежение нравственно-психологическим миром человека и интенсивное искоренение морально-этических норм из социального бытия [8]. Свобода приводит к высвобождению не только лучшего, но и худшего в человеке. Слово «свобода» стала пониматься как вседозволенность и освобождение от нравственного и государственного контроля.

В нынешней России налицо не дефицит свободы, в котором нас постоянно обвиняют на Западе, а прямо противоположное – дефицит контроля, прежде всего, контроля внутреннего – нравственного. Как подтверждают опросы, подавляющее большинство населения выступает за ужесточение законов и нравственную цензуру.

Одним из основных источников и опасностей разрушения духовно – нравственных основ человека стали современные средства массовой информации, прежде всего - телевидение и радиовещание. Ныне – это самое грозное оружие, поражающее сразу умы и сердца десятков миллионов людей. СМИ широко совершают умышленную подмену понятий и другие формы духовно - нравственного обмана.

Современная информационная среда носит агрессивный характер и является фактором повышенной опасности в первую очередь для детей и молодёжи, которые часто не в состоянии самостоятельно отличить правду от вымысла, сфабрикованный исторический миф от фактов реальной истории.

Публичная речь, в том числе на телевидении и радио, изобилует нетрадиционной лексикой и блатным жаргоном. Засилье на экранах телевизоров сцен жестокости, пошлости, секса, преобладание зла, приводят к тому, что в нынешней России калечатся целые поколения. С экранов телевизоров и из периодической печати практически вытеснены герой-ученый, передовой механизатор, рабочий, доярка, колхозник, космонавт, офицер, воин-патриот. На смену им пришли: успешные предприниматели и бизнесмены, циники и криминальные авторитеты, представители сексуальных меньшинств, антигосударственники, диссиденты и прагматики.

Стремление к духовному и нравственному совершенству подменяется стремлением к поиску одних лишь телесных удовольствий и наслаждений. Развивается нездоровая тенденция предпочтения материальных ценностей духовным.

Настойчиво внедряемые и бесконечно транслируемые передачи формируют негативные реакции, оценки, поведение, как отдельного человека, так и коллективов и наций, превращая их в объект манипулирования. У людей размываются социальные и культурные ориентиры. Реальный мир замещается виртуальными картинками, вызывает реакции раздражения и желание уклоняться от встречи с реальным миром и реальными трудностями.

Человек не рождается с врожденной нравственностью. Нравственность это продукт воспитания — основа личности человека. Роль ее огромна, поэтому важно как можно раньше ознакомить человека с нравственными ценностями. Именно русская классика, изгоняемая из школьного образования и воспитания, сегодня и является основой нравственного воспитания. По меткому выражению классика современной литературы Валентина Распутина, «сегодня Россию, как Золушку, насильно ведут на бал сатаны, приближая ее нравственный закат и гибель».

В связи с этим нельзя не указать на вопиющий факт изъятия Министерством образования из школьной программы по русской литературе ведущих имен русских и советских классиков: Крылова, Жуковского, Грибоедова, представителей Пушкинской плеяды, Гоголя, Лескова, Симонова, Исаковского, Рубцова.

Широко известно, что воспитательная работа начинается именно в семье. Но в нынешних средствах массовой информации постоянно искажаются традиционные для русской и других коренных народов России особенности семьи. Многие современные проблемы — распад семьи, низкий уровень рождаемости, аборт, брошенные дети — результат навязываемой молодёжи идеи свободы отношений, невозможности найти работу, получить образование, заработать на жильё и так далее. Психологические, социологические, демографические исследования, а также удручающая статистика разводов, социального сиротства, количества детей, рождающихся в неполных семьях, свидетельствуют о кризисе социального института семьи, тоже выражающем кризис нравственного состояния нашего общества. Россия занимает первое место в мире по количеству разводов. Численность детей-сирот в России остается недопустимо высокой и на начало 2013 года составляла порядка 650 тысяч [9]. 6230 детей в прошлом году стали сиротами, потому что от них отказались родители [10]. Растет число женщин, готовых стать суррогатными матерями. По неофициальным данным, в нашей стране ежегодно около 500 детей появляются на свет по программе суррогатного материнства [11].

Проблемы семьи и семейного воспитания в последние годы стоят как никогда остро. Большая часть того, что дети и молодежь слышат и видят о семье в средствах массовой информации не только не готовит их к семейной жизни, а, наоборот, делает безответственными по отношению к близким и всему обществу. Сегодня вопрос стоит так, что воспитание детей нередко нужно начинать с воспитания родителей.

Русским и другими народами России в процессе исторического развития создана высокая педагогическая культура, раскрывающая особенности национального характера, лицо народа, основу которой составляют духовная культура, народные традиции, обычаи, социально - этические нормы: любовь, доброта, сострадание, честность, справедливость, милосердие, терпимость и другие лучшие качества человека.

Реформа образования ведёт к уничтожению традиционных, веками отработанных подходов к воспитанию. В связи с этим особое значение приобретает

вопрос нравственности самого педагога. Сменяются поколения, уходят учителя старшего поколения. На смену приходят молодые. Но замена не равноценна. Речь идёт не о профессиональном уровне учителей – предметников. Речь о личностных качествах учителя, способности противостоять злу. К сожалению, современные педагоги часто идут на моральные компромиссы. Проблема эта становится всё более массовой и серьёзной.

Крайне опасны по своим духовно – нравственным последствиям навязываемые детям с утра до вечера иностранные мультфильмы. Роботы, монстры, непрекращающаяся борьба между детьми практически исключают даже мысли о добре и взаимопомощи.

Мультфильмы для детей и взрослых, содержание которых направлено на дискредитацию моральных норм и разрушение общественной нравственности, общую деморализацию личности, побуждает к усвоению форм отклоняющегося поведения. Зрителями этой продукции становятся социально незащищенные дети: безнадзорные дети из неблагополучных семей, из интернатных учреждений, дети в лечебных и образовательных учреждениях с ограниченными возможностями, страдающие различными психическими расстройствами и пограничными состояниями, что способствует сильнейшему негативному воздействию на их психику. Не случайно СМИ периодически сообщают о большом количестве фактов немотивированной детской жестокости.

Практически из всех телеканалов и радиопередач исчезла тема труда, привязанности к родным местам, бережного отношения к природе, животному и растительному миру, милосердия и жертвенности.

В видеоиграх, компьютерных играх, играх на игровых консолях и играх для мобильных телефонов и смартфонов происходит использование информации о порнографии, проституции, пропаганда гомосексуализма и употребления наркотиков. Распространяется информация экстремистского характера, нецензурная брань. Используются игры устрашающего характера, оправдывающие или провоцирующие жестокость и агрессию, стимулирующие садистские наклонности и сексуализирующие сознание детей. Деформируются и уничтожаются семейные и полролевые установки, искажаются представления об иерархии отношений и функциях в современной семье и обществе в целом.

В дошкольном и школьном информационном воспитании особая роль отводится игрушкам. Традиции русской игрушки, обычаи русских игр всегда позволяли влиять на социальное, духовное, нравственное, психическое, физическое развитие подрастающего поколения. Детская игрушка является важным и эффективным фактором формирования национальной ментальности, формирующей интересы, задатки, нравственные качества детей.

Сегодня большинство из современных игрушек вместо добра и соучастия, вызывают агрессию, индивидуализм, уничтожают единство людей. Ребенок

идентифицирует себя с нравящейся ему игрушкой, не только с ее характером, внешностью, но и с ее скрытой сутью, вступая с ней в личностно-смысловые отношения. Очень важно, что окажется в руках ребенка – игрушка или так называемая «анти-игрушка» (игрушка-ксеноморф), не отвечающая критерию духовно-нравственной безопасности (хотя внешне часто выглядящая безупречной и даже изготовленной из экологически чистых материалов), являющаяся побудителем и средством передачи духовно-нравственного разрушения, способствующим формированию аморальности, возникновению психических заболеваний и нервных расстройств в крайних проявлениях.

Важным условием воспитания нравственности как в детях, так и во взрослых был и остаётся театр. Сегодня театральное пространство становится уделом деятельности людей с разрушенным культурно-нравственным кодом и извращёнными представлениями о норме и морали. Уничтожается бесценное культурное наследие нации. Из репертуара практически изъята классика и детские спектакли. И это делается под непрерывные разговоры заботы о детях и молодёжи.

Всё большее значение на духовно – нравственную среду оказывает реклама, с помощью которой загружают сознание и подсознание соответствующими стереотипами мышления и поведения, формируют неправильные представления об иерархии ценностей. Традиционные способы формирования внутреннего духовного мира вытесняются телевидением и интернетом.

Государственное регулирование сферы рекламы и её безопасности для общественного сознания осуществляется крайне слабо, и в результате она представляет обществу свой набор антиценностей: гедонизм (поиск удовольствий), потребительство, эгоцентризм, крайний индивидуализм, антигуманизм.

Особо тревожную картину высвечивают обследования будущего России - современной молодежи. Свобода и раскованность часто превращается в развязность и разнузданность. Нецензурные выражения стали рабочим языком значительной части молодого поколения, в т.ч. и его женской половины. Значительная часть аморальных поступков, совершаемых молодыми людьми, связана с их ориентацией на групповые нормы, которые вступают в противоречие с общественными.

В социальных сетях в сети Интернет реализуются технологии целенаправленной деформации русского языка, а также и другие попытки разрыва с духовно-нравственными традициями отечественной культуры. В отличие от западной протестантской этики индивидуализма и прагматизма для нашей культуры всегда была характерна установка на нестяжательство, коллективизм, соборность, служение Родине. Однако с начала перестройки россиянам навязывалась чуждая мораль: «Бери от жизни всё», «Деньги не пахнут», «Каждый сам за себя», «Выживает сильнейший». Из общественного сознания целенаправленно вытравливались сострадание, целомудрие, стремление помочь ближнему, любовь к Отечеству.

Под маской «приобщения к современной цивилизации» идет вестернизация российского мира, когда низкопробная продукция массовой культуры («культуры подворотни»), прежде всего индустрии развлечений, с тотальной неизбежностью попадает внутрь культурного пространства нашей страны, деформируя ряд важнейших ценностей.

Во многих теле- и радиопередачах демонстрируется открытое неуважение нашей нынешней молодежи к старшим. Навязывается устойчивое мнение об обострении взаимоотношений между возрастными поколениями, в частности между молодежью и пожилыми и старыми людьми. Очевидным явлением в современном российском обществе стала нетерпимость к лицам пожилого возраста не только со стороны молодого поколения, но и общества в целом.

Демонстративное хамство и неуважение к старикам – это не случайность, а принципиальная, навязанная извне, позиция, вошедшая в привычку многих молодых людей.

Различные проявления психологического состояния общества, например, социальное самочувствие населения, существенно влияют и на среднюю продолжительность жизни. Ощущение безнравственности, враждебности и агрессивности окружающей среды вызывает у человека стресс, апатию, депрессию и т.п., в свою очередь порождающие психические расстройства, заболевания нервной системы, сердечно-сосудистые и прочие болезни.

Разные звенья одной цепи смыкаются воедино. Есть все основания говорить о комплексной и системной морально-нравственной деградации нашего общества, являющейся следствием открытой и агрессивной информационно-психологической войны против российского государства. Происходит криминализация всей общественной жизни, включая обилие кинофильмов про «хороших бандитов», популярность криминальной лексики («наезды», «разборки» и т.п.), ужесточение жизни, широкое распространение силовых схем разрешения спорных ситуаций, престижность подчеркнуто агрессивного поведения и так далее. Число лиц, считающих, что законы нельзя нарушать ни при каких обстоятельствах, т.е. подлинно законопослушных, по крайней мере, на словах, в течение последних 15 лет практически не меняется и составляет 10-15% [12]. Преднамеренно разрушаются наиболее правила социального взаимодействия людей. Нормативная система преступного мира, активно ретранслируемая через СМИ и продукцию массовой культуры, находит благодатную почву в обществе, испытывающем дефицит социальных ценностей. Сегодня в представлении многих людей именно воровской закон олицетворяет собой справедливость.

Всё это ведёт к дальнейшему ослаблению России. В связи с этим задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения имеет чрезвычайное значение - ее необходимо решать как одну из приоритетных в развитии государства. Сделать это только

государственными силами невозможно. Необходима солидарность всего общества и объединение значительных интеллектуальных ресурсов здравомыслящего населения.

Сегодня духовно-нравственное воспитание нуждается в современном теоретическом осмыслении. Общество захлестнула волна проблем, вызванная отсутствием «духовных скреп» – ценностных ориентиров, способных сплотить граждан страны.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что духовно-нравственное воспитание гражданина России является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации и ключевым фактором обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных ценностей, политической и экономической стабильности. Это сложный, многоплановый процесс. Для его реализации полагаем необходимым:

1. Конституционализация базовых ценностей - государственности, культуры, нравственности, - закрепление их в тексте действующего Основного закона государства;

2. Принятие Федерального конституционного закона «О гражданском обществе», где дать определение понятия «общественная нравственность», под которой понимать совокупность традиционных ценностей, духовных и моральных представлений народов России о благе общества и человека, милосердии, сострадании, уважении к ближним, терпимости, правде и справедливости и закрепить принцип недопустимости нарушения общественной нравственности со стороны отдельных граждан, государственных органов, должностных лиц и общественных объединений;

3. Принятие Федерального закона «О Русской Православной Церкви», в котором подчеркнуть историческое и культурное значение РПЦ в формировании Российского государства; закрепить принципы взаимодействия и сотрудничества церкви и государства;

4. Усиление общественного контроля за деятельностью СМИ с целью защиты общественной нравственности при участии в экспертной деятельности специальных комиссий Общественной палаты РФ и общественных палат субъектов РФ, состоящих из представителей РПЦ и иных традиционных конфессий, ученых и общественных деятелей;

5. Защита ценности традиционной семьи путем включения в Основной закон статьи о недопустимости однополых браков.

6. Признание необходимости запрета суррогатного материнства и аборт. В силу отсутствия в законодательстве каких-либо ограничений и запретов на вынашивание и рождение ребенка по договору на коммерческой основе (за вознаграждение) роль женщины как матери аморально сводится к роли оплачиваемого живого инкубатора в индустрии суррогатного материнства, является совершенно недопустимым, грубейшим образом посягает на человеческое достоинство женщины и ее права, противоречит Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Всеобщей декларации прав человека, целому ряду иных международных документов о правах

женщин. Организацию и осуществление суррогатного материнства на коммерческой основе можно рассматривать как уничтожение ценности материнства;

6. Считать недопустимым формальный подход и нравственный релятивизм в отношении целого ряда понятий и определений в сфере культуры. Требует корректировки проект федерального закона № 617570-5 «О культуре в Российской Федерации», который относит в разряд культурных ценностей любое произведение культуры и искусства независимо от его качественного содержания, выделяя его по формальному признаку, что нивелирует само понятие художественной и культурной ценности. Не допустим приоритет прав и свобод человека в сфере культуры по отношению к правам в этой сфере государства, муниципальных образований, общественных объединений, религиозных объединений, профессиональных союзов и иных организаций, а также этнических общностей. Право культурного самовыражения не может быть превыше общественной морали и нравственности, религиозных чувств, национальных духовных ценностей, патриотизма, интересов национальной безопасности.

Открывая 25 января 2004 года Рождественские чтения, Предстоятель Церкви Алексей II обратился к общественности с такими словами: «Педагогам, призванным воспитывать нравственную личность, любящую свой народ, весьма полезен огромный духовный опыт, который бережно сохранила Русская Православная Церковь. Хотелось бы, чтобы и государственные руководители, деятели культуры, журналисты отнеслись со вниманием к богатейшему православному духовному опыту. Ведь нам так нужно восстановить подлинную связь с великой русской культурой - целомудренной, возвышенной и человеколюбивой, полной душевного тепла, светлой и искренней» [13].

Литература

1. Система целевых ориентиров нравственного воспитания в ракурсе православной культуры. Прот. Константин Зелинский / Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. - 2011. Вып. 3 (22). С. 52-64.
2. Режим доступа: <http://kprf.ru/activity/culture/114710.html>
3. *Овчинников, А.И.* Базовые ценности в идеологии государственности современной России / Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2012/06/07/bazovye_cennosti_v_ideologii_gosudarstvennosti_sovremennoj_rossii1/
4. *Катанандов, С.* Опора на духовные ценности // Карелия. – 2004. – № 57. – 29 мая.
5. *Понкин И.В., Юрьев Е.Л., Елизаров В.Г, Абраменкова В.В., Пристанская О.В., Коровина Ю.В., Соловьев А.Ю., Халтурина Д.А., и др.* Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности (Проект, 02.06.2008) / Комитет по вопросам семьи женщин и

детей, Комитет по культуре и Комитет по делам молодежи Государственной Думы ФС РФ; Комиссия Общественной палаты РФ по социальной и демографической политике; Общественный совет Центрального федерального округа. – М., 2008.

6. Назарова, М.Ю. «Далеко не все в сфере духовно-нравственного образования может быть зафиксировано в виде нормативных документов» / Режим доступа:

http://www.vestniknews.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=815&Itemid=90

7. Юревич, А.В., Ушаков, Д.В. Нравственность в современной России //

Психологические исследования, 2009. - № 1(3).

8. Федосеев, А.М. Заговор против России - уничтожение морали и нравственности /

Институт Русского Социологического Исследования / Режим доступа: http://www.i-rsi.ru/articles/obshchestvo/zagovor_protiv_rossii_unichtozhenie_morali_i_nravstvennosti/

9. Доклад П.Астахова на VII Съезде Уполномоченных по правам ребенка. – Уфа. - 16-18 апреля 2013 года.

10. Российская газета. 15 июля 2013 года.

11. Российская газета. 6 декабря 2012 года.

12. Чуприй Л. Падение нравственности в российском обществе /

<http://www.apn.ru/publications/article23740.htm>

13. XII Международные Рождественские образовательные чтения 24-31 января 2004 года. <http://www.st-nikolas.orthodoxy.ru/newmartyres/readings2004/>

УДК 159.9

**СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРЕНИНГА
КАК МЕТОДА ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ
SPECIFIC FEATURES OF USING THE TRAINING METHOD
IN INTERACTIVE TEACHING FOR STUDENTS
OF NOT PSYCHOLOGICAL FACULTIES**

Обаева Е.В., г. Ростов-на-Дону, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественнонаучных дисциплин НОУ ВПО Донской юридический институт

Obaeva E.V., Rostov-on-Don, associate professor of humanitarian, social and economic, natural science disciplines of non-state educational institution of higher education, Don Legal Institute

e-mail: 500_800@inbox.ru

Аннотация: Данная статья рассматривает тренинг как метод интерактивного обучения в русле модели личностно-ориентированного образования. В приложении приводится разработка практического занятия с применением тренинговой формы обучения.

Annotation: This article concides training as a method of interactive teaching in line with model of the personal-focued education. Development of practical education is given in the appendix with application of the training form of education

Ключевые слова: тренинг, метод интерактивного обучения, модель личностно-ориентированного образования.

Keywords: the training, method of interactive teaching, the model of personal-focused education

На сегодняшний день интерактивные формы проведения учебных занятий являются одним из существенных компонентов образовательной деятельности любого учебного заведения. Именно такая форма организации учебного процесса не только создает основу для создания конкурентоспособности того или иного учреждения на рынке образовательных услуг, но и определяет направления профессионального роста педагога, его творческого поиска, реально способствует личностному росту обучаемых. Применение инноваций в образовательном процессе направлено на формирование

профессиональных и общекультурных компетенций, развития у студентов творческих способностей и навыков самостоятельной учебной деятельности.

Активные формы обучения не обязательно должны предлагать, только развитие умственных способностей учащихся, данная форма инноватики способствует процессу выработки уверенности в себе, повышает самооценку. Внутрипредметные инновации в образовании, в первую очередь, должны быть направлены на создание личности, настроенной на успех в любой области приложения своих возможностей.

Применение тренинга как метода обучения соответствует модели личностно-ориентированного образования, предложенной американским психотерапевтом Карлом Роджерсом. По мнению исследователя, источники и движущие силы развития и личного роста находятся в самом человеке, главная задача обучения: помочь личности понять себя, разобраться в своих проблемах и мобилизовать свои внутренние силы и возможности для их решения и саморазвития.

Наиболее общее понятие в определении тренинга можно выявить, проанализировав имеющиеся представления о нем в научной литературе.

Тренинг – активный метод обучения. Обучение – важный элемент тренинга, однако данный термин не является ключевой характеристикой данной формой групповой работы, полностью раскрывающей его сущность, поскольку активность – это скорее свойство субъекта, а не метода. Кроме того, тренинг – развивающий метод: в ходе тренинга психологические характеристики могут не только развиваться, но и затормаживаться, а некоторые навыки и умения формируются заново.

Тренинг – метод «преднамеренного изменения» (С.И. Макшанов). Данное понятие адекватно отражает цель, процесс и результат изменения, подчеркивает их осознанный характер и является более широким в соотношении с понятием «развитие».

Тренинг – получение опыта. Кьелл Рудестам называет тренинговую форму «ядром обучающего опыта», а в некоторых случаях – «единственным успешным методом обучения и изменения человека» [1]. Он отмечает: «Наблюдая происходящие в группе взаимодействия, каждый участник может идентифицировать себя с другими и использовать установившуюся эмоциональную связь при оценке собственных чувств и поведения. Все переживания и поток опыта, порождаемые в группе, позволяют каждому участнику проанализировать и переоценить многие ограничивающие его установки и убеждения. Также в процессе тренинга участники могут смоделировать и опробовать различные навыки, которые в дальнейшем они могут перенести в обычную жизнь» [1].

Тренинг как активная форма работы со студентами может использоваться во внеаудиторной работе в качестве социально-психологического сопровождения учебного процесса и как элемент активного обучения в рамках соответствующих дисциплин. Среди востребованных тренинговых занятий в высшей школе, можно отметить следующие: тренинги «эффективной коммуникации», тренинги развития профессионального общения,

тренинг на сплочение команды, тренинг развития уверенности в себе, тренинг развития жизненных целей, тренинг взаимодействия в конфликтных ситуациях и др..

На тренинге как процессе специально организованного общения решаются вопросы развития личности, формирования коммуникативных навыков, проработка контроля и проявления эмоций, оказания психологической помощи и поддержки. Во время занятий у студентов происходит трансформация внутренних установок, расширяются знания, появляется опыт позитивного отношения к себе и окружающим людям. Задача группы социально-психологического тренинга – помочь каждому участнику выразить себя, а также научиться воспринимать и понимать себя. Эти навыки необходимы студентам как для адаптации к новому коллективу, успешному обучению, так и для формирования определенных профессиональных компетенций.

Тренинговые формы обучения являются важным методом активизации учебной и социальной деятельности студентов, их адаптации к высшей школе, развитию сплоченности студенческой группы, пониманию друг друга и себя в социуме, а также создание положительного эмоционального настроя и значимости выбранной профессии. В целом, управление ситуациями учебно-воспитательного процесса и психическими состояниями является реальной основой для целенаправленной активизации потенциальных возможностей человека, определения его трудностей и психологических барьеров, возникающих в процессе учебной деятельности.

Литература

1. *Рудестам, К.* Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. М.: Прогресс, 1990. С. 78.
2. *Трифопова, Т.А.* Основы социально-психологического тренинга. Казань: Познание, 2008. С. 16.

Приложение

Разработка практического занятия – тренинга «Территория лжи»

Тренинг может быть самостоятельным или являться элементом для других: «тренинг эффективной коммуникации», «тренинг развития профессионального общения», «тренинг взаимодействия в конфликтных ситуациях»

Цель: подробно изучить встречающиеся в поведении признаки, свидетельствующие об обмане, развить навыки выявления лжи в ситуациях межличностного общения.

Задачи:

- ✓ изучить проявляющиеся в поведении признаки, свидетельствующие об обмане;
- ✓ изучить признаки обмана, обусловленные: словами, мимикой, изменениями в вегетативной нервной системе.
- ✓ овладеть навыками распознавания лжи в деловом и личном общении;
- ✓ овладеть навыками распознавания психологических признаков обмана в общении.

Модуль 1. «Мотивы обмана»

Цель: Познакомиться с мотивами и эмоциями, сопровождающими обман.

№ п/п	Время	Содержание	Метод	Номер: инструкция	Номер: результат	Раздаточный материал
1.	20 мин.	Вступительное слово	Информирование	Знакомство с участниками; раскрытие цели и задачи тренинга; изучение запросов участников	Ознакомить участников с понятием и мотивацией обмана	
2.	20 мин.	Игра: «А что это вы тут делаете?»	Игровой	Помните старую, еще советскую комедию «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»! В ней один из героев фильма в самый неподходящий момент появляется в самом неподходящем месте и гнусаво интересовался у товарищей,	Переход от стереотипного способа мышления к нестандартному, творческому; концентрация внимания и контроль за	

№ п/п	Время	Содержание	Метод	Номер: инструкция	Номер: результат	Раздаточный материал
				<p>замышлявших очередную проказу: «А что это вы тут делаете, а?» Именно эта фраза будет ключевой в упражнении. Первый от ведущего игрок начинает изображать какую-либо деятельность, например, игру в баскетбол (можно действовать в любом положении: сидя, лежа, вставать со своего места, передвигаться по комнате). Следующий за ним игрок задает ему вопрос: А что это ты делаешь? В ответ первый игрок, «не переставая играть в баскетбол», должен назвать любое другое физическое действие, например, «Я читаю», тогда спрашивающий игрок начинает изображать действие чтения. К нему обращается следующий игрок: «А что это ты тут делаешь?», ответ: Я ловлю рыбу!». Первый игрок, передав эстафету, может прекращать выполнять действие и наблюдает за происходящим. Также я прошу всех участников внимательно следить за играющими и не повторять уже представленные в кругу виды деятельности</p>	<p>физическим действием в условиях когнитивного диссонанса; позитивный настрой в группе.</p>	

№ п/п	Время	Содержание	Метод	Номер: инструкция	Номер: результат	Раздаточный материал
3.	30 мин.	Мини-лекция: «Ложь и эмоции»	Информирование		Изучить различные эмоции, сопровождающие обман	Раздаточный печатный материал, слайды
4.	60 мин.	Упражнение: На диагностирование эмоционального состояния партнера по общению.	Игровой	Сейчас каждый сообщит соседу справа о его эмоциональном состоянии. Например: «Мне кажется, что ты утомлен». Тот в свою очередь расскажет о своем реальном состоянии и выскажется о состоянии следующего.	Развитие навыков диагностирования эмоционального состояния партнера по общению.	
5.	40 мин.	Медитация	Медитативный	1. Удобно расположитесь на стуле. Закройте глаза и сделайте четыре глубоких вдоха и выдоха... Расслабьтесь как можно полнее... Теперь подумайте о чём-то таком, что вы любите... О чём-то простом: цвете, цветке, пище... Скажите себе: «Я люблю...» Повторите эти слова и почувствуйте где и как отзывается ваше тело, когда вы говорите правду... 2. Теперь подумайте о том, о чём вы думали в первой медитации такими словами «Я ненавижу...» говорите о том, что вы на самом деле любите. Почувствуйте где и как отзывается ваше тело, когда вы лжёте себе...	Развить навык выявления реакции организма на ложь	

№ п/п	Время	Содержание	Метод	Номер: инструкция	Номер: результат	Раздаточный материал
6.	15-20 мин.	Завершение модуля	информирование		Интеграция полученного опыта на разных уровнях; обратная связь о проделанной работе, психологическое завершение 1 модуля	

Модуль 2. «Признаки обмана»

Цель: изучить и развить способности выявления различных признаков обмана.

№ п/п	Время	Содержание	Метод	Номер: инструкция	Номер: результат	Раздаточный материал
1.	15 мин.	Упражнение-разминка: «Невербальное приветствие»	Игровой	Каждый из участников предлагает свою форму приветствия «без слов». При этом, во-первых, форма приветствия должна быть понятна окружающим. Во-вторых, приветствие не должно повторяться.	Сформировать в группе положительный эмоциональный настрой.	
2.	40 мин.	Мини-лекция «Признаки обмана»	Информирование		Изучить проявляющиеся в поведении человека, в его вербальной и невербальной коммуникации, признаки, свидетельствующие об обмане; овладеть навыками распознавания лжи в деловом и личном общении.	Раздаточный печатный материал, слайды

№ п/п	Время	Содержание	Метод	Номер: инструкция	Номер: результат	Раздаточный материал
3.	20 мин.	Ролевая игра	Групповая дискуссия	Одному из участников предлагается рассказать о себе несколько предложений, где 2 из них будет ложь. Распознать ее – является задачей всех участников семинара.	Развивать навыки распознавания лжи.	
4.	20 мин.	Ролевая игра	Групповая дискуссия	Инструкция: одному из участников предлагается рассказать 3 ситуации, одна из которых будет обман. Выявить лживую ситуацию – задача всех участников семинара.	Развивать и закреплять навыки распознавания лжи.	
5.	30 мин.	Ролевая игра	Групповая дискуссия	Разыгрывается конкретная реальная ситуация, которая отражает профессиональную деятельность участников семинара. 2 участника выполняют по договоренности роли: специалиста и клиента, где клиент заведомо будет давать ложные сведения. Остальные участники в роли наблюдателей. Задача: распознать обман, обратить внимание на рассогласование.	Распознавание неконгруэнтности в поведении человека.	
6.	20 мин.	Заключительная часть тренинга	Информирование		Интеграция полученного на тренинге опыта на разных уровнях; обратная связь о проделанной работе, психологическое завершение группового процесса	

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PHILOLOGICAL SCIENCE

УДК 80

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ВКУСА В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ**
THE PROBLEM OF FORMATION OF LANGUAGE TASTE IN A MODERN SOCIETY

Воронина Т.Н., кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

Voronina T.N., Master of Philological Sciences, the senior lecturer, the professor of chair of social, economic and humanitarian disciplines of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

e-mail: volkoffss@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрена проблема вульгаризации и варваризации языка, влияние данных процессов на формирование языкового вкуса. Обращается внимание не только на негативное влияние на язык процесса варваризации, но и на его позитивную роль. Обосновывается предположение об отражении примет постмодерна в современном русском языке.

Annotation: The problem of vulgarization and barbarisation of language, the influence of the given processes on formation of language taste is considered. The attention is paid not only to the negative influence of language barbarisation, but also to its positive role. The assumption of reflexion of signs of a Postmodern in modern Russian language is proved.

Ключевые слова: языковой вкус, вульгаризация и варваризация языка, десемантизация языка, лингвистическая безопасность, языковая примета эпохи Постмодерна, полифактурность.

Keywords: language taste, vulgarization and barbarization of language, language desemantation, linguistic safety, a language sign of an epoch of the Postmodern, polyfactoriality.

Демократизация и либерализация общества привели, к сожалению, к вульгаризации языка. Язык подвергается серьёзным негативным воздействиям. Более того, он сам превращается в средство разрушения. Это происходит благодаря двум инволюционным процессам, происходящим в нём, - варваризации и вульгаризации.

Лингвистическая безопасность – проблема, требующая весьма пристального внимания к себе. Тексты СМИ грешат оскорбительными выражениями и оборотами,

ненормативной лексикой. Отличительная помета современного общества – резкая активизация жаргона. Жаргонизмы переполняют речь людей, СМИ, художественную литературу. Такая ситуация отнюдь не нова, это очередной этап так называемой варваризации языка, т.е. активного проникновения в язык речевых штампов, просторечий, жаргонизмов, частично историзмов и архаизмов, заимствованной лексики.

В истории лингвистики мы можем выделить пять периодов глобальной варваризации языка и культуры:

а) петровский (связанный с реформами Петра I); б) карамзинско-пушкинский (начало XIX века); в) разночинский (связанный с тем, что в культуру середины XIX века вошли представители средних классов); г) послеоктябрьский (советский); д) перестроечно-постперестроечный (примерно с конца 90-х годов до наших дней).

Варваризация, как правило, сопровождается крайне нестабильными периодами в жизни общества. Нестабильность языка есть нестабильность общества, хотя огромное количество жаргонизмов и заимствований не оказали почти никакого качественного влияния на современный русский язык, благодаря его строгой нормированности, фиксированности норм. В последнее время наблюдается преднамеренное искажение слов, например язык блогов: нравцо, фкусно, пасиб.

Интенсивное проникновение в язык сниженного и иноязычного материала на данном этапе завершено, но продолжается движение по инерции, в котором большая «заслуга» принадлежит СМИ.

Под процессом варваризации понимают заимствование из другого языка, не ставшее широкоупотребительным в языке и проявлявшее себя весьма специфически, например: *стагнация, консенсус, саммит, плюрализм, рейтинг, мониторинг, брифинг, спикер, истеблишмент, спичрайтер, имиджмейкер* и т.д. В первую очередь заимствования ассимилируются в политической лексике, а затем и в других её разновидностях, например в экономической: *аккредитив, бонус, брокер, депозит, дивиденд, дилер, дисконт, ипотека* и т.д. Данные заимствования не всегда благотворно влияют на создание адекватной речевой коммуникации, поскольку происходит десемантизация. За внешней привлекательной оболочкой скрывается суть вещей. Этот процесс носит название карнавализации языка. Причина активного проникновения в язык иноязычной лексики, по мнению Л.П. Крысина, кроется в «открытой ориентации на Запад в области экономики, политической структуры государства, в сферах культуры, спорта, торговли, моды, музыки и др.», а также в социально-психологической статусности[1]. Многие считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка. В целом сказывается влияние социокультурных предпосылок. Известный лингвист С.Г. Кара-Мурза обратил внимание на важнейший источник иллюзорной авторитетности варваризмов. Употребляя слова, которые кажутся понятными лишь поверхностно, не вникая в их глубокий смысл,

человек стал жить в разделенном мире, и в мире слов ему стало не на что опереться, и, к сожалению, реклама играет в этом процессе не последнюю роль[2]. Пожалуй, это языковая примета эпохи Постмодерна, которой в целом характерна разобщённость, разнородность, полифактурность. Языковая симуляция становится характерной чертой современного общества. Многие лингвисты (Ю.В. Рождественский, В.В. Колесов, В.С. Елистратов, И.Г. Милославский, В. Троицкий и др.) выражают свои опасения по поводу современного состояния языка. Заимствования целесообразны в следующих случаях:

- 1) отсутствие исконного слова, призванного обозначить то или иное понятие;
- 2) этнокультурная необходимость в заимствовании самого понятия вместе с его словесным обозначением;
- 3) его благозвучие.

М.Н. Эпштейн (филолог, философ, культуролог, эссеист) утверждает, что происходит делексикация языка, обеднение словарного запаса[3]. Во всех словарях русского языка советской эпохи, изданных на протяжении 70 лет, в общей сложности приводятся около 125 тысяч слов. Это очень мало для развитого языка. Для сравнения отметим: в Словаре В. Даля — 200 тыс. слов. Какими словами за последние годы обогатился русский язык? В основном, англицизмами. А с русскими корнями произошла метаморфоза: «отморозок», «беспредел», «разборка», «наезжать», «париться» («напрягаться») и т.д. Русский язык в настоящее время насчитывает не более 150 тыс. лексических единиц.

Отсюда проблема нелогичности, нечёткости и, как следствие, иллюзорности формирующейся языковой картины мира. Условность, приблизительность отражена в словах, не имеющих семантической наполняемости: как бы нежелательно, чисто по-человечески и другие. По мнению А.А. Мельниковой, «вполне логично, что мир при отсутствии жёсткой регламентации расположения слов видится образованием без чётко проработанной и всеобъемлющей структуры, в нём властвуют случайные обстоятельства и может случиться всё что угодно – при анализе русской картины мира мы обнаруживаем подтверждение этого как в лексике, так и в грамматических конструкциях, демонстрирующих высокую степень неопределённости (причём в категориях неопределённости носители русского языка склонны описывать и деятеля, и действие, и процесс его осуществления). Нелогичный, неструктурированный и, следовательно, непросчитываемый образ мира требует от носителей такого образа наличия в поведенческом сценарии ряда нелогичных, неконструктивных действий...»[4].

Доктор филологических наук, профессор М.В. Горбаневский утверждал, что защита русской речи как части информационной среды – процесс, требующий пристального внимания и серьёзного решения, «современный период развития общественно-языковой ситуации в России характеризуется особой актуальностью

вопросов, находящихся на стыке лингвистики, юриспруденции, журналистики и социальной психологии»[5].

Безусловно, язык – это самоорганизующаяся система. Благодаря наличию чётко структурированных норм язык сохраняет свою стабильность, стройность. Однако же проблема формирования языкового вкуса остаётся открытой, поскольку она находится в тесной взаимосвязи с социальными, политическими, экономическими, этическими, культурологическими аспектами.

Литература

1. <http://www.gramota.ru/>
2. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. проф. М.В. Горбаневского – 2-е изд.. – М.: Галерея, 2002. – с.311.
3. <http://www.gramota.ru/>
4. Мельникова А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. – Спб.: Речь, 2003. – с.315-316.
5. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. проф. М.В. Горбаневского – 2-е изд.. – М.: Галерея, 2002. – с.12.

УДК 80

АНАЛИЗ ТЕКСТОВ СМИ (ПРАКТИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ)

**THE ANALYSIS OF TEXTS OF MASS-MEDIA
(THE PRACTICE OF LINGUISTIC EXAMINATIONS)**

Воронина Т.Н., кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

Voronina T.N., Master of Philological Sciences, the senior lecturer, the professor of chair of social, economic and humanitarian disciplines of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

e-mail: volkoffss@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается многоаспектный подход к анализу текстов СМИ, представлена их классификация. Приводятся отличительные черты прагматического текста. Структурирован алгоритм контент-анализа текстов СМИ.

Annotation: The multidimensional approach to the analysis of texts of mass-media is considered, their classification is presented. Distinctive features of the pragmatical text are resulted. The algorithm of the content-analysis of texts of mass-media is structured.

Ключевые слова: анализ текстов СМИ, прагматический текст, медиатекст, экспрессивные средства текстов СМИ, медиа-сообщение, черты прагматического текста.

Keywords: the analysis of texts of mass-media, the pragmatical text, the media text, expressional means of texts of mass-media, the media message, lines of the pragmatical text.

Проблема варваризации языка, отсутствия языкового вкуса является актуальной и активно обсуждаемой как в научных исследованиях, так в средствах массовой информации, которые становятся моделью общенационального языка, чутко реагирующего на все процессы, происходящие в обществе. Публицистические тексты также являются объектом лингвистического анализа на различных уровнях.

Исследователи (В.Г. Костомаров, Г.Я. Солганик, О.В. Трофимова, Т.Г. Добросклонская, К.А. Филиппов, О.В. Лисоченко и др.) отмечают необходимость многоаспектного подхода к анализу текста, который является отображением событийно-прогностического, культурно-исторического и идеолого-этического контекста. Текст рассматривается с точки зрения ориентации общения, его психологического содержания, семиотической специализации, степени социальной опосредованности. Уместно говорить об интегрирующих и дифференцирующих текстах. Неориторика предполагает

антикульминационные, пирамидальные, кульминационные модели построения материалов, рассчитанные на более эффективное воздействие. Г.С. Мельник предлагает свою схему восприятия информации в процессе интериоризации – формирования внутренних структур человеческой психики посредством усвоения внешней социальной деятельности. Любое сложное действие, прежде чем стать достоянием разума, должно быть реализовано вовне. Причём отметим, что мифологическому мышлению соответствует мифологический текст, рационалистическому – убеждающий, позитивистскому – прагматический, драйв-мышлению – гедонистический, Нет-мышлению (или сетевому мышлению) – компьютерный текст в формате «он-лайн» и т. д. Это коррелирует с когнитивным и аксеологическим анализами текстов и базируется на формах мышления – демократическом, авторитарном (радикальном) и маргинальном.

Тексты СМИ подразделяются на информационно-фактографические, оценочные, рационально-убеждающие, эмоционально-побуждающие, монологические, диалогические (полилогические), реалистические, мифологические, деловые, гедонистические.

Выразительность, ситуативность, конфликт, интрига – всё это создаёт своеобразие форм публицистического текста. Большое значение в тексте имеют мнения, объяснения, гипотезы. Факты могут быть достоверными и недостоверными. Оценочные тексты характеризует наличие собственной точки зрения по какому-либо вопросу. Даже самый поверхностный анализ текстов СМИ указывает зачастую на грамматические и семантические аномалии. Причем, если раньше найти отступления от нормы можно было в основном в региональных СМИ, то сегодня та же картина – в московских изданиях. Меняется значение и разрушаются смысловые связи слова (в том числе сильные фразеологические связи), нарушается сочетаемость с другими словами. Не может устоять и самая устойчивая часть языковой системы – грамматика. Наконец, в газетных текстах мы встречаем множество орфографических и пунктуационных ошибок, а в радио- и телевизионной речи – многочисленные отступления от норм произношения и ударения. За этими фактами часто стоит очевидное стремление журналистов к речевой простоте. Речевая наивность в текстах СМИ проявляется и в стилистической диффузии. В тех случаях, когда фразеологизмы даются в исходном виде, они часто не соответствуют контексту по смыслу или произвольно искажаются, а это говорит о том, что упрощается языковая единица, отсекается ее корневая система.

Одной из примет современной риторической парадигмы является дань речевой моде. Использование оценочных-неоценочных средств в текстах СМИ также отражает не только стихийность речевого поведения, но и речевую безответственность.

Т.Г. Добросклонская замечает: «В современных условиях становления информационного общества особую актуальность приобретает изучение дискретных единиц медиапотока. Вне всякого сомнения, основной такой единицей является медиатекст, рамки которого позволяют объединить такие разноплановые и

многоуровневые понятия, как газетная статья, радиопередача, телевизионные новости, Интернет-реклама и прочие виды продукции средств массовой информации».

Данные жанры, бесспорно, основываются на определённых критериях, на которые указывает К.А. Филиппов: когезия (поверхностная структура текста), когерентность (когнитивные взаимосвязи в тексте), интенциональность (намерение производителя текста построить связный и содержательный текст), воспринимаемость (ожидание реципиента получить связный и содержательный текст, который является для него нужным или значимым), информативность (степень новизны или неожиданности представленных текстовых элементов), ситуативность (ситуация, в которой возникает и используется текст), интертекстуальность (соотнесенность конкретного экземпляра текста с определенным типом текста и/или с другим текстом / другими текстами). Например:

Виктор Алексеевич пребывал в хорошем настроении: для СМИ подготовили позитивную информацию. Как сообщил министр, за его 30-летнюю деятельность подобные финансовые вливания в здравоохранение, в укрепление материальной базы лечебных учреждений были сделаны впервые.

Накануне Крещения в коррекционном детском доме № 9 встречали гостей. Гости подоспели аккурат к полднику. Малыши их приветствовали дружным: «Здрасьте!». – А мы вам подарки привезли! Давайте! — детишки радостно тянули ручонки за сырками и апельсинами. Подарки от фонда «Содействие» и спонсоров пришились явно по вкусу (по материалам газет).

Диалогические отношения разыгрываются на множестве «сцен»: в парламенте, на съездах, собраниях, митингах, конференциях, в дискуссионных клубах – везде, где возможно осуществление массовой коммуникации. Участие в социальном диалоге характерно для многих жанров, хотя предпочтительным для многих оказывается монолог. Вариантов же участия в диалоге, если выделять их типологически строго, может быть три. Диалогический монолог признает не только наличие «оппонентов», но и их право на участие в принятии социальных решений. Диалог же оказывается, таким образом, вынужденным и скрытым, а потому неэффективным. Важное место среди публикаций занимает прагматический текст, активизировавшийся в связи с реальными проблемами социальной практики. Повальное увлечение таким видом текста нашло выражение в расследовательской деятельности журналистов. Основными отличительными чертами прагматического текста следует считать:

- 1) дегероизацию,
- 2) фактологичность,
- 3) описательность,
- 4) рецептурность.

Использование нарратива в осмыслении сообщения осуществляется двумя способами:

1) связыванием действий и событий в логическую последовательность (или каузальную связь),

2) структурированием действий в терминах мест и людей, имеющих фиксированный и легко узнаваемый (реалистичный) характер. Финишинг – это доведение новости, откликов на нее до логического конца. Данный прием позволяет обыграть резонанс на выступление, а затем вновь воспроизвести один или несколько аспектов ситуации, но уже в новом, неожиданном повороте, ракурсе. Неожиданность поворота логически перетекает в неожиданные выводы, комментарии. Любое медиа-сообщение проходит на своем пути от источника информации до получателя (интерпретатора) серию трансформационных стадий. Смысловое сообщение конструируется из знаков, которые могут иметь явные и подразумеваемые смыслы. Смысл зависит от природы языка, от значимости, ассоциирующейся с упорядоченными комбинациями знаков и символов в рамках культуры, в которой находятся и отправитель и получатель. Декодированный смысл не всегда совпадает с тем смыслом, который был закодирован. Декодирование может принимать курс, совершенно отличный от предполагаемого (чтение между строк, переворот сообщения).

Эмоциональное реагирование личности характеризуется знаком (положительные, отрицательные, амбивалентные переживания); влиянием на поведение и деятельность (в плане интенции оно может быть стимулирующим или тормозящим).

Известно, что сообщения становятся более убедительными, если они ассоциируются с позитивными чувствами. Хорошее настроение повышает убедительность, частично за счет того, что стимулирует позитивное мышление, а частично за счет ассоциативной связи, возникающей между хорошим настроением и предлагаемым сообщением. Положительные эмоции более свойственны человеку, так как он по природе настроен мыслить позитивно. В связи с такой особенностью человеческого мышления всегда выгоднее представлять ему информацию в наиболее удобной, привычной положительной или утвердительной форме. Исходя из этого, информация должна вызывать положительные эмоции. Если реципиенту нравится воспринятое, то он будет менее критически относиться к аргументам, высказываемым далее в тексте. Иногда положительные эмоции не идут на пользу делу. Связано это с особенностью мышления человека во время переживаний тех или иных чувств. Так, если сообщение вызывает у людей положительные эмоции, то они менее склонны тратить свою энергию на обдумывание ее содержания, т.е. аргументы, приведенные в тексте, могут и не подействовать – реципиенты будут более сосредоточены на своих эмоциях. Часто для создания положительного отношения пытаются использовать юмор, и здесь возможно искажение смысла передаваемой информации и возникновение непредусмотренных эффектов. Положительные эмоции затрудняют мыслительный процесс. Особенности восприятия юмора могут повлиять на формирование эмоций.

Человек чаще всего стремится отстраниться от негативной информации, от неприятных впечатлений. К производящему отрицательное впечатление можно отнести все, что вызывает чувство страха, брезгливости, стеснения, досады. Страх – очень сильное средство воздействия. Реципиенты обязательно обратят внимание на текст, вызывающий испуг, отвращение или дискомфорт. Величина же эффекта такой информации в первую очередь зависит от ее силы. Так, если уровень страха в тексте очень низкий, то информация привлечет незначительное внимание. Если очень высокий, то человек постарается проигнорировать предлагаемую его вниманию информацию. «Таким образом, уровень должен быть ощутимым, но не угрожающим», - считает А.Н. Назайкин. При использовании чувства страха, брезгливости и т.д. нередко показывают что-либо неприятное, а затем рассказывают, как этого можно избежать. Такой подход чреват получением обратного эффекта. Связано это с тем, что отрицательная подача материала всегда указывает на нежелательные явления, которые, быть может, до этого читателем не принимались во внимание. Таким образом, ослабляется общая информационная идея. У реципиента сообщения появляется больше поводов для сомнений, ему нужно получить существенное количество аргументов для формирования положительного восприятия. В большинстве случаев отрицательный подход уступает в эффективности позитивному, при котором не возникает неправильных ассоциаций, сомнений. При восприятии информации, описывающей потенциальные неприятности, человек обычно думает о том, что с ним такого не произойдет. Эмоциональные тексты запоминаются лучше нейтральных. При выборе положительного или отрицательного воздействия следует иметь в виду, что на поведение, в принципе, сильнее влияет неприязнь к воспринятому, чем симпатия. То есть, в случае использования отрицательного подхода опасность получить нежелательный результат возрастает. Кроме положительных и отрицательных эмоций реципиенты рекламы могут находиться во власти других аффективных процессов. С.Л. Рубинштейн отмечает: «Аффективные процессы подразделяются на 1) стремления, влечения, желания и 2) эмоции и чувства». Эмоциональные реакции подразделяются на эмоциональный отклик, эмоциональную вспышку, эмоциональный взрыв. С. Л. Рубинштейн также считает, что эмоциональные переживания по знаку делятся на положительные и отрицательные (т.е. приятные и неприятные). Иногда сообщение может оказаться убедительным, если оно апеллирует к негативным эмоциям. Если опираться в качестве примера на рекламу, то можно сделать вывод о том, что убедить людей в чём-либо можно при помощи сообщений, возбуждающих страх. Эффективность возбуждающего страх сообщения применяется в рекламе, направленной против курения, вождения автомобиля в пьяном виде и т.д.

Таким образом, алгоритм контент-анализа текстов СМИ представляется следующим образом:

а) понятия, выраженные в отдельных терминах;

- б) темы, выраженные в целых смысловых абзацах, частях текстов, статьях, радиопередачах и т.п.;
- в) имена, фамилии людей;
- г) события, факты и т.п.;
- д) смысл апелляций к потенциальному адресату.

Единицы анализа выделяются в зависимости от содержания, целей, задач и гипотез конкретного исследования. В первом случае процедура сводится к подсчету частоты упоминания выделенной смысловой единицы, во втором – исследователь на основе анализируемого материала и здравого смысла сам выдвигает единицы счета, которыми могут быть:

- а) физическая протяженность текста;
- б) площадь текста, заполненная смысловыми единицами;
- в) число строк (абзацев, знаков, колонок текста);
- г) длительность трансляции по радио или ТВ;
- д) метраж пленки при аудиозаписях;
- е) количество рисунков с определенным содержанием, сюжетом и др.

При анализе текстов СМИ необходимо обратиться к модальности – выражению в тексте отношения автора к сообщаемому, его концепции, точки зрения, позиции, его ценностные ориентации, сформулированные ради сообщения их читателю. Можно выделить положительную, нейтральную и отрицательную модальности.

Очень важна и тональность материалов, части (блоков) газетных материалов, сюжетов, части сюжетов, которая определяется по наличию оценочных суждений; наличию оценочной лексики; по интонации (в письменной речи – знаки препинания, особенно восклицательный и вопросительный); использование метафор, сравнений, пословиц, символов, описывающих человека, предмет или явление; по формулировке основного сообщения (заглавия); по контексту; по соответствию вербального текста и видеоряда (фото, иллюстраций); по прямой или опосредствованной оценке окружения субъектов контент-анализа; по прямой или опосредствованной оценке субъектов контент-анализа со стороны других субъектов контент-анализа.

Таким образом, кроме особенностей, характерных для языка каждого жанра текстов СМИ и отличающих, например, текст аналитической статьи от текста политического комментария или спортивных новостей, можно очертить круг особенностей, свойственных языку СМИ в целом. Например:

Больше месяца назад, на сайте одного из Интернет-порталов, была размещена информация под заголовком «Школьница сделала харакири из-за несчастной любви». В публикации было указано, что 14-летняя девочка пришла в школу с резаными ранами в области живота, сообщив педагогу, что по дороге «на нее напали два хулигана». Девочка

была госпитализирована. Позднее, уже в больнице, она внесла коррективы в историю с хулиганами. Оказывается, она сама себя ранила кухонным ножом.

Вся эта история попала в следственный отдел СКП по Промышленному району для проведения доследственной проверки.

Уже в ходе проверки выяснилось, что девочка порезала себя дома. Но «до смерти» она не хотела... Казалось бы, эта информация должна стать «успокоительной», если бы не одно «но»: папа девочки пьет. И, похоже, алкоголь отобрал у мужчины самое главное – ребенка. Видимо, подсознательно подросток, страдавший от алкогольных пристрастий взрослого, пытался привлечь к себе внимание, но попытка цели не достигла. Способ «привлечения» самый что ни на есть серьезный: школьница раскрутила бритвенный станок, достала оттуда лезвие и... Потом она призналась, что убивать себя вовсе не хотела. А травмы признаны легкими.

Одной из важных особенностей текстов СМИ практически всех жанров является сочетание в них элементов сообщения и воздействия. Хотя главной функцией массовой коммуникации принято считать передачу информации, эта передача довольно редко бывает полностью нейтральной, т.е. абсолютно свободной от элементов воздействия на аудиторию. В большинстве случаев передача информации сопровождается прямым или завуалированным выражением оценки, языковыми средствами и речевыми приемами, побуждающими аудиторию к определенной реакции на передаваемую информацию, средствами привлечения внимания к информации или к точке зрения, выражаемой в сообщении. Например:

А они и есть семья — все нынешние 43 обитателя этого дома, которым сейчас от 4 до 18. И уникален специализированный коррекционный детский дом № 9 не только тем, что он такой единственный в крае, не только эксклюзивными педагогическими, психологическими и прочими методиками, которые здесь внедряются. Он уникален еще как раз-таки вот этим живущим здесь чувством сродненности не родных по крови людей.

Таким образом, разные жанры текстов СМИ характеризуются разным соотношением и воплощением элементов сообщения и воздействия, разным удельным весом собственно информации и экспрессивных средств. Среди собственно языковых и стиливых особенностей языка СМИ, совокупность которых отличает его от языка других функциональных стилей, можно назвать высокую степень стандартизации используемых средств: большой процент устойчивых и клишированных выражений, различные журналистские штампы, лексикализованные метафоры, стандартные термины и названия и т.п. (эта особенность прежде всего характерна для новостных материалов и отражает стремление их авторов создать впечатление абсолютной объективности и беспристрастности).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ INFORMATION FOR AUTORS

Уважаемые авторы!

Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» приглашает к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что к публикации в Вестнике принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц: *Всем авторам будет роздан 1 экземпляр журнала.*

Вместе с тем, за рецензирование рукописей, представленных для опубликования, взимается плата в рамках оказываемых редакционной коллегией платных дополнительных образовательных услуг. Оплата производится из расчета 150 (сто) рублей за рецензирование одной страницы рукописи, представленной для опубликования, в соответствии с предъявляемыми редакционной коллегией требованиями. Оплата производится наличными средствами в кассу учредителя журнала – Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт» по адресу: г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 312А, либо посредством перечисления безналичных средств по следующим реквизитам:

ИНН 2635044678

КПП 263501001

БИК 040702660

р/счет 40703810860220100699 в Северо-Кавказском банке СБ РФ

кор/счет 30101810600000000660

ИНН банка 7707083893

При перечислении следует указывать ФИО автора рукописи; в наименовании

платежа: дополнительные образовательные услуги за рецензирование рукописей, на ___ страницах.

Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить лицензионный договор и договор об оказании платных дополнительных образовательных услуг по рецензированию рукописей, которые можно скачать на сайте: www.skgi.ru

Электронную версию печатного издания можно будет скачать бесплатно на сайте: www.skgi.ru

СТАТЬИ АСПИРАНТОВ, ГДЕ АСПИРАНТ ЕДИНСТВЕННЫЙ АВТОР, ПУБЛИКУЮТСЯ БЕСПЛАТНО!

Авторы должны предоставить справку, заверенную по месту учебы аспиранта.

Научные направления журнала:

1. Экономические науки;
2. Юридические науки;
3. Философские науки;
4. Социологические науки;
5. Исторические науки;
6. Политические науки;
7. Физико-математические науки;
8. Технические науки;
9. Педагогика и психология;
10. Филологические науки.

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- **формат бумаги** – А4 (21 см х 29.7 см);
- **ориентация** книжная;
- **поля**: левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- **текстовый редактор** Microsoft Word;
- **шрифт** Times New Roman;
- **размер шрифта** 14;
- **межстрочный интервал** полуторный;
- **абзацный отступ** 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, *Иванов*.

В левом верхнем углу первой страницы печатается **УДК (ББК)** (*шрифт* – жирный), ниже через строку **название статьи** строчными буквами без переносов (*шрифт* – жирный, *выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, затем через строку **инициалы и фамилии авторов, город и место работы** (*выравнивание* – по центру) на

русском и английском языках, через строку – **аннотация** на русском и английском языках, ниже через строку – **ключевые слова** на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, **ключевые слова** (3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. *Шрифт* – курсив, *форматирование* выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. **Разделы и подразделы статьи** нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте **дефис (-)** (например, черно-белый, бизнес-план) и **тире (–)** (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» (« »). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Макрос”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. **Форматирование номера таблицы и ее названия:** *шрифт* обычный, *выравнивание* – слева. **Форматирование таблицы:** *шрифт* обычный, *размер шрифта* 12 пт, *выравнивание* – по центру, *межстрочный интервал* - одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

№п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. *Положение рисунка* – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, **подпись под рисунком** выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе **не более 3-х**, количество рисунков – **не более 5**.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора Microsoft Equation 3.0 или Math Type, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте указываются в квадратных скобках с указанием номера источника, например: Текст статьи ... [1]. Текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «**Литература**» (*шрифт* полужирный, *форматирование* – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (форматирование выравниванием по ширине страницы).

На отдельном листе прилагаются сведения об авторах

Статьи принимаются по адресу: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 312-А, (Северо-Кавказский гуманитарный институт) или по электронной почте skgi_institut@mail.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, представляемых авторами для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Журнал)
2. Каждая рукопись, представленная в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.
3. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет соответствия рукописи научной статьи профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.
4. Рецензирование осуществляет один из членов редакционной коллегии Журнала, имеющий наиболее близкую к теме статьи научную специализацию. Редакция имеет право привлекать внешних рецензентов, как правило, имеющих ученую степень и(или) ученое звание, а также специалистов-практиков.
5. Рецензенты уведомляются о том, что представленные для рецензирования статьи являются частной собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.
6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензии предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.
7. Рецензия в обязательном порядке должна быть предоставлена по соответствующему запросу экспертных советов в Высшую аттестационную комиссию Министерства образования и науки Российской Федерации.
8. Сроки рецензирования рукописей:
 - 8.1. Главный редактор Журнала рассматривает представленную к публикации рукопись в течение десяти дней с момента получения рукописи редакцией.
 - 8.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.
 - 8.3. В сроки, указанные в п.п. 8.1. и 8.2. Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.

8.4. По согласованию редакции и рецензента, рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью включения статьи в ближайший номер Журнала.

9. Содержание рецензии.

9.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:

9.1.1. соответствие содержание статьи ее названию;

9.1.2. актуальность темы исследования;

9.1.3. научная новизна полученных результатов;

9.1.4. целесообразность публикации статьи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

9.1.5. подача материала (язык, стиль, используемые категории и обороты).

9.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору и редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровней рукописи.

9.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:

9.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати;

9.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати с внесением технической правки;

9.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати после устранения автором замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту;

9.3.4. рекомендовать отказать в публикации статьи в открытой печати по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню Журнала.

10. В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, статья считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.

11. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в п.п. 9.3.2 - 9.3.4 Порядка, текст рецензии в обязательном порядке направляется автору рукописи.

12. В случае отрицательной оценки рукописи в целом, рецензент должен убедительно обосновать свои выводы.

13. В случае принятия рецензентом решения рекомендовать рукопись к принятию к публикации, статья принимается к публикации в Журнале с обязательным уведомлением автора.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение трех лет с момента их подписания рецензентом

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT

The order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin»

1. This order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – The order) determinates the order of reviewing manuscript of scientific articles submitted by authors for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – the Bulletin).
2. Every manuscript submitted to the Editorial staff of the Bulletin must pass a reviewing procedure.
3. Scientific article manuscript received by Editorial staff is considered by the Chief editor for the Bulletin profile adequacy, requirements for registration and then sent to a specialist reviewing.
4. Reviewing is done by the member of the Editorial staff who has the closest scientific specialization with the topic of article. Editorial staff has the right to engage external reviewers, generally with scholastic degree and (or) academic degree, as well as practitioners.
5. Reviewers are notified that the articles submitted for review are the private property of the authors and contain information that is not to be disclosed. Reviewers are not allowed to make copies of articles and pass them to third parties.
6. Reviewing is confidential for the article's authors. Reviews can be passed to the author of the manuscript upon his written request, without the signature and the names, position and job of reviewer.
7. Review must be provided upon request of advisory councils to the Higher Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of Russian Federation.
8. Terms of reviewing manuscripts:
 - 8.1. The chief editor of the Bulletin considers the submitted manuscript within ten days of receipt the manuscript.
 - 8.2. Specialist reviews the manuscript within fourteen days from the moment he gets the manuscript from the chief editor.
 - 8.3. Weekends and holidays established by the legislation of the Russian Federation are not included in the terms mentioned in p.p. 8.1 and 8.2 of the Order.
 - 8.4. According to Editorial staff and reviewer' agreement reviewing can be done in a shorter time to include the article in the next Bulletin edition.
9. The content of review.
 - 9.1. The review must include expert estimation of the manuscript for the following options:
 - 9.1.1. line content of the article to its name;
 - 9.1.2. topicality of the theme;
 - 9.1.3. scientific novelty of the results;

9.1.4. suitability of publishing the article taking into account the previously issued literature on this subject;

9.1.5. presentation of the material (language, style, categories and speed).

9.2. The reviewer may make recommendations to the author and Editorial staff to improve the manuscript. Reviewer comments and suggestions should be objective and based on principles, pointed at improving the scientific and methodological level of the manuscript.

9.3. Final part of the review must contain one of the following decisions:

9.3.1. recommend accepting the manuscript for publication in the press;

9.3.2. recommend accepting the manuscript for publication in the press with technical editing;

9.3.3. recommend accepting the manuscript for publication in the press after removal of the author of the reviewer comment and re-review;

9.3.4. recommend to refuse publishing article in the press because of its non-compliance to requirements of the scientific level of the Bulletin.

10. If the reviewer decides as it mentioned in p. 9.3.3 of the Order modified (revised) author's article must be repeatedly sent to reviewing.

В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. If the reviewer takes the similar decision the article is excluded and is not to be considered any more.

11. In the case the reviewer takes decisions mentioned in p.p. 9.3.2. – 9.3.4 of the Order the review' text must be sent to the manuscript author.

12. In the case the manuscript gets the negative assessment in general the reviewer must convectively justify his conclusions.

13. In the case the reviewer recommends the manuscript to publication the article is to be published in the Bulletin with obligatory notification of the author.

14. The originals of the reviews are stored in the Editorial staff for three years from the moment of the reviewer signing.